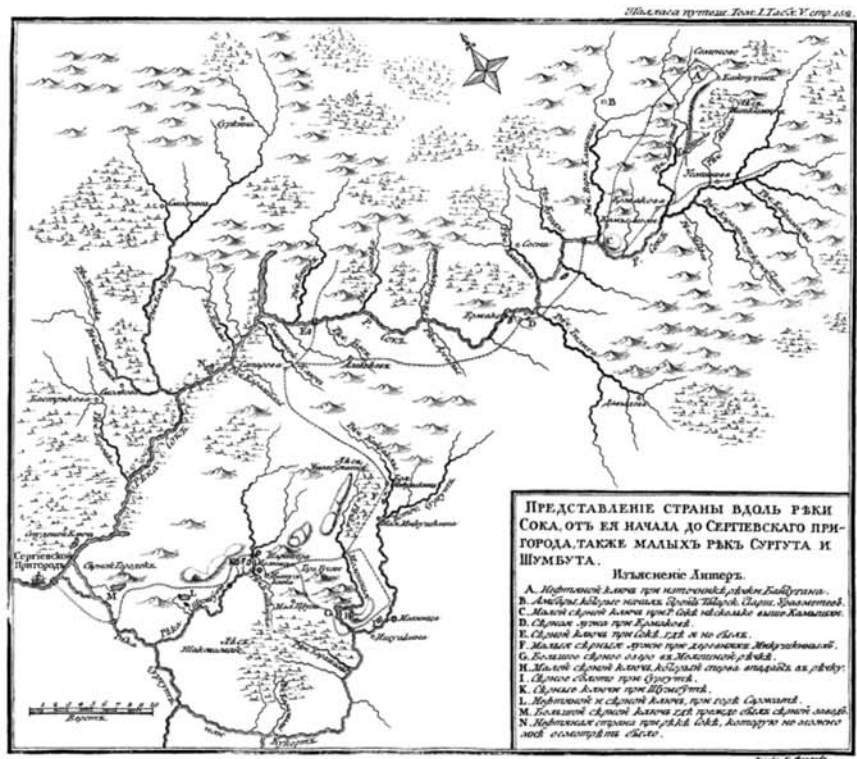


ПАЛЛАС
Петер Симон
 (22.9.1741 - 8.9.1811)



ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТРАНЫ ВОДОЙ РЕКИ СОКА, ОТЪ ЕЯ НАЧАЛА ДО СЕРПТОВСКАГО ПРИГОРОДА, ТАКЖЕ МАЛЫХЪ РЕКЪ СУРГУТА И ШУМБУТА.

- Иъясненіе Липеръ.
- А. Нѣбесной Липеръ при вѣсточной рѣкѣ Кабулганъ.
 - В. Амурской Липеръ началъ Гроуъ Шидой, Суръи Золототей.
 - С. Малой Сургой Липеръ при Гроуъ Шидой началъ вѣсточной Камалганъ.
 - Д. Сургой Липеръ при Камалганъ.
 - Е. Сургой Липеръ при Гроуъ Шидой и на Суръи.
 - Ф. Малой Сургой Липеръ при вѣсточной Шидой.
 - Г. Большой Сургой Липеръ на вѣсточной Шидой.
 - И. Малой Сургой Липеръ вѣсточной Шидой на вѣсточной Шидой.
 - К. Сургой Липеръ при Шидой.
 - Л. Нѣбесной и Сургой Липеръ при Гроуъ Шидой.
 - М. Большой Сургой Липеръ при Гроуъ Шидой.
 - Н. Нѣбесной Липеръ при Гроуъ Шидой, которую на вѣсточной Шидой началъ Липеръ.

«Странствующая Академия» (материалы об исследованиях П.С. Палласа в Среднем Поволжье)

С.А. Сенатор, А.Г. Бакиев, А.К. Сытин,
 Р.А. Горелов, Р.С. Кузнецова, Л.В. Сидякина

«Странствующая Академия»

(материалы об исследованиях
 П.С. Палласа в Среднем Поволжье)



Тольятти 2020



Российская академия наук
Отделение биологических наук
Министерство науки и высшего образования РФ
Самарский федеральный исследовательский центр РАН,
Институт экологии Волжского бассейна РАН
Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН
Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН

С.А. Сенатор, А.Г. Бакиев, А.К. Сытин,
Р.А. Горелов, Р.С. Кузнецова, Л.В. Сидякина

«СТРАНСТВУЮЩАЯ АКАДЕМИЯ»
(МАТЕРИАЛЫ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ П.С. ПАЛЛАСА
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ)

Тольятти
2020

УДК 908::910 + 574 (470.40/43)
ББК 28.080 + 20г

Рецензенты:

профессор, доктор культурологии *В.А. Гуркин*

профессор, доктор биологических наук *С.В. Саксонов*

«Странствующая академия» (материалы об исследованиях П.С. Палласа в Среднем Поволжье) / С.А. Сенатор, А.Г. Бакиев, А.К. Сытин, Р.А. Горелов, Р.С. Кузнецова, Л.В. Сидякина; под общ. ред. С.А. Сенатора. – Тольятти: Анна, 2020. – 227 с.

ISBN 978-5-6043479-9-7

В книге приведены результаты анализа научных материалов, собранных академиком Петером Симоном Палласом на территории Среднего Поволжья (в границах Самарской и Ульяновской областей) в 1768–1769 гг. Латинские, немецкие и русские названия видов растений и животных, упомянутые в соответствующих разделах «Путешествия по разным провинциям Российской Империи» (1773), приводятся в соответствии с рекомендациями современной научной номенклатуры. Основой топонимического исследования стали названия географических объектов, упомянутых П.С. Палласом. Впервые для региона прослеживаются их изменения со второй половины XVIII в. до настоящего времени. Приложения содержат карты Среднего Поволжья с обозначением маршрутов отряда под руководством П.С. Палласа, а также словарь топонимов.

Книга предназначена для специалистов в области биологии, географии, истории и краеведения, а также преподавателей и лиц, интересующихся историей естествознания.

The book contains the results of the analysis of scientific materials collected by academician Peter Simon Pallas in the Middle Volga region (within the boundaries of the Samara and Ulyanovsk regions) in 1768–1769. Latin, German and Russian names of plant and animal species mentioned in the corresponding sections of *Travel to Different Provinces of the Russian Empire* (1773) are given in accordance with the recommendations of the modern scientific nomenclature. The toponymic research was based on the names of the geographical objects mentioned by P.S. Pallas. For the first time in the region, their changes can be traced from the second half of the 18th century until now. The applications contain maps of the Middle Volga region with the designation of the routes of the detachment under the leadership of P.S. Pallas, as well as a dictionary of toponyms.

The book is intended for specialists in the field of biology, geography, history and local history, as well as teachers and persons interested in the history of natural science.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №18-49-630004 р_а)

ISBN 978-5-6043479-9-7

© авторы, 2020
© ИЭВБ РАН, 2020
© ГБС РАН, 2020
© БИН РАН, 2020
© Издательство «Анна», 2020

Содержание

ОТ РЕДАКТОРА	4
ВВЕДЕНИЕ	10
«ВНУТРЕННЯЯ ОКРАИНА» РОССИИ	21
ТОПОНИМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ П.С. ПАЛЛАСА ДЛЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	47
«НЕ МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ ПРИЯТНЕЙШЕЙ СТРАНЫ»	59
ВКЛАД П.С. ПАЛЛАСА В БОТАНИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	82
П.С. ПАЛЛАС – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РЕЦЕНТНОЙ И ФОССИЛЬНЫХ ФАУН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	111
«ЗАСЛУГА НЕИЗБЕЖНОГО ПАЛЛАСА» (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)	173
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	177
ПРИЛОЖЕНИЯ	191

ОТ РЕДАКТОРА

XVIII век для Российского государства стал эпохой роста самосознания, интереса к своей истории, масштабного освоения территории страны, изучения ее ресурсов и возможностей, активного взаимодействия с европейской наукой. В связи с этим, «изучение окружающего мира имело особое, не только собственно научное значение» (Готовцева, 2015, с. 9).

Исследование России на европейский манер сложилось благодаря последовательным действиям императора Петра I: созданию в 1714 г. Кунсткамеры¹, организации в 1719 г. сибирской экспедиции под руководством Д.Г. Мессершмидта² и учреждению в 1724 г. Академии наук и художеств. Результатами таких шагов оказалось подробное описание империи, повлиявшее на ее становление и развитие.

Императрица Екатерина II, находясь весной 1767 г. в Москве по делам «Уложенной комиссии»³, приказала организовать наблюдения ожидавшегося в 1769 г. прохождения Венеры по диску Солнца. 3 марта 1767 г. директор Императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге В.Г. Орлов получил от нее записку с просьбой, чтобы «Академия срочно выяснила, какие места в России наиболее выгодны для наблюдений, и позаботилась о строительстве там обсерваторий, о приобретении инструментов, о приглашении недостающих астрономов и подготовке помощников из морских офицеров». На предложение академиков «при каждой (астрономической) экспедиции отправить по одному искусному человеку в истории натуральной, чтобы... натуралист испытывал и описывал в упомянутых и мало еще известных странах земные произведения» было получено согласие императрицы. В июле 1767 г. В.Г. Орлов сообщил о ее решении, «чтобы Академия для исследования натуральных вещей учредила особливые экспедиции, обещая им равную (то есть равную с

¹ Кунсткамера – первый музей в России, в настоящее время – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН.

² Мессершмидт Даниэль Готлиб (1685–1735) – медик и ботаник, основоположник российской археологии, руководитель первой научной экспедиции в Сибирь.

³ Уложенная комиссия – коллегиальный орган, созданный Екатериной II в 1767 г. с целью создания единого свода законов, а также изучения общественного мнения о текущем положении дел в стране на различных социальных уровнях. Считается самой масштабной и значимой среди прочих Уложенных комиссий.

астрономическими) милость и вспоможение» (Копелевич, 1996, с. 41).

В марте 1767 г. утвержден проект организации астрономических наблюдений и выбраны пункты их осуществления, а в октябре Академией принято решение об организации восьми астрономических экспедиций. В мае 1768 г., после того, как С.Г. Гмелин⁴ и П.С. Паллас представили инструкцию по организации «физических» экспедиций по разным провинциям Российского государства с целью изучения трех царств природы, план исследований был значительно изменен. В результате, наряду с шестью «астрономическими» отрядами по наблюдению Венеры, были сформированы пять «физических» экспедиций (отрядов): два в Астраханскую губернию – отряды С.Г. Гмелина и И.А. Гильденштедта⁵; три в Оренбургскую – отряды П.С. Палласа, И.И. Лепёхина⁶, И.П. Фалька⁷. Академия наук утвердила организационно-финансовые вопросы этой экспедиции. Таким образом, «грандиозный многолетний проект, давший всеобъемлющее описание огромной России и во многом повлиявший на ее дальнейшее развитие, был подготовлен в весьма краткие сроки при эффективной поддержке со стороны центральной власти» (Боркин, 2018, с. 7).

Вскоре «испытатели природы» выехали из Петербурга для описания огромной страны. Два отряда Астраханской экспедиции отправились на юг России, южный берег Каспия и в Закавказье, их возглавили Самуил Готлиб Гмелин и Иоганн Антон Гильденштедт. Маршруты трех отрядов Оренбургской экспедиции пролегли через Поволжье, север Европейской части страны, Урал и Сибирь. Во главе их стояли Петер Симон Паллас, Иван Иванович Лепёхин и Иоганн Петер Фальк.

И.И. Лепёхин (1771) сообщал: «Жребий пал на меня открыть нашему сообществу путь» (С. 1–2) – он покинул Петербург 8 июня. Следом, 21 июня, выехал П.С. Паллас. Отряд И.П. Фалька

⁴ Гмелин Самуэль Готлиб (1745–1774) – профессор ботаники Императорской академии наук и художеств, руководитель одного из отрядов Физических экспедиций изучавший страны, прилегающие к Каспийскому морю (Астраханский край, Кавказ, Персию, Закаспийскую область). Взят в заложники и погиб в Дагестане.

⁵ Гильденштедт Иоганн Антон (1745–1781) – академик Императорской академии наук и художеств, президент Вольного экономического общества в 1780–1781 гг. Автор первого описания и характеристики почв, растительного покрова и животного мира южнорусских степей.

⁶ Лепёхин Иван Иванович (1740–1802) – академик Императорской академии наук и художеств. Ботаник, зоолог, лексикограф.

⁷ Фальк Иоганн Петер (1732–1774) – шведский путешественник и натуралист, один из «апостолов Линнея».

отправился в дорогу 5 сентября 1768 г. Лидером экспедиции являлся П.С. Паллас. В штат его отряда входили обслуживающий персонал (кухарка и охотник), рисовальщик Николай Дмитриев, чучельник Павел Шумской⁸, капитан Николай Петрович Рычков⁹, академические студенты Василий Федорович Зуев¹⁰, Антон Вальтер и Никита Петрович Соколов¹¹.

По возвращении из экспедиции П.С. Паллас лично рекомендовал Академии наук отправить талантливых студентов для продолжения обучения. В.Ф. Зуев, Н.П. Соколов и Н.Я. Озерецковский¹², присоединившийся к ним из отряда И.И. Лепёхина, одновременно отправились в Лейденский, а затем в Страсбургский университеты, а по возвращении в Россию защитили диссертации и получили степень адъюнкта Академии наук (Мукосеева, 2014).

В 2018 г. исполнилось 250 лет со времени первого посещения территории Среднего Поволжья¹³ отрядами Академических «физических» экспедиций. «Слово *физические* означало в то время не физику в ее современном понимании, а исследования природы: от греческого φυσική – наука о природе, соответственно φυσικός – натуралист» (Боркин, 2018, с. 7). Результаты этих экспедиций и их значение для науки и экономики страны освещены в многочисленных источниках. В то же время, по справедливому замечанию Л.Я. Боркина (2016), с именем П.С. Палласа связан грустный парадокс – «сегодня многие члены РАН имеют (если

⁸ В высокой квалификации чучельника Павла Шумского и «рисовального ученика» Николая Дмитриева, работавших при Кунсткамере, Паллас удостоверился лично, когда приводил в порядок зоологические коллекции натурального кабинета в 1767–1768 гг. Таксидермист Шумской (Шумский), хотя и числился «помощником» или «студентом» при Кунсткамере, хорошо знал ботанику и другие части натуральной истории, прекрасно владел искусством изготовления и консервации чучел, был «крайне прилежен» в сборах и сохранении коллекций для музея, за что в 1766 г. был награжден (цит. по: Шипилов, 2018, с. 117).

⁹ Рычков Николай Петрович (1746–1784) – адъюнкт Императорской академии наук и художеств. Второй сын академика П.И. Рычкова. Географ, организатор российского шелководства.

¹⁰ Зуев Василий Федорович (1754–1794) – академик Императорской академии наук и художеств. Исследователь Сибири и Юга России, автор «Путешественных записок от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году».

¹¹ Соколов Никита Петрович (1748–1795) – ординарный академик и ординарный профессор химии при Академии наук.

¹² Озерецковский Николай Яковлевич (1750–1827) – во время академической экспедиции был помощником академика И.И. Лепёхина, впоследствии – член Императорской академии наук и художеств и Российской академии. Последний директор единого Академического музея (Кунсткамеры).

¹³ Среднее Поволжье в настоящей работе рассматривается в границах современных Самарской и Ульяновской областей.

имеют) о своем великом предшественнике весьма смутное представление. Целый ряд трудов Палласа считается основополагающим, а что в них написано, большинству ныне практически неизвестно, так как они не переведены на русский язык». Тем актуальнее обращение к палласовским трудам, в которых описана территория современных Самарской и Ульяновской областей России, особенно в юбилейные годы, через четверть тысячелетия после их посещения великим натуралистом.

Изучение Среднего Поволжья проводилось более тщательно по сравнению со многими другими частями Российской империи: современные территории Самарской и Ульяновской областей в 1768 г. исследовались П.С. Палласом и И.И. Лепёхиным, а в 1769 г. на Самарской Луке (исключительный случай!) одновременно работали сразу три оренбургских отряда.

Среднее Поволжье является уникальной в культурно-историческом и ландшафтно-экологическом отношении территорией. При этом отдельные факты и события региональной истории невозможно рассматривать в отрыве от природных условий территории. Здесь проходит граница двух природных зон – лесостепной и степной, протекает крупнейшая река Европы – Волга, для Самарской Луки характерен особый микроклимат. В настоящее время Среднее Поволжье густо заселено и испытывает значительную антропогенную нагрузку, а в результате интенсивного хозяйственного освоения происходит фрагментация сложившихся экосистем.

Материалы, полученные П.С. Палласом, являются основой для научного краеведения, в частности, выявления динамики природно-территориальных комплексов, а их научное значение приобретает все более возрастающую ценность. Мы учли замечание известного историка и краеведа В.А. Гуркина (2006, с. 114) о том, что «несмотря на то, что с момента первых академических экспедиций прошло более двух веков, ... на основе их данных не было проведено мониторинга фауны и флоры» и в течение последних лет организовали несколько научных экспедиций по маршрутам П.С. Палласа, в которых собирали сведения о современной флоре и фауне, а также посетили *locus classicus* (типовые территории) видов растений и *type locality* (типовые местонахождения) видов животных, описанных исследователем с территории Среднего Поволжья. Полученные материалы частично опубликованы (Бакиев, 2016б, 2018; Горелов, 2018; Сенатор и др., 2019).

С целью привлечения внимания к научному наследию П.С. Палласа мы в 2018–2019 гг. провели лекции и беседы со школьниками в пос. Приморский и пгт Серноводск (соответственно Ставропольский и Сергиевский районы Самарской области), а также организовали выставки:

«От П.С. Палласа до И.И. Спрыгина и к современности» (г. Тольятти Самарской области, Институт экологии Волжского бассейна РАН, 26 октября – 29 декабря 2018 г.);

«Познание российских произрастений» (г. Санкт-Петербург, Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, 20 ноября – 14 декабря 2018 г.);

«К 250-летию академической экспедиции П.С. Палласа» (пос. Приморский Ставропольского района Самарской области, Дом культуры, 4–11 декабря 2018 г.).

Название для настоящей книги мы позаимствовали у составителей издания «Записки путешественников и исследователей...» (2007) – «Странствующей Академией» называли экспедиционный отряд под руководством П.С. Палласа. Наша книга содержит сведения о работе известного натуралиста в Среднем Поволжье по целому ряду направлений.

Раздел «Введение» подготовлен *А.К. Сытиным*, «"Внутренняя окраина" России» – *С.А. Сенатором*, «Топонимическое наследие П.С. Палласа для Среднего Поволжья» – *С.А. Сенатором*, *Р.С. Кузнецовой* и *Л.В. Сидякиной*, «"Не можно представить себе приятнейшей страны"» – *С.А. Сенатором*, «Вклад П.С. Палласа в ботаническое изучение Среднего Поволжья» – *С.А. Сенатором* и *А.К. Сытиным*, «П.С. Паллас – исследователь рецентной и фоссильной фауны Среднего Поволжья» – *А.Г. Бакиевым* и *Р.А. Гореловым*. Словарь топонимов Среднего Поволжья от П.С. Палласа подготовлен при участии *Н.В. Беленова*. Карты составлены *Р.С. Кузнецовой*. Ссылки на источники другого иллюстративного материала приведены в конце книги.

Выражаем глубокую благодарность канд. пед. наук *Н.В. Беленову*, канд. биол. наук *В.М. Васюкову*, канд. биол. наук *А.В. Виноградову*, докт. культурологии *В.А. Гуркину*, канд. биол. наук *А.В. Давыгоре*, канд. геол.-минерал. наук *В.М. Ефимову*, канд. биол. наук *О.А. Ермакову*, канд. биол. наук *А.Е. Кузовенко*, канд. биол. наук *А.В. Мазаеву*, *В.П. Морову*, канд. биол. наук *О.Л. Носковой*, канд. биол. наук *Ю.А. Ребриеву*, канд. биол. наук *Ю.К. Рощевскому*, докт. биол. наук *С.В. Саксонову*, *Д.В. Федоренко*, *А.М. Шаповалову*, докт. биол. наук *А.Г. Ширяеву* и *Д.Ф. Шовкуну* за обсуждение отдельных разделов книги и ценные замечания. Особые слова благодарности – сотрудникам

издательства «Анна» *А.В. Васильковой* и *В.М. Гонко* за помощь и дружеские советы по оформлению и подготовке книги.

Издание стало возможным благодаря поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-49-630004 р_а).

ВВЕДЕНИЕ

Астрономия и география в XVIII веке образовывали неразрывный союз – вычисление географических координат выполнялось с помощью инструментальных методов наблюдения солнца и других небесных тел. Быстрыми темпами развивалась картография и «белые пятна» на территории Российской империи сокращались, уступая точным знаниям о строении рельефа земной поверхности. Михаил Васильевич Ломоносов, руководитель Географического департамента АН, в 1760 г. представил «Мнение о посылке астрономов и геодезистов в нужнейшие места в России для определения долготы и широты» (Ломоносов, 1955). Им обозначены маршруты этих экспедиций, подготовлены инструкции, созданы научные приборы и инструменты для физических и астрономических наблюдений. Разработанные М.В. Ломоносовым проекты исследований составили основу научного поиска Астрономических академических экспедиций 1768–1775 гг.

Во второй половине XVIII века наметился резкий поворот в развитии естествознания. Карл Линней упорядочил три царства природы, сделал их познаваемыми: минералы, виды растений и животных отныне рассматривались в составе обозримых систем в соответствии с принадлежностью к таксономическим категориям: родам и классам. Виды растений и животных утратили сложные названия-определения и состояли только из двух слов: названия рода и видового эпитета. Бинарная номенклатура стала обязательной в ботанике с даты публикации сочинения “*Species plantarum*” («Виды растений») 1 мая 1753 г., а в зоологии – с десятого издания “*Systema naturae*” 1758 г. Этот рациональный подход к органической природе способствовал прогрессу в упорядочении биологического разнообразия Земли, ускорению темпов развития естествознания и специализации различных дисциплин. Так ботаника, прежде бывшая частью медицины, становилась самостоятельной наукой.

Вместе с тем, завораживающая простота линнеевского метода идентификации растений, основанная на анализе элементов цветка, подсчете числа тычинок, строения завязи, обратила к науке многих любознательных дилетантов. Ботаника становилась модным занятием, интерес к растениям назывался «плантоманией» – этой страстью болели все сословия, начиная с августейших особ. Отныне степень образованности могла

измеряться числом латинских названий в памяти и умением собирать гербарий. Нравы смягчались, умы образовывались, натура облагораживалась – возникали рукотворные ландшафты вдохновляемые природными – стриженные французские шпалеры, подражавшие садам Версаля, сменили английские парки с их извилистой сетью ручейков и тропинок. Так союз науки и практики в садоводстве оказывал влияние на гуманизацию общества.

Точное знание о природе становилось и основой экономики страны. Образованные помещики интересовались составом почвы для увеличения урожая, ценность леса определялась не только рыночной стоимостью древесины, но и способностью защищать от суховея, развивалось пчеловодство – улей стал эмблемой Вольного экономического общества – первого в России сельскохозяйственного общества, организованного в 1765 г. и призванного содействовать обмену опытом землевладельцами. Суть эпохи Просвещения выражала рациональная философия энциклопедистов. Вольтер, Руссо, Монтескье стали властителями умов. Русская императрица Екатерина II была хорошо знакома с их сочинениями. Обладая незаурядным врожденным умом, еще будучи Великой Княгиней, она упорно развивала его самообразованием, а впоследствии оттачивала литературный слог, переписываясь с Дидро и Вольтером.

«Виновницей и покровительницей экспедиций» назвал Екатерину в посвящении к книге «Наблюдения явления Венеры в Солнце» академик С.Я. Румовский¹⁴ (1771). Императрица благоволила М.В. Ломоносову в последние годы его жизни и получила из его рук проект географических экспедиций (Сытин, 2019). Ценившая труды Бюффона, Екатерина была на уровне понимания современной ей науки и чутко уловила тенденции ее специализации, следствием чего и стало решение о разделении Академических экспедиций на собственно Астрономические экспедиции и Физические – т.е. занимавшиеся преимущественно изучением растительного и животного царств, а также традиционных культур населявших страну народов, неразрывно связанных с природой в единую целостность.

Ранняя екатерининская эпоха, т.е. 60–70 гг. XVIII в., полна динамики и контрастов. С одной стороны – утонченная столичная культура с Академией наук и художеств, стремившаяся к

¹⁴ Румовский Степан Яковлевич (1734–1812) – академик, астроном. Руководитель и организатор астрономических экспедиций 1769–1770 гг. с участием приглашенных швейцарских астрономов А. Малле и Л. Пикте для наблюдения прохождения Венеры через диск Солнца.

вершинам европейского Просвещения, с другой – традиционный вековой уклад жизни земледельцев и кочевников, выходцев из степей Центральной Азии. «Странствующая Академия» в лице участников отрядов Физической экспедиции оказалась посредником между этими мирами. Безусловным лидером в ней стал 27-летний академик Петер Симон Паллас (Peter Simon Pallas, 1741–1811). Однако необходимо обозначить и роль, которую играл 25-летний главный директор Академии наук, граф Владимир Григорьевич Орлов. Этот молодой вельможа был образован (три года обучался в Лейпцигском университете), и организация дорогостоящих Академических экспедиций во многом – его заслуга. В 1770 г. он совершил путешествие по России. В 1774 г., по собственному прошению, уволен в отставку. Навсегда удалившись от службы, занимался обустройством своей подмосковной усадьбы Семеновское-Отрада на реке Лопасне (рис. 1). Поместья английских лордов были прообразом усадебного ансамбля. В пейзажном парке разводили певчих птиц, паслись ручные олени, косули и лоси. В ручьи выпускали мальков искусственно инкубируемой форели. В Отрадном хранились реликвии, напоминавшие о причастности Владимира Орлова к организации экспедиций Петербургской академии наук. Одну из гостиных имения украшали бюсты братьев Орловых работы Ф.И. Шубина (рис. 2). В настоящее время они экспонируются в Третьяковской галерее.

Волге, вспоившей и соединяющей народы и цивилизации, было суждено играть особую роль в русской истории: как в роковых эпизодах екатерининского царствования (восстание Емельяна Пугачева), так, и особенно благоприятно, в познании природы, обогатившем мир открытием новых видов растений и животных, самобытности человеческих культур, чему и посвящена эта книга.

В начале мая 1767 г. Екатерина II отправилась в путешествие от Твери до Симбирска (Синбирска). Гребная эскадра из 11 больших и 14 малых судов на веслах и под парусами бодро устремилась по течению волжских вод.

«Весна дыханьем теплотворным
Звала бы с моря лебедей;
Летели б с криком вереницы,
Звучали б трубы с облаков, –
Так в царство бы текли Фелицы
Народы из чужих краев», –

написал позднее гениальный поэт Гаврила Романович Державин, мелкопоместный дворянин из провинциальной глуши казанского

имения, дослужившийся до сенатора и статс-секретаря государыни Екатерины Великой – своей богоподобной Фелицы. Один из немногих, он дерзал высказывать императрице горькие истины о злоупотреблениях, не боясь монаршего гнева, но он же и прославил дни ее царствования, кажущиеся потомству счастливым и блаженным сном, коим оно едва ли было... Флагманская галера «Тверь» причаливала к берегу под гром пушек и колокольный звон, Екатерина со свитой посещала торжественный молебен в соборе и все обязательные по протоколу мероприятия, а затем принимала представителей всех сословий и нередко выслушивала жалобы на притеснения и неурядица.



Рис. 1. Граф Владимир Григорьевич Орлов. Портрет кисти неизвестного художника

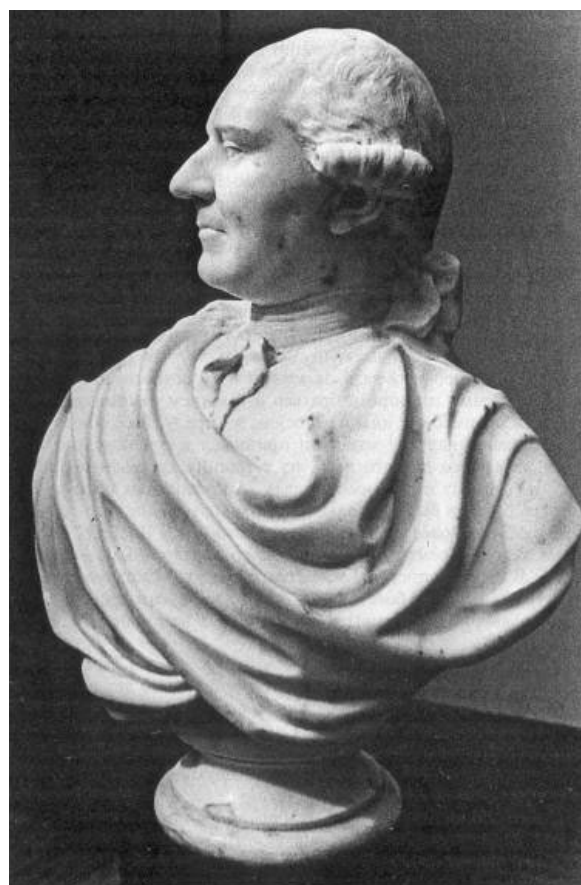


Рис. 2. Владимир Орлов. Скульптор Федот Шубин. 1778

Маршрут следования каравана судов освещало «Географическое описание реки Волги от Твери до Дмитревска¹⁵ для путешествия ея императорскаго величества по оной реке», составленное Иваном Стафенгагеном¹⁶. Путеводитель содержал

¹⁵ Дмитриевск – ныне г. Камышин Волгоградской области.

¹⁶ Стафенгаген Иван Иванович (Iohann-Lorenz Staffenhagen, 1728–1784) – переводчик и архивариус Академии наук. Обучался в гимназии при Академии наук. В 1764 г. издан

краткие сведения о самых значительных поселениях волжских берегов: «Тракт от Белаго Яру до Саратова. Город Самара. В нем находятся 2 каменные и 3 деревянные церкви и девичей монастырь. У жителей самой главной промысел состоит рыбной, от чего себе и пропитание имеют и отправляют рыбу в верховые города рекою Волгою. В 25 верстах выше города при берегу реки Волги на горах сера собирается и приготавливается, которая отпускается в главную Артиллерийскую команду». В ремарках содержались поправки по местному солнечному времени: «Ежели в Санктпетербурге полдень, то в <...> Самаре 1 ч. 2 1/3 м.» (Географическое описание..., [1767], с. [7]).

Бассейн Волги на превосходных картах «Географического описания» освещался с большими подробностями: перечислялись притоки правого берега Волги – Бетяшка, Ахтушка, Уса, Сызрань, Терешка, Чардым, Курдюм; левого – Черемчян, Сок, Самара, Саратовка. Указано расстояние рек (от устья до устья) и расстояние от реки до реки. На карте «Тракт от Белаго Яра до Саратова» хорошо прорисована сеть мелких речек, условно обозначен рельеф: можно найти и Царев Курган, и петлю Волги, окружающую Самарскую Луку, Переволоку, Усолье. Возможно, именно этой картой руководствовались братья Орловы, выбрав прекрасные уголья для огромного имения на Самарской Луке, пожалованным им Екатериной в 1768 г. в вечную, неразделяемую собственность¹⁷.

Обязанная Орловым троном Екатерина осыпала всех пятерых братьев милостями: возвела в графское достоинство, награждала земельными владениями и тысячами крепостных душ. Братья размещались на галере, называемой «Казань», фаворит же императрицы Григорий Орлов располагал собственным судном «Севостьяновка». Праздномыслие среди путешествующих исключалось – все были заняты делом. В кругу приближенных государыне лиц переводили роман «Велизарий» Ж.Ф. Мармонтеля – философско-просветительское сочинение, в котором утверждалась мысль, что истинная слава государя состоит в заботе

его перевод на немецкий язык «Грамматики Российской» М.В. Ломоносова. В 1769–1778 гг. в чине титулярного советника заведующий ведомостной экспедицией в Географическом департаменте АН. Автор книги «Краткое руководство к древней географии, с изъяснением нынешнего состояния известных в древние времена земель» (1753), выдержавшей три переиздания.

¹⁷ Областной государственный архив Ульяновской области. Ф. 147. – архив Усольской вотчины графов Орловых. 1768. Оп. 1. Полевая межевая книга на земли Черноярские и Васильевские, Усольской волости Симбирского уезда с принадлежащими к ним рыбным ловлям по реке Волге.

о народе, в правосудии, веротерпимости, осуждении войн, роскоши и излишеств. Сама императрица переводила главу IX – рассуждение о том, что сила закона должна ограничивать самовластие. Книга была издана в следующем году под названием «Велизер, сочинения господина Мармонтеля, члена Французской академии, переведен на Волге. М., 1768». Кроме Екатерины, роман переводили кавалеры свиты, среди них Григорий и Владимир Орловы (Левин, 1995, с. 167).

Особое благоволение императрица оказала старшему из пяти братьев Орловых – графу Ивану Григорьевичу, посетив его имение Головкино¹⁸ близ Симбирска. Находясь в Головкино, Екатерина II писала: «...сия деревня в шести верстах от пригорода Майнска (*Старой Майны – Е.А.Б.*)... хлеб всякого рода так здесь хорош, как еще не видали, по лесам везде вишни и розы дикие, а леса иного нет, как дуб и липа, земля такая чёрная, как в других местах в садах на грядках не видят; одним словом, сие люди Богом избалованны; я от роду таких рыб вкусом не едала, как здесь, и всё в изобилии, что себе представить можешь, и я не знаю, в чём бы они имели нужду; всё есть и всё дёшево...». По преданию, императрица посадила в Головкинском парке прямую липовую аллею, бережно сохранявшуюся владельцами усадьбы вплоть до 1917 года (Бурдин, 2015, с. 5). Заметим, что ансамбль этой усадьбы, оранжереи, огромный дом, в готическом стиле, изящная Вознесенская церковь (1785) – одна из предполагаемых построек В. Баженова – все это великолепие ныне сохранилось на Большом Головкинском острове, окруженном водами Куйбышевского водохранилища, лишь в виде фундаментов.

Сошла императрица на берег в городе Симбирске. О нем в путеводителе (Географическое описание..., [1767], с. [6]) сказано, что «Жители онаго торгуют хлебом, рыбою, и Московскими мелочными товарами. Живописцов, серебряников, оловянишников и медников живет в нем великое множество. В уезде находится бумажная и паташная фабрика; в городе есть пристань, куда пристаю суда из Камы, Вятки, Оки и Суры приходящая, и товары свои по Волге как в Нижней город, так и в Астрахань отправляют». Однако Симбирск не показался Екатерине процветающим, она назвала его «скардным городом». Единственный каменный дом в городе принадлежал местному

¹⁸ Головкино (Урень, Вознесенское) – ныне исчезнувшее село Старомайнского района Ульяновской области.

уроженцу, купцу Ивану Мясникову¹⁹, был предоставлен ей в качестве временной резиденции. Хозяйским глазом Екатерина отметила неустройства, в том числе и деревянные покосившиеся дома симбирских обывателей. Разрушающиеся жилища были конфискованы за недоимки, не принося пользы ни бывшим владельцам, ни казне (Мартынов, 1898).

Симбирск стал последним пунктом путешествия Екатерины. Получив известие о внезапной болезни сына – Великого Князя Павла Петровича, «Ея Величество <...>, сев в карету, предприять соизволила отсутствие из Симбирска в 4 часа пополудни»²⁰. Императрицу сопровождал Григорий Орлов, тогда как Владимир с секретарем «Конторы опекунства иностранных» Г.В. Козицким²¹ отправился в Саратов и Царицын с целью осмотреть устройство немецких колоний на Волге.

О младшем из братьев Владимире Григорьевиче Орлове здесь следует рассказать подробнее. Он три года учился в Лейпцигском университете, особо интересуясь естественными науками и астрономией. По возвращению в Россию был пожалован в камер-юнкеры и рескриптом от 6 октября 1766 г. назначен директором Академии наук. Находясь в свите императрицы во время ее путешествия, граф Владимир Орлов вел переписку с академиком, конференц-секретарем АН Якобом фон Штелином²². Несколько писем касались условий для приглашенного из Берлина по рекомендации профессора Христиана Людвига²³ П.С. Палласа как перспективного ученого (7 мая, в 50 верстах от Углича): «Я рад, что господин Паллас едет». «Господину Тауберту²⁴ отпишу, что господин Паллас приедет, тогда по силе контракта отдать ему кабинет натуральной истории в его смотрение» (Сытин, 2014а, с. 36).

П.С. Паллас прибыл из Берлина в Россию 30 июля 1767 г. Академия поручила ему хранение зоологических коллекций

¹⁹ Мясников Иван Семёнович (1710–1780) – богатейший купец-горнозаводчик, владелец 15 металлургических заводов на Урале (описанных Палласом), а также мельниц и суконных фабрик в Симбирском наместничестве.

²⁰ <https://ulpressa.ru/2017/06/19/brandergofer-250-let-vizitu-ekaterinyi-velikoy/>

²¹ Козицкий Григорий Васильевич (1724–1776) – переводчик, литератор, почетный член Петербургской АН, статс-секретарь Екатерины II. Стал обладателем огромного состояния, женившись на Е.И. Мясниковой.

²² Штелин Якоб (1709–1785) – профессор и конференц-секретарь Петербургской АН.

²³ Людвиг Христиан Готфрид (1709–1773) – медик и ботаник, профессор Лейпцигского университета, корреспондент К. Линнея, назвавшего род *Ludwigia* L. – людвигия (сем. кипрейные) в его честь.

²⁴ Тауберт Иоганн Каспар (1717–1771) – историк и библиотекарь, советник академической канцелярии Петербургской АН.

Кунсткамеры. Ботанические коллекции и ботанический сад должен был курировать тюбингенец Самуэль Готлиб Гмелин, племянник знаменитого Иоганна Гмелина, участника Великой Северной экспедиции автора «*Flora Sibirica*». Гмелин-младший нашел Академический сад в запущенном состоянии, о чем рапортовал Конференции: «почти все растения попортились да и сад в великое запустение пришел, и лучше бы, по справедливости сказать, новой развесть, нежели старой исправить» (Сытин, 2015. с. 349).

Ботанический сад Академии наук был основан академиком Иоганном Амманом²⁵ в 1735 г. на 2-ой линии Васильевского острова. Важнейшая функция живых академических коллекций в XVIII веке заключалась в том, что из присылаемых «для ращения и размножения» семян развивались растения, становящиеся образцами и моделью для описания новых для науки видов. Сохранились каталоги семян и письма к Амману от многих корреспондентов из Лондона, Оксфорда, Лейдена, Берлина и даже Пекина. Сад обогатился сборами семян из Сибири, собранных участниками Второй Камчатской экспедиции – И.Г. Гmeliном, Г.В. Стеллером, С.П. Крашениниковым. Много семян с Волги прислал Трауготт Гербер²⁶, совершивший путешествие с целью сбора лекарственных растений в 1739 г. (Нижний Новгород, Симбирск, Самара, Саратов, Царицын). Амман в своем каталоге «*Planta Tatarica & Sibirica A [nno] 1740 in Horto Academico Petropolitano sata*»²⁷ полученные от Гербера образцы семян пометил сокращением «*Gerb. Volga*». Сборы семян 83 видов растений, присланные И.Г. Гейнцельманом²⁸ из Самары Амман перечислил в особом каталоге «*Semina ab Heinzelmanno accepta A[nno] 1738 lecta hoc sunt ad Volgae ripam circa Samaram oppidum*» №№ 1–83²⁹. Разумеется, названия растений тогда

²⁵ Амман Иоганн (1707–1741) – ботаник, академик Петербургской АН. Получив степень доктора медицины в Лейдене, в 1730 г. прибыл в Англию по приглашению президента Лондонского королевского общества сэра Ханса Слоана, где работал с его огромной коллекцией натуралий, позже составившей ядро Британского музея естественной истории. В 1733 г. заключил контракт с Петербургской академией наук, где основал гербарий и ботанический сад (Анфертьева, 2003).

²⁶ Гербер Трауготт (первая половина XVIII в.) – доктор медицины, директор московского медицинского сада (1735–1742), автор рукописных сочинений «*Flora mosquensis*», «*Flora tanaiensis*» ("флора донская") и «*Flora volgensis*».

²⁷ Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (далее – СПФА РАН). Разр. I Оп. 19. Д. 2.

²⁸ Гейнцельманн Иоганн Готфрид (1701 – после 1741) – ботаник, этнограф, путешественник. Переводчик в военной канцелярии генерал-фельдмаршала, графа Б.Х. Миниха. Участник Оренбургской экспедиции И.К. Кирилова.

²⁹ СПФА РАН. Разр. I Оп. 15. Д. 3.

приводились в виде полиномиалов. Так выглядела, например, строка из этого списка «№ 16. *Astragalus luteus, perennis, procumbens, vulgaris, S. sylvesris* Mor. Hist. Ох.». Смысл латинской фразы и принятых в то время сокращений может быть истолкован следующим образом: «Астрагал желтый, многолетний, полегающий, обычный, лесной, упоминаемый шотландским ботаником Робертом Морисоном³⁰, в трехтомном сочинении «*Plantarum historiae universalis Oxoniensis*» изданном в городе Оксфорде в 1680–1690 гг. По этому описанию любой современный ботаник без труда узнает *Astragalus glycyphyllus* L. – астрагал солодколистный, широко распространенный по опушкам дубрав в окрестностях Самары. Отсюда видно, насколько рациональный метод линнеевской биномиальной номенклатуры упростил труд натуралистов, о чем было упомянуто выше. Амман составил список растений, присланный другим самарским корреспондентом – доктором А.А. Риндером³¹: «*Semina a D. Rinder Samara missa*». В данном случае из 17 присланных Риндером образцов семян растений легко идентифицируется только одно название «*Ceratocarpi*» – *Ceratocarpus arenarius* L. – рогоплодник – растение, характерное для сбитых выпасом пастбищ. Линнеем это растение было известно по рисунку из книги Иоганна Христиана Буксбаума³², который нашел его на засоленных песчаных берегах Каспийского моря в сентябре 1726 г. Доктор Риндер, чрезвычайно интересовавшийся ботаникой, обнаружил в степях между Самарой и Оренбургом странное растение, которое не мог определить по имеющимся у него руководствам и хотел получить совет от специалиста. Паллас, сделав остановку в Москве, 7 июля 1768 г. посетил Аптекарский Огород у Сухаревой башни в сопровождении Г.Ф. Миллера³³, а также двух известных московских врачей – главного доктора Павловской больницы Иоганна-Христиана Кулемана и самого Андрея Андреевича Риндера, руководившего

³⁰ Морисон Роберт (1620–1683) – шотландский ботаник, анатом и систематик, одним из первых старался выявлять естественные группы растений.

³¹ Риндер Андрей Андреевич (? – ум. 1770, Москва) – доктор медицины, учился в Альтдорфском университете. В 1733 г. защитил докторскую диссертацию «*De usu musculorum abdominis*». В 1738 г. приехал в Россию, где стал врачом в Оренбургской губернии, где прослужил свыше 25 лет. С 1765 г. – московский штатт-физик.

³² Буксбаум Иоганн Христиан (1693–1730) – профессор ботаники Петербургской АН, автор пятитомного сочинения «*Plantarum minus cognitarum. Centuria I–V*» (1728–1740), в котором изображены и описаны виды растений, собранные во время путешествия по Малой Азии, Закавказью и Прикаспийской низменности.

³³ Миллер (Мюллер) Герард Фридрих (1705–1783) – историк, археограф, путешественник, академик Петербургской АН. С марта 1765 г. жил в Москве. Постоянный корреспондент П.С. Палласа.

всей медицинской службой столицы. Оба медика через два года не смогли вовремя распознать признаки моровой язвы (Палеев и др., 2015). Чума унесла 100 тысяч человек, что составляло около половины тогдашнего населения Москвы. Умер и сам Риндер, заразившийся чумой при посещении госпиталя. Вспыхнувший чумной бунт подавил Григорий Орлов, предпринявший разумные и решительные меры по выявлению заболевших. Выплачивая денежные компенсации за пребывание в карантинах и увеличив их по мере выздоровления заболевших, Орлову удалось локализовать очаги инфекции эффективнее, чем воздействуя на население лишь запретительными мерами. Преодолевший эпидемию, Орлов по возвращении из первопрестольной, удостоится торжественной встречи в Царском селе, где была воздвигнута триумфальная арка с надписью: «Орловым от беды избавлена Москва», также была отчеканена памятная медаль «Россия таковых сынов в себе имеет».

Но тогда, прекрасным июльским утром 1768 г., посетители Аптекарского огорода менее всего думали о чуме. Паллас рассматривал побуревшие побеги загадочного растения, отцветшего еще в мае, и расспрашивал Риндера как разыскивать его в природе. О том, как ему удалось найти это растение в Заволжье подробнее рассказано в разделе «Вклад П.С. Палласа в ботаническое изучение Среднего Поволжья». Таким образом, имя Риндера увековечено Палласом в названии описанного им рода растений из семейства бурачниковых – *Rindera* Pall. – риндеры.

В это же время, в опустевшем на лето Петербурге, деятельность Академии, направленная на сохранение и пополнение кунсткамерских коллекций, не прекращалась:

«За отправлением господ профессоров Палласа и Гмелина в экспедицию порученные им по резолюции Комисной дела касающиеся до кунсткамерских вещей животного царства и гербарий также и до ботанического сада препоручить профессору Гертнеру³⁴»³⁵.

В Протоколах заседаний Конференции АН от 30 июля 1768 г. записано: «рассмотрены присланные из Москвы от Палласа рапорты и окаменелости, которые переданы в Кунсткамеру. Зачитан отчет С.Г. Гмелина о наблюдениях по маршруту от Санкт-Петербурга до Валдайской возвышенности. Рекомендовано

³⁴ Гертнер Иосиф (1732–1791) – морфолог и систематик растений, также занимался зоологией, академик Петербургской АН.

³⁵ СПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 312. Л. 169.

поручить кому-нибудь из русских спутников записывать названия сел и деревень» (Летопись..., 2000, с. 555).

Последнее замечание академической Конференции весьма резонно – воспринимаемые на слух, даже чутким ухом лингвиста, топонимы не всегда эквивалентны в своем написании, отсюда проистекают некоторые несоответствия, о которых повествуется в разделе «Топонимическое наследие П.С. Палласа для Среднего Поволжья».

Иосиф Гертнер принимал и хранил образцы минералов, чучела животных, выращивал растения из семян, присылаемых участниками экспедиций, редактировал тексты публикаций своих путешествующих коллег. Он не остался лишь кабинетным ученым, приняв участие в путешествии директора Академии Владимира Орлова вместе с Г.В. Козицким и Э.Г. Лаксманом³⁶ с апреля по август 1770 г. по маршруту Петербург – Москва – Воронеж – Сарепта – Царицын – Саратов – Симбирск – Москва), где собрал много новых видов. Недолгое пребывание в России позволило Гертнеру собрать огромный материал по морфологии плодов, ставший основой новой отрасли ботаники – карпологии. Синтез карпологии и систематики позволил ввести много новых признаков, позволивших совершеннее дифференцировать их значимость для таксономии, вследствие этого Гертнер описал многие десятки новых родов растений.

Таким образом, Физические экспедиции второй половины XVIII века открывали новое не на далеких окраинах империи, но в самом центре Европейской России. В действиях ее участников, принадлежавших к новой линнеевской школе, сохранялось глубокое уважение к заслугам предшественников, на труды которых они ссылались. Универсализм метода познания ландшафта и его живого населения открывал дорогу науке, которая в XX веке будет называться экологией. Огромность изучаемого пространства формировала географический подход к истолкованию природных явлений – особый приоритет отечественной биологии.

³⁶ Лаксман Эрик Густав (1724–1775) – профессор экономики и химии Петербургской АН. Исследователь флоры, фауны и минералов Алтая и Восточной Сибири, описал минеральные источники близ г. Царицына. Коллекционер и просветитель. Корреспондент К. Линнея.

«ВНУТРЕННЯЯ ОКРАИНА» РОССИИ

С момента появления первых поселений человека и до настоящего времени на территории Среднего Поволжья происходит взаимодействие различных культурных общностей, а характерной чертой региона является длительное соседство людей разных национальностей, вероисповедания, укладов жизни, культур. Однако, несмотря на выгодное географическое положение региона, его хозяйственное освоение произошло достаточно поздно.

Регион Средней Волги и Заволжья, по предложению П.С. Кабытова и Э.Л. Дубмана, можно охарактеризовать как «внутреннюю окраину» России. В течение второй половины XVI – первой половины XVIII вв. Среднее Поволжье являлось форпостом Российского государства, обращенным на восток, к кочевому степному миру – ногайцам, башкирам, калмыкам, отмеченным вначале пунктиром крепостей (Уфа, Самара, Саратов, Царицын и др.), а с середины XVII в. – засечными линиями, которые должны были обеспечить не только оборону, но и дальнейшее движение государства на юго-восточную окраину «Дикого Поля». И только в первой половине XVIII в. правительство установило контроль над всей территорией Среднего Поволжья и Заволжья, над казачеством и кочевниками; это означало, что край в политическом отношении стал внутренним районом Российского государства. В то же время, социально-экономическое освоение края, формирование на его пространстве постоянного сельского и городского населения, складывание административной системы было гораздо более долгим делом (Кабытов и др., 2012).

На момент посещения Среднего Поволжья П.С. Палласом наиболее густо заселенными были лесостепные провинции Казанской губернии, в том числе Симбирская. Высокой была плотность населения в черноземных уездах, где находились помещичьи земли, на месте бывших укрепленных линий и засечных черт, строившихся в XVII–XVIII вв. Освоение же заволжских лесостепных и степных территорий оседлым населением началось лишь с начала 1730-х гг., что связано со строительством Новой Закамской и Самарской пограничных линий. Основным населением Заволжья были калмыки и башкиры, которые использовали территорию только под летние пастбища и охотничьи угодья (Кабытов и др., 2017). При этом в первоначальном заселении Заволжья преобладающую роль

играли самовольные «сходцы», в большинстве своем просто беглые люди, а в начале 1760-х гг. власти практически отказываются от преследования беглецов и раскольников в Степном Заволжье и допускают их частичную легализацию вселения (Смирнов 1999; Кабытов и др., 2017).

Важной особенностью колонизации Поволжья было то, что заселение русскими лесостепной полосы шло без вытеснения коренного населения края; достаточно типичным явлением стало появление смешанных поселений, когда одна часть деревни могла быть, например, мордовской или татарской, другая – русской и т. п. (Кабытов и др., 2012). Примеры рядом расположенных сел, населенных разными народностями, зафиксированы П.С. Палласом – *Мелекес Мордовской* и *Мелекес Чувашской*, *Камаюр Руская* и *Камаюр Чувашская*. При этом, различные в этническом и конфессиональном отношении группы сельских жителей – русских, татар, мордвы и чувашей, как правило, мирно соседствовали друг с другом («Обретение Родины»..., 2014).

Заволжские территории ко времени посещения их П.С. Палласом были заселены довольно редко. Исключая немногочисленные пункты на самом берегу Волги, русские пришли сюда не только позже, чем на волжское правобережье, но даже позднее, чем на территории, окружающие Заволжье с других сторон: Закамье, Южный Урал и Приуралье (Смирнов, 1999; Кабытов и др., 2017). Ю.Н. Смирнов (1999) приводит следующие данные: число оседлых жителей в 1770-е гг. достигло на заволжских территориях к северу от р. Самары 85 тысяч человек обоего пола, в помещичьи селения на юго-западе от г. Самары было переселено около 4 тысяч человек.

П.С. Паллас посетил Поволжье охваченное пугачевским бунтом, счастливо избежав столкновений с мятежниками, в отличие от казненного ими петербургского астронома Г.М. Ловица³⁷, изучавшего возможность сооружения канала между Доном и Волгой.

Согласно М.Ф. Прохорову (2018), основная масса крестьян в XVIII в. в Среднем Поволжье проживала в крупных владениях (70,1%), тогда как на средние и мелкие имения приходилось 22,3% и 7,6% соответственно. Крупное землевладение было особенно распространено в таких приволжских провинциях, как Алатырская (75,6% крестьян), Свияжская (80,4%), Казанская

³⁷ Ловиц Георг Мориц (1722–1774) – математик, астроном и географ. Целью его экспедиции по Нижней Волге было установление географических координат располагавшихся там населенных пунктов, а также сбор данных для строительства Волго-Донского канала. Пленен Е. Пугачёвым, все рукописи и материалы уничтожены.

(65,4%) и Симбирская (68%). Сравнительно небольшими были размеры дворянских имений в заволжской части Оренбургской губернии и в восточных приволжских уездах (Верхнеломовский, Нижнеломовский, Инсарский и др.), то есть в районах позднего освоения, где помещичьи хозяйства только формировались. Здесь более половины крепостных принадлежала в основном среднепоместному дворянству (Прохоров, 2018).

На территории Заволжья отряд П.С. Палласа оказался сразу после возникновения здесь крупных землевладений именитых дворянских родов России – Аксаковых, Державиных, Долгоруковых, Орловых, Рычковых, Тимашевых и др.

Так, в XVIII в. земли «от устья реки Соку вверх Волгою до устья речки Курумочи и Ломового Ерика, впавшего в реку Сок, по реке Кутулук, а также – в Ставропольском уезде» (РГАДА. Ф. 1336. Оп. 3. Д. 52. Л. 1, цит. по: Ведерникова, 2014) принадлежали премьер-майору Р. Державину. Князя Долгоруковы в 1743 г. получили земли в «Самарском уезде, от устья реки Соку и вверх подле Волги и по оным урочищам 50 четвертей со всеми угодья, а прежде то поместье было отказано по грамоте 1702 году за касимовским царевичем Иваном Васильевым в сменное им у самарянина Александра Алампеева, а ему дано и отказано было в 1700 году». С 1748 г. владения Долгоруковых значительно увеличились: «За князем Николаем Долгоруковым отказаны покупные им у вдовы Авдотьи Чириковой 50 и у капрала Василия Алампеева 237 четвертей со всеми угодья». В 1750 г. за Долгоруковыми числилось уже 496,5 четверти земли, в их числе и земли Царево-Курганской слободы (РГАДА. Ф. 1336. Оп. 4. Д. 40. Л. 3 об, цит. по: Ведерникова, 2014).

Развитие земледелия в степном Поволжье шло за счет сокращения землевладения и хозяйства кочующих народов, прежде всего башкир и калмыков (Кабытов и др., 2012). Так, «земли по реке Большой Кинель были переданы в вотчинное пользование оседлым башкирам Мрясю Юсупову со товарищи», где у них были летние кочевые пастбища и стоянки. Стоянку, располагавшуюся между современными пос. Тимашево и с. Марково в 1755 г. приобрел капитан Билярского полка И.П. Толстой, а земли, расположенные от этой стоянки до границы Кинель-Черкасской слободы принадлежали тархану Кутлугушу Дюсееву «со товарищи», в 1755 г. их купил капитан Шешминского полка И.Л. Тимашев, часть которых он вскоре продал капитану того же полка П. Маркову. Спустя два года владения в междуречье Большого Кинеля и Сарбая И.П. Толстой продал И.Л. Тимашеву, который, в свою очередь, в этом же году все

принадлежавшие ему местные земли перепродал своему брату М.Л. Тимашеву, основавшему деревню Ильмени, позднее переименованную в Тимашево. Село Марково, расположенное на правом берегу р. Большой Кинель, в XVIII в. принадлежало двум помещикам: прапорщику Г.П. Зиминскому и А.И. Маркову (Ведерникова, 2014).

Во время строительства Самарско-Оренбургской оборонительной линии и после его завершения активно скупались окрестные земли. Так, земли, принадлежавшие башкирину Куругды Чемееву, приобрел в собственность комиссар М.А. Богданов и основал здесь с. Богородское (в настоящее время с. Богдановка), с. Богатое возникло как владение дворянина П.С. Обухова (Ведерникова, 2014). Семейей Обуховых основан еще один населенный пункт, который лежал на пути следования отряда П.С. Палласа – д. Федоровка (Зотов умет). Другое село – Кутулук (Страхово) основано поручиком Пензенского полка В.М. Страховым.

Крупнейшим земельным владением в Среднем Поволжье и одним из самых крупных во всей России являлась Усольская вотчина графов Орловых и их наследников (Кремер, 2004; Смирнов, 2012). В 1768 г. – год первого посещения Средней Волги отрядом П.С. Палласа – братья Орловы выменяли свои разбросанные и малоземельные вотчины в нечерноземных губерниях на компактное владение в районе Самарской Луки, которое в свое время принадлежало Савино-Сторожевскому монастырю, а затем Меншикову (Гуркин, 2011). В общей сложности Орловы получили здесь более 300 тыс. десятин земли и 9,5 тыс. душ крестьян мужского пола (Кремер, 2004). Впоследствии владельцы усадьбы расширили свои владения за счет освоения заволжских земель и переселения на них крестьян с правого берега и из других губерний (рис. 3).

Заметим, что директор Петербургской академии наук граф В.Г. Орлов постоянно оказывал содействие ученым путешественникам. В предисловии к первому тому описания путешествий П.С. Палласа благодарит графа В.Г. Орлова за стремление «удовольствовать желание ученого света, и вскоре издать известия о наших путешествиях», а И.И. Лепёхин посвятил свой труд графу и «прочим высокопочтенным Академии членам».



Рис. 3. Усадьба братьев Орловых в с. Усолье Шигонского района Самарской области, настоящее время

Уместным представляется здесь привести письмо П.С. Палласа графу В.Г. Орлову, отправленное из Симбирска:

«Ваше Сиятельство!

Год, в который мы вступаем, вновь дает мне возможность от всего сердца выразить Вам свою признательность и сердечно пожелать Вам и вашей замечательной семье благоденствия. Пусть Бог поможет Вам во всех Ваших начинаниях, особенно в тех, которые Ваше сиятельство предпринимает во имя процветания Отечества, Науки и Академии.

Я должен воспользоваться той возможностью, чтобы поблагодарить Вас за Ваши благосклонность и снисходительность, которые Вы сообразовали засвидетельствовать по отношению ко мне до настоящего времени. Мысль о Вашей протекции придает мне силы, которые поддерживают меня в моем унынии в отсутствии друга. Удаленность от моей родины, молчание со стороны Академии погружают меня в отчаяние. Я не знаю на самом деле, какую ошибку я совершил, заслужив забвение со стороны Академии, ибо не получил никакого ответа ни на один из шести моих рапортов, отправленные начиная с июля месяца, причем некоторые из них требуют ответа незамедлительного и положительного. Мне представляется, что это молчание вызвано Вашим отсутствием в Академии. Я умоляю, Ваше Сиятельство, довести до сведения Академии мои рапорты и распорядиться, чтобы мне ответили на пункты, которые требуют срочного

рассмотрения, т.к. это молчание меня обескураживает и приводит в уныние.

С тех пор, как я открыл в Симбирске месторождение каменного угля, его глубину невозможно исследовать из-за зимних холодов. Месторождение находится в 20 лье от Симбирска, на берегу Волги, в довольно вытянутом холме, на котором расположена деревня Городище. Большие куски этого угля, которые река доносит до подножия Симбирской горы, способствовали этому открытию, о чем я уже сообщал в Академию в начале этого месяца и отправил образец. Несмотря на то, что этот уголь хуже качеством, чем шотландский или английский, тем не менее, он хорошо горит, а, кроме того, его расположение облегчает транспортировку, что, на мой взгляд, немаловажно. По некоторым признакам это месторождение простирается на большом расстоянии вдоль Волги (правда, с некоторыми перерывами), я думаю даже, что уголь можно будет найти у подножия Симбирской горы в северной части города. Я порадовался этому открытию, ввиду того, что оно было моим первым открытием, что оно полезно и оттого, что я сгорал от желания стать полезным для России...

Господин Генерал-губернатор Казани оказал мне честь отправить в Кабинет Академии совершенно черного кролика, животное очень редкое, которое было поймано живьем в 100 лье от северной части Казани. Оно могло бы стать достойным экземпляром императорского зверинца, но риск путешествия и особенно жестокость, от которой животное пострадало при поимке, страшат меня потерять это чудо, отправляя его живьем в Петербург.

Я только что получил благодаря милости господина асессора Мещеринова образец минеральной воды с серным запахом, которую я нашел на землях Вашего Сиятельства возле Усолья, которая могла бы стать весьма полезной при лечении многих болезней. Я смогу рассказать о свойствах воды позднее, когда я проведу анализ на месте.

Большое событие, связанное с прививкой (от оспы – прим. В. Гуркина) Наследника и Ее Императорского Величества, должно заинтересовать и заслужить благодарность и поздравления России со стороны всего благоразумного человечества. Это было одним из замечательных проявлений величия души и человеколюбия.

Примите выражение моего глубокого почтения. Симбирск 28 декабря 1768. Ваш покорнейший слуга, П.С. Паллас» (ОРГБ.

Ф. 219. К. 53. Ед. хр. 62. Л. 26–27, цит. по: Гуркин, 2006, с. 130–131).

В Симбирске В.Г. Орлов поручил на попечение академические отряды своему приятелю, помещику Афанасию Степановичу Мещеринову, а затем, получив от него ответ, пишет: «Фока здравствуй! Читав, как ты разъезжаешь с учеными, хотелось мне с вами тогда быть. Немогжи иметь сего удовольствия, жду с нетерпением от господина Палласа и желаю, чтоб господа Фальк и Лепёхин примечания свои ко мне прислали. Я к ним для того не пишу, что не думаю, чтоб мое письмо их у тебя застать могло, а ежели они еще у тебя, то поклонись им от меня и скажи им, что я их всех в особливых письмах к ним за труды и старания в проезд через наши деревни благодарить буду» (Орлов-Давыдов, 1978, цит. по: Гуркин, 2006, с. 127).

Встреча отрядов П.С. Палласа, И.И. Лепёхина и И.П. Фалька в орловских имениях – уникальный случай их совместной работы. Согласно плану экспедиций, в 1768 г. район Самарской Луки предполагалось изучить более тщательно, чем другие участки пути. Заметим, что В.Г. Орлов как рациональный и прагматичный хозяин, руководствуясь физиократическими принципами, усвоенными им в германских землях, ждал научных рекомендаций в аграрной практике. Это объясняет одновременное присутствие в мае 1769 г. Палласа, Лепёхина и Фалька в селе Усолье, где они обследовали уголья огромных земельных владений братьев Орловых на Самарской Луке (Сытин, 2019). В.Г. Орлов, желая «более обстоятельно знать, какие выгоды может принести подаренная земля, и платя, как дилетант, дань просвещенному веку, обратился к Палласу, бывшему тогда в Петербурге, с просьбой обратить внимание на жигулевские трупцы. Кроме того, его занимала мысль, где бы удобнее построить на Волге дворец для своих приездов» (Садовников, 1872, с. 67, цит. по: Рощевский, 1991, с. 7). Кроме того, предполагалась одновременная работа отрядов П.С. Палласа и И.И. Лепёхина и землемеров в новых владениях графов Орловых с целью «произведения межи» (Рощевский, 1991). Таким образом, Орлову открывалась возможность наладить образцовое хозяйство по европейским стандартам (Гуркин, 2011). Эти обстоятельства благоприятно отразились на тщательности изучения Самарской Луки и ее окрестностей.

Однако запланированные маршрут и сроки обследования на первый год работы экспедиций оказались не выполненными. В.А. Гуркин (2006) объясняет это тем, что, во-первых, территория, которую предстояло исследовать, оказалась в информационном

отношении значительно более объемной, чем представлялось из Петербурга; во-вторых, находясь к началу холодов на территории Симбирской провинции, исследователи могли рассчитывать на более-менее сносную связь со столицей лишь через провинциальную канцелярию. Поэтому П.С. Паллас принимает решение зимовать в Симбирске и приглашает И.И. Лепёхина возвратиться в город. Предложение было воспринято с радостью: «По возвращении нашем в Ставрополь 5 Октября, получили известие от г. Профессора Палласа, который вознамерился наступающую зиму препроводить в Симбирске. Сообщество довольно прославившагося в ученом свете мужа побуждало и меня переехать в Синбирск, дабы в зимнее время пользоваться его наставлениями; и изпросив от Ставропольской канцелярии известие о местах, чрез которыя нам ехать надлежало, 8 Октября оставили Ставрополь» (Лепехин, 1771, с. 238–239).

В д. Новодевичье отряды встретились 15 мая 1769 г. «В Новодевичье приехал я в щастливый день, по тому что чрез час прибыл туда господин Профессор Фальк, и господин доктор Лепехин, с коими еще объездил я часть сей страны» (Паллас, 1773, с. 274).

В таблице 1 представлен маршрут отряда П.С. Палласа по Среднему Поволжью (в границах Самарской и Ульяновской областей) с немецко- и русскоязычными написаниями согласно цитируемым работам, а также современными названиями географических объектов.

П.С. Паллас прибыл в Симбирск (ныне г. Ульяновск) 22 сентября по старому стилю (3 октября по новому) 1768 г. Палласовские дневниковые записи, относящиеся к нынешним Ульяновской и Самарской областям, датированы старым стилем (юлианским календарем), который в XVIII в. отставал на 12 суток от нового стиля (григорианского календаря). В то время Берлин, откуда молодой естествоиспытатель приехал в Россию, жил по григорианскому календарю, а Россия – по юлианскому.

Таблица 1. Маршруты отряда П.С. Палласа по Среднему Поволжью

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
1768 г.			
16–22. IX. 1768	Insa, Fluß (Pallas, 1771: 81)	Инза, р. (Паллас, 1773: 127)	Инза, р.

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
	Papusa, Fluß (Pallas, 1771: 81)	Папуза, р. (Паллас, 1773: 127)	Папузка, р.
	Bielaretschka, Fluß (Pallas, 1771: 81)	Бела-речка, р. (Паллас, 1773: 127)	Белая, р.
	Imbelofka, Fluß (Pallas, 1771: 81)	Имбеловка, р. (Паллас, 1773: 127)	Эмбелейка, р.
	Tschilim, Fluß (Pallas, 1771: 81)	Чилим, р. (Паллас, 1773: 127)	Чилим, р.
	Tuwarma, Fluß (Pallas, 1771: 81)	Туварма, р. (Паллас, 1773: 127)	Туарма, р.
	Barisch, Fluß (Pallas, 1771: 81)	Барыш, р. (Паллас, 1773: 127)	Барыш, р.
	Maina, Fluß (Pallas, 1771: 81)	Майна, р. (Паллас, 1773: 127)	Майна, р.
	Gudakina, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Гудякина, д. (Паллас, 1773: 127)	Годяйкино, с.
	Popua, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Попуа, д. (Паллас, 1773: 127)	Папузы, с.
	Julofka, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Юловка, д. (Паллас, 1773: 127)	Юрловка, с.
	Sysgan Jасaschnoi, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Сызгань ясашной, д. (Паллас, 1773: 127)	Ясачный Сызган, с.
	Alinkina, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Алинкина, д. (Паллас, 1773: 127)	Алинкино, с.
	Malaja Chomuter, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Малая хомутерь, д. (Паллас, 1773: 127)	Малая Хомутерь, с.
	Sinowiefka, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Зиновьевка, д. (Паллас, 1773: 127)	Новый Дол, с.
22. IX. 1768	Nishnaja Tuwarma, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Нижняя Туварма, д. (Паллас, 1773: 128)	Нижняя Туарма, с.

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
	Soplofka, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Сопловка, д. (Паллас, 1773: 128)	Дубровка, с.
	Tschufarowo, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Чуфарово, д. (Паллас, 1773: 128)	Чуфарово, с.
	Anninkowo, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Аннинково, д. (Паллас, 1773: 128)	Анненково-Лесное, с.
	Abramofka, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Абрамовка, д. (Паллас, 1773: 128)	Абрамовка, с.
	Kadikofka, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Кадыковка, д. (Паллас, 1773: 128)	Кадыковка, с.
	Wolosnikofka, Dorf (Pallas, 1771: 81)	Колосниковка, д. (Паллас, 1773: 128)	Волостниковка, с.
	Simbirsk, Stadt (Pallas, 1771: 82)	Симбирск, г. (Паллас, 1773: 129)	Ульяновск, г.
	Simbirstische Berg (Pallas, 1771: 82)	Симбирская гора (Паллас, 1773: 129)	название не используется
	Swijaga, Fluß (Pallas, 1771: 84)	Свияга, р. (Паллас, 1773: 129)	Свияга, р.
28. IX. 1768	Tscherdakly, Dorf (Pallas, 1771: 84)	Чердаклы, д. (Паллас, 1773: 133)	Чердаклы, с.
	Matuschkina, Dorf (Pallas, 1771: 84)	Матюшкина, д. (Паллас, 1773: 133)	Старое Матюшкино, с.
	Brendino, Dorf (Pallas, 1771: 84)	Брендино, д. (Паллас, 1773: 133)	Бряндино, с.
	Melekeß Mordofskoi, Dorf (Pallas, 1771: 84)	Мелекес Мордовской, д. (Паллас, 1773: 133)	Вошли в состав Мелекесса (совр. Димитровграда)
	Melekeß Tschuwaschkoi, Dorf (Pallas, 1771: 85)	Мелекес Чувашской, д. (Паллас, 1773: 133)	

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
	Tscheremschan, Fluß (Pallas, 1771: 85)	Черемшан, р. (Паллас, 1773: 133)	Большой Черемшан, р.
29. IX. 1768	Jakuschkina, Dorf (Pallas, 1771: 85)	Якушкина, д. (Паллас, 1773: 134)	Средняя Якушка, с.
	Malykla, Dorf (Pallas, 1771: 85)	Малыкла, д. (Паллас, 1773: 134)	Новая Малыкла, с.
	Nowoi Santemir, Dorf (Pallas, 1771: 86)	Новой Сантемир, д. (Паллас, 1773: 134)	Средний Сантемир, с.
30. IX. 1768	Karmala, Dorf (Pallas, 1771: 86)	д. Кармала, д. (Паллас, 1773: 135)	Старая Кармала, с.
	Отряд следует по территории современного Татарстана к Биляру и возвращается в регион через Вышнюю поляну		
	Tscheremschan, Fluß (Pallas, 1771: 86)	Черемшан, р. (Паллас, 1773: 135)	Большой Черемшан, р.
	Sedelkina, Dorf (Pallas, 1771: 86)	Седелкина, д. (Паллас, 1773: 135)	Сиделькино, с.
01. X. 1768	Tejebu, Dorf (Pallas, 1771: 93)	Тейбу, д. (Паллас, 1773: 145)	Старая Таяба, пос.
	Afonkina, Dorf (Pallas, 1771: 93)	Афонкина, д. (Паллас, 1773: 145)	д. Старое Афонькино
Отряд следует по территории современного Татарстана к Кичуйскому шанцу и возвращается через Слюзову, Сокармалу и Бакайку			
12. X. 1768	Sok, Fluß (Pallas, 1771: 98, tab. V)	Сок, р. (Паллас, 1773: 152; 1788а: табл. V)	Сок, р.
	Usmanowa (Nadyrowa, Nadyraul), Dorf (Pallas, 1771: 98); Usmanowo (Pallas, 1771: tab. V)	Усманова (Надырова, Надыр-аул), д. (Паллас, 1773: 152); Усманова (Паллас, 1788а: табл. V)	Новое Усманово, с.
	Kybit (Akana), Bach (Pallas, 1771: 98); Akana (Pallas, 1771: tab. V)	Кибит (Акана), руч. (Паллас, 1773: 152); Акана (Паллас, 1788а: табл. V)	Кибит, р.

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
	Werchnaja Jermakowa (Ermak-aul, Baituganjwa), Dorf (Pallas, 1771: 98); Jermakowa (Pallas, 1771: tab. V)	Верхняя Ермакова (Ермак-аул, Байтуганова), д. (Паллас, 1773: 152); Ермакова (Паллас, 1788а: табл. V)	Татарский Байтуган, с.
	Baituganbasch, Dorf (Pallas, 1771: 98, tab. V)	Байтуганбаш, д. (Паллас, 1773: 153); Байтуган (Паллас, 1788а: табл. V)	Ерилкино, с.
13. X.1768	Semenowo, Dorf (Pallas, 1771: 99, tab. V)	Семенова, д. (Паллас, 1773: 153); Семеново (Паллас, 1788а: табл. V)	Старое Семенкино, с.
	Baitugan, Bach (Pallas, 1771: 98, tab. V)	Байтуган, руч. (Паллас, 1773: 153; 1788а: табл. V)	Байтуган, р.
	Neftenoi Kljutsch (Pallas, 1771: 99); Asfalt Quell beym Ursprung des Baches-Beitugan (Pallas, 1771: tab. V)	Нефтяной ключ (Паллас, 1773: 153); Нефтяной ключ при источнике речки Байтугана (Паллас, 1788а: табл. V)	Исчез, находился между нынешними селами Старое Семенкино и Ерилкино
	Kamyschli, Dorf (Pallas, 1771: 101, tab. V)	Камюшли, д. (Паллас, 1773: 156); Камышли (Паллас, 1788а: табл. V)	Камышла, с.
	Sok, Fluß (Pallas, 1771: 101, tab. V)	Сок, р. (Паллас, 1773: 157; 1788а: табл. V)	Сок, р.
	Nishei Jermak (Jermak), Dorf (Pallas, 1771: 101); Jermakowa (Pallas, 1771: tab. V)	Нижний Ермак (Ермак), д. (Паллас, 1773: 157); Ермакова (Паллас, 1788а: табл. V)	Старое Ермаково, с.

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
14. X.1768	Wetschkan (Alexejef), Dorf (Pallas, 1771: 101); Alexejef (Pallas, 1771: tab. V)	Вечкан (Алексеева), д. (Паллас, 1773: 157); Алексеевск (Паллас, 1788а: табл. V)	Старое Вечканово, с.
	Saparowa (Saperkina), Dorf (Pallas, 1771: 101); Saparova (Pallas, 1771: tab. V)	Запарова (Заперкина), д. (Паллас, 1773: 157); Сапарова (Паллас, 1788а: табл. V)	Саперкино, с.
	Mikuschkina, Dorf (Pallas, 1771: 102); Bolschaja Mikusch (Pallas, 1771: tab. V)	Микушкина, д. (Паллас, 1773: 158); Бол. Микушкина (Паллас, 1788а: табл. V)	Большое Микушкино, с.
	Malaja Mikuschkina, Dorf (Pallas, 1771: 102, tab. V)	Малая Микушкина, д. (Паллас, 1773: 158); Мал. Микушкина (Паллас, 1788а: табл. V)	Малое Микушкино, д.
	Moloschnaja Retschka (Airan, Uiran-li), Fluß (Pallas, 1771: 102, 103, tab. V)	Молошная речка (Айрян, Уйран-ли), р. (Паллас, 1773: 159); Речка Молошная (Паллас, 1788а: табл. V)	Чёрная, р.
	Ischtulkina, Dorf (Pallas, 1771: 103, tab. V)	Иштулкина, д. (Паллас, 1773: 160; 1788а: табл. V)	Самсоновка, с.
	Baschkirka, Bach (Pallas, 1771: 103, tab. V)	Башкирка, руч. (Паллас, 1773: 160; 1788а: табл. V)	Башкирка, р.
15. X.1768	Sernoje osero, See (Pallas, 1771: 103); Grosser Schwefel-See in der Moloschnaja rjetschka (Pallas, 1771: tab. V)	Серное, оз. (Паллас, 1773: 160); Большое серное озеро в Молошной речке (Паллас, 1788а: табл. V)	Молочка, оз.

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
	Moloschnaja Retschka, Fluß (Pallas, 1771: 105, tab. V)	Речка Молошная (Паллас, 1773: 163, 1788а: табл. V)	Чёрная, р.
	Surgut, Fluß (Pallas, 1771: 108, tab. V)	Сургут, р. (Паллас, 1773: 166); Река Сургут или Кукорт (Паллас, 1788а: табл. V)	Сургут, р.
	Ischutkina, Dorf (Pallas, 1771: 108); Ischuakina (Pallas, 1771: tab. V)	Ишуткина, д. (Паллас, 1773: 167); Ишуакина (Паллас, 1788а: табл. V)	Мордово-Ишуткино, с.
	Ischtulkina, Dorf (Pallas, 1771: 110, tab. V)	Иштулкина, д. (Паллас, 1773: 169; 1788а: табл. V)	Самсоновка, с.
	Schumbut, Bach (Pallas, 1771: 110); Schumbua (Pallas, 1771: tab. V)	Шумбут, руч. (Паллас, 1773: 169), Река Шумбут (Паллас, 1788а: табл. V)	Шунгут, р.
	Jakuschkina, Dorf (Pallas, 1771: 110)	Якушкина, д. (Паллас, 1773: 170)	Старое Якушкино, с.
	Sargeat, Berg (Pallas, 1771: 111)	Саржат, гора (Паллас, 1773: 171)	Высокая, гора
	Schumbut, Bach (Pallas, 1771: 111); Schumbua (Pallas, 1771: tab. V)	Шумбут, руч. (Паллас, 1773: 171); Река Шумбут (Паллас, 1788а: табл. V)	Шумбут, р.
	Asphaltquell am Schumbut (Pallas, 1771: 111)	Нефтяной Ключ при Шумбуте (Паллас, 1773: 171)	Исчез, находился на территории нынешнего памятника природы «Нефтяной овраг»
	Sernoj gorodok (Pallas, 1771: 112, tab. V)	Серной городок (Паллас, 1773: 172; 1788а: табл. V)	Исчез, в настоящее время название закрепилось за урочищем в окр. пос. Серноводск
	Surgut, Fluß (Pallas, 1771: 112, tab. V)	Сургут, р. (Паллас, 1773: 173; 1788а: табл. V)	Сургут, р.

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
16. X.1768	Sergiefsk, Stadt (Pallas, 1771: 112); Sergiefskoi Prigorod (Pallas, 1771: tab. V)	Сергиевск, г. (Паллас, 1773: 173); Сергиевской Пригород (Паллас, 1788а: табл. V)	Сергиевск, с.
	Sok, Fluß (Pallas, 1771: 112, tab. V)	Сок, р. (Паллас, 1773: 174; 1788а: табл. V)	Сок, р.
	Jelsanka, Dorf (Pallas, 1771: 113)	Елзанка, д. (Паллас, 1773: 174)	Елшанка, с.
	Stamilofka (Cschesnakofka), Dorf (Pallas, 1771: 113)	Стамиловка (Чесноковка), д. (Паллас, 1773: 174)	Большая Чесноковка, с.
	Rabofka, Dorf (Pallas, 1771: 113)	Рабовка, д. (Паллас, 1773: 174)	Большая Раковка, с.
	Werchnei Bujan, Dorf (Pallas, 1771: 113)	Верхней Буян, д. (Паллас, 1773: 174)	Старый Буян, с.
	Nischnei Bujan, Dorf (Pallas, 1771: 113)	Нижней Буян, д. (Паллас, 1773: 174)	Новый Буян, с.
	Jeremkina, Dorf (Pallas, 1771: 113)	Еремкина, д. (Паллас, 1773: 174)	Новое Еремкино, с.
	Usjukowa, Dorf (Pallas, 1771: 113)	Усюкова, д. (Паллас, 1773: 174)	Узюково, с.
17. X.1768	Stawropol, Stadt (Pallas, 1771: 113)	Ставрополь, г. (Паллас, 1773: 174)	Тольятти, г.
19. X. 1768	Santschalewoi, Dorf (Pallas, 1771: 116)	Санчалева, д. (Паллас, 1773: 178)	Нижнее Санчелеево, с.
20. X. 1768	Resanowo, Dorf (Pallas, 1771: 116)	Резаново, д. (Паллас, 1773: 179)	Рязаново, с.
	Nikolskoe, Dorf (Pallas, 1771: 116)	Никольское, д. (Паллас, 1773: 179)	Никольское-на-Черемшане, с.
	Kamajur tatarskaja, Dorf (Pallas, 1771: 116)	Камаюр Татарской, д. (Паллас, 1773: 179)	Татарский Калмаюр, с.

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
	Krasnojarsk, Dorf (Pallas, 1771: 116)	Красный Яр, д. (Паллас, 1773: 179)	Красный Яр, с.
	Tscherdakly, Dorf (Pallas, 1771: 116)	Чердаклы, д. (Паллас, 1773: 180)	Чердаклы, с.
с 21. X. 1768 – зимовка	Simbirsk, Stadt (Pallas, 1771: 116)	Симбирск, г. (Паллас, 1773: 181)	Ульяновск, г.
Ноябрь 1768	Gorodistsche, Dorf (Pallas, 1771: 118)	Городище, д. (Паллас, 1773: 181)	Городищи, с.
14. XII. 1768	Kamenka, Dorf (Pallas, 1771: 120)	Каменка, д. (Паллас, 1773: 184)	Подгорная Каменка, с.
	Schumofka, Dorf (Pallas, 1771: 120)	Шумовка, д. (Паллас, 1773: 184)	Шумовка, с.
	Soplofka, Dorf (Pallas, 1771: 120)	Сотловка, д. (Паллас, 1773: 184)	Дубровка, с.
14 декабря из Симбирска выезжает на территорию современного Татарстана в Тетюши, после возвращается в Симбирск			
Декабрь 1768 – март 1769	Simbirsk, Stadt (Pallas, 1771: 128)	Симбирск, г. (Паллас, 1773: 196)	Ульяновск, г.
1769 г.			
Март 1769	Tschirikovo, Dorf (Pallas, 1771: 140)	Чириково, д. (Паллас, 1773: 212)	Чириково, с.
	Simbirsk, Stadt (Pallas, 1771: 141)	Симбирск, г. (Паллас, 1773: 213)	Ульяновск, г.
10. III. 1769	Wolga, Fluß (Pallas, 1771: 141)	Волга, р. (Паллас, 1773: 213)	Волга, р.
	Krasnojarsk, Dorf (Pallas, 1771: 141)	Красной Яр, д. (Паллас, 1773: 213)	Красный Яр, с.
	Krestowoje Gorodistshe, Dorf (Pallas, 1771: 141)	Крестовое Городище, д. (Паллас, 1773: 213)	Крестовое Городище, с.
11. III. 1769	Kamajur ruskaja, Dorf (Pallas, 1771: 141)	Камаюр Русская, д. (Паллас, 1773: 214)	Исчезла

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
	Kamajur tschuwaschkaja, Dorf (Pallas, 1771: 141)	Камаюр Чувашская, д. (Паллас, 1773: 214)	Чувашский Калмаюр, с.
	Suchodol, Dorf (Pallas, 1771: 142)	Суходол, д. (Паллас, 1773: 214)	Суходол, с.
	Nikolskoe, Dorf; Dorassowo, Dorf (Pallas, 1771: 142)	Никольское, д.; Дурасово, д. (Паллас, 1773: 214)	Никольское-на- Черемшане, с.
	Tscheremschan, Fluß (Pallas, 1771: 142)	Черемшан, р. (Паллас, 1773: 214)	Большой Черемшан, р.
	Gorodistsche, Dorf (Pallas, 1771: 142)	Городище, д. (Паллас, 1773: 214)	Архангельское Городище, с.
	Resanowo, Dorf (Pallas, 1771: 142)	Резаново, д. (Паллас, 1773: 214)	Рязаново, с.
	Santschalewo, Dorf (Pallas, 1771: 142)	Санчалево, д. (Паллас, 1773: 214)	Нижнее Санчелеево, с.
	Stawropol, Stadt (Pallas, 1771: 142)	Ставрополь, г. (Паллас, 1773: 214)	Тольятти, г.
12-16. III. 1769	Shigulefskye und Markwaschkye Gory (Pallas, 1771: 142)	Жигулевския и Макваския горы (Паллас, 1773: 215)	Жигулёвские горы
	Markwasch, Dorf (Pallas, 1771: 143)	д. Маркваш (Паллас, 1773: 217)	Моркваш – микрорайон г. Жигулёвск
17. III. 1769	Schirajewo, Dorf (Pallas, 1771: 144)	Ширяева, д. (Паллас, 1773: 217)	с. Ширяево
	Zarew Kurgan, Berg (Pallas, 1771: 144)	Царев курган, гора (Паллас, 1773: 218)	Царёв курган, гора (на самом кургане не был, лишь приводит его описание)
18. III. 1769	Sernoï Gorodok (Pallas, 1771: 145)	Серной городок (Паллас, 1773: 220)	Исчез, в настоящее время название закрепилось за урочищем у подножья горы Серная

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
	Podgory, Dorf (Pallas, 1771: 146)	Подгоры, д. (Паллас, 1773: 221)	Подгоры, с.
19. III. 1769	Wypolsowa, Dorf (Pallas, 1771: 146)	Выползова, д. (Паллас, 1773: 221)	Выползово, с.
	Roshestwino, Dorf (Pallas, 1771: 146)	Рождествино, д. (Паллас, 1773: 221)	Рождествено, с.
IV. 1769	Samara, Stadt (Pallas, 1771: 146)	Самара, г. (Паллас, 1773: 221)	Самара, г.
02. V. 1769	Roshestwino, Dorf (Pallas, 1771: 159)	Рождествино, д. (Паллас, 1773: 239)	Рождествено, с.
03. V. 1769	Novinki, Dorf (Pallas, 1771: 159)	Новинки, д. (Паллас, 1773: 240)	Новинки, с.
	Borkofka, Dorf (Pallas, 1771: 159)	Борковка, д. (Паллас, 1773: 240)	Исчезла, в настоящее время название закрепилось за урочищем между селами Торновое, Новинки и Шелехметь
	Schelechmet, Dorf (Pallas, 1771: 159)	Шелехмет, д. (Паллас, 1773: 240)	Шелехметь, с.
	Askulo, Dorf (Pallas, 1771: 160)	Аскуло, д. (Паллас, 1773: 242)	Аскулы, с.
04. V. 1769	Sosnowka, Dorf (Pallas, 1771: 161)	Сосновка, Сосновой Солонец, д. (Паллас, 1773: 243)	Сосновый Солонец, с.
	Walofka, Dorf (Pallas, 1771: 161)	Валовка, д. (Паллас, 1773: 243)	Валы, с.
	Staroi Resan, Dorf (Pallas, 1771: 162)	Старая Резань, д. (Паллас, 1773: 244)	Большая Рязань, с.
	Perewoloka, Dorf (Pallas, 1771: 162)	Переволока, д. (Паллас, 1773: 244)	Переволоки, с.

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
	Petrerschskaja Sloboda (Pallas, 1771: 162)	Печерская Слобода (Паллас, 1773: 245)	Печерское, с.
05. V. 1769	Kostytschi, Dorf (Pallas, 1771: 164)	Костычи, д. (Паллас, 1773: 245)	Костычи – микрорайон г. Октябрьск
	Pustilnoi Buerak (Pallas, 1771: 166)	Пустыльной Авраг (Паллас, 1773: 248)	Пустынный овраг (в г. Октябрьск)
06. V. 1769	Sysran, Stadt (Pallas, 1771: 168)	Сызрань, г. (Паллас, 1773: 252)	Сызрань, г.
	Krymsa, Bach (Pallas, 1771: 169)	Крымса, руч. (Паллас, 1773: 255)	Крымза, р.
08. V. 1769	Sysranka, Fluß (Pallas, 1771: 170)	Сызранка, р. (Паллас, 1773: 256)	Сызранка, р.
	Kubra, Bach (Pallas, 1771: 171)	Кубра, руч. (Паллас, 1773: 258)	Кубра, р.
	Kaschpur, Stadt (Kaschker) (Pallas, 1771: 172)	Кашпур, г. (Кашкер) (Паллас, 1773: 259)	Кашпир, с.
	Kaschpurka, Fluß (Pallas, 1771: 172)	Кашпурка, р. (Паллас, 1773: 259)	Кашпирка, р.
	Mielowoi Scholom, Hügel (Pallas, 1771: 173)	Меловой шолом, холм (Паллас, 1773: 260)	Меловой шелом
09. V. 1769	Sysran, Stadt (Pallas, 1771: 175)	Сызрань, г. (Паллас, 1773: 261)	Сызрань, г.
10. V. 1769	Kostychi, Dorf (Pallas, 1771: 176)	Костычи, д. (Паллас, 1773: 265)	Костычи – микрорайон г. Октябрьск
11. V. 1769	Perewoloka, Dorf (Pallas, 1771: 177)	Переволока, д. (Паллас, 1773: 265)	Переволоки, с.
12. V. 1769	Kamarofka, Dorf (Pallas, 1771: 177)	Комаровка, д. (Паллас, 1773: 266)	Комаровка, с.
	Ussolie, Dorf (Pallas, 1771: 177)	Усолье, д. (Паллас, 1773: 266)	Усолье, с.

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
13. V. 1769	Karaulnoi Bugor (Wachthügel) (Pallas, 1771: 178)	Караульный бугор (Паллас, 1773: 267)	Светёлка, гора
	Sokoloja Gora (Pallas, 1771: 178)	Соколья гора (Паллас, 1773: 267)	Соколья гора
14. V. 1769	Beresofka Wachthügel (Pallas, 1771: 180)	Березовка, д. (Паллас, 1773: 271)	Берёзовка, с.
	Ussa, Fluß (Pallas, 1771: 180)	Уса, р. (Паллас, 1773: 271)	Уса, р.
	Kabazkaja Gora (Pallas, 1771: 180)	Кабазкая гора (Армянская гора) (Паллас, 1773: 271)	Кабазкая гора (Армянский крутец, гора)
	Ussolie, Dorf (Pallas, 1771: 181)	Усолье, д. (Паллас, 1773: 273)	Усолье, с.
	Moschkofka, Dorf (Pallas, 1771: 181)	Мошковка, д. (Паллас, 1773: 273)	Исчезла
	Feoklofka, Bach (Pallas, 1771: 181)	Фекловка, руч. (Паллас, 1773: 273)	Исчезла
	Masa, Dorf (Pallas, 1771: 182)	Маза, д. (Паллас, 1773: 273)	Маза, с.
15. V. 1769	Nowodewitschie, Dorf (Pallas, 1771: 182)	Новодевичье, д. (Паллас, 1773: 274)	Новодевичье, с.
16–18. V. 1769	Kuskino, Dorf (Pallas, 1771: 183)	Кузькино, д. (Паллас, 1773: 275)	Кузькино, с.
	Kljutschistschi, Dorf (Pallas, 1771: 183)	Ключищи, д. (Паллас, 1773: 275)	Услава, с.
	Teidakowka, Dorf (Pallas, 1771: 183)	Тейдаковка, д. (Паллас, 1773: 276)	Тайдаково, с.
	Ussolie, Dorf (Pallas, 1771: 183)	Усолье, д. (Паллас, 1773: 277)	Усолье, с.
	Karaulnoi Bugor (Pallas, 1771: 183)	Караульный бугор (Паллас, 1773: 276)	Гора Светёлка

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
19. V. 1769	Lwofka, Dorf (Pallas, 1771: 184)	Львовка, д. (Паллас, 1773: 277)	Львовка, пос.
	Perewoloka, Dorf (Pallas, 1771: 184)	Переволока, д. (Паллас, 1773: 277)	Переволоки, с.
20. V. 1769	Staroi Resan, Dorf (Pallas, 1771: 184)	Старая Резань, д. (Паллас, 1773: 277)	Большая Рязань, с.
	Brusjana, Dorf (Pallas, 1771: 184)	Брусяна, д. (Паллас, 1773: 278)	Брусяны, с.
	Sewrjukowa, Dorf (Pallas, 1771: 185)	Севрюкова, д. (Паллас, 1773: 279)	Севрюкаево, с.
21. V. 1769	Jermatschicha, Dorf (Pallas, 1771: 185)	Ермачиха, д. (Паллас, 1773: 279)	Ермаково, с.
	Karmala, Dorf (Pallas, 1771: 186)	Кирмала, д. (Паллас, 1773: 279)	Кармала, с.
22. V. 1769	Winofka, Dorf (Pallas, 1771: 186)	Виновка, д. (Паллас, 1773: 280)	Винновка, с.
23. V. 1769	Schelechmet, Dorf (Pallas, 1771: 186)	Шелехмет, д. (Паллас, 1773: 281)	Шелехметь, с.
	Roshestwino, Dorf (Pallas, 1771: 187)	Рождествено, д. (Паллас, 1773: 281)	Рождествено, с.
	Samara, Stadt (Pallas, 1771: 187)	Самара, г. (Паллас, 1773: 281)	Самара, г.
29–30. V. 1769	Podgory, Dorf (Pallas, 1771: 187)	Подгоры, д. (Паллас, 1773: 282)	Подгоры, с.
	Sernoi gorodok (Pallas, 1771: 188)	Серный Городок (Паллас, 1773: 283)	Исчез, в настоящее время название закрепилось за урочищем у подножья горы Серная
	Sernaja gora (Pallas, 1771: 191)	Серная гора (Паллас, 1773: 285)	Серная гора

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
30. V. 1769	Samara, Stadt (Pallas, 1771: 191)	Самара, г. (Паллас, 1773: 289)	Самара, г.
1–3. VI. 1769 ³⁸	Shigulefskye Gory (Pallas, 1771: 194)	Жигулевские горы (Паллас, 1773: 291)	Жигулёвские горы
04. VI. 1769	Shigulicha, Dorf (Pallas, 1771: 194)	Жигулиха, д. (Паллас, 1773: 292)	Жигули, с.
	Molodezkoi Kurgan, Berg (Pallas, 1771: 194)	Молодецкой курган, гора (Паллас, 1773: 292)	Молодецкий курган, гора
16. VI. 1769	Aleksejefskoi Prigorod (Pallas, 1771: 195)	Алексеевский Пригород (Паллас, 1773: 295)	Алексеевка, с.
17. VI. 1769	Samara, Fluß (Pallas, 1771: 195)	Самара, р. (Паллас, 1773: 299)	Самара, р.
	Kinel, Fluß (Pallas, 1771: 195)	Кинель, р. (Паллас, 1773: 300)	Большой Кинель, р.
18. VI. 1769	Buratscka, Bach (Pallas, 1771: 200)	Бурачка, руч. (Паллас, 1773: 301)	Бурачка, р.
19. VI. 1769	Kriwoluka, Sloboda (Pallas, 1771: 201)	Криволуцкая, сл. (Паллас, 1773: 301)	Кривая Лука, с.
	Muisefka, Dorf (Pallas, 1771: 201)	Мысевка, д. (Паллас, 1773: 303)	Богдановка, с.
	Sarbai, Bach (Pallas, 1771: 202)	Зарбай, руч. (Паллас, 1773: 303)	Сарбай, р.
	Ilmeny (Timaschewa), Dorf (Pallas, 1771: 202)	д. Ильмени (Тимашева) (Паллас, 1773: 303)	Тимашево, с.
	Markofka, Dorf (Pallas, 1771: 202)	Морковка, д. (Паллас, 1773: 304)	Марково, с.

³⁸ «Из Сернаго городка послал я некоторых при мне находящихся студентов, чтобы осмотрели превысокие горы в сей стране при устье реки Усы» (Паллас, 1773, с. 291).

Дата	Немецкое название топонима	Русское название топонима	Современное название объекта
20. VI. 1769	Tscherkaskaja, Sloboda (Pallas, 1771: 203)	Черкасская сл. (Паллас, 1773: 304)	Кинель-Черкассы, с.
	Kinel, Fluß (Pallas, 1771: 203)	Кинель, р. (Паллас, 1773: 305)	Большой Кинель, р.
	Strachowa (Kutuluk), Dorf (Pallas, 1771: 207)	Страховая (Кутулук), д. (Паллас, 1773: 310)	Страхово, с.
	Borskaja Krepost (Pallas, 1771: 207)	Борская крепость (Паллас, 1773: 312)	Борское, с.
21. VI. 1769	Saplawnaja, Bach (Pallas, 1771: 208)	Заплавная, руч. (Паллас, 1773: 313)	исчезла
	b. Gusnomoika (Pallas, 1771: 209)	руч. Гузномойка (Паллас, 1773: 313)	Мойка, р.

Исследователями научного наследия П.С. Палласа, из-за невнимательности к первоисточникам, забывается факт его поездки, осуществленной в ноябре–декабре 1769 г. из Уфы до Сызрани и обратно, сведения о которой содержатся во второй части «Путешествия»: «Окончив первую часть моего путешествия описанием *Уфы*, обещал я сообщить еще разныя известия об окрестностях сего города. Но мне признаться должно, что я нигде бесплоднейшаго и скучнейшаго не мог избрать зимования, как в сем городе, если бы зимняго времени не сократило еще в Ноябре и Декабре 1769 года чрез *Оренбург* до *Волги*, и от *Ставрополя* назад по странам при *Кинеле* лежащим чрез *Богорослан* и *Бугульму* обратно в *Уфу* мною предпринятое путешествие» (Паллас, 1786б, с. 3).

В письме академику Г.Ф. Миллеру³⁹ от 23 ноября 1769 г. из Уфы, П.С. Паллас сообщает: «Послезавтра я отправляюсь в *Оренбург*» (Научное наследие..., 1993, с. 106).

В рапорте № 19 в Академию наук от 28 декабря 1769 г., написанном в Уфе, П.С. Паллас информирует, что начал зимнее путешествие 26 ноября и прибыл в *Оренбург* 30 ноября. Далее он пишет следующее: «В ожидании зимней рыбной ловли на *Яике*⁴⁰ я потерял бы целый месяц, пребывая в праздности, и мне казалось, что для ее описания достаточно

³⁹ Миллер Герхард Фридрих (1705–1783) – профессор истории, действительный член Императорской академии наук и художеств. Руководитель Академического отряда «Второй Камчатской экспедиции», организатор Московского главного архива.

⁴⁰ Яик – ныне р. Урал, протекающая по территории России и Казахстана.

будет студента, которого в январе я опять пошлю на Яик. Зоологические же наблюдения на Самаре и Волге, не состоявшиеся прошлой зимой, напротив, требовали моего присутствия. Кроме того, я еще надеялся застать в Сызрани, или хотя бы в Саратове, г. профессора Фалька и договориться с ним обо всем необходимом. Итак, 8 декабря я из Оренбурга поехал через Самару в Сызрань и прибыл туда 14 декабря. Однако мои надежды застать там г. профессора Фалька оказались тщетными, так как я узнал, что упомянутый господин профессор уехал из Сызрани в Саратов еще 15 августа. По достоверным сведениям, полученным от г. адъюнкта Крафта⁴¹, он в конце сентября отправился оттуда дальше к Медведице.

Требование Академии, чтобы ей сообщали достоверные сведения о том, как идут дела у вышепоименованного господина профессора, необходимость договориться с ним, известить его о плане моего будущего путешествия и передать с верным гонцом уйму академических писем, которые из-за отсутствия надежной okazji вот уже четыре месяца я держу при себе, – таковы были причины, побудившие меня послать на особой подводе из Сызрани вслед г. профессору Фальку состоявшего при моей экспедиции студента Вальтера. Для того чтобы сделать его поездку еще и полезной, я дал ему егеря. Надеюсь, что высокая Академия не воспримет этот мой шаг неодобрительно.

Между тем сам я, дабы иметь возможность посвятить остаток зимы обработке требуемого дневника, наикратчайшим путем возвратился из Сызрани в Уфу, проехав через Ставрополь, Бугуруслан и Бугульму частично по неисследованной еще местности, впрочем малопримечательной, и 25 декабря прибыл в Уфу. Как только откомандированный студент вернется с точными сведениями, я незамедлительно сообщу их Императорской Академии наук» (Научное наследие..., 1993, с. 107).

В письме Г.Ф. Миллеру от 5 января 1770 г. из Уфы, П.С. Паллас сообщает: «Так как я посчитал, что для осмотра и описания яицких и каспийских рыболовецких хозяйств будет достаточно послать туда студента и чучельника, которые там, на Яике, проведут с пользой и весну, то я вернулся из моего зимнего путешествия уже 26 декабря, раньше, чем предполагал» (Научное наследие..., 1993, с. 110).

Некоторые сведения, позволяющие воссоздать маршрут декабрьской поездки П.С. Палласа, содержатся и в первом томе его сочинений:

«...на такой случай проложена дорога отсюда к реке Соку по холмистой и смешенным сосновым лесом оброслой земле мимо Мордовских и Российских деревень, *усюкопой, кискалы, биларатки и курумыча* до большой деревни *чарепцины*. Но как здесь по левому

⁴¹ Крафт Вольфганг Юрьевич (1743–1814) – профессор экспериментальной физики Императорской академии наук и художеств.

берегу далее не можно ехать по причине гор и лесов, то переправляются на правый берег. По сей дороге принужден я был вторично ехать в Декабре месяце сего года...» (Паллас, 1773, с. 215);

«Почти на половине дороги к Печерской слободе, да и на полях сего жилища видны между буераками следы старинных окопов. От сей превеликой и широким буераком разделенной слободы начинаются норы и пещеры в берегу Волги становятся чаще и достопамятнее, так что по оным и сие место проименовано. В Декабре месяце сего года ехавши по Волге имел я случай осмотреть весь берег от сего места даже до Костычей» (там же, с. 245);

«От Алексеевска проложена прямая дорога чрез степь к Яицкому казацкому городу, по которой нет порядочных постоянных дворов, или уметов, а есть только хижины с шалашами, в коих можно получить сена и воды. Обыкновенная Оренбургская летняя дорога идет от Алексеевска по степной или левой стороне Самары, а зимою между Самарою и Кинелем по лугам и холмам к населенной Казанскими Татарами, Казацкую должность исправляющими, Мочниской слободе (28 верст), по том к Красносамарской крепости (17 верст); а отсюда чрез два построенные для дальности дороги умета Кечетов и Богатой к Борской крепости (49 верст). По сей дороге ехал я зимою в конце года» (там же, с. 297);

«Зимою осматривал я еще сию страну далее в верх по Кинелю даже до Богоросланской слободы, и нашел оную сходственною со странами при реках Соке и Самаре» (там же, с. 309).

Таким образом, зимнее путешествие П.С. Палласа происходило в декабре 1769 г., поскольку он выехал из Оренбурга 8 декабря, а вернулся в Уфу 25 или 26 декабря. Маршрут из Уфы через Оренбург в Сызрань проходил по Самарской области через *Борскую крепость*, уметы *Богатой* и *Кечетов*, *Красносамарскую крепость*, *Мочнинскую слободу*, *Алексеевск*, город *Самару* и – по реке Волге – через *Печерскую слободу* и *Костычи*. Из Сызрани П.С. Паллас возвращался в Уфу не заезжая в Оренбург – через *Ставрополь*, *Усюкопу*, *Кискалы*, *Биларатку*, *Курумич* и *Царепицину*, а затем – вдоль реки *Кинель*, через Бугуруслан и Бугульму.

На рис. 4. отображены маршруты отряда П.С. Палласа по Среднему Поволжью. В Приложении А содержатся карты по отдельным периодам передвижения отряда по исследуемой территории – осень – зима 1768 г., весна – лето 1769 г., зима 1769 г.

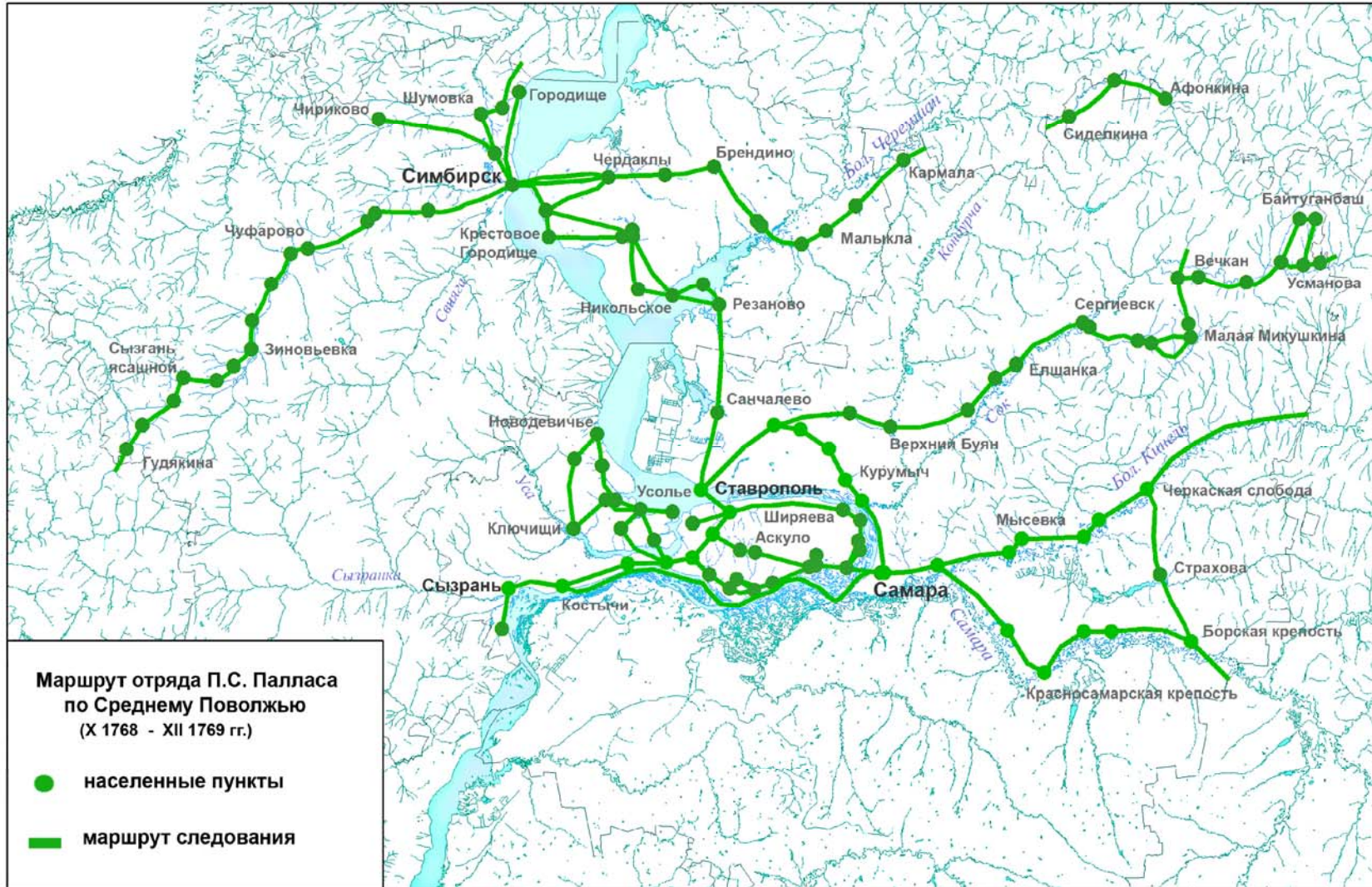


Рис. 4. Маршруты отряда академика П.С. Палласа по Среднему Поволжью

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ П.С. ПАЛЛАСА ДЛЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Основополагающими работами по топонимии Среднего Поволжья являются труды известного топонимиста и краеведа В.Ф. Барашкова (1991, 1994; Барашков и др., 1996) – в них рассматриваются вопросы происхождения большого количества географических названий региона. Много работ публикуется в настоящее время (например: Садыкова, 2003; Приходько, 2011; Беленов, 2014, 2015; Пороунов, 2014). Сбор новых данных в ходе полевых экспедиций и привлечение исторических источников приводят к существенным уточнениям. Материалы, опубликованные в работе «Путешествие по разным провинциям Российской империи» (Паллас, 1773) представляют ценность как уникальный источник топонимической информации. Так, обстоятельные работы по анализу топонимикона этого произведения выполнены для Урала и Сибири (Леушина, 1983; Дамбуев, 2014, 2016). А.К. Сытиным (2014а) сопоставлены топонимы, упоминаемые П.С. Палласом в русскоязычной и немецкоязычной версиях монографии на протяжении всего маршрута экспедиции, для некоторых пунктов приведены современные названия.

Для Среднего Поволжья работа «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (Паллас, 1773) до настоящего времени не изучалась с целью выявления содержащихся в ней топонимов и их трансформации. В ряде публикаций воссозданы маршруты экспедиционного отряда, возглавляемого П.С. Палласом, по территории исследуемого региона (Васюков, Дронин, 2015; Ивлиева, Манухов, 2016; Абайдулова, Салмин, 2018; Бакиев и др., 2018), однако исследователи не всегда точно идентифицировали упомянутые П.С. Палласом географические названия с современными топонимами. Ряд топонимов остался без внимания, поскольку интерес исследователей был обращен только на населенные пункты или только те географические объекты, которые указаны на полях рукописи. Названия малых рек, ручьев, оврагов, отдельно стоящих возвышенностей и карта бассейна р. Сок, приведенная в немецкоязычном издании (Pallas, 1771, Tab. V, S. 98), не рассматривались вовсе.

Для составления ономастических карт нами осуществлена сплошная выборка топонимической информации из перевода труда П.С. Палласа, выполненного С.И. Волковым и

В.Г. Костыговым (Паллас, 1773), зафиксированной исследователем в период с 22 сентября 1768 г. по 22 июня 1769 г. на территории современных Самарской и Ульяновской областей. Во время путешествия П.С. Паллас с разной степенью детальности вел описание посещенных мест с указанием географических пунктов не только тех, в которых останавливался, но и тех, которые располагались в округе и он их считал примечательными. Соответствие географических объектов современным топонимам выверялось по картографическому материалу (План-карта Самарской линии от Бузулука до Самары 1771 г.; Планы Генерального межевания Симбирской губернии 1806, 1808, 1809 гг. [по уездам], Оренбургской губернии 1805, 1806, 1820 гг. [по уездам], Топографическая межевая карта Симбирской губернии А.И. Менде 1859–1861 гг., Карты уездов Самарской губернии 1912 г., Атлас Самарской области 2009 г., Атлас Ульяновской области, 2009) с привлечением Списков населенных мест (1863, 1913).

При сопоставлении немецко- и русскоязычных текстов были выявлены ошибки в написании ряда названий географических объектов: написание сел *Колосниковка*⁴² (в оригинале – *Wolosnikofka*), *Кесаново* (*Resanowo*), *Сотловка* (*Soplofka*), *Чарепщина* (*Zarewtschina*), *Макваские горы* (*Markwaschkie Gory*), *Жигульские горы* (*Shigulefskye Gory*), *Кунейполошка* (*Kunei-Woloschka*). В ряде случаев топонимы зафиксированы с ошибкой – деревни Бинарадка (*Биларатка* и *Bilaratki* в русско- и немецкоязычных изданиях соответственно), Московка (*Мошковка*, *Moschkofka*), Мочинская слобода (*Мочниская слобода*, *Motschniskaja Sloboda*), *Пануза* (*Понуа*, *Porua*), Пискалы (*Кискалы*, *Kiskala*), Раковка (*Рабовка*, *Rabofka*).

Топонимы классифицированы согласно общепринятой системе: ойконимы, гидронимы, оронимы, дримонимы, отдельно выделена небольшая группа микропонимов. Для единственного объекта – *Сокамской линии* (Закамская линия) – принадлежность к тому или иному классу топонимов не установлена, поэтому он выделен как отдельный объект номинации.

В соответствии с типами номинируемых объектов в системе названий топонимов преобладающей группой географических объектов являются ойконимы – 132 наименования. Среди них только 28 населенных пунктов сохранили свое название до настоящего времени. 14 населенных пунктов перестали

⁴² Курсивом выделены топонимы согласно их упоминанию в работе П.С. Палласа (1773).

существовать по разным причинам: в результате переселения (деревни *Борковка*, *Мошковка*); добровольно покинуты жителями (*Камаюр Руская*, *Разтока*, *Тейбу*); вошли в состав более крупных населенных пунктов (*Костычи* – в состав Октябряска, *Мелекес Мордовской* и *Мелекес Чувашской* – Димитровграда); затоплены в связи с созданием Куйбышевского водохранилища (деревни *Городище*, *Крестовое Городище*, *Ключищи*, *Никольское*); оставлены населением по причине выработки серы *Серные городки* (на Самарской Луке и в Заволжье).

Большую группу составили 71 ойконим, наименование которых изменилось незначительно. Среди них 45 претерпели морфологическую адаптацию, например, *Аскуло* – Аскулы, *Брусяна* – Брусяны, *Камаюр Татарской* – Татарский Калмаюр, *Карсунь* – Карсун, *Кискалы* – Пискалы, *Лайшовка* – Лаишевка, *Нижняя Туварма* – Нижняя Туарма, *Переволока* – Переволоки, *Тынск* – Тиинск, *Шелехмет* – Шелехметь, *Юловка* – Юрловка, *Юшанск* – Юшанское и др. Лексическую трансформацию, при которой к топонимам добавились определения наименования, претерпели 19 названий населенных пунктов: *Аннинково* – Анненково-Лесное, *Каменка* – Подгорная Каменка, *Малыкла* – Новая Малыкла, *Матюшкина* – Старое Матюшкино, *Микушкина* – Большое Микушкино, *Урень* – Базарный Урень, *Якушкина* – Средняя Якушка и др. У семи объектов произошло сокращение названий: *Борская крепость* – Борское, *Валовка* – Валы, *Богатой умет* – Богатое, *Жигулиха* – Жигули, *Красносамарская крепость* – Красная Самарка, *Криволуцкая слобода* – Кривая Лука, *Печерская слобода* – Печёрское.

19 населенных пунктов были переименованы (деноминированы). Причины переименования разные, однако, в меньшей степени – идеологические – *Симбирска* в Ульяновск, *Ставрополя* в Тольятти, *Сурска* в Первомайское, *Чарепцины* в Волжский. В четырех случаях произошла лексико-семантическая трансформация: *Нижний Ермак* переименован в Старое Ермаково, *Новой Сантемир* – в Средний Сантемир, *Верхней Буян* – в Старый Буян, *Старая Резань* – в Большую Рязань.

Отметим, что большая часть посещенных академиком П.С. Палласом населенных пунктов основана в середине – второй половине XVII в., лишь села *Рождествено* (основано в 1571 г.), *Усолье* (1583 г.) и город *Самара* (1586 г.) возникли в XVI в. Появление этих населенных пунктов связано с активным освоением территории Среднего Поволжья, а также с возведением засечных черт – Симбирско-Карсунской и Закамской. Со строительством первой связано возникновение *Аргаши*, *Сурска* (в

настоящее время – Первомайское), *Карсуна*, *Погорелой* (Старое Погорелово), *Вышек*, *Каменки* (Подгорная Каменка), *Лайшовки* (Лайшевка), *Симбирска* (Ульяновск), *Шумовки*, *Юшанска* (Юшанское), *Тагая*, *Уреня* (Базарный Урень) – все они были построены в 1647–1650 гг. Со строительством второй – *Белого Яра* (Старый Белый Яр), *Ерыклинска*, *Тынска* (Тиинска) – все в 1652 г. Ряд населенных пунктов П.С. Паллас увидел в первые десятилетия их существования: *Малыкла* (Новая Малыкла), *Мысевка* (Богдановка), *Нижней Буян* (Новый Буян), *Страхова*, или *Кутулук* (Страхово), *Черкаская слобода* (Кинель-Черкасы), *Чесноковка*, или *Стамиловка* (Большая Чесноковка), *Якушкина* (Старое Якушкино) возникли в 1740-е гг., *Афонкина* (Старое Афонькино), *Богатой умет* (Богатое), *Заперкина* или *Запарова* (Саперкино), *Микушкина* (Большое Микушкино) – в 1750-е гг., а деревни *Байтуганбаш* (Ерилкино) и *Семёново* (Старое Семёнкино) и вовсе возникли в 1763 и 1765 гг. соответственно, то есть за 4–6 лет до посещения их П.С. Палласом.

Гидронимы – второй по количеству упоминаний класс топонимов, зафиксированных П.С. Палласом. Он представлен 61 наименованием, среди которых доля сохранившихся гораздо выше, чем в группе ойконимов. Названия крупных рек, такие как *Волга*, *Большой Черемшан*, *Кондурча*, *Самара*, *Свияга*, *Сок*, и еще 24 водотоков не изменились за прошедшие 250 лет.

18 гидронимов претерпели морфологическую трансформацию, например, реки *Зарбай* – Сарбай, *Имбеловка* – Эмбелейка, *Курум* – Курумоч, *Мелекес* – Мелекесс, *Чумбулат* – Чембулатка, *Шумбут* – Шунгут и др. Лексическую трансформацию испытали лишь четыре названия водотоков: *Евралы* – Большой Авраль, *Иргис* – Большой Иргиз, *Кинель* – Большой Кинель и *Суржом* – Большой Суруш. Единственный гидроним, название которого редуцировалось: *Гузномойка* – Мойка.

Переименованы четыре гидронима: р. *Ахтушка* – Маза (ранее Ахтушкой назывался участок р. Маза ниже по течению от с. Маза до впадения ее в р. Волгу, позднее название Маза закрепилось за всей рекой), р. *Моча* – Чапаевка, р. *Молошная* – Чёрная, *Серное озеро* – озеро Молочка (вероятно, названо по р. Молочной, на которой оно расположено, позднее река была переименована в Чёрную).

К исчезнувшим гидронимам относятся 10 объектов. Реки *Заплавная* и *Фекловка*, *Ладанское озеро*, *Нефтяные ключи* (в Клявлинском и Сергиевском районах Самарской области) исчезли в связи с изменением гидрогеологических условий. Река *Усолка* и протока *Кунейполошка* исчезли в связи с созданием

Куйбышевского водохранилища. Местоположение ключа *Кюкерт* не удалось идентифицировать, однако Кукертом П.С. Паллас (1773, с. 158) называет также исток р. Сургут. В любом случае, в настоящее время это название не используется, также, как названия ключей *Брусаянская вершина* и *Гавриловский*.

П.С. Палласом зафиксированы 24 оронима, из которых половина сохранили свое название до настоящего времени. Среди них впервые зафиксированные объекты – *Бурацкая гора*, *Гипсовые горы*, горы *Сурковая (Сувертюве)*, *Гусли*, *Жарни*, *Кабан*, *Кабаккая (Армянская)*, *Орел*.

С другой стороны, часть наименований, отмеченная исследователем, не сохранилась (или не используется) в настоящее время – горы *Кучугур* и *Симбирская*, увалы *Рыга* и *Шах-Мамай*, *Гипсовые горы*.

Три объекта изменили свое название: *Караульный бугор* – Светёлка, *Саржат* – Высокая, *Усинский курган* – Лепёшка. Название кургана *Асколинское Любище* в настоящее время сократилось до *Лбище* (в том случае, если в русско- и немецкоязычном текстах не допущена ошибка, и гора, действительно, называлась Любище, что может быть связано с местом молодежных гуляний, располагавшимся в окрестностях с. Аскулы).

Морфологическую трансформацию испытали наименования трех объектов: *Жигулевские горы* – Жигулёвские горы, *Кашпирские увалы* – Кашпирские горы и курган *Меловаго шолома* – Меловой шелом. Все три объекта также впервые зафиксированы П.С. Палласом.

Из микротопонимов, упомянутых П.С. Палласом, название сохранилось до настоящего времени лишь у *Кабаккого оврага*. *Коптев буерак* и *Пустильной Апраг*, испытав морфологическую трансформацию, в настоящее время именуется *Коптев овраг* и *Пустынный овраг* соответственно.

Исчез дримоним *Пустильной лес* – это территория современного города Октябрьск. Утратила значение и не сохранилась *Сокамская линия* (Закамская засечная черта).

Полученные топонимические материалы позволили создать серию ономастических карт (рис. 5–8). Об актуальности создания таких карт высказывается Ю.Ю. Гордова (2012, с. 109): «Картографирование является важнейшим методом при изучении ономастики в исторической перспективе. Серия карт, фиксирующих состояние именной системы на каждом временном этапе, в итоге представляет хронологию развития ономастики, демонстрируя ее качественные и количественные изменения».

На каждой из приведенных карт отражен отдельный класс топонимов, которому соответствует определенный условный знак. По условному знаку можно различить статус топонима: сохранившиеся, изменившиеся, переименованные и исчезнувшие. Каждая единица топонима пронумерована, а в легенде приводится ее расшифровка в виде наименования топонима с дополнительным толкованием его статуса.

Таким образом, картографические материалы отражают маршрут следования экспедиционного отряда под руководством академика П.С. Палласа по Среднему Поволжью. Их анализ выявил изменение топонимов региона за прошедшие 250 лет и сведения о положении и наименовании исчезнувших объектов и вышедших из употребления топонимов.

По справедливому замечанию И.А. Дамбуева (2014), названия географических объектов, упомянутых в работе «Путешествие по разным провинциям...» (Паллас, 1773), не только представляют научный интерес для историков, лингвистов, этнографов, географов, краеведов, но сам факт их упоминания представляет ценность как источник изучения региональной топонимии XVIII в.

Впервые для Среднего Поволжья П.С. Палласом зафиксированы такие объекты, как Бурацкая гора, Гипсовые горы, горы Сурковая, Гусли, Жарни, Кабан, Кабацкая (Армянская), Орёл и Высокая, Жигулёвские горы, увалы Кашпурские и Рыга, Кабацкий, Коптев и Пустынный овраги, курган Меловаго шолома, Пустильной лес, лес Чумбулат, озеро Серное, ключи Брусаянская вершина, Гавриловский и Кюкерт, реки Байтермишка, Базьмалатка, Гузномойка, Игарка, Кармалка (приток Байтугана), Кибит (Акана), Мус, Телегас, Уксада, Унсунла (?), Фекловка и Чесноковка.

Для 31 объекта П.С. Паллас приводит этимологию названий. Например, деревни Валовка, Городище, Жигулевские горы, Молодецкий Курган, Ладанское озеро и др. Трактовки исследователя весьма точны, что позволяет отследить развитие топонимической системы региона. Словарь топонимов, содержащихся в работе П.С. Палласа (1773), приведен в приложении Б, где содержатся все зафиксированные формы географических названий и их соответствие написанию в оригинале произведения на немецком языке (Pallas, 1771) с указанием страниц и сохранением толкований, датой основания, или первого упоминания населенных пунктов, а также языковой основой названия географических объектов с трактовками различных авторов.

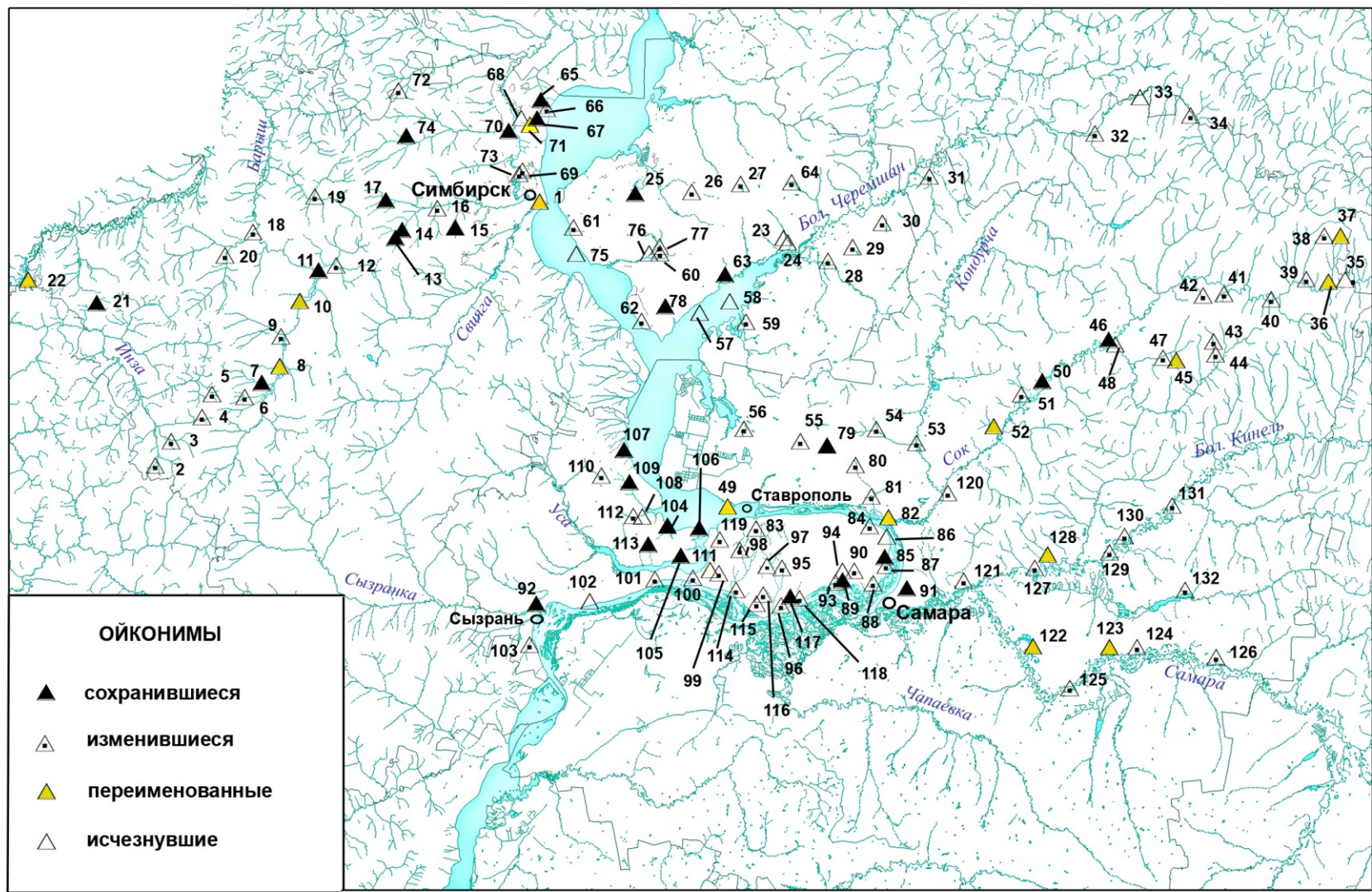


Рис. 5. Положение и трансформация ойконимов, упомянутых в работе П.С. Палласа (1773)

Легенда к рис. 5. Здесь и далее – полужирным шрифтом выделены сохранившиеся топонимы; полужирным курсивом – изменившиеся; полужирным курсивом с подчеркиванием – переименованные топонимы; обычным шрифтом – исчезнувшие.

Цифрами обозначены населенные пункты: 1. Симбирск → Ульяновск; 2. Гудякина → *Годяйкино*; 3. Попуа → *Папузы*; 4. Юловка → *Юрловка*; 5. Сызгань ясашной → *Ясачный Сызган*; 6. Алинкина → *Алинкино*; 7. Малая Хомутерь; 8. Зиновьевка → Новый Дол; 9. Нижняя Туварма → *Нижняя Туарма*; 10. Сопловка → Красный Бор; 11. Чуфарово; 12. Аннинково → *Анненково-Лесное*; 13. **Абрамовка**; 14. **Кадыковка**; 15. Колосниковка (**Волостниковка**); 16. Юшанск → *Юшанское*; 17. Тагай; 18. Карсунь → *Карсун*; 19. Урень → *Базарный Урень*; 20. Погорелой → *Старое Погорелово*; 21. Аргаш; 22. Сурск → Первомайское; 23. Мелекес Мордовской; 24. Мелекес Чувашской; 25. **Чердаклы**; 26. Матюшкина → *Старое Матюшкино*; 27. Брендино → *Бряндино*; 28. Якушкина → *Средняя Якушка*; 29. Малыккла → *Новая Малыккла*; 30. Новой Сантемир → *Средний Сантемир*; 31. Кармала → *Старая Кармала*; 32. Седелкина → *Сиделькино*; 33. Тейбу; 34. Афонкина → *Старое Афонькино*; 35. Усманова → *Новое Усманово*; 36. Ермак-Аул → Татарский Байтуган; 37. Байтуганбаш → Ерилкино; 38. Семеново → *Старое Семенкино*; 39. Камюшли → *Камышла*; 40. Нижний Ермак → *Старое Ермаково*; 41. Вечкан → *Старое Вечканово*; 42. Заперкина → *Саперкино*; 43. Микушкина → *Большое Микушкино*; 44. Малая Микушкина → *Малое Микушкино*; 45. Иштулкина → Самсоновка; 46. Сергиевск; 47. Якушкина → *Старое Якушкино*; 48. Серной городок; 49. Ставрополь → Тольятти; 50. **Елшанка**; 51. Чесноковка → *Большая Чесноковка*; 52. Рабовка → *Большая Раковка*; 53. Верхней Буян → *Старый Буян*; 54. Нижней Буян → *Новый Буян*; 55. Усюкова → *Узюково*; 56. Санчалево → *Нижнее Санчелево*; 57. Никольское; 58. Городище; 59. Резаново → *Рязаново*; 60. Камаюр Татарской → *Татарский Калмаюр*; 61. Красноярск → *Красный Яр*; 62. Белый-Яр → *Старый Белый Яр*; 63. Ерыклинск; 64. Тынск → *Тшинск*; 65. Ундоры; 66. Городище → *Городищи*; 67. **Вышки**; 68. Разтока; 69. Каменка → *Подгорная Каменка*; 70. **Шумовка**; 71. Сотловка → Дубровка; 72. Болдашкина → *Богдашкино*; 73. Лайшовка → *Лаишевка*; 74. **Чириково**; 75. Крестовое Городище; 76. Камаюр Руская; 77. Камаюр Чувашская → *Чувашский Калмаюр*; 78. Суходол; 79. Кискалы (**Пискалы**); 80. Биларатка → *Старая Бинарадка*; 81. Курумуч → *Курумоч*; 82. Чарепщина → Волжский; 83. Маркваш → *Моркваша*; 84. Ширяева → *Ширяево*; 85. Подгоры; 86. Серный городок; 87. Выползова → *Выползово*; 88. Рожествино → *Рождествено*; 89. **Новинки**; 90. Торново → *Торновое*; 91. Самара; 92. Сызрань; 93. Шелехмет → *Шелехметь*; 94. Борковка; 95. Аскуло → *Аскулы*; 96. Ермачиха → *Ермаково*; 97. Сосновой Солонец → *Сосновый Солонец*; 98. Валовка → *Валы*; 99. Старая Резань → *Большая Рязань*; 100. Переволока → *Переволоки*; 101. Печерская слобода → *Печерское*; 102. Костычи; 103. Кашпур → *Кашпир*; 104. Усолье; 105. Комаровка; 106. Березовка; 107. Новодевичье; 108. Мошковка; 109. Маза; 110. Кузкино → *Кузькино*; 111. Ключищи; 112. Тейдаковка → *Тайдаково*; 113. Львовка; 114. Брусяна → *Брусяны*; 115. Севрюкова → *Севрюкаево*; 116. Кирмала → *Кармала*; 117. Осиновка; 118. Виновка → *Винновка*; 119. Жигулиха → *Жигули*; 120. Красноярск → *Красный Яр*; 121. Алексеевск → *Алексеевка*; 122. Мочниская слобода → Красносамарское; 123. Кечетов умет → *Федоровка*; 124. Богатой умет → *Богатое*; 125. Красносамарская крепость → *Красная Самарка*; 126. Борская крепость → *Борское*; 127. Криволуцкая слобода → *Кривая Лука*; 128. Мысевка → Богдановка; 129. Тимашева → *Тимашево*; 130. Морковка → *Марково*; 131. Черкаская слобода → *Кинель-Черкассы*; 132. Страхова → *Страхово*.

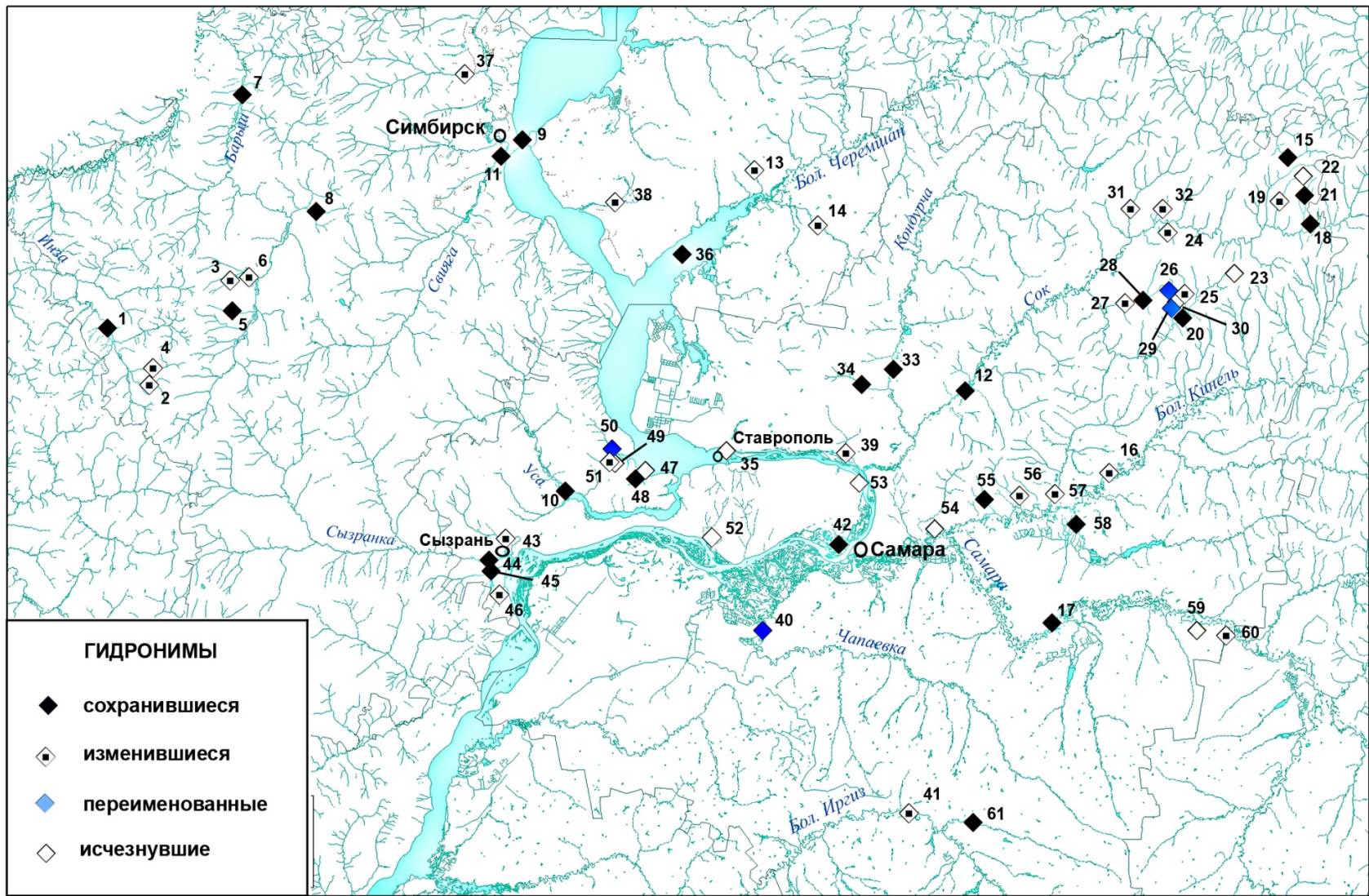


Рис. 6. Положение и трансформация гидронимов, упомянутых в работе П.С. Палласа (1773)

Легенда к рис. 6. Цифрами обозначены гидронимы: 1. **Инза**, река; 2. Папуза, река → **Папузка**; 3. Бела-речка → **Белая**; 4. Имбеловка, река → **Эмбелейка**; 5. **Чилим**, река; 6. Туварма, река → **Туарма**; 7. **Барыш**, река; 8. **Майна**, река; 9. **Волга**, река; 10. **Уса**, река; 11. **Свияга**, река; 12. **Сок**, река; 13. Мелекес, река → **Мелекесс**; 14. Евралы, река → **Большой Авраль**; 15. **Шешма**, река; 16. Кинель, река → **Большой Кинель**; 17. **Самара**, река; 18. **Кибит** (Акана), река; 19. Камюшла, река → **Камышла**; 20. **Сургут**, река; 21. **Байтуган**, река; 22. Нефтяной ключ; 23. Ключ Кюкерт; 24. Каменной ключ → **Каменка**, река; 25. Чумбулат, река → **Чембулатка**; 26. Молошная, река → **Чёрная**; 27. Шумбут, река → **Шунгут**; 28. **Башкирка**, река; 29. Серное озеро → **Молочка**; 30. Нефтяной ключ; 31. Суржом, река → **Большой Суруш**; 32. Усакляю, река → **Исаклинка**; 33. **Кондурча**, река; 34. **Буян**, река; 35. Кунейполошка, протока (Кунья Воложка); 36. **Большой Черемшан**, река; 37. Бирюча, река → **Бирюч**; 38. Камаюрка, река → **Калмаюр**; 39. Курум, река → **Курумоч**; 40. Моча, река → **Чапаевка**; 41. Иргис, река → **Большой Иргиз**; 42. **Воложка**, протока; 43. Крымса, река → **Крымза**; 44. **Сызранка**, река; 45. **Кубра**, река; 46. Кашпурка, река → **Кашпирка**; 47. Усолка, река; 48. **Елшанка**, река; 49. Фекловка, река; 50. Ахтушка, река → **Маза**; 51. Тейдаковка, река → **Тайдаков**; 52. Брусянская вершина, ключ; 53. Гавриловский ключ; 54. Ладанское озеро; 55. **Бурачка**, река; 56. Запрудна, река → **Запрудка**; 57. Зарбай, река → **Сарбай**; 58. **Кутулук**, река; 59. Заплавная, река; 60. Гузномойка, река → **Мойка**; 61. **Каралык**, река.

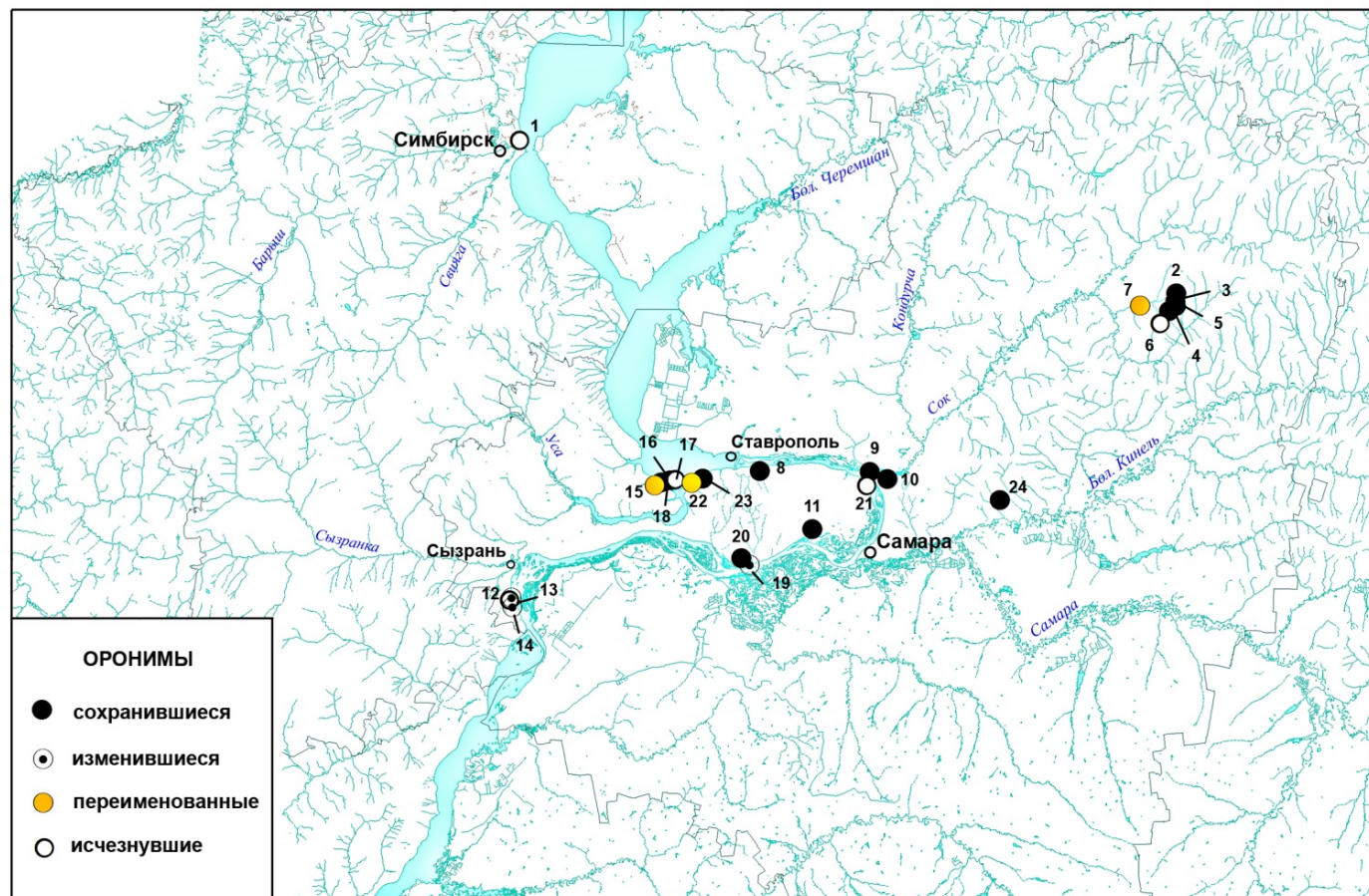


Рис. 7. Положение и трансформация оронимов, упомянутых в работе П.С. Палласа (1773)

Легенда к рис. 7. Цифрами обозначены оронимы: 1. Симбирская гора; 2. Орел, гора; 3. Кабан, гора; 4. Жарни, гора; 5. Гусли, гора; 6. Шах-Мамай, увал; 7. Саржат, гора → *Высокая*; 8. Жигулевские горы (Макваския) → *Жигулёвские горы*; 9. Царёв курган; 10. Соколы горы; 11. Шелехметские горы; 12. Кучугур, гора; 13. Меловаго шолома, курган → *Меловой шелом*; 14. Кашпурские увалы → *Кашпирские горы*; 15. Караульный бугор, гора → *Светёлка*; 16. Соколя гора; 17. Рыга, увал; 18. Кабацкая гора; 19. Асколинское Любище, курган → *Лбище*, гора; 20. Сурковая, гора; 21. Гипсовые горы; 22. Усинский, курган → *Лепёшка*, гора; 23. Молодецкий курган; 24. Бурацкая гора.

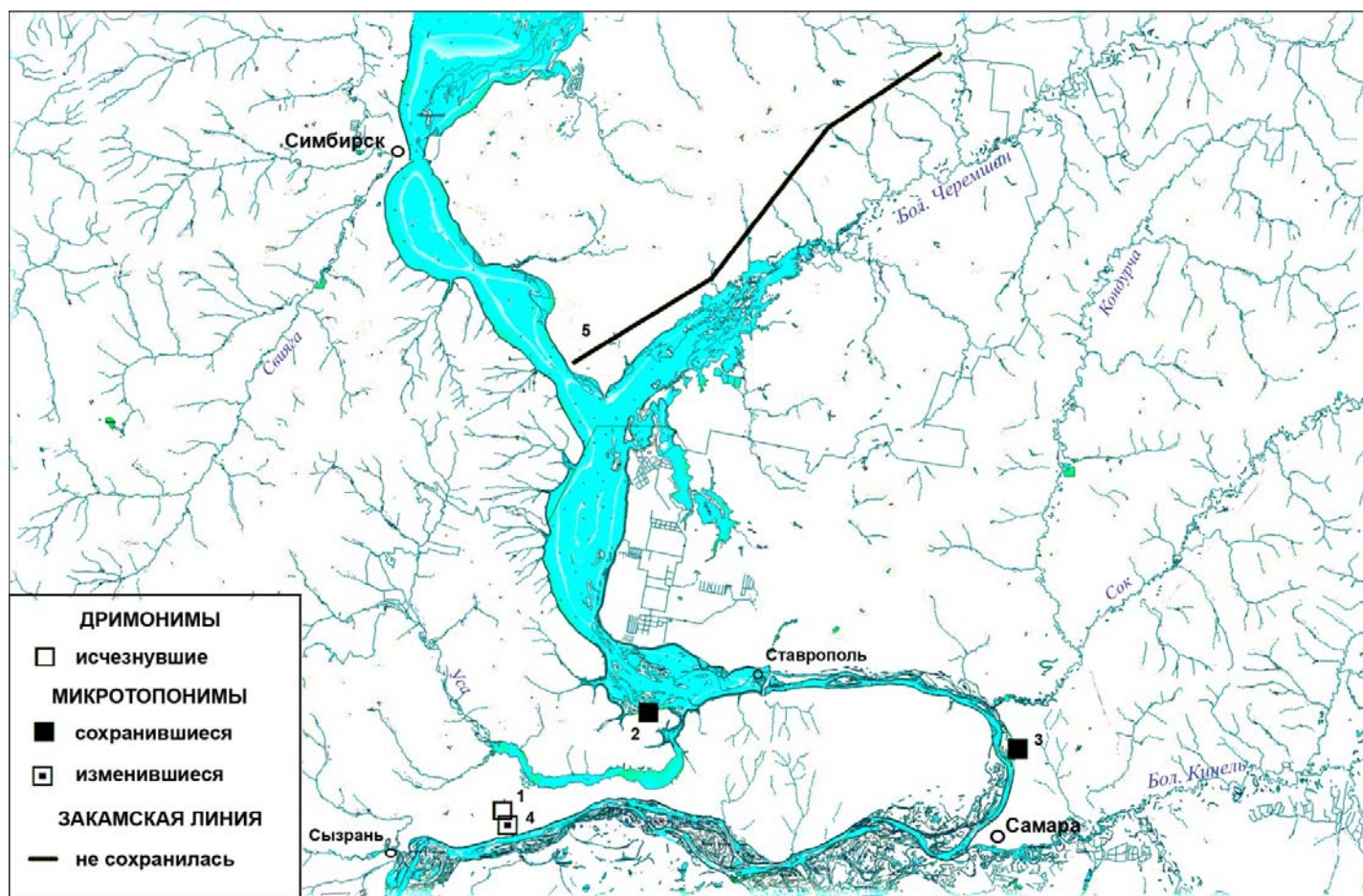


Рис. 8. Положение и трансформация дримонимов и микропонимов, упомянутых в работе П.С. Палласа (1773)

Легенда к рис. 8. Цифрами обозначены дримонимы и микропонимы: 1. Пустыльный лес; 2. **Кабацкий овраг**; 3. Коптев буерак → **Коптев овраг**; 4. Пустыльный Апраг → **Пустынный овраг**; 5. Сокамская линия.

«НЕ МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ ПРИЯТНЕЙШЕЙ СТРАНЫ»

В этом разделе мы приводим цитаты текстов П.С. Палласа, написанные им при посещении современных Самарской и Ульяновской областей с краткими комментариями. В большей степени мы старались выбрать те места, которые представляют интерес прежде всего для мониторинга природно-территориальных комплексов и сопоставления их с современным состоянием.

Во второй половине сентября 1768 г. отряд П.С. Палласа въехал на территорию современной Ульяновской области со стороны с. *Озерки*^{43,44}. Дороги были плохими: «по такой худой дороге ехать ночью было не возможно, да и днем едва могли продолжать путь на удвоенных подводах»⁴⁵ (Паллас, 1773, с. 125). Описывая окружающую его местность, исследователь отмечает, что «между горными увалами везде текут речки, при которых построены деревни, и кои отчасти прямо, а отчасти соединясь с другими впадают в Суру» (там же, с. 127). Он перечисляет такие реки, как *Инза, Папуза, Беларечка, Имбеловка, Чилим, Туварма, Барыш* и *Майна*. За Барышом «начинается холмистая страна по Волге простирающаяся и редким березником оброслая. На холмах видны белые голые места состоящая из меловатаго мергеля, какой находится, начиная от Симбирска вдоль Волги до Усы, почти во всех увалах, да и в самой степи под черноземом и под нижним слоем иловатой земли» (там же, с. 127). П.С. Паллас фиксирует название этого мергеля – опока⁴⁶, и пишет, что он используется населением для беления печей, рекомендуя его «для утучнения тощих пашен» (там же, с. 128).

По дороге к Симбирску «простирается только чистая и высокая степь с увалами, на которых показываются обыкновенныя при Волге степныя растения, в том числе

⁴³ Упомянутые в этом разделе названия географических объектов приводятся в соответствие с современными названиями в разделе «"Внутренняя окраина" России», а также в Приложении Б.

⁴⁴ Село на территории современного Сосновоборского района Пензенской области.

⁴⁵ Здесь и далее – цитаты текстов П.С. Палласа приводятся разрядкой.

⁴⁶ Опока – осадочная порода, состоящая из глины и известняка (Словарь русского языка XVIII века. Вып. 17. С. 27).

много и диких миндальных кустов ⁴⁷, которые весьма вредны в здешних местах населенной степи, и едва их изтребить можно» (рис. 9). П.С. Паллас описывает применение этого растения – «некоторые помещики приказывают из набранных ядер онаго жать масло, которое хотя и горьковато, однако весьма приятно с салатом: или с оными двоят водку, по тому что они имеют совершенной вкус Персиковых ядер» (там же, с. 128).

И.И. Лепёхин также обращает внимание на это растение: «Кустики сии растут по большей части на пашни, и в таком множестве, что по сказкам жителей пахари им не очень рады, ибо, как говорят бобовник отбивает у них пашню, и крестьяне в отмщение все употребляют способы в изкоренение оногo» и делает предположение, что его можно с пользой применять в медицине: «Кустарник сий можно было бы без сомнения употреблять во врачевании. Плоды его с миндалем весьма схожи; следовательно, может дать довольно количество масла» (1771, с. 117).

Заметим, что через год после посещения Среднего Поволжья отрядами П.С. Палласа и И.И. Лепёхина, здесь, по приглашению В.Г. Орлова, оказался академик Э. Лаксман. По результатам поездки он опубликовал в 1771 г. в «Трудах Вольного экономического общества» статью «О русском малорослом миндальном дереве и о приготовлении из него масла», в которой предложил способ получения масла из плодов миндального дерева, за что был удостоен серебряной медали Вольного экономического общества (Гуркин, 2011).



Рис. 9. Миндаль низкий, или бобовник (*Prunus tenella* Batsch)

⁴⁷ Названия упомянутых здесь растений приводятся в соответствие с современными в разделе «Вклад П.С. Палласа в ботаническое изучение Среднего Поволжья».

В Симбирск отряд прибыл 22 сентября, в этот день разразилась буря, длившаяся двое суток. Наступившая после ясная погода позволила путешественникам осмотреть окрестности города. П.С. Паллас отмечает богатство окаменелостями этой территории и подробно описывает камни и породы, которыми сложена Симбирская гора и окрестности города.

28 сентября отряд переправился через Волгу, имея целью «с пользою осмотреть реку Сок и Самарскую страну» (Паллас, 1773, с. 132) и далее – «от небольшой на ровном иловатом и мелким дубняком зарослом берегу, насупротив Симбирска построенной слободы устремил я путь свой чрез плоскую дикими миндальными кустами и вишнями оброслую степь к реке Черемшану» (там же, с. 133).

Находясь в Заволжье, П.С. Паллас делает запись: «Во всей стране Черемшана находятся изрядныя черноземныя пашни; так же в ней довольно березнику на дрова, и вообще она населена хорошо. Большую часть здешних жителей составляют Татары, Мордвинцы, а наипаче Чувашане, кои здесь живут гораздо многочисленнее, нежели на правом берегу Волги» (там же, с. 135).

От Черемшана через деревню Седелкину путь отряда лежал к верховьям р. Сока. Вот что пишет П.С. Паллас, характеризуя современную Бугульмино-Белебеевскую возвышенность: «От Седелкиной становится страна от часу гористее. <...> сии горы, так как и все горные увалы простирающееся от вершины рек Сока, Тока, Кинеля и Самары, суть ветви шиферных рудою изобильных гор, от Урала в южнозападную сторону идущих, и наипаче возвышающихся между выше помянутыми реками, так же Диомою и текущими в Сакмару речками» (там же, с. 145–146).

Далее отряд въехал на территорию современного Татарстана и проследовал через пункты *Курмюшли, Кичуйский шанец, Богословский завод, Шерепкину, Бигешево, Алметьеву, Карабаи, Бугульму, Малую Бугульму, Спаское*. В Спасском П.С. Паллас гостил у П.И. Рычкова⁴⁸ и «по причине ласковаго принятия и весьма приятнаго обхождения онаго преученаго мужа» (там же, с. 148) пробыл там несколько дней, с 5 по 11 октября. Сын Петра Ивановича – Николай Рычков – был приписан к экспедиционному отряду Палласа (Чибилёв, 1993; Носкова, 2010). Заметим, что И.И. Лепёхин месяцем раньше Палласа посетил это

⁴⁸ Рычков Петр Иванович (1712–1777) – географ, историк, первый член-корреспондент Императорской академии наук и художеств.

имение, где получил ценные наставления. Например, П.И. Рычков посоветовал Лепёхину «предпринять возвратный путь к Волге по Соку, которая река по самой середине Ставропольской провинции протекает» (Лепехин, 1771, с. 187). Любопытная деталь: Спасское, основанное П.И. Рычковым в 1743 г., было известно в первые годы существования под названием «Ключи» из-за мощного – с дебитом воды более 100 л/сек – родника, сохранившегося в центре села. В месте, где выходит родник, в 1978 г. создан региональный памятник природы «Спасские ключи» (рис. 10).



Рис. 10. Памятник природы «Спасские ключи»

В настоящее время в с. Спасское восстанавливается церковь, заложенная в 1757 г. в честь Преображения Господня. В 1765 г. состоялось освящение церкви, которую переименовали из Преображенской в храм Вознесения Господня. И.И. Лепёхин и П.С. Паллас застали его еще без колокола, который Петр Иванович купил в Симбирске для колокольни храма в 1770 г. В 1773 г. пугачевцы разорили село Спасское и разграбили храм. В 1774 г. после подавления повстанцев состоялось повторное освящение церкви. В подземном склепе храма захоронили Петра Ивановича Рычкова, который умер в 1777 г. вдали от дома (в нынешней Свердловской области, будучи начальником Главного правления уральских заводов). В надписи на памятном камне,

установленном рядом с храмом, сообщается: «В церкви захоронен Петр Иванович Рычков, видный ученый XVIII века, первый член-корреспондент Петербургской Академии наук, историк, географ, этнограф» (рис. 11). Здесь же сохранилась и могила одного из его сыновей – Андрея, убитого пугачевцами в 1774 г., когда он, имея чин полковника, находился в должности коменданта Симбирска и защищал город от мятежников.



Рис. 11. Памятный камень у церкви в бывшем имении П.И. Рычкова «Спасское»

Возможно, что именно П.И. Рычков пробудил интерес П.С. Палласа к серным и нефтяным источникам в окрестностях Сергиевска, которые ему уже были известны: «Ставропольской Комиссар *Моисей Александров сын Богданов*, любопытный читатель книг, муж довольно искусства и вероятия, уведомил меня письмом своим от 2 Октября 1759 года, что он в Сентябре месяце того году, будучи за своими нуждами далее Сергиевска поболее тридцати верст, видел речку, которая по-Татарски именуется *Аиряки*, а по-русийский *Молошная*, и по ее обстоятельствам достойна она особливого примечания, ибо с начала от самых вершин верст на семь или больше имеет воду хорошую, и в летнее время студеную, и так впадает в озеро, которое по длине сорок, а ширины двадцать пять сажень, глубины местами в сажень, а инде меньше аршина. На дне сего озера видны разноцветные признаки, а имянно: синие, желтые, белые,

черные и зеленые, а на поверхности воды примечается материя на подобие дехтя, и производит дух весьма противной. Помянутая речка протекши сие озеро становится уж так бела, как молоко, и такую водою течет версты на две или на полторы, и впадает в реку *Сургут*, где еще несколько своей белизны имеет, но потóm вскоре умаляет оную, и получает чистую воду такую, какову в вершине своей имела. Означенное озеро от пригорода *Сергиевска* в тридцати, а от чувашской деревни *Иштулкиной* в восьми верстах» (Рычков, 1762, ч. II, с. 115–116) и «*Нефтяные ключи* около помянутагож *Сергиевска* в разных местах имеются, где и нефтяные заводы напредь сего бывали» (Рычков, 1762, ч. I, с. 270).

Нефтяные источники П.С. Паллас обнаруживает в верховьях р. Сок, где «близь реки Сока при Татарской деревне Усмановой переезжают чрез малую речку Кибит, или Акану», а также до деревни Ермак-Аул – «до сего места по обеим сторонам Сока, вдоль текущих между горами речек» (Паллас, 1773, с. 152). Однако «первый при реке Соке достойный примечания нефтяный ключь находится отсюда к северу в гористой стране, в которой речка Байтуган имеет свое начало» (там же, с. 153). П.С. Паллас подробно описывает ключ, отмечая, что он «не имеет быстрого течения, однако никогда не замерзает и в жестокие морозы, и если занесет его снегом, то возходящие из него смолистые пары, коих запах нарочито далеко чувствовать можно, очень скоро делают сквозь снег отверстие» (там же, с. 154) и описывая применение местным населением. Нефть в Самарском крае была известна как минимум за столетие до экспедиции П.С. Палласа – о ней упоминалось в «Росписи пушечных запасов» Пушкарского приказа 1637 г., позднее – в записях лейб-медика Петра I, доктора Готлиба Шобера (Сидоров, 2012).

О территории, лежащей в бассейне р. Сок, П.С. Паллас сообщает в рапорте в Академию наук: «я так очарован достопримечательностями реки Сок, что прошу вновь разрешить мне предпринять небольшую экскурсию к протекающей неподалеку реке будущей весной, когда объеду самарские края, с тем чтобы дать, насколько возможно, точное описание местности между этой рекой и рекой Сургутом... . Весь участок на Соке от его истока очень горист, особенно же – северная сторона реки. Эти

сплошь флецевые⁴⁹ формации, являющиеся, по-видимому, отрогами Урала, состоят, по большей части, из известняковых гор и песчаниковых скал; однако в очень многих местах, прежде всего в верховьях реки, видны также следы медистого сланца невысокого качества и песчаниковой руды. Горы по правому берегу реки тянутся полосой не шире 16 верст и теряются в степях, ограниченных Черемшаном; с левой, или южной, стороны горы более плоские, но они шире и по-видимому, связаны с горами по реке Самаре» (Письма и рапорты..., 1993, с. 45). Карта бассейна р. Сок, опубликованная в немецкоязычном издании (Pallas, 1771 Tab. V, S. 98) размещена в Приложении В.

На севере Самарского Заволжья, по которому путешествует П.С. Паллас, «находится множество изобильных горючею серою ключей» (Паллас, 1773, с. 158). Подробное описание ученый составляет для ключа, расположенного на правом берегу Чумбулата в окрестностях деревни Микушкиной: «две серныя болотины плоским косогором отделенныя, и в оную речку имеющия свое течение. В верхней болотине, которая зимою хотя и гораздо позже, однако замерзает так, как и простая вода, не видно бьющаго из земли ключа. На дне ея ложится очень простой белой ил; а сама болотина длиною до трех, шириною же до полуторы сажени. Другая находится не далее трех сот сажен от малой Микушкиной, и представляет малое озерко до 25 сажен длиною, до осьми шириною, и на аршин глубиною: вода в ней очень серная, оставляет на тиноватом дне известковую серную материю, и во круг разпространяет сильной свой запах. В одной губе сего небольшого озерка и в жестокие морозы незамерзающаго находится сильно бьющей ключь, и выбрасывающей серую золе подобную материю» (там же, с. 158–159). Другой водоем расположен между горою Гусли и увалом Шах-Мамаем: «...серное озеро на очень низком котлу подобном, и березами оброслом месте. Сие озеро длиною до 60, а шириною до 45 сажен. Глядеть на него страшно, и

⁴⁹ Флецами в геологии и горном деле прежде называли более или менее правильные пласты полезных ископаемых (в отличие от пластов горных пород), например, флеч каменного угля, каменной соли и т. д. Флецы всегда находятся среди пластов осадочных горных пород, имеют одинаковое с ними происхождение и отличаются от соседних пластов только своим составом. По-видимому, П.С. Паллас использовал этот термин для характеристики ритмичного переслаивания песчаников (считавшихся рудоносными) и карбонатных пород (*прим. В.П. Морова*), распространенного в описываемом районе.

почти не можно долго при нем быть, по причине возходящих вонючих паров гнилым яйцам и горючей сере подобной запах имеющих; да и сам я изведаль, что по ветру чувствителен оный запах почти за четыре версты от озера. В нем не видно движения воды, и никогда оно не замерзает; по тому что и ныне вода в нем почти 30 градусами была теплее наружного воздуха; от чего и происходит, что во время морозов обыкновенно возходят из озера видимые пары на подобие тумана. Вода в нем столь чиста, что можно бы легко простыми глазами измерять глубину его, если бы дно не покрыто было тиною и черною материею. Однако кажется, что сие озеро глубиною только на несколько аршин. Но в той большой губе, которая ближе к вышепомянутой известковой горе, и в которой находится большой серной ключ, озеро водою снабдевающий, уже гораздо глубже, и сие место подобно страшной пучине. В то время, когда еще находились во круг избы для делания горючей серы, были в сей же стране при подошве горы выкопаны три глубокия ямы для искания серной материи, которая сей ключ столь богато снабдевает серою. Но труды были тщетны, и может быть искали не в настоящем месте, или серная материя находится скрыта в нутре известковой горы» (там же, с. 161–162).

По мнению В. Ерофеева (2020), до исследований П.С. Палласа о том, насколько часто распространены серные родники в Самарском Заволжье точной информации не имелось. Считалось, что Серное озеро, описанное Г. Шобером – единственный подобный водоем на востоке Российской империи. Между тем экспедиция П.С. Палласа во время первого же обследования Самарского края установила, что даже в бассейне Сока таких источников можно насчитать десятки.

Исследователь составляет описание озера Молочка (рис. 12), являющегося в настоящее время памятником природы регионального значения: «небольшой серной ключ, текущий по деревянному жолобу, который еще остался от прежняго сернаго завода, и вышепомянутой и чистой так называемой Молошной речке сообщает серныя частицы, которых садятся на дне на подобие белой густой каши. Молошная речка протекая излучинами, впадает в большое серное озеро, и как ея течение опять начинается из отдаленной части озера в различном стремлении, и самое озеро остается в стороне на подобие большой губы,

то и течение ручной воды совсем не заметно. Но самое течение сей речки, или выходящий из озера канал подал повод к наименованию Молошною ручкою до самой ея вершины. Она везде нарочито глубока, да и в том месте, где выходит из озера, глубиною около сажени, а шириною до четырех сажен. Серная вода озера начинает уже в сем канале оставлять на дне, а особливо на всяком в воде лежащем дрязге серныя известковыя частицы на подобие белаго и несколько желтаго киселя, в котором ясно видно медлительное произхождение тонких слоев. Наипаче дерево покрыто оным больше, нежели на дюйм толщиною. Однако вода в начале сего покрытаго белою материю канала очень чиста, и уже прошед до 70 сажен становится по малу беловатою подобно жидкой сыворотке, которой цвет сия речка удерживает с версту в течении своем, и сообщает оной в Сургут, в которую она впадала том месте, где речка по своей глубине течет тише, видна на поверхности воды плавающая белая кожица, какая обыкновенно бывает на известковой воде. В отдаленной части речки находится и лед у берегов, но некрепкой, ноздреватой, и состоящий из безчисленных в воде соединенных пленочек, и почти такой же, какой в свежем молоке садится» (Паллас, 1773, с. 163–164).

Описывая группу нефтяных и серных ключей, в бассейне реки Сок, П.С. Паллас производит термометрические наблюдения, химические анализы серной воды и кратко излагает предположение о генезисе серных ключей и скоплений серы в этом районе. На этой территории его маршрут во многом совпадал с маршрутом И.И. Лепёхина, однако сделанные натуралистами гидрохимические наблюдения отличаются (например, сделанные на р. Молочной). Анализы Палласа являются одними из наиболее подробных определений состава природных вод, встречающихся в русской литературе XVIII в. (Широкова, 2010).



Рис. 12. Озеро Молочка, Иса克林ский район Самарской области



Рис. 13. Голубое озеро-1, Сергиевский район Самарской области

Другой памятник природы регионального значения, о котором упоминает П.С. Паллас в своем описании, – озеро Голубое (рис. 13). Существует мнение, что в 1768 г. этого водоема еще не существовало (Ильина и др., 2000; Матвеев и др., 2003), однако в приводимых авторами цитатах из трудов И.И. Лепёхина и П.С. Палласа описывается не Голубое озеро, а близлежащие сероводородные источники и озера. И.И. Лепёхин (1771), судя по его дневниковым записям, вообще не подъезжал к месту на правом берегу Шунгута, где расположено Голубое озеро. Но П.С. Паллас посетил это место, в чем можно убедиться по карте с

маршрутом, пройденным его отрядом 12–16 октября 1768 г. (табл. V из: Pallas, 1771). Положение на этой карте собственно Голубого озера и прилегающих к нему озер Голубое-2 и Голубое-3 соответствует их современному расположению. П.С. Паллас пишет, что из деревни Иштулкина «без замедления послал наперед коляски в стоящей только за 20 верст Сергиевской пригород, а сам поехал окольную дорогою для осмотра еще многих примечания достойных серных ключей при речке Шумбуте, впадающей в Сургут недалеко от Сергиевска. Как взошедшая в вечеру луна предвещала светлую ночь; то уповал я, что можно будет ночью довольно осмотреть оные ключи. От Иштулкиной продолжая путь прямо в северную сторону, приехал к Шумбуту в том месте, где находятся две мельницы, и для того сия речка дважды перепружена. Я переехал по верхней плотине, и оттуда стремился вдоль по известковому высокому увалу, который больше, нежели на версту вдоль речки простирается, и по том склонился в северозападную сторону. В низу сего увала находится большой серной ключ, болотину составляющей, и с водою из второй запруды вместе текущий. А еще далее, где речка уже отдалилась от упомянутого увала, нашел я на низком месте в малом расстоянии два другие большие серные ключа, от которых серной запах еще издали чувствителен, и к коим дошел я без вожатаго по пробитой по снегу тропинке. Сию тропинку пробил ходящий туда со всех сторон скот; ибо он стремится к серной воде, и после того очень здоров бывает. Оба ключи нарочито глубоки, из коих тихотекущие большие ручьи впали в близь находящуюся речку Шумбут. В обоих на дне и на всякой в воде лежащей дрязге ложится много белой киселю подобной серной материи как у самых ключей, так и в их ручьях. Так же на поверхности воды видна была такая же известковая кожица, какая примечена в Молошной речке, да и такой же слоистой лед в них находился» (Паллас, 1773, с. 169–170). В немецкоязычном издании (Pallas, 1771) эта запись датирована 15 октября 1768 г., а в переводе на русский язык – ошибочно 17 октября 1768 г. Таким образом, Голубое озеро существовало в октябре 1768 г., когда Паллас увидел его в ночное время при лунном свете. Впервые палласовское описание Голубого озера опубликовано на немецком языке в первой части «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs» (Горелов, Бакиев, 2018).

Также П.С. Паллас упоминает серный ключ, описанный Г. Шобером, «при котором в начале нынешняго столетия производилась выделка горючей серы. Для защищения сернаго завода от находившихся в соседстве Башкирцов и Киргизцов сделан был шанец, котораго остатки еще и ныне видны, и называются серной городок, хотя сей вместе с серным заводом в новейшия времена переведен на правую сторону Волги» (Паллас, 1773, с. 172).

Серный завод появился в Заволжье в 1703 г. благодаря указу Петра I. Известно, что поселение состояло из плавильного, очистного цехов и жилых домов. Серу здесь добывали открытым способом для нужд оборонной промышленности страны. В 1720-х гг. завод был закрыт из-за падения цены на серу. В 1833 г. на водоеме открылся курорт Сергиевские минеральные воды, получивший в 1919 г. статус курорта общегосударственного значения.

Не осталась без внимания П.С. Палласа и еще одна особенность территории – «В Сергиевском уезде так же находится много солончаков, но их видеть было не можно, по тому что все снегом занесло» (Паллас, 1773, с. 174).

От Серного озера П.С. Паллас держал путь на запад: «Отсюда простирается страна песчаная, хотя верхний слой и состоит из чернозема; и до самага Ставрополя, куда я прибыл 17 числа, находится редкой сосновой и березовой лес» (там же, с. 176) и оставляет описание самого города (рис. 14) и его расположения: «Город Ставрополь имеет приятное положение на восточном высоком берегу рукава Волги, который *Кунейполошка* называется. С сухопутной стороны сие место окружено приятными сосняком и березником оброслыми увалами, а по ту сторону Волги видны на правом берегу высокия известковыя горы, проименованныя Жигулевскими по находящейся между ими деревне Жигулихе» (там же, с. 177).

Описание Жигулевских гор встречается позднее: «Хребет известковых гор, как здешней берег, так и превысокую часть гористаго берега Волги составляющих, начинается насупротив Ставрополя при устье реки Усы. На сих горах везде находится лес, и вершины их обыкновенно покрыты соснами. С речной стороны видны у оных гор одни только голыя каменные стены, и множество разщелявшихся разных камней, представляющих приятной вид зрению. При влажном воздухе, когда хочет быть мокрая погода, обыкновенно сию известковыя горы покрываются

густым туманом, и жителям заподлинно предвещают перемену погоды. Но и во время продолжительной суши наступившей весны я заметил, что около сих гор всегда находился густой воздух. Но если бы показались на небе облака, тогда их в тумане почти видеть не можно. В числе сих гор есть такие, которые вышиною больше ста сажень. При подошве оных находятся в берегу ключи, которые тому причиною, что в таких местах реки лед никогда крепко не замерзает. Сии поляны места, или собственно польньи, делают езду по льду опасную, а особливо в ночное время и туманную погоду, или в метелицу» (там же, с. 215–217). Здесь исследователем отмечено явление термической польньи, которая возникла под влиянием выхода относительно теплых грунтовых вод (Савенкова, 2012).



Рис. 14. Общий вид старого Ставрополя

Описание погодных условий академиком свидетельствует, что год был достаточно суровым: «Из Ставрополя отправился я 19 числа (октября – прим. авт.), чтобы приехать в Симбирск еще до сильного льду, который уже начал по малу показываться на Волге» (там же, с. 177–178) и, далее: «Сколько возможно было поспешал я по худой дороге в случившиеся жестокие морозы, и 20 числа Октября прибыл в стоящую насупротив Симбирска слободу. Но как по причине северозападного бурного ветра и прибываемаго к берегу сильного льду невозможно было переехать чрез Волгу; то уже на другой день около обеда переправился чрез оную, отчасти пешком по твердому

наносному льду, а отчасти в лодке. С сего времени продолжались морозы непрерывно, так что Волга в начале Ноября месяца и при Симбирске, где она шириною на несколько верст простирается, совершенно была льдом покрыта; а иногда случается, что Волга в начале Декабря замерзает» (там же, с. 179–180). Таким образом, П.С. Паллас отметил зависимость установления ледового покрова от ветра и понижения температуры. В настоящее время выявлено, что на Верхней и Средней Волге сроки появления льда сместились от первой декады ноября к концу ноября (Агафонова и др., 2014).

Позднее, 14 декабря 1768 г., П.С. Паллас проследил зависимость толщины льда от морфометрических характеристик реки: «близь Симбирска не можно было по причине нетвердаго льду переехать чрез Волгу, и предпринять ближайшей путь на левой степной стороне сей реки», тогда как у Тетюшей, расположенных выше по течению, «сия река здесь гораздо уже, нежели при Симбирске; то давно уже ездили по льду, напротив того ниже она еще во многих местах льдом не покрылась» (Паллас, 1773, с. 184). Тем самым, П.С. Паллас заложил первые теоретические основы изучения ледового режима на реках России (Савенкова, 2012).

Особый интерес представляет явление, отмеченное П.С. Палласом – «достойное примечания северное сияние 24 Ноября при реках Волге и Яике примеченное предвещало жестокие морозы, которые в половине Декабря так усилились, что ртуть в термометре неоднократно опускалась до 190 градуса⁵⁰» (Паллас, 1773, с. 180). Появление северного сияния в средних широтах свидетельствует о повышенной солнечной активности. Сильное северное сияние П.С. Паллас наблюдает также в Челябинске в сентябре 1770 г. (Научное наследие..., 1993).

По дороге в Тетюши, П.С. Паллас описывает местность: «вся здешняя страна весьма гориста и изобильна листовенным лесом, в котором много находится всякой мелкой дичины. Сей лес начинается при Татарской деревне Тархане, и вдоль Волги от деревни Ундоры называемой за Тетюши простирается» (там же, с. 184). Этот большой, преимущественно

⁵⁰ Здесь температура приведена в градусах Делиля. Французский астроном Жозеф Николя Делиль (1688–1768) создал термометр, использующий ртуть в качестве рабочей жидкости. Температурная шкала Делиля получила широкое распространение в России в XVIII в. Этой шкалой пользовался, в том числе, М.В. Ломоносов, который «перевернул» ее, расположив ноль в точке замерзания, а 150° – в точке кипения воды. 190° по шкале Делиля соответствуют –26,6° по шкале Цельсия.

широколиственный, лесной массив, покрывающий Ундоровские и Щучьи горы, до настоящего времени является одним из наименее изученных в ботаническом отношении и одним из наиболее труднодоступных мест Ульяновской области и Республики Татарстан.

Январь и февраль 1769 г. исследователь проводит в Симбирске, описывая «находящихся в тамошней стране зверей и рыбных ловли» (там же, с. 209). При этом П.С. Паллас отмечает: «Не думаю, чтобы какая река в Европе была столь богата рыбою, как Волга со всеми текущими в ее реками. Не токмо близь лежащая страны имеют изобилие всякой рыбы, но и сия река купно с Яиком снабдевает целое государство осетрами, белугами и икрою и множеством другой рыбы» (там же, с. 209). Это наблюдение П.С. Палласа и подробное описание рыбного хозяйства не случайно сделано в Симбирской губернии – именно здесь и, лишь в некоторых поселениях по берегам Волги и Камы, рыболовецкие промыслы занимали одно из главных мест в хозяйственной деятельности населения (Дубман, 2012).

В конце февраля П.С. Паллас принимает решение ехать в Самару: «Самарскую страну описали мне столь изрядною, что я полезнее почитал ожидать там весны, нежели долее медлить в Симбирске; чего ради в изход Февраля послал я на перед некоторых при мне находившихся в Самару, и сам хотел туда же ехать еще до окончания зимняго пути. Хотя в Генваре и Феврале снегу больше не шло, и во время продолжающейся ясной погоды солнце начало уж оказывать свое действие; однако в изходе Февраля опять настала жестокая стужа, которая и в перьвых числах Марта продолжалась, по тому и дороги еще не испортились» (Паллас, 1773, с. 211–212) и по этой причине выехал он лишь 10 марта.

Пробыл в Ставрополе до 16 марта, а далее дорога лежала «к реке Соку по холмистой и смешенным сосновым лесом оброслой земле мимо Мордовских и Российских деревень, усюковой, кискалы биларатки и курумыча до большой деревни чаревщины» (там же, с. 215). Здесь имеется интересное наблюдение автора, что «по левому берегу далее не можно ехать по причине гор и лесов, то переправляются на правой берег» (там же, с. 215). Таким образом, Сокольи горы, в частности их наивысшая точка – гора Тип-Тяв, на тот момент являлись труднопроходимой территорией. От Ставрополя П.С. Паллас

переправился на правый берег Волги, по которому держал путь до Самары.

П.С. Палласом составлено подробное описание Царева Кургана: «Кажется, что то есть отрезанная часть от сих известковых гор, которая при самом устье Сока, но на северном берегу оная возвышается, и под именем Царев-курган славна. В том месте, где река Сок к своему устью расширяется, течет в оную речка Курум, которая в 9 верстах оттуда выходит в северной стране при деревне старой-биларатки называемой, и между низкими сосновым лесом оброслыми увалами перепружена в двух местах для мельниц. В том углу, которой делает к Волге стремящаяся от северовостока река Сок с текущею в северозападную сторону речкою, находится на ровном месте продолговатокруглый, крутой и острую вершину имеющий холм, который окружностию в низу около полуторы версты, а вышиною до 20 сажен. С двух сторон окружает его текущая там излучиною река Сок, а с западной стороны перепруженная речка Курум. На северной стороне при подошве онаго находится часть состоящей больше, нежели из ста дворов деревни Царевщины. С северной стороны сей холм с верьху до низа оброс деревьями, а с протчих сторон оными окружен только в низу, и верхняя часть онаго совсем гола. Он состоит так же, как и напротив находящаяся при Сок горы, из сераго большими глыбами лежащаго известковаго камня, в котором очень мало находится окаменелостей, а особливо мелких пшенице подобных мадрепоритов, и котораго слои простираются сквозь холм, хотя многия отвалившаяся глыбы и причиняют очевидной не порядок. Сей холм безспорно от протчих гор отделен рекою Соком, и сделался круглым от наводнений; но для онаго не порядка и конической его фигуры приписано ему по простой сказке другое и весьма удивительное происхождение. Рассказывают о нем различным образом; однако выходит напоследок следующая басня: в старинныя времена шло по сей стране многочисленное войско, предводитель котораго для памяти великой своей силы велел каждому воину принести на сие место одну только полную шапку земли; от чего и произошла ныне находящаяся превеликая куча; но она к опровержению сей небылицы по большой части состоит из таких больших диких камней, которые ни в какую шапку не вместятся, и

никакой воин нести не может. Другие еще увеличивают оное чудо, говоря, что войско пошло назад тем же путем, и по нещастию столь много его убыло, что хотя каждому человеку было приказано назад отнести прежнюю свою часть земли; однако еще сей знатный холм остался» (там же, с. 218–219).

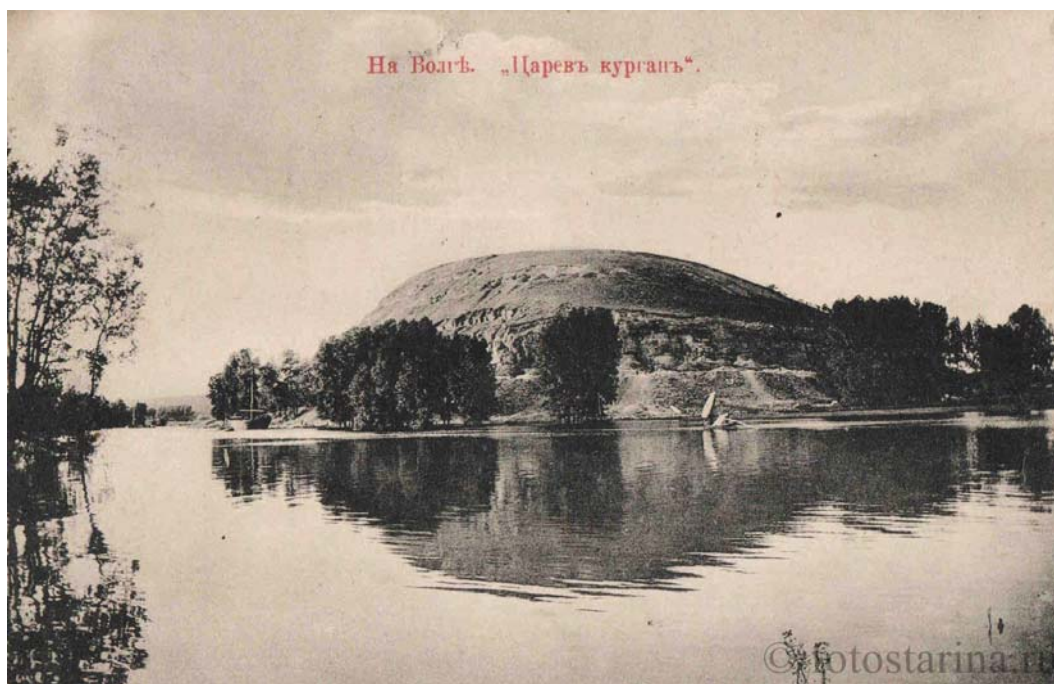


Рис. 15. Царев курган на открытке начала XX в.

Первое упоминание Царева кургана (рис. 15) можно найти у секретаря голштинского посольства Адама Олеария, посетившего Среднюю Волгу в 1636 г. (Олеарий, 2003). К сожалению, Царев курган – уникальная территория, насыщенная артефактами историко-культурного, биологического и геологического значения, – в том виде, в каком предстал перед П.С. Палласом, до настоящего времени не сохранился. Наибольшее влияние на облик кургана оказало строительство Жигулевской ГЭС. В 1938 г. начинаются первые работы на карьере. В период строительства гидроузла дно карьера достигает своего предела (отметка около 0–5 м к уровню моря) и принимается решение о его засыпке до приемлемого уровня (Вологодина, Александрова, 2017). В 1983 г. Царев курган объявлен государственным памятником природы. Во время экспедиции по маршруту П.С. Палласа, проведенной в 2018 г., составлено подробное описание флоры этого природного объекта (Сенатор и др., 2019).

В топографическом описании Симбирского наместничества расположенную на правом берегу Волги напротив Царева кургана гору Серную, наравне с Молодецким курганом и Сокольими

горами, Т.Г. Масленницкий (1785) относит к главным волжским примечательностям. П.С. Паллас пишет: «Славная гора, в которой брали самородную горючую серу, вздымается весьма круто от берега Волошки почти насупротив устья реки Сока, и кажется, что она будет вышиною около ста сажен. От самой высокой известковой горы, которая удалясь от Волги окружает серную гору с западной стороны, отделена сия лесистою и деревьями населенною долиною, Коптев или угольной буераке называемою. Сия долина для чрезвычайной стужи, которая и летом там бывает, довольно известна соседственным жителям. Ходящие на судах по Волге рыбаки, будучи в сей стране, обыкновенно в жаркие дни начуют в оной долине для безопасности от камаров. Коих там никогда не находится по причине студенаго воздуха. Вся серная гора обросла густым лесом, а подошва ея изрыта дождевыми ручьями» (Паллас, 1773, с. 286–288), а также упоминает расположенный здесь «Серный городок, к которому серной завод переведен от реки Сока в начале нынешняго столетия, и находится с 40 избами и с некоторым заводским строением на крутом берегу Волги при подошве той горы, в которой добывают славную самородную горючую серу» (там же, с. 220). 29–30 мая 1769 г. вместе с И.П. Фальком он осматривает Серную гору и составляет подробное ее описание, отмечая, что «здесьняя преизрядная серная работа очевидно приходит к окончанию, и желать должно, чтобы другой какой заводчик возстановил оную в пользу государства» (там же, с. 284).

В апреле П.С. Паллас стал свидетелем ледохода: «9 числа тронулся лед на реке Самаре, и при устье ея начала вода возвышаться, а 11 числа тронулся лед и на Волге, так что еще того же вечера прошло онаго больше двух третин. Возставший 13 числа северный ветер произвел опять сильной ход льду, который непрерывно продолжался до 15 числа, и чрез то река совершенно очистилась. В сих странах редко стоит лед на Волге за половину Апреля, а иногда проходит еще в Марте месяце» (там же, с. 222). Установившаяся теплая погода привела к тому, что «в половине Апреля уже появились цветы на полях» (там же, с. 222). Ученый перечисляет увиденных им в окрестностях Самары птиц, отмечает очередность их прилета и делает вывод о том, что позднее появление ласточек и щурок «служит доказательством, что они принадлежат к странствующим стадовым птицам,

по тому что они по крайней мере не появились бы прежде земляных животных» (там же, с. 224–225).

В Самаре (рис. 16) отряд П.С. Палласа пробыл до июня, неоднократно покидая город для поездок по округе. Рассказ П.С. Палласа о самарском крае – это, прежде всего, повествование о весеннем пробуждении природы и бурном расцвете ее в начале лета: «В приятное весеннее время имел я ... удобный случай осмотреть сию изрядную страну» (Паллас, 1773, с. 239, цит. по: История Самары..., 2015, с. 143). Исследователем составлена характеристика Самары. Следует отметить, что к тому времени численность жителей в Самаре и ее ближайшей округе составляла до 5 тысяч человек («Обретение родины»..., 2014) и город постепенно утрачивал свое административное значение. Более молодые соседние города становятся выше нее по рангу: Симбирск и Ставрополь – центры провинций, Оренбург – центр губернии (История Самары..., 2015).



Рис. 16. Геометрический план г. Самары 1782 г.

П.С. Паллас пишет, что «От Самары верст за 20 находится уже везде высокая степь с черноземом, на котором растет трава почти с человека вышиною, и весною должно оную сожигать» (Паллас, 1773, с. 228–229). Далее на страницах произведения изложены любопытные рассуждения

натуралиста о том, какие культуры возделываются на самарской земле и какие можно успешно выращивать: «Все в верх по реке Самаре простирающиеся и гористой ея берег составляющие холмы имеют столь хорошее положение, и отчасти столь способную землю, что к насаждению винограда нигде не можно найти лучшей страны в Российской империи: и конечно бы удалось развести виноградные сады, естли бы искусные в таком деле садовники сделали опыт с виноградом, который удобно растет на иловатой земле. В здешних местах можно бы с прибытком садить многия другия полезныя растения, теплаго климата требующия, и растущия в южных землях Европы. Но поныне еще не старались о произращении других плодов, кроме арбузов и стручковаго перцу. Самарские жители много разводят арбузных огородов, *бахчи* называемых, в степи по обеим сторонам Самары. Сперва огораживают, да и то худо, часть земли, которую вспахав, садят семена, и больше о том не пекутся, разве что в сухую погоду поливают. Когда же арбузы созревают, то приставливают ребят сторожами в огородах. Как арбузов у них великое множество, то обыкновенно их солят так же, как огурцы; но вкус бывает весьма противной. Другие же варят из них ягодник, который вкусом, как то сказывают, весьма сладок, но только не всегда удается. Стручковой перец, котораго гораздо больше родится в Астрахани, и продается под именем красной горчицы, сеют здесь таким же образом, как капустныя семена, в плоских на сваях поставленных ящиках: но в начале Июня разсаживают расаду на приготовленных в огороде грядках, и поливают, пока она придет в силу. Очень редко случается, что ранние осенью морозы препятствуют созреть плоду. Спелые стручки сушат в печи, по том толкут в деревянных ступах, и пуд перцу продают по два рубли и меньше, за известную простому народу приправу в пище. Как перешные, так и арбузные огороды заводят в исходе Июня на низких местах, по стечении высокой воды, где почти столь же временно плоды созревают. Около Самары начали разводить и яблонные сады, которые около Симбирска и Сызрани производятся с хорошим успехом и прибытком: но червей и другой гадины здесь такое множество, что причиняемаго ими вреда в садах никак избежать не можно» (там же, с. 229–230).

Один из весенних маршрутов П.С. Палласа пролегал в Сызрань, куда он отправился 3 мая из Рождествено, переправившись через Волгу из Самары накануне. Здесь исследователь приводит описание надпойменной террасы р. Волга: «Земля сей равнины так же, как и утесистые и превысокие берега, состоит из тонких песчаных и глинистых слоев, между коими находятся полосы чернозема; из чего явствует, что сие основание возвысилось от наносной водою земли с соседственных гор. Верхний слой чернозема ныне еще не толще фута; однако на сей земле и в сухие годы родится хлеб изрядной; напротив того далее к горам около Шелехмета бывает в мокрые года недород на глинистой земле» (там же, с. 240).

Миновав Шелехметь, П.С. Паллас записывает наблюдение, свидетельствующее о разнице климатических условий правого и левого берегов Волги – если на левом берегу, в окрестностях Самары все цело, то на правобережье «В густом смешанном лесу ныне почти никакия другия травы еще не цвели, кроме весенняго Сибирскаго гороховаго дерева ⁵¹ и полеваго одномесячника, которая трава в здешней стране занимает место леснаго одномесячника» (там же, с. 242).

Далее, «Между Усою и Волгою простирается от Аскула преизрядная пахатная земля с плоскими холмами» (там же, с. 242) и «Дорога к Костычам простирается по безлесным увалам, на которых Печерские крестьяна имеют свои пашни» (там же, с. 245).

Прибыв в Сызрань 6 мая, исследователь отмечает «В сем городе <...> есть хорошие яблонные сады, и вообще в здешнем городе стараются больше о разведении оных, нежели в иных местах Российской империи» (там же, с. 254). П.С. Паллас застал время, когда садоводство на Средней Волге стало одной из ведущих отраслей сельскохозяйственного производства, и ни одно, даже незначительное документальное или литературное сообщение о Симбирском уезде XVIII в., не обходилось без упоминания о садах (Громова, 2013).

Описав слободу Усолье, остатки солевого промысла и гидрохимический режим местности, 16 мая П.С. Паллас отправляется в Новодевичье на встречу с отрядами И.И. Лепёхина и И.П. Фалька.

⁵¹ Соответствие растений, упомянутых П.С. Палласом, современным названиям приведено в разделе «Вклад П.С. Палласа в ботаническое изучение Среднего Поволжья».

Обратный путь до Рождествено три отряда держали вместе, оттуда П.С. Паллас и И.П. Фальк отправились в Самару, а И.И. Лепёхин – в сторону Сызрани.

29 мая П.С. Паллас и И.П. Фальк отправились осматривать Серную гору на правом берегу Волги. Вернувшись в Самару, П.С. Паллас фиксирует малый уровень воды в Волге, не характерный для местности: «В Самару возвратился я 30 числа Мая. В сие время можно было видеть по оставшимся от высокой воды следам на низких луговой травой оброслых островах, что вода в Волге сбыла уже на два аршина, и в первых числах Июня еще больше убыла, так что 14 числа река Самара находилась уже в своих берегах. Жители в здешних странах не запомнят, чтобы в котором году было столь малое наводнение; из чего заключить должно, что в прошедшую зиму снега были не велики, и весною стояла сухая погода; ибо обыкновенно Волга опадает в последних числах Июня; а в нынешнем году разлившаяся вода не доходила до обыкновенной высоты» (Паллас, 1773, с. 289–290).

П.С. Паллас «вознамерился для собирания трав предпринять малую поездку чрез первую крепость Самарской линии, то есть Красноярск до устья реки Сока, или в верх до Сергиевска» (там же, с. 293), куда выехал 11 июня. По дороге он делает примечание: «Переехав верст восемь по сухим полям и холмам, начинается изрядная высокою травой оброслая степь, которая прорезана лесистыми долинами, и до двух футов глубины имеет тучной чернозем. Почти вся страна между Кинелем и Соком того же свойства, и надлежало бы оную населить гораздо многолюднее, по тому что рачительных крестьян труды богато бы наградились» (там же, с. 293). Плодородные земли он обнаруживает и вдоль р. Самары: «вдоль Самары простирающуюся страну больше всех должно бы населить; по тому что там довольно изрядной пахатной земли для множества деревень так же нет недостатка в лесах, и много преизрядных сенокосных лугов» (там же, с. 298).

Ученый отмечает: «Обыкновенная Оренбургская летняя дорога идет от Алексеевска по степной или левой стороне Самары», тогда как зимой используется дорога «между Самарою и Кинелем по лугам и холмам к населенной Казанскими Татарами, Казацкую должность исправляющими, Мочниской слободе (28 верст), по том к Красносамарской крепости (17 верст); а отсюда чрез два

построенные для дальности дороги умета Кечетов и Богатой к Борской крепости (49 верст). По сей дороге ехал я зимою в конце года» (там же, с. 297). Описывая летний путь, П.С. Паллас восхищается: «Не можно представить себе приятнейший страны: ибо во многих местах находится лес сосновый, осиновый, березовый, так же есть изобильные травами холмы и сенокосные луга» (там же, с. 297–298). «Сия приятная перелесками и лугами изпещренная страна продолжается до Черкасской слободы» (там же, с. 304–305), которой исследователь уделил особое внимание, оставив описание обычаев жителей слободы, их одежды и особенностям ведения хозяйства.

Вклад П.С. Палласа в ботаническое изучение Среднего Поволжья

«Путешествие по разным провинциям Российской империи» (Паллас, 1773) является важным источником для анализа русскоязычных фитонимов, использовавшихся в XVIII в., идентификации растений, впервые отмеченных в научной литературе для исследуемой территории, а также выявления динамики отдельных видов сосудистых растений. Особый интерес для истории систематики заключается в том, что вторая половина XVIII в. – это время перехода на бинарную номенклатуру Линнея, и П.С. Паллас, будучи адептом его метода, употреблял линнеевские названия. Это было уже общепринятой практикой, тогда как продолжение использования полиномиалов в очередных томах «Сибирской флоры» Иоганна Гмелина, утвержденное решением Конференции Петербургской академии наук, было вредным анахронизмом.

Отправляясь в экспедицию, Паллас считал себя зоологом, а не ботаником. Однако за семь лет путешествия ему приходилось наблюдать и определять так много растений, что его ботанические познания значительно углубились. Тем не менее, в первые годы, он часто ошибался и уверенности в своих флористических исследованиях не чувствовал, о чем откровенно признавался в комментариях. Сомнения в идентификации он испытал, впервые увидев два растения, которые нашел в 25 верстах от Сызрани, недалеко от деревни Костычи (ныне город Октябрьск). Речь идет о Пустыльном буераке – овраге, топография которого важна для ботаника, который должен точно локализовать местонахождение растения. Точность геопривязки местонахождения образца, обозначенного на старых этикетках или описаниях – большое место современного исследователя, привыкшего пользоваться в поле системой спутниковой навигации, позволяющей точно определять географические координаты, даже пользуясь смартфоном. В старых сочинениях ему приходится внимательно вчитываться в текст автора, далеко не всегда с уверенностью обозначая местонахождение точкой на карте. В данном случае на точность топографического описания местности Палласом можно положиться: «За две версты от большой слободы Костычей пред въездом на гору, на которой стоит оная слобода,

ездят по мосту чрез глубокой между горами издалека простирающейся буерак. Он называется *Пустильной Авраг*, а небольшой лес, в котором он начинается, — *Пустильной лес*. <...> Сия слобода, прежде сего к монастырским деревням принадлежавшая, состоит из 300 домов построенных улицою, которая в длину почти до трех верст простирается. Два глубокие буерака разделили сию слободу на три неравныя части. Верхний или при восточном конце деревни находящийся называется *банный взвоз*, а другой почти в середине слободы проходящий именуется *монастырской*. При сем буераке по среди слободы находятся на высокой части берега остатки старой крепости» (Паллас, 1772, с. 247–248).

Точная координация на местности в данном случае особенно необходима — из Пустыльного буерака Паллас описал два растения, которые, по его мнению, были новыми для науки видами. Они таковыми и оказались, в этом Паллас не ошибся. Сам процесс опознания растения, его идентификации весьма поучителен. Итак, Паллас заметил однолетний злак-эфемер, который он осторожно называет следующим образом: «не всем еще известная, стелющаяся по земле рожь» — *Secale reptans* (nomen nudum). «Зри в прибавлении § 98. Кажется, что сие растение много сходствует с приморскою колосистою ржаною травою». Паллас сопоставляет этот злак с тем, который описан и изображен в книге петербургского академика Иоганна Христиана Буксбаума как «*Gramen secalinum palustre & maritimum*» (Vuxbaum, 1728. Plantarum minus cognitarum. Centuria 1, p. 32, tab. 50, fig. 2) — «хотя колосы и гораздо длиннее представлень» (там же, с. 252). Как рожь Паллас провизорно использует название нового *Secale prostratum* Pall. (Pallas, 1771, S. 168). Рисунок этого растения Паллас приводит в «Путешествии». Через 10 лет сын Карла Линнея, тоже Карл Линней⁵² (номенклатурно отличаемый от великого отца по букве f. (от лат. filius — сын), действительно обнародовал другое название, решив, что растение Палласа не рожь, а пшеница *Triticum prostratum* (Pall.) L. f. (1781). Весь ученый свет знал, что сын Линнея — слабый систематик, а потому французский ботаник Пализо де Бовуа⁵³ предложил свою версию, назвав это растение

⁵² Линней Карл (1741–1783) — сын Карла Линнея (L. f.). В отличие от отца его отношение к Палласу было благожелательным. Назвал в его честь род *Pallasia* L. f.

⁵³ Пализо де Бовуа, Амбуаз Мари Франсуа Жозеф (Palisot de Beauvois, Ambroise Marie François Joseph (1752–1820) — французский ботаник, путешествовал в Западной Африке.

Палласа пыреем: *Agropyron prostratum* (Pall.) Beauv. (1812). Независимо от Палласа, уже известный нам Иосиф Гертнер также счел этот злак пыреем, но дал ему эпитет пшеничный – *Agropyron triticeum* Gaertn. 1770, Nov. Comm. 14. 1: 540. Название Гертнера действительно обнаружено на год раньше Палласа и является приоритетным. В настоящее время оно стало базионимом названия вида, относимого к роду *Eremopyrum triticeum* (Gaertn.) Nevski (1934) – мортук пшеничный (рис. 17).

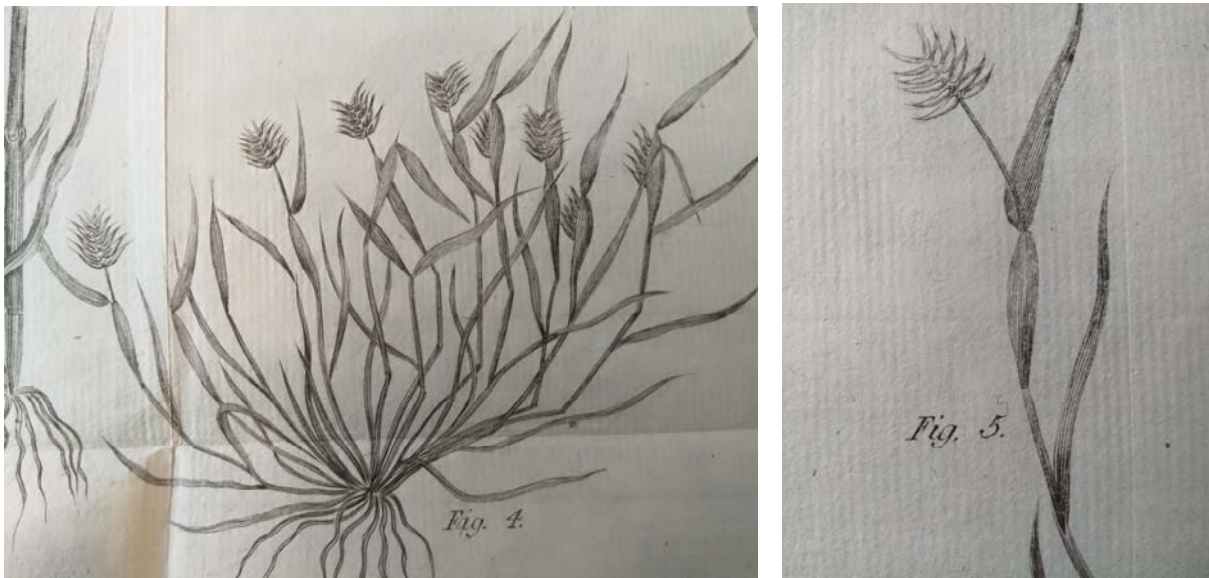


Рис. 17. Мортук пшеничный
(*Eremopyrum triticeum* (Gaertn.) Nevski)

В том же Пустыльном буераке П.С. Паллас отметил новый вид растения из семейства крестоцветных под провизорным названием *Cheiranthus chius*: «§ 116. Хийский Рукоцвет <...> Цветки багряного цвета малые. Чашки фиолетового цвета, голыя, основанием горбоватыя. Стручки кривые, цилиндрические, уклучинами узловатыя, с предолгим, прямым, на подобие шила верхом <...> В изобилии и весело растет при наводняемых берегах Волги» (Паллас, 1773, Прибавление, с. 100–101). В третьем томе «Путешествия» Паллас отнес его к роду *Raphanus* – редька, и действительно обнаружил название (Pallas, 1776, S. 741) как *Raphanus tenellus*. В настоящее время этот род называется *Chorispora* R.Br. ex DC. – дробноплодница в соответствии с характерным признаком перетянутых между семенами (четковидных) стручков, который переводчик неловко обозначил как «уклучинами узловатыя». Теперь это *Chorispora tenella* (Pall.) DC. (рис. 18).



Рис. 18. Хориспора нежная (*Chorispora tenella* (Pall.) DC.)

Итак, проведя тщательную идентификацию растения, проследив номенклатурную историю названия рода и вида, определившись с современной топографией, нам остается удостовериться на месте все также ли она в «изобилии весело растет при наводняемых берегах Волги» или местообитание затоплено водами волжских водохранилищ.

Как видим, серьезная проблема, решаемая систематиками – принадлежность некоего организма к роду, базировалась на сравнительной морфологии. Расширение набора существенных таксономических признаков и использование для целей диагностики данных анатомии постепенно сузили представление об объеме рода от века XVIII к веку XX. В настоящее время молекулярная филогенетика пересматривает прежние представления, основанные на гомологии фенетических признаков и независимо разъясняет родственные связи между видами и родами.

Опыт сопоставления названий растений, упомянутых в работе П.С. Палласа (1773) с современными, отражен в ряде публикаций (Саксонов, 1994; Ломоносов и академические экспедиции..., 2011; Сытин, 2014а; Сытин, Сенатор, 2018). В табл. 2 представлены результаты идентификации названий видов сосудистых растений для Среднего Поволжья.

В первом столбце приведено современное латинское название вида, во втором и третьем – латинское и русское названия по

первоисточнику. Полужирным шрифтом выделены растения, описанные П.С. Палласом впервые для науки. В случае, если название отсутствует, или не удалось идентифицировать указанное П.С. Палласом растение, поставлено тире.

Таблица 2. Номенклатура растений, приведенная П.С. Палласом

Латинское название	Русское название	Современное латинское название
[Astragalus] Tragecanthoides	Крагеканфоид	<i>Astragalus testiculatus</i> Pall.
Acer Tataricum	Неклен, Татарский клен	<i>Acer tataricum</i> L.
Actaea spicata	Христофорова трава	<i>Actaea spicata</i> L.
Adonis verna	Стародубка, заячий мак	<i>Adonis vernalis</i> L.
Alissum colicinum	торица	<i>Alyssum alyssoides</i> (L.) L.
Allium Schoenoprasum	дикий чеснок	<i>Allium schoenoprasum</i> L.
Amygdalus nana	дикий миндальный куст, Калмыцкий орех	<i>Prunus tenella</i> Batsch
Androsace septentrionalis	северная андрозация	<i>Androsace septentrionalis</i> L.
Anemone nemorosa	лесной одномесячник	<i>Anemone altaica</i> Fisch. ex C.A. Mey.
Anemone patens, Pulsatilla	Одномесячник, Ветреница	<i>Anemone patens</i> L.
Anemone ranunculoides	полевой одномесячник	<i>Anemone ranunculoides</i> L.
Anemone sylvestris	ветреница, лесной одномесячник, овечье рунишко (самар.)	<i>Anemone sylvestris</i> L.
Arenaria "campestris" saxatilis	каменная песчанка	<i>Eremogone saxatilis</i> (L.) Ikonn.
Asclepias nigra	Ластовичной корень	<i>Vincetoxicum scandens</i> Somm. et Levier
Asperula odorata	душистая Сыворочная трава	<i>Galium odoratum</i> (L.) Scop.
Asperula tinctoria	сыворочная трава, мариона	<i>Asperula tinctoria</i> L.
Astragalus arenarius	песочной астрагал	<i>Astragalus arenarius</i> L.
Astragalus contortuplicatus	Мышей горех свилеватый	<i>Astragalus contortuplicatus</i> L.
Astragalus grandiflorus	Мышей горех великоцветный	<i>Hedysarum grandiflorum</i> Pall.
Astragalus	Астрагал Онобрихис	<i>Astragalus onobrychis</i> L.

Латинское название	Русское название	Современное латинское название
onobrychides		
<i>Astragalus pilosus</i>	Мышей горох мошистый	<i>Oxytropis pilosa</i> (L.) DC.
<i>Astragalus Uralensis</i>	Уральской астрагал	<i>Oxytropis spicata</i> (Pall.) O. et B. Fedtsch.
<i>Athamanta Cervaria</i> , <i>Cervaria</i>	порезная трава	<i>Seseli libanotis</i> (L.) W.D.J. Koch
<i>Betula alba</i> **	Береза	<i>Betula pendula</i> Roth ⁵⁴
<i>Blattaria</i>	степной зверобой	<i>Verbascum blattaria</i> L.
<i>Bunias orientalis</i>	Буния восточная, дикая ретька	<i>Bunias orientalis</i> L.
<i>Bupleurum</i>	Буплевр	<i>Bupleurum aureum</i> (Hoffm.) Fisch. ex Hoffm.
<i>Bupthalmum salicifolium</i>	Иванов цвет	<i>Inula salicina</i> L.
<i>Campanula sibirica</i>	Сибирские колокольчики	<i>Campanula sibirica</i> L.
<i>Cardunculus (= Centaurea cardunculus</i> Pall.)	кардункул	<i>Serratula cardunculus</i> (Pall.) Schischk. [<i>Centaurea cardunculus</i> Pall.]
<i>Carduus cyanoides</i>	синий Чертополох, Чертополох лазоревый	<i>Jurinea cyanoides</i> (L.) Rchb.
<i>Centaurea moschata</i>	Кентаврия с запахом бобровой струи	<i>Centaurea ruthenica</i> Lam.
<i>Centaurea paniculata</i>	ветвистая Кентаврия	<i>Centaurea pseudomaculosa</i> Dobroc. z.
<i>Centaurea scabiosa</i>	Кентаврия чесоточная	<i>Centaurea scabiosa</i> L.
<i>Centaurea Sibirica</i>	Кентаврия Сибирская	<i>Psephellus sibiricus</i> (L.) Wagenitz
<i>Centaurea Sibirica</i>	Сибирская Кентаврия	<i>Psephellus sumensis</i> (Kalen.) Greuter
<i>Centaurea phrygia</i>	малорослая Кентаврия	<i>Centaurea pseudophrygia</i> C.A. Mey.
<i>Cerasus pumila</i>	дикие вишни	<i>Prunus cerasus</i> L. [<i>Cerasus fruticosa</i> Pall.]
<i>Ceratocarpus</i>	Кератокарп, Цератокарп	<i>Ceratocarpus arenarius</i> L.
<i>Cheiranthus chius</i>	Хийский Рукоцвет	<i>Chorispora tenella</i>

⁵⁴ Несмотря на то, что *Betula pubescens* Ehrh. [*B. alba* L.] встречается на территории Среднего Поволжья, в контексте повествования имелась в виду именно *B. pendula* Roth.

Латинское название	Русское название	Современное латинское название
		(Pall.) DC.
<i>Cheirantus erysimoides</i>	горький Хейранф	<i>Syrenia cana</i> (Piller et Mitterp.) Simonk.
<i>Chrysanthemum corymbiferum</i>	Иванов цвет	<i>Pyrethrum corymbosum</i> (L.) Scop.
<i>Chrysocome biflora</i>	двухцветная степная полынь	<i>Galatella biflora</i> (L.) Nees
<i>Chrysocome villosa</i>	степная полынь	<i>Galatella villosa</i> (L.) Rchb. fil.
<i>Cichoria</i>	Цикория	<i>Cichorium intybus</i> L.
<i>Clematis recta</i>	Клемат	<i>Clematis integrifolia</i> L.
<i>Cochlearia armoracia</i>	Кохлеария арморация	<i>Armoracia rusticana</i> (Lam.) Gaertn., B. Mey et Scherb.
<i>Corispermum hyssopifolium</i>	Корисперм иссоповый	<i>Corispermum hyssopifolium</i> L.
<i>Corylus Avellana</i> **	орешина	<i>Corylus avellana</i> L.
<i>Crepis Sibirica</i>	Шнярда, скерда (самар.)	<i>Crepis sibirica</i> L.
<i>Cucubalus otites</i>	ягодная мокрица	<i>Silene borysthena</i> (Gruner) Walters
<i>Cynoglossa</i>	Киногlossa	<i>Cynoglossum officinale</i> L.
<i>Cypripedium</i>	Кокушкины Сапожки	<i>Cypripedium calceolus</i> L.
<i>Cytisus hirsutus</i>	Беяк, ракитник	<i>Cytisus ruthenicus</i> Wol.
<i>Delphinium elatum</i>	Кавалерская спора ("шпора"), Кавалерской Спор	<i>Delphinium elatum</i> L.
<i>Dianthus deltoides</i>	разноцветная гвоздика	<i>Dianthus deltoides</i> L.
<i>Dianthus glaucus</i>	полевая гвоздика	<i>Dianthus borbasii</i> Vandas
<i>Dianthus prolifer</i>	полевая плодовая гвоздика	–
<i>Dictamnus albus</i>	душистый белый диктам	<i>Dictamnus albus</i> L.
<i>Dragocephalum nutans</i>	Дракоцефал Сибирский	–
<i>Dragocephalum Sibiricum</i>	Дракоцефал Сибирский	–
<i>Dragocephalum thymiflorum</i>	Дракоцефал душистый	<i>Dracocephalum thymiflorum</i> L.
<i>Echinops ritro</i>	–	<i>Echinops ruthenicus</i> M. Bieb.
<i>Epilobium</i>	кипрейник	<i>Epilobium angustifolium</i> L.

Латинское название	Русское название	Современное латинское название
angustifolium		
Erysimum Barbarea	полевая горчица	<i>Barbarea arcuata</i> (Opiz ex J. et C. Presl) Rchb.
Euphorbia Cyparissias	кипарисной молочай	<i>Euphorbia virgata</i> Waldst. et Kit.
Euphorbia pilosa	мошистый молочай	<i>Euphorbia semivillosa</i> (Prokh.) Kryl.
Euphorbia segetalis	молочай семянный, семянной молочай	<i>Euphorbia pseudagraria</i> P.A. Smirn.
Falcaria	Фалкария	<i>Falcaria vulgaris</i> Bernh.
Fraxinus excelsior	ясень	<i>Fraxinus excelsior</i> L.
Fr[itillaria] Pyrenaica	фритиллярий	<i>Fritillaria ruthenica</i> Wikstr.
Galium rubioides	мариона	<i>Galium rubioides</i> L.
Gallium glaucum	сыворочная трава березового цвета	<i>Galium hexanarium</i> Knjaz.
Gallium verum	сыворочная трава	<i>Galium verum</i> L.
Genista tinctoria	дрок	<i>Genista tinctoria</i> L.
Glicirrhiza hirsuta	солодковое дерево, Солодковое дерево с мошистыми стручками	<i>Glycyrrhiza echinata</i> L.
Gnaphalium stoechas	горлянка	<i>Helichrysum arenarium</i> (L.) Moench
Gypsophila paniculata	Качим (около Ставрополя), Покатин (при Самаре), Катиполе (при Кинеле), Катун или Покатун (при Яике)	<i>Gypsophila paniculata</i> L.
Hedysarum onobrychis	Гедизар онобрихис	<i>Onobrychis viciifolia</i> Scop.
Helleborine	красная Чемерица	<i>Epipactis helleborine</i> (L.) Crantz
Herba venti	ветреница	–
Hieracium praemorsum	соколя трава	<i>Crepis praemorsa</i> (L.) Turcz.
Hieracium virosum Pall.	ядовитая соколя трава	<i>Hieracium virosum</i> Pall.
Holcus odoratus*	душистый Голок	<i>Hierochloe odorata</i> (L.) P. Beauv.
Hypericum perforatum	Зверобой (в Черкасской слободе – ножик)	<i>Hypericum perforatum</i> L.
Inula germanica	Немецкой девясил	<i>Inula germanica</i> L.
Inula hirta	Девясил мошистый	<i>Inula hirta</i> L.

Латинское название	Русское название	Современное латинское название
<i>Inula odorata</i>	Девясил душистый	–
<i>Iris pumila</i>	душистый бубенчик, малый бубенчик, двухцветный бубенчик, двухцветная фьялка	<i>Iris pumila</i> L.
<i>Iris Sibirica</i>	Бубенчик	<i>Iris sibirica</i> L.
<i>Isatis lusitanica</i>	Португальская вайда	<i>Isatis costata</i> C.A. Mey.
<i>Lamium multifidum</i>	–	<i>Lamium paczoskianum</i> Vorosch.
<i>Laserpitium trilobum</i>	гладыш	<i>Laser trilobum</i> (L.) Borkh.
<i>Lathyrus pisiformis</i>	гороховый лафир	<i>Lathyrus pisiformis</i> L.
<i>Lavatera thuringica</i>	разноцветная роза	<i>Lavatera thuringiaca</i> L.
<i>Leonurus Tataricus</i>	татарская дикая крапива	<i>Leonurus glaucescens</i> Bunge
<i>Lilium Martagon</i>	турецкие пестрые лилеи	<i>Lilium martagon</i> L.
<i>Linum campanulatum</i>	колокольчатый лен	<i>Linum uralense</i> Juz.
<i>Lithospermum frutescens</i>	воробьево семя	–
<i>Lithospermum officinale</i>	воробьево семя	<i>Lithospermum officinale</i> L.
<i>Lonicera Tatarica</i>	Татарская жимолость	<i>Lonicera tatarica</i> L.
<i>Lychnis chalcedonica</i>	боярская спесь	<i>Silene chalcedonica</i> (L.) E.H.L. Krause
<i>Mespilus cotoneaster*</i>	листвица	<i>Cotoneaster integerrimus</i> Medik.
<i>Nepeta violacea</i>	Кошечья мята фиолкового цвета	<i>Nepeta ucranica</i> L.
<i>Onosma echioides</i>	Румяница	<i>Onosma tinctoria</i> M. Bieb.
<i>Onosma simplex</i>	румяница	<i>Onosma simplicissima</i> L.
<i>Orchis conopsea</i>	кокушкины слезы	<i>Gymnadenia conopsea</i> (L.) R. Br.
<i>Origanum</i>	Душица	<i>Origanum vulgare</i> L.
<i>Ornithogalum minimum</i>	орнитогал	<i>Gagea minima</i> (L.) Ker- Gawl.
<i>Orobus angustifolius</i>	узколистное гороховое дерево	<i>Lathyrus pallescens</i> (M. Bieb.) K. Koch.
<i>Orobus vernus</i>	весеннее Сибирское гороховое дерево	<i>Lathyrus vernus</i> (L.) Bernh.
<i>Paeonia</i>	пион	<i>Paeonia tenuifolia</i> L.
<i>Pedicularis comosa</i>	мохнатой педикуляр	<i>Pedicularis kaufmannii</i> Pinzger

Латинское название	Русское название	Современное латинское название
Peucedanum	дикий укроп	<i>Oreoselinum nigrum</i> Delarbre
Peucedanum officinale	дикий укроп	<i>Peucedanum ruthenicum</i> M. Bieb.
Peucedanum Silaus	дикий укроп	<i>Silaum silaus</i> (L.) Schinz et Thell.
Phlomis Nissolii	медвежье ухо	–
Phlomis tuberosa	шишковое медвежье ухо, шишковатое медвежье ухо	<i>Phlomoidea tuberosa</i> (L.) Moench
Pinus Sylvestris**	сосна	<i>Pinus sylvestris</i> L.
Polygala amara	Горькая полигала	<i>Polygala comosa</i> Schkuhr
Polygala Sibirica	Сибирская полигала	<i>Polygala sibirica</i> L.
Polygonum frutescens	кустарный подорожник	<i>Atraphaxis frutescens</i> (L.) K. Koch.
Populus alba**	тополь	<i>Populus alba</i> L.
Populus tremula**	осина	<i>Populus tremula</i> L.
Potentilla fragarioides	Серебренник	<i>Potentilla glaucescens</i> Willd. ex D.F.K. Schltdl.
Potentilla reptans	мохна	<i>Potentilla reptans</i> L.
Primula veris	свербибус	<i>Primula macrocalyx</i> Bunge
Prunus spinosa**	терновник	<i>Prunus stepposa</i> Kotov
Pulmonaria officinalis	лекарственная медуница	<i>Pulmonaria obscura</i> Dumort.
Pyrola secunda	грушовка	<i>Orthilia secunda</i> (L.) House
Quercus Robur**	дуб	<i>Quercus robur</i> L.
Rhamnus Alpinus	крушина горная	–
Rhamnus cataricus	крушина простая	<i>Rhamnus cathartica</i> L.
Rindera tetraspis Pall.	"доктором Риндером примеченное растение"	<i>Rindera tetraspis</i> Pall.
Robinia frutescens	Гороховое дерево, малое гороховое дерево, челезник	<i>Caragana frutex</i> (L.) K. Koch
Rosa canina**	шиповник	<i>Rosa canina</i> L.
Rubia peregrina	Дикая мариона	<i>Rubia tatarica</i> (Trevir.) F. Schmidt
Rumex alpinus	горный щавель	<i>Persicaria alpina</i> (All.) H. Gross
Ruta muraria	стенная Рута	<i>Asplenium ruta-muraria</i> L.

Латинское название	Русское название	Современное латинское название
Ruyschiana	трава Руйшиева	<i>Dracosephalum ruyschiana</i> L.
Salix caprea**	верба	<i>Salix caprea</i> L.
Salsola Kali	Салсола-Кали, простой кали	<i>Kali collinum</i> (Pall.) Akhani et Roalson [<i>Salsola collina</i> Pall.]
Salvia nemorosa	лесной шалфей	<i>Salvia tesquicola</i> Klokov et Pobed.
Salvia nutans	колеблющийся	<i>Salvia nutans</i> L.
Salvia pratensis	луговой шалфей	<i>Salvia pratensis</i> L.
Scabiosa ochroleuca	грудная трава	<i>Scabiosa ochroleuca</i> L.
Scorzonera purpurea	багряная скорцонера	<i>Podospermum purpureum</i> (L.) W.D.J. Koch et Ziz
Secale reptans (= S. prostratum Pall.)	стелющаяся рожь	<i>Eremopyrum triticeum</i> (Gaertn.) Nevski
Senecio Doria	Сенецио Дориа	<i>Senecio schwetzwowii</i> Korsh.
Seseli pumilum	малая сеселия	<i>Trinia multicaulis</i> (Poir.) Schischk.
Sium Talaria	дикая морковь	–
Sorbus aucuparia**	Рябина	<i>Sorbus aucuparia</i> L.
Spirea crenata	таволга	<i>Spiraea crenata</i> L.
Statice Tatarica	Татарская статика	<i>Goniolimon tataricum</i> (L.) Boiss.
Stipa pennata	ковыла	<i>Stipa pennata</i> L.
Thesium linophyllum	льняной тефий	<i>Thesium ramosum</i> Hayne
Tilia europaea**	липа	<i>Tilia cordata</i> Mill.
Trollius Europaeus	Пригрит	<i>Trollius europaeus</i> L.
Tul[ipa] sylvestris	дикие тюльпаны	<i>Tulipa biebersteiniana</i> Schult. et Schult. fil.
Valeriana bulbosa	луковичная валериана	<i>Valeriana tuberosa</i> L.
Veratrum	Чемерица белая	<i>Veratrum lobelianum</i> Bernh.
Verbascum phoeniceum	царский скипетр	<i>Verbascum phoeniceum</i> L.
Veronica chamaedrys	вероника	<i>Veronica chamaedrys</i> L.
Veronica paniculata, Veronica spuria	вероника	<i>Veronica spuria</i> L.
Vicia pisiformis	мышей горох	<i>Vicia pisiformis</i> L.
Vincetoxicum	винцетоксик	<i>Vincetoxicum</i> sp.
Viola mirabilis	веселые глазки	<i>Viola mirabilis</i> L.
–	арбуз	<i>Citrullus lanatus</i> (Thunb.) Matsum. et Nakai

Латинское название	Русское название	Современное латинское название
–	белый донник	<i>Melilotus albus</i> Medik.
–	дикая спаржа	<i>Asparagus officinalis</i> L.
–	Дикия яблони	<i>Malus praecox</i> (Pallas) Borkh.
–	желтый донник	<i>Melilotus officinalis</i> (L.) Pall.
–	земляница, клубайка	<i>Fragaria viridis</i> Weston
–	илем	<i>Ulmus glabra</i> Huds.
–	круглолистной табак	<i>Nicotiana rustica</i> L.
–	пшеница	<i>Triticum dicoccon</i> (Schrank) Schübl
–	репник, Червечник	<i>Agrimonia</i> sp.
–	ситник	<i>Juncus</i> sp.
–	стручковый перец	<i>Capsicum annuum</i> L.
–	тростник	<i>Phragmites australis</i> (Cav.) Trin. ex Steud.
–	Турецкое пшено	<i>Zea mays</i> L.
–	фиолка	<i>Viola</i> sp.
–	яблони	<i>Malus domestica</i> Borkh.
–	ячмень	<i>Hordeum vulgare</i> L.

* латинские названия приведены согласно немецкоязычному изданию (Pallas, 1771)

** латинские названия приведены согласно «Flora Rossica...» (Pallas, 1784a, 1788)

Рангом рода, без видового эпитета, исследователь обозначил названия следующих растений (в скобках приводятся русскоязычные названия, согласно П.С. Палласу): *Agrimonia* (репник, Червечник), *Arenaria* (песчанка), *Astragalus* (Астрагал), *Campanula* (Колокольчики), *Centaurea* (Кентаврия), *Cypripedium* (Кокушкины Сапожки), *Lathyrus* (Лафир), *Melilotus* (Донник), *Phlomis* (медвежье ухо), *Vincetoxicum* (винцетоксик). Также без латинского названия упомянуты «Девясил», «Дикия яблони», «ситник», «тополь», «тростник» и «шиповник».

Некоторые палласовские названия не поддаются идентификации. Неясно, например, что понималось им под «Девясилом душистым» (*Inula odorata*) (Паллас, 1773, с. 232), «полевой плодовой гвоздикой» (*Dianthus prolifer*) (там же, с. 232, 294), «воробьевым семенем» (*Lithospermum frutescens*) (Паллас, 1773, с. 282), «крушиной горной» (*Rhamnus Alpinus*) (там же, с. 289), «медвежьим ухом» (*Phlomis Nissolii*) (там же, с. 280).

С.В. Саксоновым (1994) высказано предположение, что последнее название можно отнести к *Phlomis pungens* Willd., однако смущает несоответствие характерного местообитания этого вида тому, что описано у П.С. Палласа: «на полых мокрых местах находилось много душистой травы» (*Ph. pungens* – растение степей). Также неясно, что подразумевалось под «Дракоцефалом Сибирским», который П.С. Паллас приводит дважды под разными латинскими названиями (*Dragocephalum Sibiricum* и *Dragocephalum nutans*) и «дикой морковью» (*Sium Talearia*), которой «я больше нигде не видал, как только при Кинеле и в верхней части Самары» (там же, с. 301) и растущей «по дороге везде».

Дважды П.С. Палласом упоминается ветреница (*Herba venti*) – при описании окрестностей Самары (там же, с. 232) и «во всех степях при Кинеле и Самаре» (там же, с. 311). Однако трудно сказать, какое именно растение имелось в виду, поскольку ветреницей он называл и *Anemone sylvestris*, и *Anemone patens* L.

Наибольшее число растений отмечено исследователем для окрестностей Самары – 56 видов, в «стране между Кинелем и Соком» и в Усолье с окрестностями – по 25 видов, «во всех степях при Кинеле и Самаре» – 15, для Костычей – 14, для Борской крепости и окрестностей – 13. Ниже приводим списки растений для перечисленных пунктов (в скобках приводятся названия растений, которые не удалось идентифицировать):

– окрестности Самары (с. 222–223):

Adonis vernalis L.

Anemone patens L.

Astragalus testiculatus Pall.

Betula pendula Roth

Caragana frutex (L.) K. Koch

Corylus avellana L.

Cytisus ruthenicus Wol.

Fritillaria ruthenica Wikstr.

Gagea minima (L.) Ker-Gawl.

Iris pumila L.

Malus praecox (Pall.) Borkh.

Oxytropis spicata (Pall.) O. et B. Fedtsch.

Pedicularis kaufmannii Pinzger

Potentilla glaucescens Willd. ex D.F.K. Schldl.

Prunus cerasus L.

Prunus tenella Batsch

Salix acutifolia Willd.
Sorbus aucuparia L.
Tulipa biebersteiniana Schult. et Schult. fil.
Valeriana tuberosa L.
Viola sp.

– там же (с. 230–231):

Acer tataricum L.
Asparagus officinalis L.
Asperula tinctoria L.
Astragalus contortuplicatus L.
Caragana frutex (L.) K. Koch
Centaurea ruthenica Lam.
Centaurea sibirica L.
Clematis integrifolia L.
Cytisus ruthenicus Wol.
([*Dianthus prolifer.*] полевая плодовая гвоздика)
([*Dragocephalum Sibiricum.*] Дракоцефал Сибирский)
Dracocephalum thymiflorum L.
Euphorbia pseudagraria P.A. Smirn.
Glycyrrhiza echinata L.
Hedysarum grandiflorum Pall.
([*Herba venti.*] ветреница)
Inula hirta L.
([*Inula odorata*] девясил душистый)
Jurinea cyanoides (L.) Rchb.
Lonicera tatarica L.
Malus praecox (Pallas) Borkh.
Nepeta ucranica L.
Onobrychis viciifolia Scop.
Onosma tinctoria M. Bieb.
Oxytropis pilosa (L.) DC.
Phlomoidea tuberosa (L.) Moench
Prunus cerasus L.
Prunus tenella Batsch
Rubia tatarica (Trevir.) F. Schmidt
Salvia nutans L.
Salvia tesquicola Klokov et Pobed.
Spiraea crenata L.

– там же, из культивируемых растений (с. 229, 230):

Capsicum annuum L.
Citrullus lanatus (Thunb.) Matsum. et Nakai

Malus domestica Borkh.

– Усолье и окрестности,
включая Березовку и Караульный бугор, (с. 269–271):

Actaea spicata L.

Anemone sylvestris L.

Centaurea ruthenica Lam.

Cotoneaster integerrimus Medik.

Crepis praemorsa (L.) Turcz.

Juncus sp.

Lathyrus pallescens (M. Bieb.) K. Koch.

Onosma simplicissima L.

Orthilia secunda (L.) House

Phragmites australis (Cav.) Trin. ex Steud.

Pinus sylvestris L.

Podospermum purpureum (L.) W.D.J. Koch et Ziz

Prunus stepposa Kotov

Quercus robur L.

Rosa canina L.

Salvia pratensis L.

Ulmus glabra Huds.

– там же (с. 276–277):

Alyssum alyssoides (L.) L.

Campanula sibirica L.

Centaurea sp.

Euphorbia pseudagraria P.A. Smirn.

Euphorbia semivillosa (Prokh.) Kryl.

Inula salicina L.

Jurinea cyanoides (L.) Rchb.

Silene borysthena (Gruner) Walters

– «страна между Кинелем и Соком» (с. 294–295):

Aconogonon alpinum (All.) Schur

Centaurea ruthenica Lam.

Centaurea scabiosa L.

Cichorium intybus L.

Dianthus borbassii Vandas

([*Dianthus prolifer*.] плодовая полевая гвоздика)

([*Dracoscephalum nutans et Sibiricum*.] Сибирской Дракоцефал)

Galatella biflora (L.) Nees

Galium verum L.

Genista tinctoria L.
Inula germanica L.
Leonurus glaucescens Bunge
Onobrychis viciifolia Scop.
Peucedanum ruthenicum M. Bieb.
Phlomis tuberosa (L.) Moench
Pyrethrum corymbosum (L.) Scop.
Salvia tesquicola Klokov et Pobed.
Scabiosa ochroleuca L.
Seseli libanotis (L.) W.D.J. Koch
Silaum silaus (L.) Schinz et Thell.
Silene chalconica (L.) E.H.L. Krause
Trinia multicaulis (Poir.) Schischk.
Veronica chamaedrys L.
Veronica spuria L.

– «во всех степях при Кинеле и Самаре», (с. 311–312):

Astragalus onobrychis L.
Caragana frutex (L.) K. Koch
Centaurea sibirica L.
Ceratocarpus arenarius L.
Corispermum hyssopifolium L.
Dianthus deltoides L.
([*Dianthus prolifer.*] разноцветная плодовая полевая гвоздика)
Euphorbia virgata Waldst. et Kit.
Falcaria vulgaris Bernh.
Gypsophila paniculata L.
Helichrysum arenarium (L.) Moench
([*Herba venti*] ветреница)
Jurinea cyanoides (L.) Rchb.
Kali collinum (Pall.) Akhani et Roalson
Phlomis tuberosa (L.) Moench

Здесь же П.С. Паллас упоминает звездчатой Ликопердон [*Lycoperdon stellatum.*] который, по мнению миколога Ю.А. Ребриева, относится к *Astraeus hygrometricus* (Pers.) Morg. – звездовику гигрометрическому. Это распространенный в степях европейской части России гастеромицет.

– Костычи (с. 252):

Chorispora tenella (Pall.) DC.
Eremopyrum triticeum (Gaertn.) Nevski
Lamium paczoskianum Vorosch.

– там же (с. 264–265):

Astragalus sp. («примеченный около Самары астрагал»)
Centaurea ruthenica Lam.
Dictamnus albus L.
Isatis costata C.A. Mey.
Lathyrus pallescens (M. Bieb.) K. Koch.
Lathyrus pisiformis L.
Paeonia tenuifolia L.
Salvia pratensis L.
Salvia tesquicola Klokov et Pobed.
Serratula cardunculus (Pall.) Schischk.
Thesium ramosum Hayne

– Борская крепость и окрестности (с. 313–314):

Acer tataricum L.
Betula pendula Roth
Centaurea pseudomaculosa Dobrocz.
Centaurea pseudophrygia C.A. Mey.
Cytisus ruthenicus Wol.
Lathyrus vernus (L.) Bernh.
Pinus sylvestris L.
Populus alba L.
Populus tremula L.
Quercus robur L.
Rhamnus cathartica L.
Spiraea crenata L.
Tilia cordata Mill.

П.С. Паллас внимательно присматривался к признакам, отличающим виды рода вяз (*Ulmus* L.). Для *Ulmus laevis* Pall. – вяза гладкого в «Описании растений Российского государства» он приводит ряд местных названий: «по-Татарски *Курама*; по-Башкирски *Карам*; По-Черемисски *Шоло*; по-Мордовски – *Селей*; по-Вотяцки – *Сирну*; по-Чувашски – *Хурама*» (Паллас, 1786а, с. 192). Ниже он замечает: «По Волге и Дону находится в некоторых местах род Илима, который имеет весьма густые ветви, усаженные по длине на коре корковыми крылышками, делающими его весьма странным. Листы с их ножками в сем корковом веществе пребывают почти сокрыты, так что оне с внешнего виду кажутся их не имеющими, собою мелки, на щуп суровы, морщиноваты, яйцообразны, остроконечны, а к ножке равноотрезаны и непорядочно высечены. <...> Но я еще

сумневаюсь, особую ли он породу составляет, или нет. У нас ему собственного названия не имеется» (Паллас, 1786а, с. 197).

С территории Среднего Поволжья исследователем впервые для науки были описаны такие виды как *Rindera tetraspis* Pall. и *Salsola collina* Pall. (рис. 19, 20).

Ниже приводим описание риндеры четырехщитковой и солянки холмовой, приведенные в Прибавлении к первой части «Путешествий по разным провинциям Российской империи» (Паллас, 1773, с. 77–79 и 83–86).

§. IOI. Риндерова Трава (*Rindera tetraspis*)

Корень простой, зимующей, поверх земли от остатков прежнего года обсохшей. Корневые листья овально-копьевидные, заостряющиеся в свои черешки, стебель на подобие ножен объемлющая, мягкая, испещренная самыми мелкими бородавочками, голые; но черешки их внутри при стебле покрываются пухом. Стебель вышиною около фута, весьма прямой, бороздчатой, кверху кудрявой, насажден листьями, которые идут попеременно, копьевидные, приземистые. Ветви цветущие, выходят из листовых стебельков (а) вверху стебля, и располагаются на нем попеременно; он во время цвету растения прижимаются к стеблю, да и почти с ним бывают параллельны (фиг. I); а по опадении цвета отгопыриваются от стебля почти на полупрямой угол. На концах ветвей растут цветки, которые пред разцветом растения наклоняются; при каждой цветке находятся листочки, которые мало по малу становятся меньше. Чашка (бук. а. b.) мошистая, о пяти листках, которые начертанием равноширны, стоят до созрания плода. Цвет (бук. а. с.) белой, длиною в двое больше чашки, составляется из одного перышка с равным длиною чашке стволу, и с пятью параллельными городками (а). Тычек никаких нет; головки их (бук. с. d.) находятся в самой вырезке между городками цвета, приземистые, прямостоящие, равноширные, основанием разделяющиеся пополам и с обоих боков разщеливающиеся. Что касается до пестика, то зародыш его бледнозеленой (бук. b. с.), лежит на дне чашки полушаром, а сам на подобие щетины, к основанию толще, цвета несколько длиннее, и оканчивается шароватою едва приметною верхушкою. Цветки



a⁵⁵

⁵⁵ Название *Cynoglossum* L. (чернокорень) на таблице – компромиссное решение Палласа, уступившего мнению К. Линнея, не признававшего самостоятельности рода *Rindera* Pall.



Рис. 19. Риндера четырехщитковая (*Rindera tetraspis* Pall.) [а]
и солянка холмовая (*Salsola collina* Pall.) [б]



а



б

Рис. 20. Современные фотографии
риндеры четырехщитковой [а] и солянки холмовой [б]

находятся на каждой ветви, кои большею частию бесплодны, и мало по малу засыхая опадают вместе с цветом, стоят на толстеньком черешке по одному и по два (фиг. 2.), и по отогнутии чашечных листочков оказываются раждающиеся от зародыша нарочитой величины четыре семени, которыя видом плоски, кверху остры и со всех сторон облажены широкою, бороздчатою и из жесткой пленки составляющеюся бахромкою (бук. h. i); оныя же семена кучами прилипают к середине гуменца (b), которое видом толстое, коническое, и оканчивается стоящим до созрения плода пестиком. Редко случается, что одно или два семени засыхают, а по большей части четыре пребывают во всякой целости, и как щиты около столба прибиты бывают (фиг. 2. и бук. f.). Растение весеннее и весьма любопытное; мною набрано на буграх при реке Кинели, и по справедливости посвящена в память имени мужа великия услуги бошанике в Российской Империи показавшаго Московскаго штаб-лекаря Риндера, которой оное во время своего пребывания в Оренбурге в двух местах приметил, а именно в степи за рекою Римном, в разстоянии от города около 20 верст у гор, чрез которыя ездят к Илецким соловарням; и по сию сторону Яика на буграх за Черною речкою, впадающею в Яик, и за Чернореченскою крепостью, от оной речки имя себе получившею.

В отличие от своего современника и коллеги – петербургского профессора ботаники Иосифа Гертнера (1732–1791), автора многих названий родов растений, основанных на признаках генеративной сферы, П.С. Паллас является автором всего двух родов – *Rindera* Pall. и *Koelpinia* Pall. К. Линней не принял самостоятельности рода *Rindera*, считая ее *Synoglossum* L. Об истории этого конфликта см. Сытин, 2014а, с. 157–159.

§. 105. Солянка у писателей Кали называемая (*Salsola Kali auctorum*)

Оное растение корнем не столь глубоко в землю входит, травное, поверх земли распускается весьма ветвисто, величиною бывает часто более полуторых футов. Стебли изгибистые, круглые, колковатые, по которым вдоль идут белыя или красныя бороздки. Ветви расположенныя не порядочно облагаются взаимно другими веточками, которыя следуют одна за другой попеременно. Листья идут попеременно, суть ровныя, тучныя, кончатся спичкою, везде находятся по три, из которых средней длинныя, и сверху по большей части на обе стороны насаждаются несколькими иголками, из коих боковыя короче и торчат впрямь с листом. Цветки выходят из всех листовых стебельков. На цветущем описываемом мною растении чашка бывает малая, зеленая, и составляется из пяти частей; тычинокъ головок пять, кои выходят наружу; пестик один, разчепливающеюся пополам. Осенью растение становится жестче, листья основанием делаются шире и торчат около зародыша, которой бывает тогда наполнен семенами, круглватою, кверху облагается в круге на подобие

венчика чашковыми не большими, округленными подволочными листочками, из коих два самые малые. Семя толстое, пупчатое. Такое растение при Самаре и на горах Калмыцкой степи, также везде по дорогам и не на соленых местах видел я в превеликом множестве.

Отменность оной Солянки, которая к югу на иловатых полях везде в превеликом множестве попадалась, происходит видно от солкаго места и переменнаго климата. Сходствует с нею рощением, бороздчатыми стеблями и расположением листьев. Но листья имеет всегда толще и короче, да и часто средней боковых почти не больше; на концах иголки жесткия, колкия, да и все растение бывает еще до цвету тверже. Цветки растут на листовых стебельках большею частию по два в превеликом множестве, приземистые. Чашки во время зрения семени раздаются широко, и бывают розоваго цвета, а на сухом месте, бледно-розоваго или бледно-краснаго; имеют из подволочных листочков три кругловато-широкие, а два поуже, разпускаются кругловатыми городочками, и поверх плоскаго и подобнаго сочевице зародыша сжимаются заощренными пятью чешуйками. По большой части растения, рождающияся на сухих и солких местах, бывают столь отличны от обыкновенных, что ни как не можно их признать за одне и теже, разве посредством сличения; и удивительно, что чем далее к югу и на солкия места пробираться будеш тем более вид в сие последнее состояние переменяется.

П.С. Паллас описал особый вид яблони (*Pyrus praecox* Pall. 1784, Fl. Ross. 1, 1 : 22, tab. 11)⁵⁶, распространенной в южной части Европейской России – на берегах Дона, Самары и Волги: “in australioribus et apricis Rossiae, praesertim ad Tanain, Samaram et Volgam”.

Летняя Яблонь «по своим рано спеющим, не столь вяжущим и при том обыкновенно желтым яблокам довольно известна. Наибольшею частию она растет по крутым берегам и буеракам, где производит местами нарочитые кустарные лесочки. Вышиною она бывает обыкновенно не более полуторы сажени, однако многочисленными, жесткими и колючими своими ветвями составляет сверху кругловатую лесину, а снизу по причине множества коренных побегов кругловатый куст, под которым с совершенною безопасностью маленькие зверки и птички скрываются и гнезда вить могут. Для сего образа ея роста деревцо сие заслуживает очень быть разведенным по живым заборам или изгородям. Листы сея летняя яблони немного мохнатее и тупее, нежели у обыкновенной яблони. Цветки удаются несколько мельче, имеют чашечку весьма мохнатую и при том сидят пучками

⁵⁶ *Malus praecox* (Pall.) Borkh.

по три и по шести вместе. Польза от сего дерева, выключая что оно не так толсто, такова же, какову мы описали выше сего. Яблоки, кои мягче, могут служить в корм, в закуски и в дело наливок гораздо лучше, нежели от обыкновенной яблони. С цветов пчелы собирают обильное количество меду и воску. Самое дерево может в садах разводимо быть только для того, чтобы быть защитою другим низменным плодовым деревьям, по тому, что ему не вредят никакие бури и при всем том ранее других плоды приносит. На сей конец прививают сию летнюю яблонь обыкновенно к скоро-спеющим сортам» (Паллас, 1786а с. 73–74). Этот вид издавна использовался в народной селекции: скороспелые волжские сорта яблонь происходят от *Malus praecox*. Распространением и изменчивостью (учитывая возвратное скрещивание) этого вида интересовался Д.И. Литвинов. В работе «О некоторых ботанико-географических соотношениях в нашей флоре» (1927) он обращает внимание на изобильное произрастание в Жигулях этой яблони, тогда как в Заволжье она почти исчезает (рис. 21). Д.И. Литвинов называет ее «загадочной формой яблони» и надеется, что специальные исследования разъяснят этот элемент флоры Поволжья (Сытин, 2014б, с. 26).

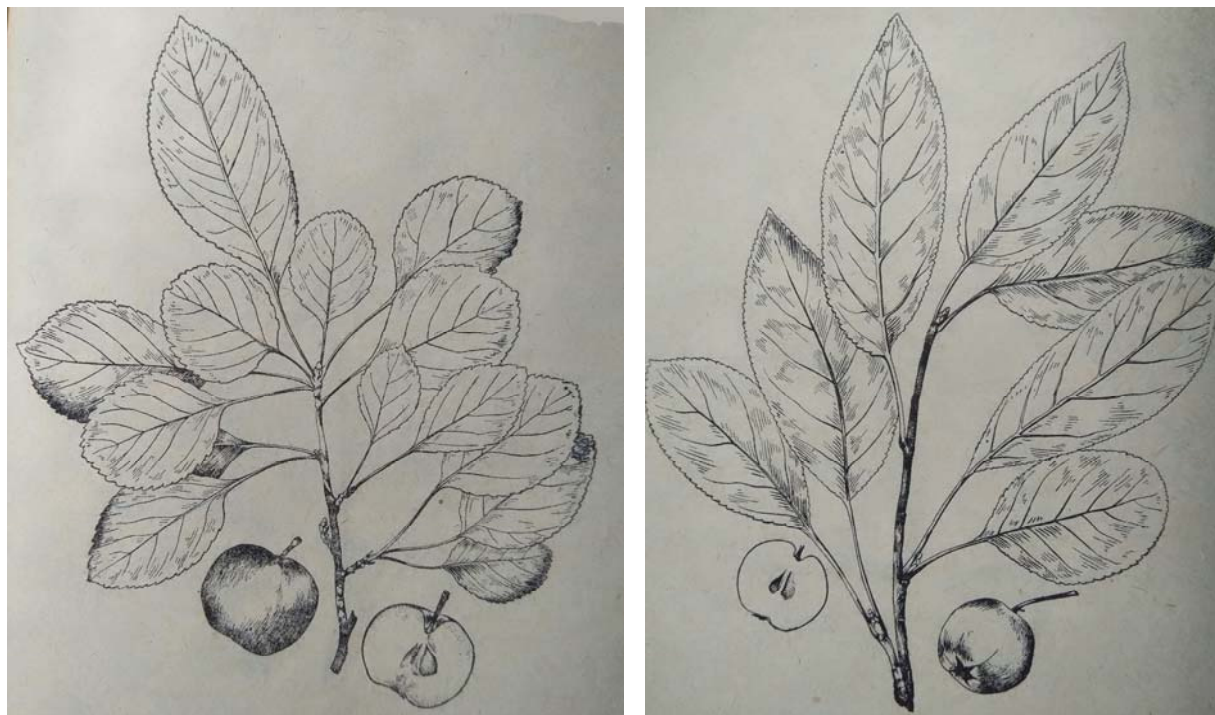


Рис. 21. Яблоня ранняя (*Malus praecox* (Pall.) Borkh.)⁵⁷

⁵⁷ Этот вид яблони довольно изменчив и пластичен. На рисунках изображены две разновидности, которые Д.И. Литвинов выделил на материале растений, произрастающих в Жигулях.

Итак, на примере палласовского вида «летней яблони», мы отчетливо видим особенности его метода: интерес к локализации географического распространения и выразительное описание экологической приуроченности, ценоотические связи с животным населением, особенности морфологии и, наконец, экономическую ценность в использовании.

На примере других, описанных П.С. Палласом видов растений, можно судить об экологических условиях и физиономическом образе типовых местообитаний:

«при Морковке начинаются изобильные травами перелески и луга... По краям перелесков находилось много не только редкого колокольчатого льну ([*Linum campanulatum.*]); но и появилось поныне еще ботаникам неизвестное, и сперва в Оренбургской стороне господином Доктором Риндером примеченное растение ([*Rindera tetraspis.* Зри в прибавлении §. 101.]), которое по причине чрезмерной засухи ничего больше не имело, как только малое количество семянной пыли: но и здесь сие растение очень редко попадалось» (Паллас, 1773, с. 304).

«Позади сего ровного поля следуют к Борску (с. Борское Борского района Самарской области – прим. авт.) песчаные холмы, на которых росли обыкновенные травы: лазоревой чертополох ([*Carduus cyanoides.*]) и Сибирская Кентаврия ([*Centaurea Sibirica.*]), горлянка ([*Gnaphalium stoechas.*]), кипарисной молочай ([*Euphorbia Cyprarissias.*]), Астрагал Онобрихис ([*Astragalus onobrichides.*]) и звездчатой Ликопердон ([*Lycoperdon stellatum.*]). Местами показывалось растение Корисперм иссоповый ([*Corispermum hyssopifolium.*]), а Салсола-Кали ([*Salsola Kali.*]) видел я здесь в первый раз, и то очень редко» (Паллас, 1773, с. 311–312).

Целенаправленными экспедиционными исследованиями 2018 г. не выявлено произрастание *Rindera tetraspis* в его *locus classicus*. Эта территория занята сельскохозяйственными угодьями в границах бывшего совхоза «Отраденский». В данном случае мы можем объяснить исчезновение риндеры, анализируя ее общее распространение в соседних Оренбургской, Ульяновской и Саратовской областях, где это растение встречается редко, но обитает ближе к климатическому оптимуму, тогда как в Самарской области находится на периферии ареала.

Kali collinum [*Salsola collina*] обнаружена нами в 1,5 км к западу от с. Борское, в песчаной степи и заброшенном песчаном карьере (Сенатор и др., 2019).

Некоторые данные П.С. Палласа о найденных им видах подлежат проверке в связи с информацией о современном их распространении. Так, для с. Винновка указано: «здесь же стояли нарочито высокие деревья Татарского клена и ясени» (Паллас, 1773, с. 280). Позднее для Самарской Луки *Fraxinus excelsior* указан Р.И. Аболиным и В.Н. Сукачевым (Саксонов, Сенатор, 2012), однако в настоящее время в естественных насаждениях он здесь не встречается. Для с. Винновка имеется еще одно любопытное указание о нахождении здесь «Ластовичного корня» (Паллас, 1773, с. 280). В настоящее время ближайшее место произрастания *Vincetoxicum scandens* известно в окрестностях с. Вязовка Радищевского района Ульяновской области (Масленников, Масленникова, 2014). Отмеченный для окрестностей Костычей «пион» (*Paeonia tenuifolia*) (Паллас, 1773, с. 264) в настоящее время не встречается на Самарской Луке, ближайшая точка его произрастания находится в Радищевском районе Ульяновской области (Раков и др., 2014).

Указание П.С. Палласом на произрастание «Татарской жимолости» (*Lonicera tatarica*) (Паллас, 1773, с. 231), «Дракоцефала душистого» (*Dracocephalum thymiflorum*) (там же, с. 232), «Киноглосса» (*Cynoglossum officinale*) (там же, с. 278), «Португальской вайды» (*Isatis costata*) (там же, с. 264) и «Кохлеарии арморации» (*Armoracia rusticana*) (там же, с. 302) являются, вероятно, первыми упоминаниями чужеродных растений для Среднего Поволжья.

Обратим внимание, что помимо дикорастущих растений, в работе П.С. Палласа имеются сведения о культивируемых видах. Так, характеризуя благоприятные природные условия самарского края, исследователь отмечает, что местные жители «поныне еще не старались о произращении других плодов кроме арбузов и стручкового перцу» (там же, с. 229). Косвенные указания на огурцы (там же, с. 229) и «капустные семена» (там же, с. 230) позволяют предположить, что эти овощи стали вводить в культуру в Среднем Поволжье если не ранее, то примерно уже с XVIII века. В литературе отмечается, что огурцы как овощная культура были широко распространены в России к XVI в., а арбузы с середины XVII в. выращивались в низовьях Волги (Шипилов, 2016).

Разумеется, отмечены пшеница и ячмень, а также записано, что «около Самары начали разводить и яблонные сады, которые «около Симбирска и Сызрани производятся с хорошим успехом и прибытком» (там же, с. 230) и, позднее, при описании Сызрани:

«есть хорошие яблонные сады, и вообще в здешнем городе стараются о разведении оных, нежели в иных местах Российской империи» (там же, с. 254).

Описывая Черкасскую слободу, П.С. Паллас отмечает, что население «по большей части старается о табашных садах» и «кроме того сеют они для собственного употребления еще разные огородные овощи, как то арбузы, Турецкое пшено и всякие поварныя травы» (там же, с. 305, 307), таким образом указывая на выращивание *Nicotiana rustica* L., *Citrullus lanatus* (Thunb.) Matsum. et Nakai и *Zea mays* L. Именно кукурузу, или маис, попавшую в Россию во время русско-турецкой войны, первое время называли «турецкой пшеницей» (см. также Словарь русского языка..., 2001, с. 36).

Под «поварными травами» могли подразумеваться укроп, анис и мята, известные в России уже к XIII в. (Шипилов, 2016).

Интересную информацию по составу возделываемых культур содержат ведомости посевов и сбора хлебов. Согласно М.Ф. Прохорову (2018), по Среднему Поволжью такие ведомости сохранились только по Самарскому уезду за 1763–1764 гг. В уезде преобладали посевы ржи и пшеницы, однако урожайность хлебов в 1764 г. была крайне низкой. В небольших объемах высевали овес. Незначительная доля посева приходилась на ячмень, гречу, полбу, просо, горох, лен и коноплю. Согласно И.С. Ромашину (1961), основными орудиями земледелия в то время были соха и деревянная борона, серп и коса, а плуги и железные бороны появились в Симбирской губернии около 1775 г.

Симбирская губерния в XVIII в. была житницей Поволжья – современниками отмечалось обилие хлеба и значительный вывоз его в другие губернии (Ромашин, 1961). В то же время доля возделанных земель в Заволжье была не высока. П.И. Рычков в 1767 г. в статье «О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии» прямо писал: «Смело могу сказать, что из великого ея множества пахотных земель и сотая часть к пашне не употребляется. Самые лучшие места остаются тут впусе бесплодными и бесполезными. Весь башкирский народ, который жителями и расположением своим занимает самую лучшую и величайшую часть помянутой губернии и составляет наибольшее в нём людство, поныне никакого почти рачения к тому не прилагает...». Через три года эта же мысль была высказана оренбургским губернатором И.А. Рейнсдорпом в докладе Екатерине II: «Самые наилучшие земли лежат в губернии праздно» (Зобов, 1996, цит. по: Прусс, 2012).

Особый интерес в качестве самостоятельного предмета для изучения представляют русскоязычные наименования растений, употребляемые во второй половине XVIII в. Для ряда видов П.С. Паллас приводит пояснение к названию. Так, боярская спесь (*Silene chalconica*) «у здешних крестьян называется кокушкино, или дикое мыло, потому что цветныя головки, да и вся трава делает воду мыльною, и может употребляться для мытья рук и белья». Одномесячник (*Anemone patens*) назван так, поскольку «онный цвет бывает виден только в апреле месяце». Ветреницы также имеют название по короткому сроку их цветения и приуроченности к характерным биотопам – полевой одномесячник (*Anemone ranunculoides*), лесной одномесячник (*Anemone altaica*). Овечье рунишко (*Anemone sylvestris*) – «по мягкому, белому и может быть на фабриках в употребление годному ея пуху». Румяницу (*Onosma tinctoria*) «тамошние девки собирают оной коренья, мажут маслом, и употребляют вместо румян: почему у них сия трава румяницею, а у татар кршагъ называется».

Исследователь обращает внимание и на локальные фитонимы, характерные для самарского края – «беляк» (*Cytisus ruthenicus*), «чилига» или «челезник» (*Caragana frutex*), «Шнярда, скерда» (*Crepis sibirica*); *Gypsophila paniculata* «около Ставрополя называют Качим, при Самаре Покатин, при Кинеле Катиполе, при Яике Катун или Покатун»; зверобой (*Hypericum perforatum*) в Черкасской слободе именуется «ножик».

Наблюдая и осмысливая увиденное, П.С. Паллас отмечает связи растений с окружающей средой, характеризует места их произрастания, фиксирует смену характера растительного покрова. Так, в качестве засорителей пашен им отмечаются *Adonis vernalis*, *Barbarea arcuata*, *Bunias orientalis*, *Gypsophila paniculata*, *Silaum silaus*. Там «где степь становится лесистее, там растет» *Galatella villosa*, *Centaurea ruthenica*, *Lithospermum officinale*, *Hieracium virosum*. Для окрестностей с. Борское «на песчаных полях» им указывается целый комплекс с участием псаммофитов – *Jurinea cyanooides*, *Caragana frutex*, *Centaurea sibirica*, *Helichrysum arenarium*, *Euphorbia virgata*, *Astragalus onobrychis*, *Corispermum hyssopifolium*, *Salsola collina*, *Ceratocarpus arenarius*. Отметим, что П.С. Паллас мог принять за *Astragalus onobrychis* еще не описанный тогда *A. varius* S.G. Gmel. – именно этот астрагал является характерным видом песчаных степей. Его описал коллега П.С. Палласа по академическим экспедициям Самуил Готлиб Гмелин из окрестностей с. Костенки близ Воронежа в

1770 г. Указание, на то, что «от растущего во многих местах Цератокарпа земля казалась серого цвета» (Паллас, 1773, с. 312) является следствием перевыпаса. Свидетельство этого явления находим при описании Черкасской слободы: «наипаче держат они много рогатого скота... иные мужики имеют у себя по 20 и 30 лошадей: так же овечьи стада многочисленны и некоторые хозяева содержат у себя до четырех сот овец» (там же, с. 306).

П.С. Паллас размышляет и о причинах, создавших определенное сочетание растений – «растут разные лесные травы *Galium rubioides*, *Laserpitium trilobum*, *Lilium Martagon*, *Epilobium angustifolium* может быть для того, что дно глинисто и наполнено скрытыми ключами, или что страна прежде всего была гораздо лесистее» (там же, с. 275), или «которую поросль я видел растущую только на соленых местах *Statice Tatarica*» (там же, с. 258).

Рассуждения П.С. Палласа о флористических различиях правого и левого берегов Волги: «Последняя трава находится (двухцветный бубенчик – прим. авт.) во всех кустарниками оброслых местах на западной стороне Волги, а на восточной нигде оной не видно; напротив того на западной стороне никогда не растет малый бубенчик» (там же, с. 257) и «луговой шалфей, которого в восточной стороне от Волги больше не видно, напротив того здесь очень много растет с лесным шалфеем» (там же, с. 264) дает право называть его одним из основателей сравнительного метода в изучении флор. К.К. Клаус обратит внимание на эти ботанико-географические особенности лишь 83 годами позднее.

П.С. ПАЛЛАС – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РЕЦЕНТНОЙ И ФОССИЛЬНЫХ ФАУН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Результаты зоологических, в том числе палеозоологических, исследований академического отряда Петера Симона Палласа, территориально относящиеся к современным Ульяновской и Самарской областям России, упомянуты во многих опубликованных работах (например: Окрокверцхова, 1962; Абрахина, 1968; Гаранин, 1983; Орловский, 1991; Абрахина и др., 1993; Соколов, Парнес, 1993; Чибилёв, Дебело, 2009; Гуркин, 2011; Рощевский, 2011; Дебело, Чибилёв, 2013; Виноградов, 2016; Ригина, 2016; Бакиев, 2018; Файзулин, 2019). Сопоставление названий отдельных палласовских видов животных (как рецентных – современных, ныне существующих, так и фоссильных – ископаемых), которые описаны им из Ульяновской и Самарской областей, с более поздними названиями таксонов приведено в некоторых публикациях (Сачков, 1991; Соколов, Парнес, 1993; Боркин, 2001; Виноградов, 2007; Гаранин, 2011; Стародубцева, Алексеев, 2015; Бакиев, 2016а, б; Горелов, 2018; Бакиев, Горелов, 2020).

Обратившись к эпистолярному наследию и научным публикациям П.С. Палласа, мы уточнили и дополнили сведения о его региональных (Ульяновская и Самарская области в современных границах) исследованиях как зоолога и палеозоолога. При этом пытались придерживаться хронологического порядка.

Основными источниками явились: рапорты, отправленные П.С. Палласом в Академию наук из Симбирска и Самары (Научное наследие..., 1993); опубликованные в журнале «*Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*» описания новых видов животных, сделанные во время исследований в современных Ульяновской и Самарской областях (Pallas, 1769, 1770); первая часть труда «*Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs*» – «Путешествие по разным провинциям Российского государства» на немецком (Pallas, 1771) и русском (Паллас, 1773) языках. В цитатах подстрочные ссылки заключены в квадратные скобки.

П.С. Паллас прибыл в Симбирск (ныне г. Ульяновск) 22 сентября по старому стилю (3 октября по новому) 1768 г. В обработанных и опубликованных дневниковых записях, датированных 22–27 сентября 1768 г., великий натуралист уделял

внимание остаткам морских беспозвоночных. В частности, он отмечал у Симбирска места добычи извести, где «viele ganze und zerbrochene Seeschaalen» – много целых и разбитых морских раковин, а у Соловецкого монастыря [Симбирской Соловецкой мужской пустыни] встречал остатки «Terebratuln» – теребратул, «Ammoniten» – аммонитов (рис. 22), «Mytuliten» – митулитов, «Entalien» – енталий и «Telliniten» – телленитов (Pallas, 1771, S. 82–83).



Рис. 22. Остатки гетероморфного аммонита (*Audoliceras* sp.) из Ульяновской области

Процитируем фрагменты его опубликованных записей, касающиеся вымерших ископаемых беспозвоночных из окрестностей Симбирска и Соловецкого монастыря: «В некоторых местах у города открыты для употребления известковые ломки, содержащая в себе хорошую белую, или желтоватую, рыхлую известку, в которой попадаются совершенно жесткия, но разломанные и цвета своего лишившееся черепы морских животных. <...> Под мергелем в горе, на которой построен Симбирск, показывается серая смешанная глина местами кремнистая, также имеющая вид квасцовой земли, и наполненная рассеянными окаменелостями. <...> От верхняго конца города даже за опустелой в десяти верстах от онаго находящейся при реке Соловецкой монастырь показывается в нижней части берега обыкновенно черная липкая, очень кремнистая глина, наполненная не токмо превратившимися в калчедан

теребратулами, и нередко покрытыми синеватым лаком аммонитами величиною в полтора фута, но и содержащая в себе множество калчедана отчасти в полосах, отчасти же в подобных виноградных кистях, а наипаче в горизонтальный водою сплоченных плоских глыбах разного вида, такожде в содержащих мергель и морские черепа комах и в настоящих мергельных катышках, которые между черепами морских животных покрыты отчасти селенитом, а отчасти калчеданом. В верхней части берега ничего больше не видно, как только светлосерая глина, в которой лежат превеликая глыбы сераго известкового камня на неправильныя части разколовшагося, и во всех щелях наполненнаго белым и желтым струистым шпатом. Сие шпатовое существо видом подобно струистому гипсу, но, как выше упомянуто, сильно кипит с кислыми спиртами, и следовательно существом и видом не разнится от существа белемнитов, или пережженных устерсовых черепов. Сквозь некоторыя из сих больших глыб проходят горизонтальные окаменелыми морскими телами наполненные слои: напротив того другия глыбы больше содержать в себе известки, не разщелялись, и больше наполнены окаменелостями. По большой части в оных находятся примечанныя подле Москвы митулиты, енталии, и род мелких круглых телленитов величиною с горох. Сверх того камни наполнены разломанными морских животных черепами, коих существо, так как жемчужных раковин, состоит из прямых жилочек» (Паллас, 1773, с. 129–131).

Здесь речь идет о нижнемеловых отложениях. «Теребратулы» – это представители рода *Terebratula* (триас – настоящее время), либо семейства *Terebratulidae* в целом из класса замковых *Articulata*, тип плеченогие *Brachiopoda*; хотя, не исключено, что «теребратулами» П.С. Паллас называл пиритизированных иноцерамусов *Inoceramus aucella* Trautschold, 1865 из отряда беззубых *Dysodonta*, класс двустворчатые *Bivalvia*, тип моллюски *Mollusca*. «Аммониты» – представители подкласса *Ammonoidae* (девон – мел): класс головоногие *Cephalopoda*, тип моллюски *Mollusca*. «Белемниты» – представители отряда *Belemnitida* (юра – мел) из подкласса двужаберных *Coleoidea*: также класс головоногие *Cephalopoda*, тип моллюски *Mollusca*. «Устерсовые черепа» – раковины устриц, устрицы – представители семейства *Ostreidae*, отряд неравномускульные *Ostreoida*, подкласс *Pteriomorphia*, класс двустворчатые *Bivalvia*, тип моллюски

Mollusca. «Митулиты» – окаменелые раковины вообще. «Енталии», «теллениты» – старые названия таксонов, относящихся к двустворчатым моллюскам. «Жемчужные раковины», если обратиться к немецкоязычному изданию, являются раковинами не жемчужными, а перламутровыми – «Perlmutter-Schaalen» (1771, S. 83).

В записях 15 октября 1768 г. на немецком языке (в русскоязычном издании они ошибочно датированы 17 октября) автор сообщает, что в р. Сургут выше соединения с Молочной речкой, вытекающей из Серного озера, ловят «Fische» – рыб, а в Серном озере и ниже по течению нередко водятся «Fischotter» – выдры (Pallas, 1771, S. 108; Паллас, 1773, с. 166–167). Записи относятся к бассейну р. Сок в Исаклинском районе Самарской области: озеру Молочка, рекам Сургут и Чёрная.

Из записей непонятно, рыб каких именно видов ловили в Сургуте. О выдрах из Исаклинского района: в настоящее время Самарскую область достоверно населяет единственный вид, являющийся представителем рода выдр *Lutra*, относящегося к семейству куньих Mustelidae. Это – выдра речная *Lutra lutra* (Linnaeus, 1758), которая, судя по информации из двух изданий Красной книги Самарской области (2009, 2019), в бассейне р. Сок уже не встречается. В обоих изданиях одинаково обозначены категория и природоохранный статус вида: категория 1 – таксон, находящийся под угрозой исчезновения (рис. 23). Вид также занесен в Красную книгу Ульяновской области (2015): категория 1 – редкий вид, численность которого уменьшилась таким образом, что он может исчезнуть с ее территории.



Рис. 23. Выдра речная (*Lutra lutra*)

«Еще упомянуть можно, что известковый камень в лежащих здесь при Сургуте горных увалах почти весь состоит из мелких пустых зернышков, которые не много больше маковых: но при точнейшем рассмотрении должно оныя почестъ за безчисленное множество чрезмерно мелких витых улиток одинакаго вида и величины» (Паллас, 1773, с. 169). Мелкие витые улитки – это протоконхи ископаемых брюхоногих моллюсков (рис. 24).



Рис. 24. Гастроподовый доломит с остатками раковин (*Baylea* sp.) из окрестностей с. Малое Ишуткино Исаклинского района Самарской области (экспозиция музея Института экологии Волжского бассейна РАН)

В Красноярском районе Самарской области, в бассейне р. Буян, 16 или 17 октября 1768 г. П.С. Паллас обнаружил «много водяных мышей, здесь *слепушонками*, а в других местах *путараками* называемых» (Паллас, 1773, с. 174). В немецкоязычном издании речь шла не о «водяных мышах», а о «Wasserspitzmauß» (Pallas, 1771, S. 113) – водяных землеройках. Современное название вида – водяная кутора *Neomys fodiens* Pennant, 1771. Вид относится к семейству землероек Soricidae. Он включен в Красную книгу Самарской области (2019) с категорией редкости 5 – восстанавливающийся вид (рис. 25).



Рис. 25. Водяная кутора (*Neomys fodiens*)

Вымершие морские раковинные беспозвоночные упоминались в записях, относящихся к господской деревне «Gorodistsche» (Pallas, 1771, S. 118) – Городище (ныне Городищи – деревня в Ульяновском районе Ульяновской области). Фрагменты из русскоязычного издания, которые датированы ноябрем – декабрем 1768 г.: «В низу сей деревни под верхним глиняным слоем подмытаго и утесистаго речнаго берега, который вышиною до 20 сажен, показывается толстый слой шифернаго угля, которое, сколько видеть можно с обломаннаго и замерзлаго конца, становится не много лучше в глубине; и при том довольно смолисто, так что хотя оно и горит пламенем, однако удобно можно употреблять при ковке железа. От сего горящаго шифернаго угля происходит не неприятный запах Индийской гумми подобный, и перегорает оное в серой ржавой пепел. Некоторые куски из твердых слоев по высушке имеют смоляной лоск, зажигаются от свечи, и горят с копотью: куски же из худых слоев во время сушки все разщелялись. Между разщелинами находятся рассеянные тонкие перетлевшие черепа овальную фигуру имеющие, и домикам витых речных улиток весьма подобные, да и почти такой же величины; однако из них есть меньше, и не редко попадаются величиною с рыбную чешую. Кроме того видны еще в сем шифере плоския отпечатки Аммонитов, Теллинитов и мелких зубчатых раковин. В высоком речном берегу так же видны в серой и беловатой глине безчисленные Белемниты, и черепа других морских животных, да и обломанные черные смолистые слои» (Паллас, 1773, с. 182).

Рапорт № 7 в Академию наук, написанный П.С. Палласом 7 декабря 1768 г. в Симбирске, содержит следующую информацию о вымерших моллюсках и брахиоподах, найденных в горе, на

которой расположена господская деревня Городище. «Над угольным пластом на высоте едва достигающей трех, самое большее пяти-шести саженьей, как правило, лежит смешанный суглинистый грунт. Верхний слой или крыша пласта – это уже весьма хорошо горящий каменный уголь, хотя и с вкраплением множества отпечатков мелких морских тел, таких, как аммониты, орбикулиты, пектунктелиты и т.п.» (Научное наследие..., 1993, с. 56).

Наши пояснения: «орбикулиты» – окаменелые круглые раковины, возможно, беззамковых брахиопод (класс Inarticulata); «пектунктелиты» – окаменелые раковины представителей семейства морских гребешков Pectinidae, относящегося к отряду Pectinoidea двустворчатых моллюсков (рис. 26); а за «каменный уголь» П.С. Паллас принял горючий сланец.



Рис. 26. Остатки морского гребешка (*Stenostreon* sp.) из окрестностей д. Городищи Ульяновского района Ульяновской области

Январь и февраль 1769 г. П.С. Паллас «препроводил <...> в Симбирске, и описывал находящиеся в тамошней стране зверей и рыбная ловли <...> Из числа достойных примечания зверей в здешней стране особливо объявить должно о черных полевых крысах, обыкновенно находящихся во всех южных степях России, которых здесь *карбушами* называют. В степях около Симбирска примечено больше черных, нежели простых пестрых карбушей, да и не редко они вместе бывают, так что иногда в одном кусту находятся пестряя и черныя.

Несколько далее в южную сторону, как на пример около Самары не видно сих зверков, и причину тому сыскать трудно; ибо климат в толь малом разстоянии не может быть тому виною» (с. 196). В немецкоязычном издании сообщалось, однако, не о крысах, а о хомяках – «Hamster» (Pallas, 1771, S. 128). Уверенно считаем, что это – хомяк обыкновенный *Cricetus cricetus* (Linnaeus, 1758), единственный вид рода настоящих хомяков *Cricetus* семейства хомяковых Cricetidae из отряда грызуны Rodentia, чей ареал охватывает Ульяновскую область. В Заволжье в западном направлении от Волги наблюдается уменьшение относительного обилия черноокрашенных особей (Громов, Ербаева, 1995). В «Zoographia Rosso-Asiatica» сообщалось, что черная разновидность особенно часта около Волги и Камы: «Varietas atra praesertim ad Volga et Samam frequens» (Pallas, 1831, p. 161).

Законом Ульяновской области № 227-30 от 20 декабря 2010 г. допускается промысловая охота на хомяка обыкновенного (О регулировании..., 2010). Однако в соседней Чувашской Республике хомяк обыкновенный включен в республиканскую Красную книгу (2010) с категорией I статуса редкости как вид, находящийся под угрозой исчезновения.

«В гористых местах при Волге не редко попадаются сурки, и при том еще стадами; да и язвецов довольно находится. Много ловят горностаев, коих не можно почесть худыми: а еще больше беловатых сурков. Но редко попадаются зверки ласточки, которые в Сибири и во всей России зимою шерсть имеют такую же белую, какая на горностаях» (Паллас, 1773, с. 196–197). Упомянуты четыре вида: обыкновенный сурок, или сурок-байбак *Marmota bobak* (Müller, 1776) из семейства беличьих Sciuridae, барсук *Meles meles* (Linnaeus, 1758), горноста́й *Mustela erminea* (Linnaeus, 1758) и ласка *Mustela nivalis* (Linnaeus, 1766) из семейства куньих Mustelidae. Эти четыре вида не занесены в основной список Красной книги Ульяновской области (2015). Из них сурок-байбак и горноста́й включены в Приложение 3 к этой книге – «Перечень (список) объектов растительного, животного мира и грибов Ульяновской области, нуждающихся в особом внимании». В первом издании (Красная книга..., 2004) горноста́й находился в основном списке с категорией редкости 3 – редкий вид, имеющий малую численность и ограниченный ареал на территории Ульяновской области.

«Но из всех зверков больше водятся в степи так называемые суслики (**) [(**) *Mus Citillus*.], которые во

всех степных местах между Волгою и Доном, даже до 53 градуса широты, имеют шерсть с хорошими крапинами; чего ради можно бы и их ловить гораздо больше, по тому что они очень скоро попадаются. Но во всех южных и от Волги до Сибири простирающихся странах сей зверок ростом не токмо больше, но и шерсть имеет со всем другую, а именно серую с крапинами, так же мохнатой хвост, и как видом, так и поступкою подобен сурку» (Паллас, 1773, с. 197–198).

Суслики относятся к семейству беличьих *Sciuridae*. Форма, отмеченная Палласом к востоку от Волги, – это рыжеватый, или большой суслик *Spermophilus major* Pallas, 1779. Форма, распространенная в Волго-Донском междуречье, – это, вероятно, крапчатый суслик *Spermophilus suslicus* Guldenstadt, 1770.

«В сих местах находится великое множество вредных полевых мышей, в числе коих примечены два особливые и почти неизвестные рода (*) [(*) *Mus agrarius* и *Mus minutus* описаны в прибавлении, § 3 и § 4.]; ибо они безчисленно плодятся под хлебными обыкновенно на поле поставленными скирдами» (с. 198). Находясь в Симбирске, ученый описал два вида (Pallas, 1771, S. 454; рис. 27), современные названия которых полевая мышь *Apodemus agrarius* (Pallas, 1771) и мышь-малютка *Micromys minutus* (Pallas, 1771), семейство мышиных *Muridae*. «Водятся оба рода оных мышей в великом множестве около Волги и в окольных местах» (Паллас, 1773, Прибавление, с. 4). Следуя традиции линнеевской номенклатуры, П.С. Паллас присвоил латинские биномиальные названия описанным им в качестве новых для науки видам. Первоописания видов в «*Reise durch verschiedene Provinzen des Rubischen Reichs*» (Pallas, 1771) опубликованы на латинском языке и вынесены в приложение «*Anhang*». Разделяя описанные виды животных на шесть классов (*Quadrupedia* – четвероногие, *Aves* – птицы, *Amphibia* – земноводные, *Pisces* – рыбы, *Insecta* – насекомые, *Vermes* – черви), П.С. Паллас придерживался классификации К. Линнея. Были и отклонения от линнеевской системы: например, Линней (Linnaeus, 1758) включал осетровых рыб в класс земноводных, а у П.С. Палласа (Pallas, 1771; Паллас, 1773) осетровые относились к классу рыб. И еще одна деталь: в русскоязычном издании «Путешествия» (Паллас, 1773) приложение с описанием новых видов – «Прибавление» – имеет собственную нумерацию страниц.

QVADRV. gricans, pilis longioribus albis; sed apice tota atra. Pedes,
 FEDIA. ungues, mystaces, vt in Putorio. *Mammæ* feminis 10. abdo-
 minales. Obs. in australioribus a Volga occidentem versus.

3. MVS agrarius.

Paulo minor et tenerior M. *Musculo*, rostroque acutior; *mystaces* parciore, caput oblongius, auriculæ minores intus villosae. *Corpus* luteum, subtus artubusque canescenti album. *Linea* ab occipite ad caudam fere vsque spinalis atra, constantissima. *Artus* gracillimi: *Palmae* unguicula pollicari minutissimo, obtuso. *Cauda* corporis longitudine dimidia circiter, tenuior quam in *Musculo*, et pilosior paulo, filiformis, annulis circiter 90. notata supra nigricans, subtus albescens. *Pondus* drachmarum 3-4.

4. MVS minutus.

Totius generis minimus, vix dimidia mole M. *Musculi*. *Caput* et praesertim nasus hirsutiora, quam in praecedente. *Mystaces* teneriores; *auriculæ* minores, et vellere semilattentes, orbiculatae, intus subvillosae. *Corpus* gryseo-lutescens, in dorso fulcescens mixtum, subtus cano-album. *Pedum* plantae utrinque cano-ciliatae, *palmarum* unguiculus pollicaris obtusissimus. *Cauda* maior, quam in praecedenti, tenuior tamen et breuior quam M. *Musculo* subfiliformis, pilosa tota, circulisque fere 130. annulata. *Pondus* plerumque sesquidrachmale, raro duarum drachmarum. *Interaneis*, aequae ac praecedens species, cum Mure amphibio et syluatico conuenit. *Cystis*, in utroque pariter nulla. Obs. ambo ad Volgam et vicinis locis copiosissime sub frumenti aceruis.

5. AQUILA leucorypha.

[Aues.]

Magnitudo vix supra Haliaetum; habitus similis, sed artus longiores. *Rostrum* basi rectiusculum, integrum; *Cera* liuidocinerea glabra, naribus ouatis, amplis; *Lingua* rotundata, integra. *Irides* fusco-gryseae, circulo nigricante inclusae. *Corpus* subnebulosum fuscum, subtus obsoletius. *Caput* fusco-gryseum, macula verticis triangulari candida, *gula* vero tota alba. *Arca* capitis lateralis, vt in Haliaeto, nigrior. *Alae* obsolete nigrae, remigibus

Рис. 27. Страница с первоописаниями *Mus agrarius* и *Mus minutus*

«Примечания достоин еще зверок во всех озерах вдоль Волги находящейся и выхухоль называемый. В тамошних местах продаются выхухольные мехи очень дешево, по тому что их употребляют только на опушку шуб. Сии мехи состоят из мелкой и мягкой шерсти, которая в блеске и мягкости ни мало не уступает бобровой: и хотя она короче, однако может быть столь же способна к употреблению на шляпных фабриках» (Паллас, 1773, с. 198). Русская выхухоль *Desmana moschata* (Linnaeus, 1766) относится к семейству кротовых Talpidae. Она (рис. 28) включена: в Красную книгу Ульяновской области (2015) с категорией редкости 1 как реликтовый вид, вероятно, исчезнувший на территории региона; в Красную книгу Российской Федерации (2001) с категорией редкости 2 как сокращающийся в численности редкий реликтовый вид России.



Рис. 28. Русская выхухоль (*Desmana moschata*)

Из обычной в окрестностях Симбирска крылатой дичи П.С. Паллас отмечал тетеревов «Tetrix» и куропаток «Rebhüner», а глухарей очень мало (Pallas, 1771, S. 130). Современные названия видов: серая куропатка *Perdix perdix* (Linnaeus, 1758) из семейства фазановых Phasianidae, тетерев *Lyrurus tetrix* (Linnaeus, 1758) и глухарь *Tetrao urogallus* Linnaeus, 1758 из семейства тетеревиных Tetraonidae. Глухарь включен в Приложение 3 к Красной книге Ульяновской области (2015) «Перечень (список) объектов растительного, животного мира и грибов Ульяновской области, нуждающихся в особом внимании».

Совсем нет, по словам Палласа, в этой местности белых куропаток «Lagopus», редки рябчики «T. Bonasia» (Pallas, 1771, S. 130). Белая куропатка *Lagopus lagopus* Linnaeus, 1758 и рябчик *Bonasa bonasia* (Linnaeus, 1758) также относятся к семейству

тетеревиных Tetraonidae. Последний вид включен в Приложение 3 к Красной книге Ульяновской области (2015).

К редким здесь птицам П.С. Паллас отнес «*Picus tridactylus*», «*Falco minutus*», «*Falco rusticolus*» (Pallas, 1771, S. 130). Современные названия видов: трехпалый дятел *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758) из семейства дятловых Picidae; ястреб-перепелятник *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758) из семейства ястребиных Accipitridae; кречет *Falco rusticolus* Linnaeus, 1758 из семейства соколиных Falconidae. Трехпалый дятел (рис. 29) включен в Красную книгу Ульяновской области с категорией редкости 3 – редкий кочующий, зимующий и очень редко гнездящийся вид на южной границе ареала. Кречет – залетный вид, занесенный в Красную книгу Российской Федерации (2001) с категорией редкости 2 – сокращающийся в численности вид; включен Приложение 3 к Красной книге Ульяновской области (2015) «Перечень (список) объектов растительного, животного мира и грибов Ульяновской области, нуждающихся в особом внимании».

Ученый упоминает «*Sturnus Cinclus*» (Pallas, 1771, S. 130): «Сверх того во всю зиму видны водяные воробьи при многих соседствующих и незамерзающих речках, как на пример при Урене, Камаюре, и проч.» (Паллас, 1773, с. 199). Это – оляпка *Cinclus cinclus* (Linnaeus, 1758) из семейства оляпковых Cinclidae.



Рис. 29. Трехпалый дятел (*Picoides tridactylus*)

О волжских рыбах натуралист сообщал следующее.

«Не думаю, чтобы какая река в Европе была столь богата рыбою, как Волга со всеми текущими в ее реками. Не токмо близ лежащая страны имеют изобилие всякой

рыбы, но и сия река купно с Яиком снабдевает целое государство осетрами, белугами и икрою и множеством другой рыбы. Хотя должно бы описать только находящиеся в нижних странах Волги рыбные ловли; однако здесь упомяну о том, что я при случае мог видеть, и выпросить в здешних местах.

Собственные Волге рыбы, которые в малые при ней реки только редко, или со всем не заходят, суть следующие: белуга, осетр, стерлядь, севрюга, красная рыба, белая рыбица; а наипаче сазан, сом, железница и чехонь» (Паллас, 1773, с. 199).

Современные видовые названия рыб: белуга *Huso huso* (Linnaeus, 1758); русский осетр *Acipenser gueldenstaedtii* Brandt, 1833; стерлядь *Acipenser ruthenus* Linnaeus, 1758; севрюга *Acipenser stellatus* Pallas, 1771; таймень *Salmo trutta* Linnaeus, 1758 и (или) *Hucho taimen* (Pallas, 1773); белорыбица *Stenodus leucichthys* (Güldenstädt, 1772); сазан *Cyprinus carpio* Linnaeus, 1758; обыкновенный сом *Silurus glanis* Linnaeus, 1758; сельдь Кесслера *Alosa kessleri* Grimm, 1887; чехонь *Pelecus cultratus* (Linnaeus, 1758). Первые четыре вида относятся к семейству осетровых Acipenseridae, таймень – к семейству лососевых Salmonidae, белорыбица – к семейству сиговых Coregonidae, сазан и чехонь – к семейству карповых Cyprinidae, обыкновенный сом – к семейству сомовых Siluridae, сельдь Кесслера – к семейству сельдевых Clupeidae. В Красную книгу Ульяновской области включены: белуга (рис. 30) и русский осетр (рис. 31) с категорией редкости 1 – виды, находящиеся под угрозой исчезновения; стерлядь (рис. 32) с категорией 2аб – сокращающийся в численности вид. Популяция стерляди бассейна р. Суры включена в Красную книгу Российской Федерации (2001) с категорией 1 – отдельные популяции широко распространенного вида, находящиеся под угрозой исчезновения. Севрюга, таймень и белорыбица после зарегулирования Волги плотинами перестали встречаться в Ульяновской области.

«Белуга не редко попадает в Волге длиною от 20 до 25 пяденей, и весом бывает от 30 до 45 пудов. В протчем число малых с молоками белуг, которая длиною до осми пяденей, несравненно больше числа больших икрыных. Осетров ловят от пяти до осми пяденей длиною, а весом от 20 до 22 пудов. Но от белуг и осетров отличают тех, у которых нос длиннее и острее, так же телом тучнее и глаже, и особливим именем, то есть, *шил* называют. Но сии попадают в Волге не очень часто, и по большой

части сию рыбу почитают за лучшую; да и вкусом она приятнее. У малых Каспийскому морю собственных осетров, или стерлядей можно приметить великую разность в длине носа: по чему и называют их особливим именем. Сей род рыбы длиною не много больше аршина, или в четыре пядени, а весом редко бывает в 12 фунтов. По величине по весу средняя между сими и вышепомянутыми большими рыбами называется севрюга <...>. В здешних рыболовных местах Волги попадает она чаще, нежели осетры, которых может быть больше ловят еще в нижних Поволжских странах, или они гораздо меньше заходят в сию реку, нежели в Яике. Примечания достойно, что между сими рыбами не находят особливой разности в величине, и что самцы и самки почти все длиною до осми пяденей, а весом от 20 до 35 фунтов» (Паллас, 1773, с. 199–200). Севрюга описана Палласом (Pallas, 1771, S. 460) под названием *Acipenser stellatus*.

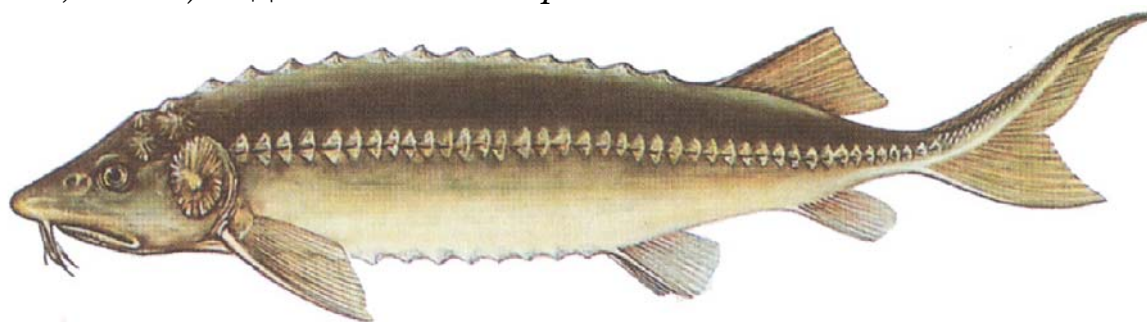


Рис. 30. Белуга (*Huso huso*)

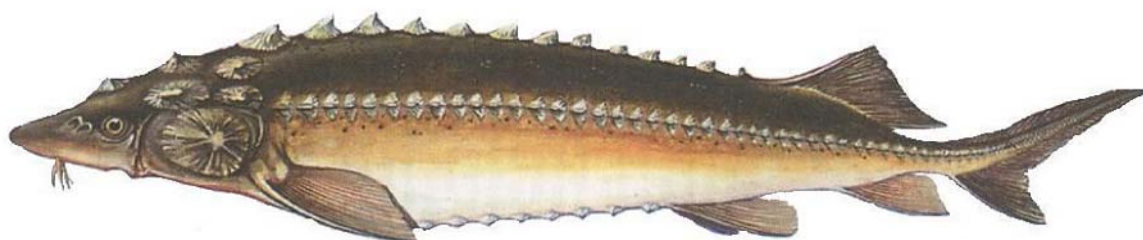


Рис. 31. Русский осетр (*Acipenser gueldenstaedtii*)



Рис. 32. Стерлядь (*Acipenser ruthenus*)

«Волжские жители еще отличают один род осетров, который не много больше стерляди, и с виду подобен осетру, но весьма шероховат и колок. Такую рыбу называют они *Костерою* и ловят только редко. Но я думаю, что по сравнению сих многих рыб и разного их возраста можно заподлинно сказать, что костеры суть ни что иное, как молодые осетры, и чем они становятся старше, тем бывают тучнее и глаже. Хотя костеры и очень редко попадаются, однако их почти за ни что почитают.

Красную рыбу примечают в Волге только в двух последних месяцах года, да и то очень редко. Напротив того с начала Генваря даже до Июня тем многочисленнее идет белая рыбица в верх по Волге. Как красная, так и белая рыбица, величиною бывает от трех до пяти пяденей, а весом редко до 30 фунтов.

Сазаны бывают иногда длиною до седми пяденей, по тому и весом больше; но ловят их разной величины, и по большей части малых и средних. Сомы хотя величиною и меньше белуг, однако видали из них долее, нежели в десять пяденей, и тяжелиною в несколько пуд. По большей части ловят их весною и осенью, и везде известны по тому, что быстрым своим стремлением перескакивают чрез сеть, или оную разрывают, и другую рыбу с собою уводят.

Железница или бешеная рыба идет с начала Маия до изхода лета большими стадами в верх по Волге, и не редко наполняет сети к неудовольствию рыбаков; ибо по чудному мечтанию, будто бы от употребления сей рыбы люди с ума сходят, Россияне не едят; но либо бросают, или почти ни за что отдают Мордвинцам и Чувашам, которые не будучи заражены оным мечтанием, употребляют в пищу без всякаго вреда, и рыбу железницу отчасти едят свежую, а отчасти вялят в запас. В протчем сия рыба, как то известно, весьма удобна к копчению, и могла бы быть великою помощию простому народу в государстве, если бы только оставили помянутое мечтание. В Волге находится она превосходной величины, и вид имеет обыкновенной, выключая токмо то, что нет на ней ни малейшаго следа черных пятен.

Чехонь ловится вместе с железницею в весеннее время, и почти с оною одинакой величины: но по своей сухощавости столь же мало почитается, и только скудные

жители едят оную отчасти живую, а отчасти соленую» (Паллас, 1773, с. 200–202).

В следующем абзаце П.С. Паллас упоминал еще 7 видов рыб, их современные названия: судак *Sander lucioperca* (Linnaeus, 1758); бёрш *Sander volgensis* (Gmelin, 1789); обыкновенный судак *Sander lucioperca* (Linnaeus, 1758); обыкновенный окунь *Perca fluviatilis* Linnaeus, 1758; лещ *Abramis brama* Linnaeus, 1758; жерех *Aspius aspius* (Linnaeus, 1758), голавль *Squalius cephalus* (Linnaeus, 1758). Первые четыре вида относятся к семейству окуневых Percidae, остальные три – к семейству карповых Cyprinidae.

«Кроме вышепомянутых находится в Волге и во всех в ее текущих реках множество других и почти везде известных рыб, а именно: весьма много судаков и бершиков; но сих последних можно почитать за смешение судака с окунем. В числе чешуйчатых рыб, коих здесь много разных родов, находятся самые знатные и в пищу употребляемые лещи, кони или жерехи и головли; а особливо лещей ловят несказанное множество, и вместе с сазанами вялят на продажу» (Паллас, 1773, с. 202).

Ученый (Pallas, 1771, S. 461) опубликовал первоописание берша под пригодным (валидным) названием *Perca asper*. Однако это название не прижилось ни в отечественной, ни в зарубежной литературе.

О миногах П.С. Паллас (1773, с. 202) сообщал: «Такожде в Волге довольно и так называемых миног; но их мало ловят». Современное название вида – каспийская минога *Caspiomyzon wagneri* (Kessler, 1870). Этот проходной вид бесчелюстных из семейства миноговых Petromyzontidae в настоящее время не встречается на Средней Волге из-за построенных плотин. На нерест миноги поднимаются вверх по рекам и, отнерестившись, погибают.

«В некоторых в Волгу и Свиягу текущих речках водится и обыкновенная рыба крошица» (Паллас, 1773, с. 202–203). Возможно, современное название вида – кумжа *Salmo trutta* Linnaeus, 1758, он относится к семейству лососевых Salmonidae и представлен в бассейне Средней Волги ручьевой формой *S. trutta morpha fario*. Ручьевая форель (рис. 33) включена в Красную книгу Ульяновской области (2015) с категорией редкости 1 – таксон, находящийся под угрозой исчезновения. По мнению А.В. Виноградова (2007, с. 147), «крошица» из русскоязычного издания труда П.С. Палласа – это, вероятно, голянь. В Красную книгу Ульяновской области (2015) включен

обыкновенный голяян *Phoxinus phoxinus* Linnaeus, 1758 из семейства карповых Cyprinidae с категорией 3 – редкий вид, имеющий местами высокую численность (рис. 34). Уточним, что в немецкоязычном издании дословно написано: «Es giebt auch in einigen zur Swjaga und Wolga siessenden Bächen die gewöhnlichen Forellen» (Pallas, 1771, S. 133) – в нашем переводе: «Имеется также в некоторых ручьях, текущих в Свиягу и Волгу, обыкновенная форель». Таким образом, рыбу под названием «крошица» П.С. Паллас в данном случае не упоминает, а пишет о «форели». Тем не менее, следует заметить, что голяяна называли «в Свияге <...> иногда неправ. – форель» (Сабанеев, 1993, с. 109).

«Но только нет угрей ни в Волге, ниже во всех начиная от вершины впадающих в оную реках и речках, или в близь лежащих озерах, да и далее во всей Сибири оных не примечено. Напротив того тем больше находится налимов, и наипаче ловят их зимою удами под лед опущенными, на которых насаживают тонкие кусочки разрезанной рыбы» (с. 203). Современное название последнего вида – налим *Lota lota* (Linnaeus, 1758), вид относится к семейству тресковых Gadidae.

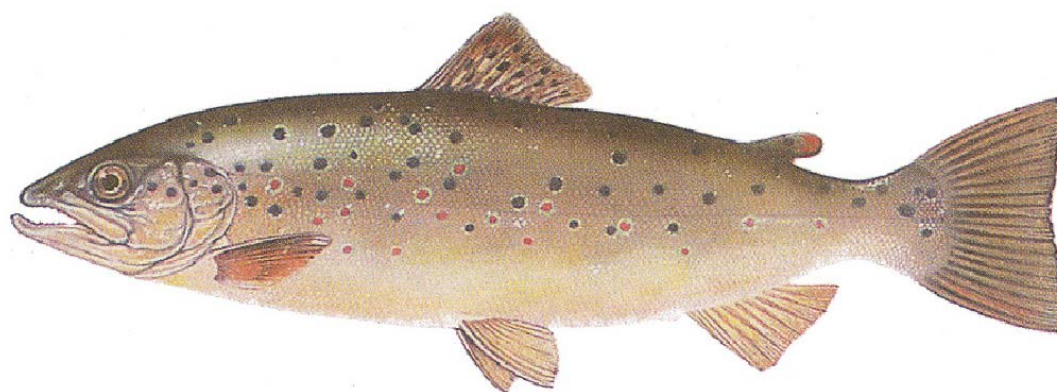


Рис. 33. Ручьевая форель (*Salmo trutta morpha fario*)



Рис. 34. Обыкновенный голяян (*Phoxinus phoxinus*)

«Так же в Волге множество раков, и при том чрезвычайной величины; но худаго вкуса: и как простой народ в сих дальних странах России имеет от них отвращение, то ловят их только в больших городах и господских деревнях, в коих находятся незараженные пустым мнением люди; при том же ловят их больше в зимнее время, нарочно сделанным для того саком без ручки, в середине котораго кладется камень, и привязывается кусок рыбы; по том опускают оной на дно в пролубях подле берега; и так несколько раз днем вынимают сак с набравшимися в него раками» (с. 203). Речь может идти об узкопалом речном раке *Astacus leptodactylus* Eschscholtz, 1823 и (или) широкопалом речном раке *A. astacus* (Linnaeus, 1758), относящихся к семейству Astacidae.

П.С. Паллас (1773, с. 209) отметил еще один вид, описывая приготовление икры разных рыб: «Во многих местах готовят и красную икру из белой рыбицы и щук; и при том щучью икру перед солением обыкновенно обдают кипятком, чтобы густая слизь от ней отстала». Современное название вида – щука *Esox lucius* Linnaeus, 1758, представитель семейства щуковых Esocidae.

О многочисленности осетровых на Средней Волге во второй половине XVIII в. свидетельствует использование их для изготовления в значительном количестве клея из плавательных пузырей. «Из осетров <...> вынимают пузырь, и делают из него славной рыбой клей. Осетровые пузыри почитают здесь за наилучшие. Белужьи пузыри добротою несколько хуже; а севрюжьи мешают, так как и их икру, с осетровыми. Вынимаемые из стерлядей малые пузыри особливо хвалят, что из них выходит наилучшей и в столарной работе весьма пригодный клей. Как скоро вынут сии пузыри, то немедленно их мочат, по том просушивают, сдирают наружную кожицу, а внутреннюю светлую и белую кожу, которая есть настоящей клей, свивают в разные фигуры, и засушивают. Самой лучшей клей обыкновенно вьют скобками; второй доброты складывают листами на подобие книги, а самой простой клей сушат просто без всяких фигур, и продают по дешевой цене» (Паллас, 1773, с. 210–211).

Перед отъездом в Самару, в начале марта, исследователь ездил «в отстоящую от Симбирска в 30 верстах, и находящуюся близь реки Свяги деревню Чириково [с. Чириково Цильнинского района Ульяновской области –

прим. авт.] <...> Помянутая деревня стоит на берегу речки Бирюча, которая, протекая пространную на западной стороне степь, впадает в Свиягу» (Паллас, 1773, с. 212). Бирюч – река в Ульяновской области, левый приток Свияги.

О Бирюче П.С. Паллас сообщал по-немецки: «Dieser Bach ist nicht nur wegen der Perlenmuscheln und Forellen, welche er wie einige andre Bäche dieser Gegend sührt, sondern auch deßwegen merkwürdig, weil in desseen Ufern an verschiedenen Stellen Ueberbleibsel von Elephantengerrippen entdeckt worden find» (Pallas, 1771, S. 140). Соответствующее предложение из русскоязычного издания: «Сия речка примечания достойна не токмо по жемчужным раковинам и рыбе крошице, которая и в других здешних речках водится; но и достопамятна по тому, что во многих местах ея берегов найдены остатки слоновых костей» (Паллас, 1773, с. 212). В нашем переводе на русский: «Этот ручей примечателен не только жемчужными моллюсками и форелью, которые в нем водятся, как в некоторых других ручьях этой местности, но и тем, что в различных местах на его берегах обнаружены остатки скелетов слонов». Обыкновенная жемчужница *Margaritifera margaritifera* (Linnaeus, 1758) из семейства пресноводных жемчужниц Margaritiferidae включена в Красную книгу Российской Федерации (2001) (Категория и статус: 2 – сокращающийся в численности вид. Единственный вид рода в фауне России) (рис. 35) и в «Перечень (список) объектов животного и растительного мира, исчезнувших с территории Ульяновской области (белый список)» (Красная книга..., 2015).



Рис. 35. Обыкновенная жемчужница (*Margaritifera margaritifera*)

Далее в русскоязычном палласовском «Путешествии» читаем: «Я видел некоторую вещь, сделанную из найденного за 20 лет при деревне Черикове, в берегу сей речки слоновяго зуба, желтой цвет имеющаго. Так же много костей, да и самой головной череп слоновей усмотрели за 15 верст ниже от онаго места в берегах той же речки при господской деревне Нагадкине, которая еще по превозходному конскому заводу примечания достойна. В Симбирске видел я некоторую вещь из найденной там же слоновой кости, которая от здоровой кости ни мало не разнилась; только конец зуба, из котораго оная вещь сделана, несколько попортился и сделался слоистым. По справедливости должно удивляться, как такая кость, в теплом климате лежа множество лет, не могла в тлен превратиться. Сказывают, что при последней деревне есть еще два старинные окопа, и в разных местах во время рытья находят множество человеческих костей. Естьли то правда, так сие несколько подтверждает мнение тех писателей, которые говорят, что все найденныя в северных странах слоновя кости произошли от прежде бывших военных походов. Но всегда можно найти довольно причин к опровержению онаго мнения, и сию даже до Ледянаго моря разсеянные остатки с большею вероятностью производить от древних и важнейших стремительных премен земнаго шара» (Паллас, 1773, с. 212–213). Таким образом, исследователь склоняется к верному предположению о том, что остатки принадлежат вымершим видам слонов. Современные названия населенных пунктов, упомянутых в связи с фоссильными костями хоботных млекопитающих, – села Чириково и Большое Нагаткино Цильнинского района Ульяновской области.

Отправился из Симбирска в Ставрополь (ныне Тольятти) П.С. Паллас 10 марта, когда еще действовал санный путь. На Жигулевских горах (Ставропольский район Самарской области) в записях, датированных серединой марта 1769 г., натуралистом отмечались различные птицы и млекопитающие (Паллас, 1773, с. 216). «С речной стороны видны у оных гор одни только голыя каменные стены, и множество разщелявшихся разных камней, представляющих приятный вид зрению. На сих каменистых берегах находится несказанное множество хищных птиц, которыя летом вьют там гнезда, а особливо беловатых орлов, или по-тамошнему названию белохвостов (a) [(a) *Vultur Albicilla.*], и зимою их очень

много. Иногда вьют здесь гнезда соколы в горных ущельях; так же летом водятся красные утки на Волге карагатками (b) [(b) *Anas rutila*.] называемыя; в густом лесу на горах часто бывают бурые и черные медведи, а иногда и рыси. Куницы попадаются редко, напротив того тем больше беловатых и нарочито великих белок, коих мехи можно почесть первыми, выключая только Исетских белок; так же ловят их в лесах простирающихся в верх по Самаре, да и в верхних странах реки Сока». Современные видовые названия некоторых названных позвоночных: орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758) из семейства ястребиных Accipitridae, огарь *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) из семейства утиных Anatidae, бурый медведь *Ursus arctos* Linnaeus, 1758 из семейства медвежьих Ursidae, обыкновенная рысь *Linx linx* Linnaeus, 1758 из семейства кошачьих Felidae, белка обыкновенная *Sciurus vulgaris* (Linnaeus, 1758) из семейства беличьих Sciuridae. Из этих видов в основной список Красной книги Самарской области (2019) занесены два, оба с категорией редкости 3: огарь (редкий вид с естественной низкой численностью, спорадически распространенный на территории области; рис. 36) и орлан-белохвост (редкий вид; рис. 37). В Приложение «Список редких и уязвимых таксонов, не включенных в Красную книгу Самарской области, но нуждающихся в постоянном контроле и наблюдении» включена рысь. В фауне Самарской области нет уже бурого медведя. В Красную книгу Ульяновской области (2015) бурый медведь включен с категорией 1 – очень редкий вид в регионе, численность которого находится на критическом уровне.



Рис. 36. Огарь
(*Tadorna ferruginea*)



Рис. 37. Орлан-белохвост
(*Haliaeetus albicilla*)

Продолжая путь к Самаре, 17 марта естествоиспытатель осмотрел Царев курган (куполообразный останец Жигулёвско-Сокской горной системы в Красноярском районе Самарской области), в описании которого сообщил и о палеофауне: «Он состоит <...> из сераго большими глыбами лежащаго известковаго камня, в котором очень мало находится окаменелостей, а особливо мелких пшенице подобных мадрепоритов» (Паллас, 1773, с. 219). Наличие кораллов-мадрепол указывает на частично рифовый характер структуры.

Путешественник прибыл в Самару 19 марта. Он наблюдал перелетных птиц, возвращающихся с мест зимовок к местам гнездовий: «19 и 20 числа видели уже диких лебедей и гусей, а 25 находилось множество всяких уток на открытых местах воды. Кивики летели 26 числа, и еще до изхода Марта показались все водяныя птицы. Я везде приметил, что сии стадовая птицы в здешней стране, так как во всей Европе, летели от запада в северозападную сторону. Напротив того *бабы* птицы (*Onocrotalus*) и аисты, (коих видают здесь и белых, и называются стерхи), да журавли с полевыми птицами летят сюда из полуденных стран. Из полевых птиц были уже в половине Марта первыя сойки, а в изходе онаго месяца дикие голуби, скворцы и жаворонки, так как воробьи летают здесь стадами, и после сих показались *хохлушки*» (там же, с. 223–224).

«Бабы» – это пеликаны; речь идет о розовом пеликане *Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758 из семейства пеликановых Pelecanidae, который теперь не гнездится в Среднем Поволжье и считается здесь редким залетным видом. Розовый пеликан включен в Красную книгу Российской Федерации с категорией 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. «Стерхи» – *Grus leucogeranus* Pallas, 1773 из семейства журавлиных Gruidae, вероятно, пролетные из нижеобской популяции. В немецкоязычном издании жаворонки обозначены с уточняющим латинским названием в круглых скобках «Schneelerchen (*Alauda alpestris*)» (Pallas, 1771, S. 148), современное видовое название – рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758) из семейства жаворонковых Alaudidae, в Самарской области он является пролетным видом. Чтобы установить видовую принадлежность «кивиков», «соек» и «хохлушек», обратимся к немецкоязычному изданию (S. 148). «Kybit», или «Kiebitz» в современном немецком языке, переводится на русский как «чибис», «Kornkrähen» как «грач», а «Wiedehopf» как «удод».

Значит, в русскоязычном издании кивиком назван чибис *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758) из семейства ржанковых Charadriidae, сойкой – грач *Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758 из семейства врановых Corvidae, хохлушкой – удод *Urupa erops* Linnaeus, 1758 из семейства удодовых Urupidae. Последний вид включен в Приложение к Красной книге Самарской области (2019) «Список редких и уязвимых таксонов, не включенных в Красную книгу Самарской области, но нуждающихся в постоянном контроле и наблюдении».

Читаем дальше русскоязычное издание «Путешествия по разным провинциям»: «Около сего времени на всех местах, на которых уже снег растаял, было множество сусликов, которые, как уже выше мной сказано, имеют вид весьма различной, и соединялись по парно. <...> Но не смотря на теплую погоду и великое множество насекомых, не видно было ни одной ласточки до 16 Апреля, котораго числа начали они показываться с другими птицами *щурками* (Merops)» (Паллас, 1773, с. 224). До вида можно определить щурку (золотистая щурка *Merops apiaster* Linnaeus, 1758 из семейства щурковых Meropidae, гнездящийся в области вид).

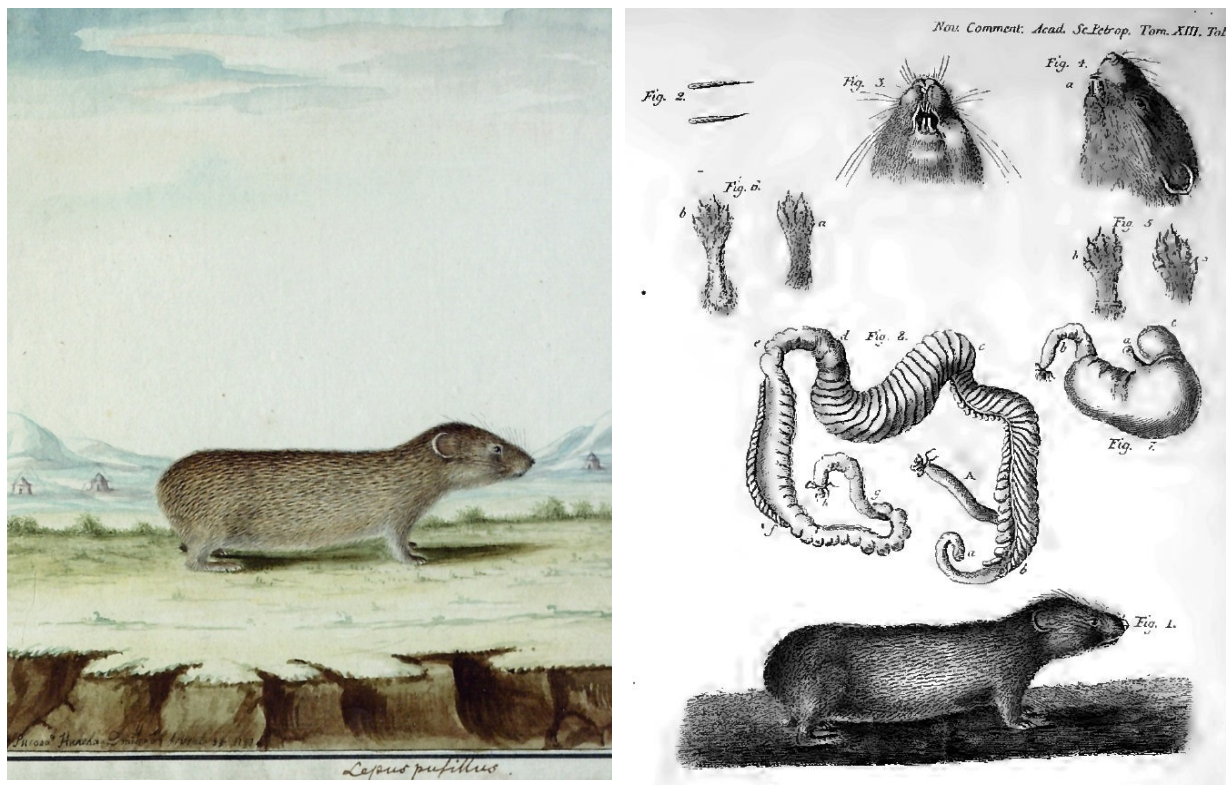
О сонне-полчке *Glis glis* (Linnaeus, 1766) из семейства сонневых Gliridae, до сих пор встречающейся в городской черте Самары, П.С. Паллас сообщал «Из достопамятных зверьков, в Самарской стране находящихся, необходимо надлежит упомянуть о сонных крысах (*Sciurus Glis*), коих в Италии откармливают на убой. Я находил их в норах каменных гор на восточном берегу; да они и тамошним жителям известны под именем *земляной белки*» (там же, с. 233).

«Изо всех здешних степных зверков почитается лучшим и особливаго примечания достойным *земляной заец* (*) [(*) Зри его изображение под именем *Lepus minutus* в сочинениях Императорской Академии Наук. Здесь упомяну я только о его обычаях], который не больше крысы; однако имеет все признаки и почти такую же шерсть, как на простом зайце, только уши у него короче и круглее. Сей зверок водится в зарослых кустами и травами местах, где вырывает себе нарочито глубокая норы со многими ходами, и во весь день там пребывает. В сумерках выходит из норы, ищет себе пищи, и как в вечеру, так и при возходе солнца кричит громким и почти перепелочному подобным голосом, который слышен за несколько верст. Я видал сих земляных зайцов по обеим сторонам Волги, по всей Самаре, так же при реках Кинеле

и Яике даже до самой соляной степи. Немногие деревенские жители знают, что за зверок кричит в сумерках таким голосом, который в сих местах столь часто слышен. Некоторые по сему голосу называют его *чокушка*, а Татара *сулган*. Он щенится в изходе Маия месяца, и щенят бывает от четырех до шести, которые в перьвых днях лежат слепы и голы, но нарочито велики, и растут скоро. Зимую под снегом делает он себе ходы по дерну для снискания себе пищи: а летом питается листьями ракитника и сочными травами, однако кал его очень сух и подобен дроби или перешным зернышкам, и служит признаком его жилища, по тому что сей зверок калится обыкновенно в некоторых местах не далеко от своей норы» (Паллас, 1773, с. 234–235). В русскоязычном издании (там же, с. 295) этот же вид, но под несколько иным латинским названием – *Lepus minus* – упоминается в записях, относящихся к дороге из г. Самара в с. Красный Яр Красноярского района 11 июня 1769 г.: «В здешней приятной стране великое множество находилось малых земляных зайцов, *Чокушки* называемых (с) [(с) *Lepus minus*.], которые в сумерках громко кричали». В немецкоязычном издании (Pallas, 1771) ни «чокушек», ни *Lepus minus*, ни подстрочную ссылку мы не нашли: «Die Menge der kleinen Erdhasen, die sich in dieser angenehmen Gegend in der Dämmerung hören liessen, war ungewöhnlich» (S. 196). Это предложение в нашем переводе на русский язык звучит как: «Было необычным множество маленьких земляных зайцев, которых можно было услышать в этом приятном месте в сумерках».

Приведем краткую информацию об истории публикации описания данного вида. В рапорте № 10 в Академию наук, датированном 14 февраля 1769 г., П.С. Паллас писал из Симбирска: «В качестве вложения посылаю при сем описание совершенно нового и удивительного зверька, обитающего в этой местности. Поскольку оно отличается краткостью и новизной, быть может, для него еще найдется место в 12-й части «Комментариев», ежели они не вышли в свет и Академия сочтет это написание достойным напечатания. При этом я переслал бы самого зверька, представляющего собой диковинный, новый вид земляного зайца или кролика, если бы не случилось так, что два экземпляра из числа нескольких, добытых до сих пор, оказались непригодными для выделки чучел. Между тем сделан самый точный рисунок» (Научное наследие..., 1993, с. 68). Речь, полагаем, идет об акварели (рис. 38а) Николая Дмитриева – рисовальщика, члена

отряда П.С. Палласа. Первописание *Leporis pusilli*, опубликованное в 13-м томе академического издания «Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» – «Новые комментарии Императорской Петербургской академии наук» (Pallas, 1769, р. 531–538), иллюстрировано не только изображением общего вида животного, но и отдельных частей его тела (рис. 38б).



а

б

Рис. 38. Степная пищуха (*Ochotona pusilla*): а – акварель Н. Дмитриева; б – иллюстрация к описанию вида *Leporis pusilli*

Таким образом, *Lepus minutus* Pallas, 1771 и *Lepus minus* Pallas, 1773 стали младшими синонимами ранее опубликованного видового названия *Leporis pusilli* Pallas, 1769. Современное название вида – степная, или малая пищуха *Ochotona pusilla* (Pallas, 1769), он относится к семейству пищуховых Ochotonidae.

«При Самаре водятся так же выхухоли (*Sorex moschatus*) в озерах в низ по реке простирающихся. Но чем выше в вверх по реке, тем их меньше, а при реке Яике и совсем их нет, хотя вдоль Волги в северную сторону до самой Оки находится их гораздо больше, нежели других зверков. Выхухолей по большей части ловят осенью и весною вершами и мережами, и при том задохнувшихся, хотя они по внутренним частям и могут долго быть в воде.

Сии зверки делают себе норы в высоких берегах под водою; однако таким образом, что выход проведен в верх наизкозь, и так гнездо их бывает сухо. Следовательно зимою не имеют они в норах никакого другого воздуха, кроме подземнаго. Напротив того как скоро лед прошел, то часто выходят они на поверхность воды, и играют на солнце. Сказывают, что сей зверок, по вынятии из норы умирает; но я в Самаре во время прежаркой погоды держал у себя неоднократно их живых в узких сосудах несколько дней. Выхухоль питается червями, а особливо пияицами, коих с невероятною скоростию вырывает из тины, к чему весьма способен чрезвычайно чувствительный и нервами наполненный хоботок, которым он всячески поворачивает, сей есть наилучший орган у сего зверка; ибо глаза у него еще меньше, нежели у крота, а уши заросли волосами. Часто слышно, что они так же как утки, щелочут в воде, при чем вбирают в рот помянутой хоботок. Естьли их дразнят, то пищат по мышачьи, и кусают опасно. Чериова их хотя еще и свежи, однако имеют пронизательной серной запах: а дух бобровой струи, производящей от материй находящихся под кожею в хвосте желез, еще гораздо пронизательнее и долговременнее, нежели от настоящей и самой лучшей бобровой струи» (Паллас, 1773, с. 235–236). Русская выхухоль *Desmana moschata* включена в Красную книгу Самарской области (2019) с категорией редкости 0 – вероятно исчезнувший вид, кроме того, как сообщалось выше, вид занесен в Красную книгу Российской Федерации (2001).

В апреле 1769 г. П.С. Паллас описал из Самары черную ядовитую змею «COLUBER *Melanis*» (Pallas, 1771, S. 460), отметил обычных здесь зеленых и серых ящериц (без латинских названий), линневские виды змей – *Coluber berus* и *C. natrix* (S. 157). «Легко можно подумать, что в толь теплой и сухой стране, какова есть Самарская, должно быть великому множеству всякой гадины. Простых зеленых и серых ящериц столь много, что почти нет ни одного куста, в котором бы не находилось такого животного, и промеж высокой травы видны везде их норы, у коих обыкновенно бывает два хода. Так же не меньше находится простых змей (a) [(a) *Coluber Berlus.*] и ехидн (b) [(b) *Natrix.*]), а в навозных кучах водятся еще черныя ядовитыя змеи особливаго рода [*Coluber Melanis*, зри в прибавлении § 19.]» (Паллас, 1773, с. 236–237).

Согласно современной систематике, упомянутых П.С. Палласом в Самаре рептилий можно идентифицировать следующим образом. Зеленые и серые ящерицы – это прыткая ящерица *Lacerta agilis* Linnaeus, 1758 из семейства настоящих ящериц Lacertidae. Весной для самцов данного вида характерна чаще зеленая окраска тела, а для самок – серая или серо-коричневая. В Самарской области прыткая ящерица представлена подвидом *Lacerta agilis exigua* Eichwald, 1831.

Перейдем к линнеевскому виду *Coluber berus*. Скорее всего, данным названием П.С. Паллас обозначил молодых особей обыкновенной гадюки *Vipera berus* (Linnaeus, 1758) из семейства гадюковых Viperidae. Окраска туловища ныне обитающих в Самаре и ее окрестностях взрослых обыкновенных гадюк – черная. Эта цветовая форма и описана П.С. Палласом под названием *Coluber melanis*. Молодые обыкновенные гадюки в Самарской области имеют не черную, а типичную для *Vipera berus* серовато-коричневую окраску с темным зигзагообразным рисунком на спине (рис. 39). П.С. Паллас мог обозначить разными названиями взрослых и молодых обыкновенных гадюк. Тогда еще не было известно, что черные гадюки рожают детенышей со светлой окраской. Это было установлено в середине XIX в. (Северцов, 1855; Пенго, 1870). Еще вероятно, что биноменом *Coluber berus* обозначена восточная степная гадюка, или гадюка Ренара *Vipera renardi* (Christoph, 1861) (семейство гадюковые Viperidae) из Самары. Во времена П.С. Палласа обыкновенная и степная гадюки плохо различались исследователями и иногда обозначались общим видовым названием *berus*. В современной городской черте Самары восточная степная гадюка ныне не обитает, но известна по единичным экземплярам из ее окрестностей. Подвидовая принадлежность таких экземпляров нуждается в уточнении. Согласно нашим данным (Бакиев и др., 2009, 2015), в Самарской области *V. renardi* представлена двумя подвидами – номинативным *V. r. renardi* (Christoph, 1861) и гадюкой Башкирова *V. r. bashkirovi* Garanin, Pavlov et Bakiev, 2004. Местные молодые и взрослые восточные степные гадюки номинативного подвида всегда светлые. Новорожденные гадюки Башкирова имеют светлую окраску тела, а взрослые бывают светлыми и темными. Можно заметить, что в Среднем Поволжье встречаются естественные фертильные гибриды степной и обыкновенной гадюк. Это доказано морфологически, биохимически и с помощью ДНК-анализа (Павлов и др., 2011). Нельзя полностью исключить возможность обозначения П.С. Палласом посредством биномена *Coluber berus* таких

гибридов. Еще один названный П.С. Палласом линнеевский вид змей – *Coluber natrix*, то есть обыкновенный уж *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758). Из определителя А.Г. Банникова и соавторов (1977) следует, что правобережную часть Самарской области населяет номинативный подвид *N. n. natrix* (Linnaeus, 1758), а левобережную – восточный подвид *N. n. scutata* (Pallas, 1771). Однако, как показали наши исследования в Волжском бассейне, диагностические признаки восточной формы во многих случаях не позволяют отличить ее от номинативной формы. Мы признаем обитающих в Самарской области обыкновенных ужей различных форм относящимися к одному – номинативному – подвиду (Бакиев и др., 2009). Прыткая ящерица, обыкновенный уж и обыкновенная гадюка сохранились в городской черте Самары, но змеи стали редкими. Обыкновенная гадюка включена в Красную книгу Самарской области (2019) с категорией редкости 3 – редкий вид; обыкновенный уж включен в Приложение к Красной книге Самарской области (2019) «Список редких и уязвимых таксонов, не включенных в Красную книгу Самарской области, но нуждающихся в постоянном контроле и наблюдении». Согласно систематике, которой мы придерживаемся в последнее время, обитающие в Самаре обыкновенные гадюки совмещают признаки двух подвидов – номинативного *Vipera b. berus* (Linnaeus, 1758) и лесостепного, или гадюки Никольского *V. b. nikolskii* Vedmederja, Grubant et Rudaeva, 1986. Гадюка Никольского в качестве самостоятельного вида *V. nikolskii* занесена на страницы Красной книги Российской Федерации (2001): категория 4 – неопределенный по статусу малоизученный вид.



Рис. 39. Обыкновенные гадюки (*Vipera berus*) из г. Самары:
слева – взрослая темной окраски,
справа – молодая, еще не потемневшая

Также в апреле 1769 г. в городе Самаре П.С. Палласом отмечены «превеликие тарантулы, находящиеся и во всех южных странах вдоль Волги и при Яике. Около Самары их великое множество. Как скоро снег растаял, то видны были на глинистых полях и во рвах их дырочки глубиною до двух футов в землю, которые вырывают они сами почти прямо в твердую пошву. Из дырочек выходят они только ночью для снискания себе добычи. Я не нахожу, чтоб они чем ни будь разнились от славных Италианских Тарантулов, коих вид и цвет еще несколько помню; да часто бывают и больше оных, так что с трудом лазят в свои дырочки, в которые большой палец легко войти может (*) [(*) Зри описание в прибавлении § 79.]. Не смотря на сие их сходство с Тарантинскими пауками совсем не известно во всех здешних полуденных и весьма жарких странах ядовитое их угрызение. Крестьянские дети часто вырывают их из дырочек для игrania паутиною, которую из них вытягивают; ибо не редко случается, что они их нарочито больно кусают. Да и меня самого однажды укусил такой же паук, а козака, при мне находившаяся для ловления разных животных изкусили до крови, и хотя от того была несколько дней у него чувствительная опухоль, однако в протчем без всякаго вреда миновалась» (Паллас, 1773, с. 237–238). Описание вида *Aranca tarantula*, опубликованное на латинском (Pallas, 1771) и русском (Паллас, 1773) языках, приведено на рис. 40.

Приведем цитату из рапорта № 19 в Академию наук, написанного П.С. Палласом 15 апреля 1769 г. в Самаре. «Я тут сделал одно удивительное открытие, о коем нельзя умолчать. На здешних полях и во многих долинах (*оврагах*), которые со временем образовала в высоких берегах Самары и Волги талая вода, имеется множество настоящих тарантулов, или ядовитых пауков, необычайной величины, известных до сих пор только в южной Европе. Находят же их лишь на глубине полутора и более двух футов в песчаном суглинке на дне почти отвесно прорытого этим отвратительным насекомым хода, который он опутывает своей паутиной. Если в мае я перешлю собранных здесь животных, то приложу к ним и коробку с живыми большими тарантулами. То, что их укус в этой местности, по крайней мере сейчас, в весеннюю пору, не опасен, я испытал на себе самом и одном крестьянине, помогавшем мне собирать их. Но все же стоило бы жарким летом, продержав этих пауков долгое время без пищи, проверить еще и на животных или на каком-либо

преступнике те опасные и вредные свойства, которые им приписывают» (Научное наследие..., 1993, с. 72–73).

478
Insecta. 26 Aug.
cente lanuginosus. Abdomen fordide testaceum, ferrugineo pubescens, quadriannulatum, supra punctis nigricantibus triangulari triplici ordine; subtus maculoso fuscum. Cauda cylindrica, conica, nigra, sub apice inflexa, recta in feminis solum. Alae turbidae, macula transversa, puncto intra fasciam duobusque versus apicem pellucide nigricantibus. Pedes grysei. — Larva sub cute dorsali antilopes scythicae, alba, corpusculis cornicatis, per novem annulos dispositis cincta.

79. ARANEA Tarantula. Russ. Мизгирь.

Magnitudo saepe vix infra Araneam aviculariam, eique saepem proxima, tota tomentoso-lanuginosa. Thorax oblongiusculus, antice angustatus, a dorso cinereus, radiis nigris ad mediam areolam convergentibus pictus. Oculi 4 maiores a tergo, parvi quatuor anteriori, transverso ordine. Abdomen mole natis, ovali-subglobosum, cinereum, fuscoque pulveratum; Stigmata alba sex parium, lineola transversa obsoletissime connexorum a dorso abdominis. Subtus corpus totum aterrimum, holosericeum. Chelae cuti palpis luteae, extremo atrae. Pedes subtus albi; supra cinerei; femora nigro variegata, punctisque piliferis adspersa, internodia duo proxima annulo lato subtus aterrima, extrema planta prorsus atra. Nocturna, in terra cuculans, in aridis limosis, ripis et campis australibus passim copiosa.

80. PHALANGIUM Miscell. Zool. inedita.
Calotte Bychorcho.

Mole saepius subaequat Tarantulam, qua longior. Abdomen molle, annulatum, oblongum. Thorax vtecolatus, gibbus, antice truncatus, tuberculoque ad medium marginem prominentissimo, ocellifero notatus. Chelae oris sessiles, veneniferae, magnae, ventricosae, sive verticales, digito inferiore mobili. Brachia praetentantia, pedibus maiora, cumque pedibus primi paris mutica, apice obtuso terminata. Pedes octo; sex postici vnguiculati; postica femora subtus appendiculis circiter quinque, triangularibus, planis, petiolatis. Artus omnes pubescentes, pilisque rarioribus praelongis adspersi. Color gryseus, chelarum digiti dentati testacei. Collis arundineta desertorum australium, omnium consensu venenatissimum Insectum. 81.

П Р И Б А В Л Е Н И Е.

53

жасмъ жесткими зубчатыми шишечками, разположенными на девять колечекъ. Насъко- жма

§ 79. Паукъ Мизгирь (Aranca Tarantula)

Величиною часто немногимъ меньше бываетъ такъ называемаго Пшичьго Наука (b) и къ оному ближайше подходитъ, весь въ моху. Грудь продолговатая, съ переди узкая, съ зади шепловидная, украшаемая черными ударяющими въ средину ея лучами. Четыре у него глаза отъ спины побольше, а четыре въ передѣ поменьше, которые разположены поперепнымъ порядкомъ. Брюхо огромностию въ орѣхъ, овально-шаровашое, шепловидное съ искарками; на немъ бѣлыхъ клеймъ шесть гнѣздъ, котсрыя съ верху брюха соединяются между собою едва примѣнною поперепною линейчкою. Исходъ весь пречерной, бархатной. Клещи во рѣхъ съ усами желтыми, и по конецѣ черныя. Ноги съ низу бѣлесовашыя, съ верху шепловидныя; ладвси испещрены чернью и унизаны волосашыми шочками; ближайше къ широкому клечку два состава съ низу пречерныя, а заднихъ ногъ ступни со всѣмъ черныя. Примѣчаепся по ночамъ, роется всегда въ землю, жишелсшвуемъ на сухихъ иловашыхъ рѣчныхъ берегахъ и южныхъ поляхъ вездѣ въ великомъ множествѣ.

ж 3

§ 80

(b) Aranea avicularis.

а

б

Рис. 40. Страницы с описанием тарантула (*Aranca tarantula*) (§ 79) на латинском [а] и русском [б] языках



Рис. 41. Тарантул южнорусский (*Lycosa singoriensis*)

Современное название вида – тарантул южнорусский *Lycosa singoriensis* Laxmann, 1770. Он относится к семейству пауков-

волков Lycosidae. Вид включен в Красную книгу Самарской области (2019) с категорией 3 – редкий вид (рис. 41).

«Из числа поедających овощ червей находятся около Самары древесные черви особливаго рода (a) [9a) Larva Pap. Crataegi.]), и еще неизвестные в северной России ящурь (b) [(b) Larva Phal. disparis.]). Сии последние обыкновенно объедают по всякой год молодой дубняк до гола, а перьвые с самой весны водятся не токмо на белом раkitнике, но и в диких миндальных кустах, на рябине, гороховом дереве и на таволге» (Паллас, 1773, с. 238). Речь идет о гусеницах бабочек – боярышницы *Aporia crataegi* (Linnaeus, 1758) из семейства белянок Pieridae и непарного шелкопряда *Lymantria dispar* (Linnaeus, 1758) из семейства эрибид Erebidae.

«Столь необходимо нужных к употреблению в лекарство Испанских мух ([*Meloe vesicatorius*.]) можно во весь Май месяц не токмо около города Самары, но и при реках Кинеле и Самаре, да и при среднем Яике собирать великое множество с кустов Татарской жимолости ([*Lonic. Tatarica*.]) и снабдевать оными находящиеся внутри России Аптеки» (Паллас, 1773, с. 238). Современное видовое название насекомого – шпанская мушка, или шпанка ясенева⁵⁸, *Lytta vesicatoria* (Linnaeus, 1758); вид относится к семейству жуков-нарывников Meloidae.

В записях П.С. Палласа, которые относятся к Самаре и датированы апрелем 1769 г., сообщалось о «редких и любопытства достойных» насекомых, среди которых указывается новый для науки вид под названием *Sphex lacerticida* (Pallas, 1771, S. 158; Паллас, 1773, с. 238). В описании вида замечается, что насекомое, «нападая на небольших Ящериц убивает до смерти» (Паллас, 1773, с. 45 «Прибавления»). Если обратиться к современной систематике, то этот вид насекомых – *Parabatozonus lacerticida* (Pallas, 1771) – является представителем семейства дорожных ос (Pompilidae). Дорожные осы данного вида охотятся на пауков семейства Araneidae (Локтионов, Лелей, 2014). Пауки используются дорожными осаами в качестве корма для личинок. О дорожных осах в «Биологическом энциклопедическом словаре» (1986) сообщается: «Могут использовать норки пауков, их жертв или др. готовые полости, но чаще роют в земле гнёзда, состоящие из одной или неск. ячеек, в каждую самка приносит паука и, отложив яйцо (или яйца), заделывает вход в гнездо» (с. 183).

⁵⁸ https://ru.wikipedia.org/wiki/Шпанская_мушка

Повторимся, что в «Самарской стране» П.С. Паллас встречал «простых зеленых и серых ящериц» (1773, с. 236), т.е. прыткую ящерицу *Lacerta agilis* Linnaeus, 1758; ящерицы других видов им здесь не упоминаются. По мнению авторов монографии «Прыткая ящерица» (1976), перепончатокрылые не относятся к врагам данного вида пресмыкающихся, но являются его пищевыми конкурентами. Можно предположить, что отмеченное П.С. Палласом нападение дорожных ос на прытких ящериц связано с пищевой конкуренцией – по аналогии с другими осами. Так, в сети интернет⁵⁹ описан случай, когда прыткая ящерица отобрала гусеницу у осы рода *Ammophila* из семейства роющих ос (Crabronidae), после чего оса пыталась вонзить в ее голову жало. Пищевая конкуренция между дорожными осами и ящерицами обусловлена иными объектами питания – пауками, в случае конкуренции дорожных ос *Parabatozonus lacerticida* и прытких ящериц *Lacerta agilis* – представителями семейства пауков-кругопрядов Araneidae (Бакиев, 2016а).

Из Самары и окрестностей города П.С. Палласом описаны также следующие редкие тогда и новые для науки виды насекомых под названиями: *Cerambyx carinatus*, *Sphex samariensis*, *Vespa galbula*, *Apis fragrans*, *Chrysis grandior*, *Papilio morpheus*, *Papilio argiades*, *Phalaena pyrausta*. Современные названия видов: усач хлебный *Dorcadion carinatum* (Pallas, 1771) из семейства усачей Cerambycidae; анопий самарский *Anoplius samariensis* (Pallas, 1771) из семейства дорожных ос Pompilidae; сколия желтоголовая *Scolia galbula* (Pallas, 1771) из семейства сколий Scoliidae; шмель степной *Bombus fragrans* (Pallas, 1771) из семейства пчелиных Apidae; крупный парнопес *Parnopes grandior* (Pallas, 1771) из семейства ос-блестянок Chrysididae; толстоголовка морфей *Heteropterus morpheus* (Pallas, 1771) из семейства толстоголовок Hesperiiidae; голубянка аргиад *Cupido argiades* (Pallas, 1771) из семейства голубянок Lycaenidae; *Ethmia pyrausta* (Pallas, 1771) из семейства чернопятнистых (= черноточечных) молей Ethmiidae, либо, по другой точке зрения, из семейства плоских молей Depressariidae.

В Красную книгу Российской Федерации (2001) включен шмель степной с категорией 2 – сокращающийся в численности вид (рис. 42). В Красную книгу Самарской области (2019) включены анопий самарский с категорией 3 – редкий вид (рис. 43) и шмель степной с категорией 3 – редкий вид, тенденции изменения численности неизвестны.

⁵⁹ http://biomagic27.blogspot.ru/2015/07/blog-post_17.html



Рис. 42. Шмель степной
(*Bombus fragrans*)



Рис. 43. Аноплий самарский
(*Anoplius samariensis*)

В Самаре и ее окрестностях, по наблюдениям П.С. Палласа, кроме описанных им насекомых, обитали «еще следующие: Cicada sanguinea et cornuta; Papilio Podalirius, Mnemosyne, Camilla, Galathea; Phalaena Dominula, pulchella, sponsa, Paranympa; sphynx fuciformis, vespiformis, Phegea, Maura, и проч.» (Паллас, 1773, с. 238–239). Современные названия видов: горбатка обыкновенная *Centrotus cornutus* (Linnaeus, 1758) из семейства горбаток Membracidae; подалирий *Iphiclides podalirius* (Linnaeus, 1758) и мнемозина *Parnassius mnemosyne* (Linnaeus, 1758) из семейства парусников Papilionidae; ленточник Камилла *Limenitis camilla* (Linnaeus, 1764) из семейства нимфалид Nymphalidae; пестроглазка галатея *Melanargia galathea* (Linnaeus, 1758) из семейства бархатниц Satyridae; медведица-госпожа *Callimorpha dominula* (Linnaeus, 1758), медведица красноточечная *Utetheisa pulchella* (Linnaeus, 1758) и ленточница малиновая *Catocala sponsa* (Linnaeus, 1767) из семейства эребид Erebidae; бражник жимолостный *Hemaris fuciformis* (Linnaeus, 1758) из семейства бражников Sphingidae; лжепестрянка обыкновенная *Amata phegea* (Linnaeus 1758) из семейства эребид Erebidae; совка мрачная *Mormo maura* (Linnaeus, 1758) из семейства совок Noctuidae. Мнемозина включена в Красную книгу Российской Федерации (2001); категория и статус: 2 – сокращающийся в численности вид.

П.С. Паллас (1773, с. 239) был неприятно удивлен встречающимися в огромном количестве клещами: «Нигде такого множества не видал я клещей (g) [(g) Acarus Reduuius et Ricinus.], как в кустарниках около Самары. Почти не можно войти в лес без того, чтобы не принести их множество на платье». В Самарской области севернее р. Самары распространен таежный клещ *Ixodes persulcatus* (Schulze, 1930), в более южных районах этот вид замещается другим видом, *I. ricinus* (Linnaeus, 1758) – также

представителем семейства иксодовых клещей Ixodidae. Оба вида являются переносчиками таких заболеваний как энцефалит и болезнь Лайма.

Натуралист сообщал о палеофауне Самарского края: «К достопамятностям Самарской страны, или всего уезда причисляю еще и то, что в текущей по Калмыцкой степи реке Иргисе [р. Большой Иргиз – прим. авт.], в которой Самарские жители летом рыбу ловят, иногда вытаскивали неводами слоновья и буйволы кости, да и находили на берегах. Между прочими вещами достал я среднюю часть превеликаго буйволова рога, которая потянула больше 6 фунтов, а в широком месте поперешик она простирается до двух вершков с половиною» (Паллас, 1773, с. 239).

В записях 3 мая 1769 г., относящихся к юго-восточной части Самарской Луки (современный Волжский район Самарской области), П.С. Палласом упоминались, как мы ошибочно полагали (Горелов, 2018), черные стрижи *Apus apus* Linnaeus, 1758 из семейства стрижиных Apodidae. «В простирающемся к Борковке лесу летало на подобие ласточек очень много стрижей, которые имеют гнезда в высоких песчаных берегах» (Паллас, 1773, с. 240). На нашу ошибку обратил внимание Ю.К. Роцевский (личное сообщение): на самом деле П.С. Паллас наблюдал не черных стрижей, а береговых ласточек *Riparia riparia* Linnaeus, 1758 из семейства ласточковых Hirundinidae. Мы принимаем аргументы Ю.К. Роцевского. Во-первых, черный стриж по морфологическим особенностям не способен строить гнездо в песчаных обрывах. Во-вторых, в Волжско-Камском крае местное название береговой ласточки: «черный стриж – повсеместно» (Птицы Волжско-Камского..., с. 262). В-третьих, в последние десятилетия в окрестностях бывшей д. Борковки ежегодно гнездится в песчаных обрывах смешанная колония береговой ласточки *Riparia riparia* и золотистой щурки *Merops apiaster* (рис. 44). Упомянутая Борковка ныне – это урочище между селами Торное, Новинки и Шелехметь (Бакиев и др., 2018).

4 мая: «При Переволоке видны в известковой опоке слой, состоящий из мелких витых улиток, которая величиною не больше маковых семян» (Паллас, 1773, с. 244). Полагаем, что речь идет о протоконхах брюхоногих моллюсков. Переволоки – село в Сызранском районе Самарской области.

По дороге из Печерской слободы в Костычи (Сызранский район Самарской области, соответственно с. Печерское и

микрорайон Костычи в г. Октябрьск) 5 мая отмечались два вида грызунов: «На увалах, к Костычам возвышающихся, видны сурковые норы; так же водятся там емуранки (а) [(а) *Mus talpinus*.], которая роются под дерном, и ищут себе травных кореньев для пищи» (с. 246–247). Современные названия видов – сурок-байбак *Marmota bobak* (Müller, 1776) из семейства беличьих *Sciuridae* и обыкновенная слепушонка *Ellobius talpinus* (Pallas, 1770) из семейства хомяковых *Cricetidae*. Сурок-байбак включен в Приложение к Красной книге Самарской области (2019) «Список редких и уязвимых таксонов, не включенных в Красную книгу Самарской области, но нуждающихся в постоянном контроле и наблюдении». Первоописание *Mus talpinus* опубликовано П.С. Палласом в 14-м томе «*Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*» – «Новых комментариев Императорской Петербургской академии наук», в статье «*Descriptiones quadrupedum et avium Anno 1769*» – «Описания четвероногих и птиц, наблюдаемых в 1769 году» (Pallas, 1770). Типовое местонахождение вида из статьи: «*ad occidentem Volgae*» – к западу от Волги (р. 568).

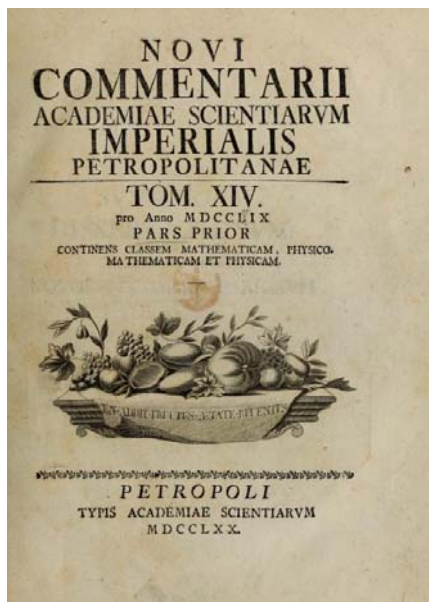


Рис. 44. Место гнездования береговой ласточки (*Riparia riparia*) – песчаный обрыв на Самарской Луке в урочище Борковка Волжского района Самарской области

Статья «Descriptiones quadrupedum et avium Anno 1769» включает первописание птицы *Loxia erythrina* с указанием типового местонахождения: «Ad Volgam et Samaram» (Pallas, 1770, р. 587) – Волга и Самара. Современное название вида: обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770), семейство вьюрковые Fringillidae.

В дневниковых записях (Pallas, 1771) упоминался еще один вид, описание которого вышло в свет в той же статье (Pallas, 1770). Приведем цитату из русскоязычного издания дневниковых записей (Паллас, 1773), относящуюся административно сейчас к городской черте Сызрани. 5 мая 1769 г. П.С. Паллас отмечал тут птиц. «Здесь не много больших пещер; но ям и нор великое находится множество, в коих водятся дикие голуби, вороны и малыя хищныя птицы, да и зимою не все отсюда улетают. Здесь же нашел я и варакуш (а) [(а) *Motacilla Leucomela*. Описание сей птички находится в сочинениях Императорской Академии Наук.], коих нигде больше не видно, как только в сих каменных берегах Волги; ибо они обыкновенно вьют гнезда в береговых щелях» (Паллас, 1773, с. 249–250). Описание вида обнаружено П.С. Палласом в 14-м томе «Новых комментариев» (Pallas, 1770). Однако автором валидного видового названия стал И.И. Лепёхин, который описал вид по птице, добытой студентом Н.Я. Озерецковским в июне 1969 г. под Саратовом (Лепехин, 1771, с. 366–368), и опубликовал описание в том же выпуске журнала, что и П.С. Паллас (рис. 45). Современное название вида: каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka* (Lepeschin, 1770), семейство мухоловковые Muscicapidae.

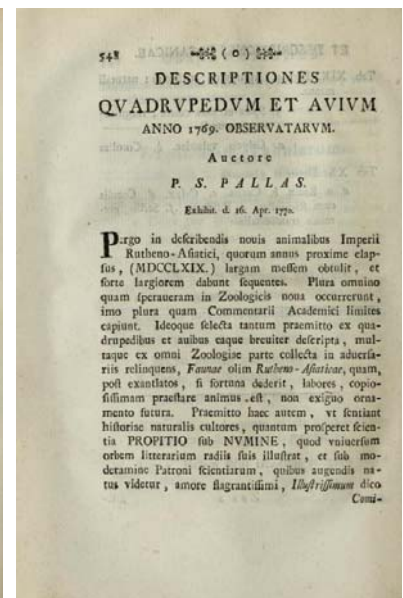
У Сызрани 6 мая 1769 г. путешественник (Паллас, 1773, с. 253) видел «красных уток попарно сидящих» – огарей *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764), представителей семейства утиных Anatidae. «Сии пригожия утки вьют гнезда не токмо в каменных щелях, но и по высоким степям в пустых сурковых норах; да и мне заподлинно сказывали, что они так же, как горныя утки (а) [(а) *Tadorna*.]), иногда и сами роют носом норы, и своих детионышей, когда еще не могут они летать, ухватая носом обыкновенно носят к близ находящейся воде. Здесь ищут гнезд сих уток, и на их яйца сажают дворовых уток, что бы для редкости их роде в дому развести: однако дети нигде не бывают столь пригожи и велики, как их дикия матки, и никогда порядочно не плодятся» (с. 253–254).



а



б



в

Рис. 45. Титульная страница выпуска журнала «Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» (1770. Том. XIV. Pars I) [а], первые страницы опубликованных в этом выпуске статей И.И. Лепёхина [б] и П.С. Палласа (в) с описанием каменки-пleshанки

По дороге из Сызрани в Кашпур (на месте последнего сейчас находится пос. Поповка, а рядом – с. Кашпир; оба населенных пункта административно относятся к г.о. Сызрань) 8 мая ученый наблюдал «весьма много степных куликов *Arquata*» и «ящериц» (с. 257) – большой кроншнеп *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758) и прыткая ящерица *Lacerta agilis* Linnaeus, 1758. Птица относится к семейству бекасовых Scolopacidae, пресмыкающееся – к семейству настоящих ящериц Lacertidae. «Из насекомых примечания достойны были две бабочки, тарпея и орион называемые» (Паллас, 1773, с. 257). Виды описаны натуралистом (Pallas, 1771, S. 470–472) под названиями *Papilio tarpeia* и *Papilio orion*. Согласно современной систематике – это тарпея *Oeneis tarpeia* (Pallas, 1771) из семейства бархатниц Satyridae и голубянка орион *Scolitantides orion* (Pallas, 1771) из семейства голубянок Lysaenidae. Тарпея включена в Красную книгу Самарской области с категорией 3 – редкий вид (рис. 46).

П.С. Паллас сообщал о фоссильных головоногих моллюсках. Он встретил белемнитов у р. Кубры. «Южный ее берег состоит из переменных слоев песку, дресвы и серой глины, из которой вымыло водою тяжелые грифитовые черепа, и превеликие белемниты толщиною в полтора дюйма» (Паллас, 1773, с. 258).

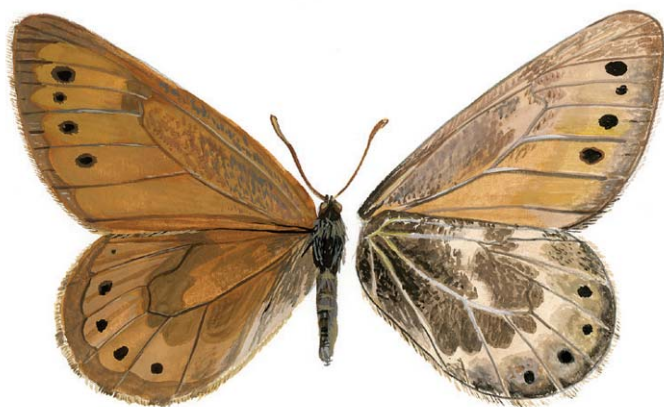


Рис. 46. Тарпея (*Oeneis tarpeia*)

В «малой речке Кашпурке» он отметил «белемниты и большие разломанные аммониты» (там же, с. 259). Кашпирка (Кашпира) – река (ручей), правый приток Саратовского водохранилища, до его заполнения впадала в реку Сызранку вблизи места ее впадения в Волгу. Ныне устье Кашпирки находится в окрестностях с. Кашпир.

Из «пригорода Кашпура» ученый описал новый для науки вид аммонитов. Приведем описание на русском языке (Паллас, 1773, Прибавление, с. 57): «§. 84. Сжатой Навтилит (*Nautilites complanatus*). Величиною с ручную кисть, прижатой, гладкой, с одной стороны равномерно выпуклой, а с другой почти плоской; жолоб имеет весьма острой, цельной. Швы около норок излучисто-струйчатые или ветвистые, означаются вытертою тонкою прозрачною скорлупою. Выкапывается при Волге». Характеризуя породы местности, откуда описан вид, естествоиспытатель писал: «Лежащая поверх шиферного угля темноцветная смешанная глина по большей части составляет Кашпурские и следующие увалы, в коих несказанное множество, да и не редко целые кучи находятся малых и больших белемнитов, да и других окаменелых черепов морских животных. В низу оной глины лежат большие гнезда ржавой глиняной опоки. Все слои в Кашпурской горе по малу опускаются в западную сторону. В следующем от оной увале, долиною отделенном, оные слои лежат иначе, и почти в прямом углу от востока к западу опустились в гору. Наполненная рухлыми морскими телами, а особливо различными раковинами и почти перетлелыми белемнитами пестрая глина простирается в вышину, а между оною и шиферным углем лежит на сажень толщиной слой твердаго светлосерого известкового камня, в коем находятся тройкия аммониты

с позлащенными черепами различной величины, так же рассеянные белемниты, и со всем отменные плоские навулиты (*) [(*) Зри в прибавлении §. 84.]» (Паллас, 1773, с. 261–262). По мнению И.А. Стародубцевой и А.С. Алексева (2015), описание относится к аптским аммонитам из семейства *Aconeceratidae*, ныне известным как *Aconeceras* (или *Sinzovia*) *trautscholdi* (Sinzov, 1870). Однако вид описан П.С. Палласом из окрестностей г. Сызрани, где не выявлено точек с аптской аммонитовой фауной. Описание толщи полностью соответствует верхневолжскому подъярису юры, в типовом местонахождении которого во множестве (Рогов и др., 2015) встречается представляющий семейство *Craspeditidae* аммонит *Garniericeras subclypeiforme* (Milashevitsch, 1881) (рис. 47), который в полной мере соответствует приведенному выше описанию вида *Nautilites complanatus* Pallas, 1771. Значит, название П.С. Палласа *N. complanatus* следует признать старшим синонимом названия *G. subclypeiforme*⁶⁰.



Рис. 47. Остатки аммонита (*Garniericeras subclypeiforme*) из окрестностей пос. Кашпир г.о. Сызрань (Самарская область)

⁶⁰ Предстоит выяснить, можно ли изменить давно принятое название, пользуясь принципом приоритета. Согласно статье 23 последнего (четвертого) издания Международного кодекса зоологической номенклатуры (2004), принцип приоритета в зоологической номенклатуре приостанавливается, если старший синоним не употреблялся в качестве валидного названия после 1899 г. и его младший синоним употреблялся для определенного таксона в качестве его предполагаемого валидного названия «по крайней мере в 25 работах, опубликованных по крайней мере 10 авторами в течение непосредственно предшествующих 50 лет, но на протяжении не менее чем 10-летнего периода» (с. 67).

На обратном пути в Сызрань 9 мая П.С. Паллас заметил: «По наступлении ночи кричали по степи рассеявшиеся Корастели (*Rallis Crex*), коих там *дергунами* называют» (с. 262) – коростель *Crex crex* (Linnaeus, 1758) из семейства пастушковых *Rallidae*. «В сей степи до реки Медведицы простирающейся ловят зимою примечания достойных и в Европе неизвестных степных зверков, которые в Малороссии и Польше *перегузня* или *перевязна*, а в меховом торгу *перевощик* называются. Сей зверок видом и обычаями точно сходствует с сурком, но шерсть имеет пеструю и по тому отменной изрядной вид, чего ради можно его называть тигросурком. Я мог достать только шкурки сего зверка, по чему и сообщу описание под именем Сарматской ластовицы» (Паллас, 1773, с. 262–263). Вид описан П.С. Палласом под латинским названием «*MUSTELA Sarmarica*» (Pallas, 1771, S. 453), современное название – перевязка южнорусская *Vormela peregusna* (Güldenstädt, 1770), семейство куньи *Mustelidae*. Таксон включен в Красную книгу Самарской области (2019) с категорией редкости 1 в качестве вида, находящегося под угрозой исчезновения (рис. 48).



Рис. 48. Перевязка южнорусская (*Vormela peregusna*)

П.С. Паллас покинул Сызрань 10 мая вечером и направился в сторону д. Новодевичье (ныне село с таким же названием в Шигонском районе Самарской области), чтобы там встретиться с И.И. Лепёхиным и И.П. Фальком – руководителями соответственно второго и третьего «оренбургских» отрядов «физической» экспедиции 1768–1775 гг. Сам П.С. Паллас возглавлял первый (основной) экспедиционный отряд.

«Высокая гора от города при реке видимая, и крутой травами и кустарниками оброслой берег составляющая, казалась мне достойною исследования, по чему я и приехал уже поздно в Костычи. Высокий утесистый берег состоит из серой глины, наполненной белемнитами и другими морскими телами, а в верьху лежат в глине тонкие известковые слои» (Паллас, 1773, с. 264). На растущих здесь травах ученый наблюдал «множество насекомых, из коих примечания достойны были <...> *Attelabus bimaculatus* <...> и <...> *Papilio Phryne*» (с. 265). Современные названия описанных П.С. Палласом отсюда насекомых – *Attelabus bimaculatus* Pallas, 1771 из семейства трубкавёртов *Attelabidae* и фрина *Triphysa phryne* (Pallas, 1771) из семейства бархатниц *Satyridae*.

В Шигонском районе Самарской области, по дороге между деревнями Мазой (ныне с. Маза) и Новодевичьим (с. Новодевичье), 15 мая 1769 г. П.С. Паллас обратил внимание на бабочек, которых описал под названием *Papilio palaemon*. Современное название – толстоголовка Палемон *Carterocephalus palaemon* (Pallas, 1771) из семейства толстоголовок *Hesperiiidae*.

На Самарской Луке, у д. Брусяны (село в Ставропольском районе), 20 мая П.С. Паллас наблюдал сурков: «На холмах великое находится множество сурковых нор, при которых и самые сурки сидели, и пронзительным своим свистом, будто бы в насмешку проезжающим, свистали» (Паллас, 1773, с. 278). Это – упомянутый выше сурок-байбак *Marmota bobak*, который Самарскую Луку теперь не населяет (Наумов и др., 2013). На цветах ученый отметил «*Scarabaeus sticticus*» (Pallas, 1771, S. 185) – вонючую бронзовку *Oxythyrea funesta* (Poda von Neuhaus, 1761), представителя семейства пластинчатоусых *Scarabaeidae*. Из окрестностей Брусян он описал два вида насекомых под биноменами *Curculio crucifer* и *Crysomela adonidis*. Современные названия последних – моголон крестоцветный *Mogulones crucifer* (Pallas, 1771) из семейства долгоносиков *Curculionidae* и листоед рапсовый *Entomoscelis adonidis* (Pallas, 1771) из семейства листоедов *Chrysomelidae*.

Ученый отметил 21 мая, что между «Севрюковой» и «деревней Виновкой» (села Севрюкаево и Винновка Ставропольского района) «много сурков водится» (Паллас, 1773, с. 279–280). 22 мая, по дороге от Виновки до «Шелехмета» (с. Шелехметь Волжского района): «На полых местах в лесу летало великое множество редких бурых бабочек; а в закрытых от ветра местах столь же много летало белых лесных бабочек»

(с. 281). В тексте на немецком языке (Pallas, 1771) эти бабочки указаны с латинскими названиями – «*Papilio Populi*» (S. 186) и «*P. Crataegi*» (S. 187). Современные названия – ленточник тополевый *Limenitis populi* (Linnaeus, 1758) из семейства нимфалид Nymphalidae и боярышница обыкновенная *Aporia crataegi* (Linnaeus, 1758) из семейства белянок Pieridae.

23 мая П.С. Паллас и Фальк (в связи с болезнью последнего) переместились с Самарской Луки в Самару, а 29 мая они вместе из Самары вернулись на Самарскую Луку, чтобы осмотреть Серную гору при Серном городке. На этой горе Палласом отмечены «schönsten Insecten» – красивейшие насекомые, такие как: «*Papilio megaera, Dejanira, Camilla, Sibilla, pruni, Rubi; Sphynx Caffra, Phegea, Ephialtes, Cimex lineatus, Necydalis atra und flavescens.*» (Pallas, 1771, с. 192). Идентифицируем названия насекомых с современными. *Papilio megaera* и *P. dejanira* – это соответственно буроглазка мегера *Asiommatata megera* (Linnaeus, 1767) и краеглазка ахина *Papilio achine* Scopoli, 1763 из семейства бархатниц Satyridae; названия *P. camilla* и *P. sibilla* сведены в синонимы *Limenitis camilla* (Linnaeus, 1764), это – ленточник Камилла из семейства нимфалид Nymphalidae; *P. pruni* и *P. rubi* – хвостатка сливовая *Satyrium pruni* (Linnaeus, 1758) и малинница *Callophrys rubi* (Linnaeus, 1758) из семейства голубянок Луцаенidae; *Sphynx caffra* – бражник кафрский *S. caffra* Linnaeus, 1764 из семейства бражников Sphingidae; *S. phegea* – лжепестрянка обыкновенная *Amata phegea* (Linnaeus, 1758) из семейства эребид Erebidae; *S. ephialtes* – пестрянка изменчивая *Zygaena ephialtes* (Linnaeus, 1767) из семейства пестрянок Zygaenidae; *Cimex lineatus* – щитник линейчатый *Graphosoma lineatum* (Linnaeus, 1758) из семейства настоящих щитников Pentatomidae; *Necydalis atra* – черный стеноптерус *Stenopterus ater* (Linnaeus, 1767) из семейства усачей Cerambycidae; *N. flavescens* – узконадкрылка желтокрылая *Oedemera femorata* (Scopoli, 1763) из семейства узконадкрылок Oedemeridae.

Из Серного городка П.С. Паллас послал осмотреть горы при устье Усы некоторых при нем находящихся людей. Они на Молодецком кургане и горе Лепёшке собрали прямокрылых «*Gryllus obscurus*» и чешуекрылых «*Papilio Phaedra, Hermione und Galathea*» насекомых (Pallas, 1771, S. 195).

Мы не смогли идентифицировать название прямокрылого насекомого. Вид *Gryllus obscurus* Fabricius, 1798 с современным названием *Schistocerca obscura* (Fabricius, 1798) относится к семейству настоящих саранчевых Acrididae. Он распространен в

Америке, а в Европе не встречается⁶¹. Да и описан вид позже появления «Путешествия» (Pallas, 1771). Все три линнеевских вида бабочек относятся к семейству бархатниц Satyridae. *Papilio phaedra* Linnaeus, 1764 сейчас называется бархатница дриада *Minois dryas* (Scopoli, 1763), *Papilio hermione* Linnaeus, 1764 – бархатница гермиона *Hipparchia hermione* (Linnaeus, 1764), *Papilio galathea* Linnaeus, 1758 – пестроглазка галатея *Melanargia galathea* (Linnaeus, 1758). Современный ареал *H. hermione* располагается западнее Среднего Поволжья⁶², что может быть связано с неверным определением вида или изменениями его ареала.

В Самару П.С. Паллас вернулся 30 мая. Как в самом городе, так и в поле, люди и животные страдали от укусов множества, особенно в сырых местах и кустах, кровососущих насекомых, таких как слепней, комаров и маленьких коричневых мух (Pallas, 1771, S. 193). Последних, приведя их русское название «Москара», ученый описал под латинским названием *Bibio sanguinarius* (там же, S. 475), ставшим младшим синонимом *Simulium reptans* (Linnaeus, 1758) – современного научного названия ползучей мошки из семейства мошек Simuliidae. «Для защищения лица от имеющих свое происхождение из грязи Москар нет инаго способа, кроме широкой на подобие шапки сделанной сетки, которую обмакивают в чистой деготь, и надевают на голову; ибо сильный запах дегтя может отгонять как оных мух, так и комаров, хотя бы и безчисленные стада летали. В сие время всякой идущий в поле надевает такую сетку, но сей способ по причине дегтя не очень приятен. При том еще то хорошо, что хотя Москары и весьма чувствительно кусают, однако после то место не болит. На скотину садятся они между шерстью, а на птиц между перьями, и ползают как вши. Они бывают только до половины Июня месяца, а после сего времени со всем пропадают: но вместо их летает несказанное (а особливо под вечер) множество мелких мошек, *кохры* называемых (а) [(а) *Tipula solstitialis*.], которые хотя не жалят, но беспрестанно лезут в рот, нос и в глаза. От сих мошек защищаются такими же сетками; но только с тою отменю, что вместо чистаго дегтя намазывают свиным салом» (Паллас, 1773, с. 290). Из Самары П.С. Палласом описаны новые для науки виды: под названием *Tipula solstitiales*

⁶¹ <https://www.gbif.org/species/1707333>

⁶² <https://www.gbif.org/ru/species/1918868>

представитель семейства комаров-долгоножек Tipulidae и *Asilus aethiops* – представитель семейства ктырей Asilidae; оба биномиальных названия остались валидными и неизменными до сих пор.

В начале июня 1769 г. между Самарой и Красноярском (с. Красный Яр, административный центр Красноярского района) ученый отмечал «малых земляных зайцов, *Чокушки* называемых (с) [(с) *Lepus minus.*], которые в сумерках громко кричали» (Паллас, 1773, с. 295). Повторимся, что современное название вида – степная пищуха *Ochotona pusilla*. Вид ныне известен в Самарской области только из Большечерниговского района. Таксон занесен в областную Красную книгу (2019) с категорией 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения (рис. 49).



Рис. 49. Степная пищуха (*Ochotona pusilla*)

В середине июня, отправившись из Самары в восточном направлении, П.С. Паллас встречал «в находящих на низких местах озерах» у Алексеевского пригорода (пос. Алексеевка, Кинельский район Самарской области) «много не только рыбы, но и Выхухолей и Черепах» (Паллас, 1773, с. 296). О русской выхухоле *Desmana moschata*, возможно, исчезнувшей в Самарской области, сообщалось выше. Болотная черепаха *Emys orbicularis* (Linnaeus, 1758) из семейства американских пресноводных черепах Emydidae включена в Красную книгу Самарской области (2019) с категорией редкости 1 – вид, находящийся под угрозой уничтожения (рис. 50).

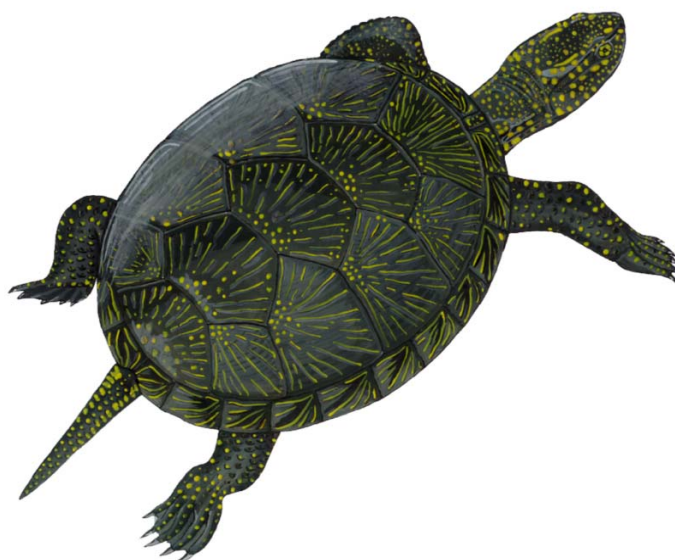


Рис. 50. Болотная черепаха (*Emys orbicularis*)

«В реке Самаре водится здесь много Волжских стерледей и сазанов; но редко заходят сюда сомы и белая рыбица. Так же довольно миног и вьюнов. Рыба сапа здесь нарочито велика, и называется *Лобачь* (*Ballerus*)» (Паллас, 1773, с. 296–297). Современные названия: стерлядь *Acipenser ruthenus* Linnaeus, 1758 – семейство осетровые Acipenseridae; сазан *Cyprinus carpio* Linnaeus, 1758) – семейство карповые Cyprinidae; обыкновенный сом *Silurus glanis* Linnaeus, 1758 – семейство сомовые Siluridae; белорыбица *Stenodus leucichthys* (Güldenstädt, 1772) – семейство лососевые Salmonidae; минога каспийская *Caspiomyzon wagneri* Kessler, 1870 – семейство миноговые Petromyzontidae; вьюн обыкновенный *Misgurnus fossilis* (Linnaeus, 1758) – семейство вьюновые Cobitidae; синец *Abramis ballerus* (Linnaeus, 1758) – семейство карповые Cyprinidae. Достоверные сведения о находках миног в Самарской области неизвестны с 1960-х гг. (Виноградов, 1995). Стерлядь включена в областную Красную книгу (2019) с категорией редкости 4 – «неопределенные по статусу», белорыбица – с категорией 1 – «находящиеся под угрозой исчезновения» (рис. 51).

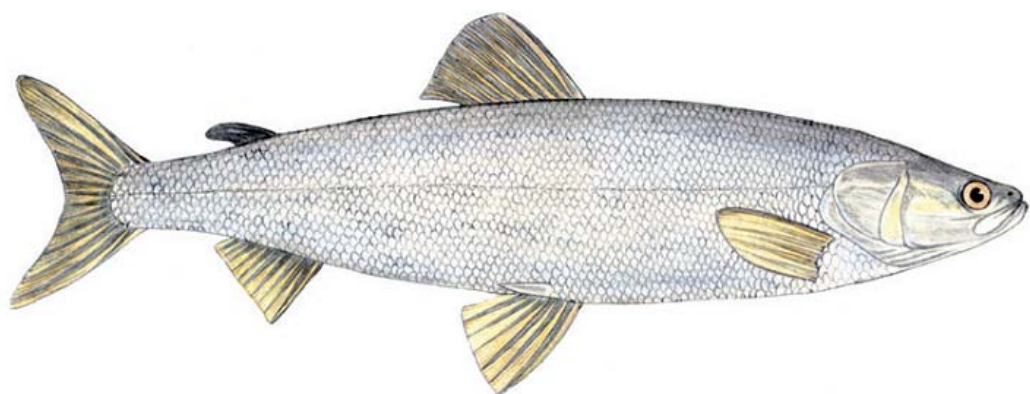


Рис. 51. Белорыбица (*Stenodus leucichthys*)

«В сей стране водятся еще дикия козы, сайги называемы; и лоси зимою странствующие столь далеко, по коих мест Самара и впадающия в нея речки обросли кустарниками, да и до самой гористой степи. Лоси в зимнее время по большей части питаются молодыми ветвями и корою осины и тополи, и такого корма в сей стране для них довольно; а летом имеют они убежище и пищу в пространной, ненаселенной гористой степи. Сии гористыя страны диким козам особливо приятны для того, что с голых холмов весь снег ветром сносит, и они легко могут находить себе корм. Как лосей, так и диких коз бьют козаки в здешних местах немалое число ежегодно» (Паллас, 1773, с. 298). Современные видовые названия – лось *Alces alces* (Linnaeus, 1758) и косуля сибирская *Capreolus pygargus* (Pallas, 1771) из семейства оленевых *Cervidae*. Последний вид – косулю сибирскую – П.С. Паллас описал из Бакайки (с. Бакаево Северного района Оренбургской области у границы с Камышлинским районом Самарской области) под латинским названием «*CERVUS Pygargus*», приведя русское и татарское названия – «дикая коза» и «*Saiga*» соответственно (Pallas, 1771, S. 453).

«Кроме оных зверей водятся здесь и далее в степи при Самаре и Кинеле изрядные горностаи, а в лесистых местах посредственные куницы, у которых шерсть на шее настоящего жаркаго цвета. Охотники из козаков осенью бывают немалое время в степи и ловят как лисиц, так выдр и бобров, но сии попадают только при реках, да и то очень редко. Чем далее в верх по Самаре, и по том в южную сторону, тем хуже становятся лисицы, и походят на серых степных лисиц, коих киргизцы Караган называют, и привозят в Самару для мены на другой тавар. Хотя белок здесь и мало, однако мехи их охотно

покупают для приятной белой шерсти, и торгующие рухлядью называют их Самарками» (Паллас, 1773, с. 299–300). Современные названия этих млекопитающих следующие: горноста́й *Mustela erminea* (Linnaeus, 1758) и куница лесная *Martes martes* (Linnaeus, 1758) из семейства куньих Mustelidae; лисицы обыкновенная *Vulpes vulpes* Linnaeus, 1758 и корсак *V. corsac* (Linnaeus, 1758) из семейства псовых Canidae, выдра речная *Lutra lutra* (Linnaeus, 1758) из семейства куньих Mustelidae (рис. 21); бобр обыкновенный *Castor fiber* Linnaeus, 1758 из семейства бобровых Castoridae, белка обыкновенная *Sciurus vulgaris* (Linnaeus, 1758) из семейства беличьих Sciuridae. Выдра речная включена в Красную книгу Самарской области (2019) с категорией редкости 1 – таксон, находящийся под угрозой исчезновения.

18 июня П.С. Паллас проезжал Криволуцкую слободу (с. Кривая Лука Кинельского района Самарской области; рис. 52). Река Кинель (Большой Кинель) «здесь нарочито велика, вода в ней зеленоватаго цвета, и много простой рыбы; а по большей части ловят язей удами, на которые насаживают мелкую рыбку» (там же, с. 302). Современное название вида – язь *Leuciscus idus* (Linnaeus, 1758) из семейства карповых Cyprinidae. Ихтиофауна р. Большой Кинель и сейчас включает этот вид⁶³.

«Из насекомых находилось около Кинеля много Испанских мух, и почти на всех деревьях сидели лесные клопы (c) [(c) *Cimex lineatus*.] и серные козявки (d) [(d) *Chrysomela sulphurea*.], а близь воды стрекозы особливаго рода (e) [(e) *Libella pennipes*.]» (там же, с. 302). Современные видовые названия: шпанская мушка *Lytta vesicatoria* (Linnaeus, 1758) из семейства жуков-нарывников Meloidae; щитник линейчатый *Graphosoma lineatus* (Linnaeus, 1758) из семейства настоящих щитников Pentatomidae; пыльцеед желтый *Steniorus sulphureus* (Linnaeus, 1758) из семейства чернотелок Tenebrionidae; плосконожка обыкновенная *Platysnemis pennipes* (Pallas, 1771) из семейства плосконожек Platysnemidae. В первоописании последнего вида отмечено, что он около рек Волги и Самары повсюду наблюдается: «Circa Volgam et Samaram fluuios passum observata» (Pallas, 1771, S. 470).

⁶³ <https://vk.com/public119816389>



Рис. 52. Река Большой Кинель у с. Кривая Лука
Кинельского района Самарской области



Рис. 53. Типовое местонахождение чесночницы Палласа
(*Pelobates vespertinus*) – окрестности р. Сарбай

Записи 18 июня 1769 г. (в русскоязычном издании ошибочно датированы 19 июня) относятся к Сарбаю – правому притоку Большого Кинеля – у границы Кинельского и Кинель-Черкасского районов (рис. 53): «Чрез Зарбай переезжают по мосту, от которого до деревни Ильмени [с. Тимашево Кинель-Черкасского района Самарской области – прим. авт.] считается 8 верст, и мы ехали туда по низким увалам. При сей речке скакали в сумерках по траве отменныя с пестрыми крапинами непрворныя лягушки, которыя достойны примечания по их тихому и протяжному кваканию, которое продолжается обыкновенно до полуночи» (Паллас, 1773, с. 303). Вид описан под названием «*RANA vespertina*» (Pallas, 1771, S. 458), его современное название – чесночница Палласа *Pelobates vespertinus* (Pallas, 1771), относится к семейству чесночниц Pelobatidae.

Чесночниц из Самарской области до недавнего времени относили к восточной форме номинативного подвида *Pelobates fuscus fuscus* (Laurenti, 1768) обыкновенной чесночницы. Неперекрывающиеся различия по размеру генома, генетическая дистанция и парапатрический характер распространения восточной и западной форм позволили рассматривать две криптические формы как таксоны видового ранга (Borkin et al., 2001, 2003; Халтурин и др., 2003; Литвинчук и др. 2008; Лада, 2012; Litvinchuk et al., 2013). В последние годы батрахологи стали признавать восточную форму самостоятельным видом – *P. vespertinus* (Pallas, 1771) (рис. 54).



Рис. 54. Чесночницы Палласа (*Pelobates vespertinus*), добытые в типовом местонахождении

В записях 19 июня 1769 г., относящихся к окрестностям Марковки – «Markofka» (Pallas, 1771, S. 202), которая в русскоязычном издании превратилась в Морковку (Паллас, 1773, с. 304) (с. Марково Кинель-Черкасского района), П.С. Паллас отметил два вида насекомых – «Papilio Appolo» и новый для науки вид «Sphinx medusa» (Pallas, 1771, S. 202). Современные названия: аполлон *Parnassius apollo* (Linnaeus, 1758) из семейства парусников Papilionidae и пестрянка изменчивая *Zygaena ephialtes* (Linnaeus, 1767) из семейства пестрянок Zygaenidae, которая представлена в Самарской области подвидом *Zygaena ephialtes medusa* (Pallas, 1771). Первый вид включен (рис. 55) в Красную книгу Российской Федерации (2001) с категорией 2 – сокращающийся в численности вид и в Красную книгу Самарской области (2019) с категорией 1 – находящийся под угрозой исчезновения.

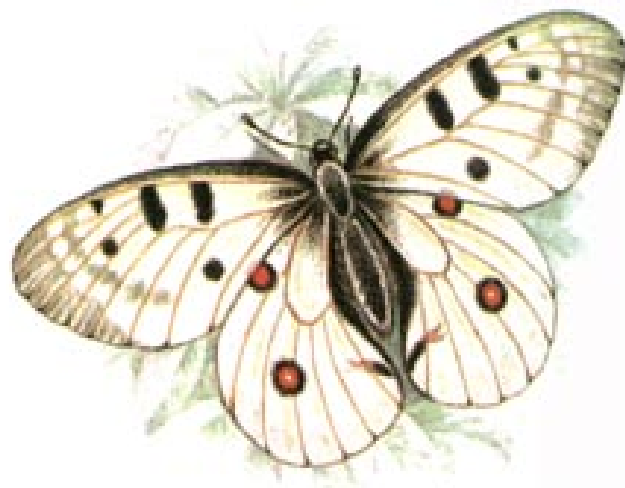


Рис. 55. Аполлон (*Parnassius apollo*)

В Черкасской слободе (с. Кинель-Черкассы, административный центр Кинель-Черкасского района) с «половины Июня до половины Июля месяца бабы и дети обыкновенно упражняются пред жатвою в собирании червеца (а) [(а) *Cossus polonicus*.]» (Паллас, 1773, с. 308). Современное название вида – польская кошениль *Porphyrophora polonica* (Linnaeus, 1758), он относится к семейству гигантских и карминоносных червецов Margarodidae. Хозяйственное значение имело промышленное производство красной краски (кармина) из польской кошенили.

Около Черкаска, на гористой стороне Большого Кинеля, «находится много сурков, и во всех степных местах водятся большие серые суслики, коих Черкасы Аврашками называют» (Паллас, 1773, с. 310). Современное название последнего вида – большой, или рыжеватый суслик *Spermophilus major* (Pallas, 1778), относится к семейству беличьих Sciuridae. Он

включен в Красную книгу Самарской области с категорией 2 – вид, сокращающийся в численности, находящийся на южной границе ареала (рис. 56).



Рис. 56. Большой, или рыжеватый суслик (*Spermophilus major*)

По дороге из Черкаска в Борскую крепость (с. Борское, административный центр Борского района Самарской области) ученый сообщал: «Здесь страна несколько холмиста, и богата сурками. Во всех степях при Кинеле и Самаре водятся медведи, которые имеют свои берлоги в оброслых кустарником долинах. В сей пустой стране везде находилось множество журавлей и диких серых гусей с детенышками. Ростения по большей части засохли <...> По ту сторону Кутулука казалось еще суше <...>. Но проехав десять верст начинается низкое хотя песчаное, но ключами и травами изобильное ровное поле, в котором <...> множество находится малых земляных зайцов и сусликов» (Паллас, 1773, с. 311).

В Борскую крепость П.С. Паллас прибыл 21 июня 1769 г. Им осмотрены окрестности крепости и обнаружены «Schildkröten» (Pallas, 1771, S. 208) – черепахи, т.е. болотная черепаха *Emys orbicularis*. «Борская крепость населена казаками и отставными солдатами, и стоит близь праваго берега Самары на плоском песчаном увале, в том углу, которой произошел от реки Самары и от широкаго песчаного буерака. По ведомому река прежде имела там другое течение; ибо в нем находится много наполненных черепахами непроточных болотин. От помянутаго буерака, *Старица* называемаго, до реки Самары было сие место укреплено бревенчатою стеною; но ныне вместо оной поставлены только рогатки. Весь широкий буерак, или лучше сказать глубокая долина заросла соснами, липами, дубом, березами, осинами, тополью, Татарским кленом,

крушиною, раkitником, тавалгою и Сибирским гороховым деревом» (Паллас, 1773, с. 312). Болотная черепаха в окрестностях Борского встречается до сих пор.

По правому берегу Самары летали бабочки «Papilio Phaedra», т.е. *P. phaedra* Linnaeus, 1764. Современное название вида – *Minois dryas* (Scopoli, 1763), дриада из семейства бархатниц Satyridae. В Борске («Borsk») на песчаных местах П.С. Паллас часто замечал также июльского жука «Scarab. Fullo» (Pallas, 1771, S. 208) – июльского хруща *Polyphylla fullo* (Linnaeus, 1758) из семейства пластинчатых Scarabaeidae.

Описания четырех видов животных из Ульяновской области и 29 видов животных из Самарской области приведены в конце первой части «Reise», в приложении «Anhang» (Pallas, 1771). Их оригинальные названия идентифицированы с современными видовыми названиями (таблица 3).

Таблица 3. Виды животных, описанные П.С. Палласом в «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs» (Pallas, 1771) с современных территорий Ульяновской и Самарской областей (в хронологическом порядке)

Видовое название у Палласа (Pallas, 1771)	Первое упоминание вида в тексте(дата, место встречи, страница)	Номер описания в «Anhang»	Современные названия таксонов и включающих их семейств
<i>Mus agrarius</i>	январь и февраль 1769, окрестности г. Симбирска, 130	3	полевая мышь <i>Apodemus agrarius</i> (Pallas, 1771), мышинные Muridae
<i>Mus minutus</i>	январь и февраль 1769, окрестности г. Симбирска, 130	4	мышь-малютка <i>Micromys minutus</i> (Pallas, 1771), мышинные Muridae
<i>Acipenser stellatus</i>	январь и февраль 1769, р. Волга в окрестностях г. Симбирска, 131	20	севрюга <i>Acipenser stellatus</i> Pallas, 1771, осетровые Acipenseridae
<i>Perca asper</i>	январь и февраль 1769, р. Волга и ее притоки в окрестностях г. Симбирска, 133	21	бёрш <i>Sander volgensis</i> (Gmelin, 1789), окуневые Percidae
<i>Coluber melanis</i>	апрель 1769 г., Самара, 157	19	обыкновенная гадюка <i>Vipera berus</i> (Linnaeus, 1758)*, гадюковые Viperidae
<i>Aranea tarantula</i>	апрель 1769, окрестности г. Самары, 157	79	тарантул южнорусский <i>Lycosa singoriensis</i> Laxmann, 1770, пауки-

Видовое название у Палласа (Pallas, 1771)	Первое упоминание вида в тексте(дата, место встречи, страница)	Номер описания в «Anhang»	Современные названия таксонов и включающих их семейств
			волки Lycosidae
<i>Scarabaeus vertumnus</i>	апрель 1769, окрестности г. Самары, 158	28	?**, пластинчатоусые Scarabaeidae
<i>Cerambyx carinatus</i>	апрель 1769, окрестности г. Самары, 158	41	усач хлебный <i>Dorcadion carinatum</i> (Pallas, 1771), усачи Cerambycidae
<i>Sphex lacerticida</i>	апрель 1769, окрестности г. Самары, 158	69	батозон ящеричный <i>Parabatozonus lacerticida</i> (Pallas, 1771), дорожные осы Pompilidae
<i>Sphex samariensis</i>	апрель 1769, окрестности г. Самары, 158	70	аноплиус самарский <i>Anoplius samariensis</i> (Pallas, 1771), дорожные осы Pompilidae
<i>Vespa galbula</i>	апрель 1769, окрестности г. Самары, 158	71	сколия желтоголовая <i>Scolia galbula</i> (Pallas, 1771), сколии Scoliidae
<i>Apis fragrans</i>	апрель 1769, окрестности г. Самары, 158	75	шмель степной <i>Bombus fragrans</i> (Pallas, 1771), пчелиные Apidae
<i>Chrysis grandior</i>	апрель 1769, окрестности г. Самары, 158	76	крупный парнопес <i>Parnopes grandior</i> (Pallas, 1771), осы-блестянки Chrysididae
<i>Papilio morpheus</i>	апрель 1769, окрестности г. Самары, 158	64	толстоголовка морфей <i>Heteropterus morpheus</i> (Pallas, 1771), толстоголовки Hesperidae
<i>Papilio argiades</i>	апрель 1769, окрестности г. Самары, 158	66	голубянка аргиад <i>Cupido argiades</i> (Pallas, 1771), голубянки Lycaenidae
<i>Phalaena pyrausta</i>	апрель 1769, окрестности г. Самары, 158	68	этмия пирауста <i>Ethmia pyrausta</i> (Pallas, 1771), чернопятнистые (= черноточечные) моли Ethmiidae, либо плоские моли Depressariidae
<i>Papilio tarpeia</i>	8 мая 1769, междуречье Сызранки и Крымзы (Сызранский район), 171	59	тарпея <i>Oeneis tarpeia</i> (Pallas, 1771), бархатницы Satyridae
<i>Papilio orion</i>	8 мая 1769, междуречье	65	голубянка орион <i>Scolitantides orion</i> (Pallas,

Видовое название у Палласа (Pallas, 1771)	Первое упоминание вида в тексте(дата, место встречи, страница)	Номер описания в «Anhang»	Современные названия таксонов и включающих их семейств
	Сызранки и Крымзы (Сызранский район), 171		1771), голубянки Lycaenidae
<i>Nautilites complanatus</i>	8 мая 1769, окрестности г. Сызрани (Сызранский район), 174	84	гарниерицерас субклипеиформе <i>Garniericeras subclypeiforme</i> (Milashevitsch, 1881), краспедитиды Craspeditidae
<i>Mustela sarmatica</i>	9 мая 1769, окрестности г. Сызрани (Сызранский район), 175	2	перевязка южнорусская <i>Vormela peregusna</i> (Güldenstädt, 1770), куньи Mustelidae
<i>Attelabus bimaculatus</i>	10 мая 1769, окрестности г. Сызрани (Сызранский район), 176	45	трубковёрт двухточечный <i>Attelabus bimaculatus</i> Pallas, 1771, трубковёрты Attelabidae
<i>Papilio phryne</i>	10 мая 1769, окрестности г. Сызрани (Сызранский район), 176	60	фрина <i>Triphysa phryne</i> (Pallas, 1771), бархатницы Satyridae
<i>Libella pennipes</i>	12 мая 1769, р. Уса между сёлами Переволоки и Комаровска (Сызранский и Шигонский районы), 177	56	плосконожка обыкновенная <i>Platycnemis pennipes</i> (Pallas, 1771), плосконожки Platycnemididae
<i>Papilio sappho</i>	14 мая 1769, окрестности с. Берёзовка (Шигонский район), 181	62	пеструшка Сапфо <i>Neptis sappho</i> (Pallas, 1771), нимфалиды Nymphalidae
<i>Papilio palaemon</i>	15 мая 1769, окрестности с. Маза (Шигонский район), 182	63	толстоголовка Палемон <i>Carterocephalus palaemon</i> (Pallas, 1771), толстоголовки Hesperidae
<i>Curculio crucifer</i>	20 мая 1769, с. Брусяны (Ставропольский район), 185	35	могулонес крестоцветный <i>Mogulones crucifer</i> (Pallas, 1771), долгоносики Curculionidae
<i>Crysomela</i>	20 мая 1769, с.	29	листоед рапсовый

Видовое название у Палласа (Pallas, 1771)	Первое упоминание вида в тексте(дата, место встречи, страница)	Номер описания в «Anhang»	Современные названия таксонов и включающих их семейств
<i>adonidis</i>	Брусяны (Ставропольский район), 185		<i>Entomoscelis adonidis</i> (Pallas, 1771), листоеды Chrysomelidae
<i>Bibio sanguinarius</i>	30 мая 1769, г. Самара, 193	78b	мошка ползучая <i>Simulium reptans</i> (Linnaeus, 1758), мошки Simuliidae
<i>Tipula solstitiales</i>	30 мая 1769, г. Самара, 193	78c	долгоножка летняя <i>Tipula solstitiales</i> Pallas, 1771, комары-долгоножки Tipulidae
<i>Asilus aethiops</i>	Июнь 1769, окрестности г. Самары***	78a	ктырь эфиопский <i>Asilus aethiops</i> Pallas, 1771, ктыри Asilidae
<i>Platycnemis pennipes</i>	18 июня 1769, окрестности с. Кривая Лука (Кинельский район), 201	56	плосконожка обыкновенная <i>Platycnemis pennipes</i> (Pallas, 1771), плосконожки Platycnemididae
<i>Rana vespertina</i>	18 июня 1769, окрестности р. Сарбай (Кинельский и Кинель-Черкасский районы), 202	15	чесночница Палласа <i>Pelobates vespertinus</i> (Pallas, 1771), чесночницы Pelobatidae
<i>Sphynx medusa</i>	19 июня 1769, окрестности с. Марково (Кинель-Черкасский район), 202	67	пестрянка изменчивая <i>Zygaena ephialtes</i> (Linnaeus, 1767)****, пестрянки Zygaenidae

Примечания: * черная лесостепная форма обыкновенной гадюки *Vipera berus* (Linnaeus, 1758) в зоне интерградации *V. b. berus* (Linnaeus, 1758) и *V. b. nikolskii* Vedmederja, Grubant et Rudaeva, 1986; ** возможно, хрущ апрельский *Miltotrogus aequinoctialis* (Herbst, 1790) и/или нехрущ весенний *Rhizotrogus aestivus* (Oliver, 1789); *** в собственно тексте упоминаний не найдено, но в «Anhang» под номером 78a сообщается, что вид изобилует в июне на полях при Самаре; **** вид включает валидный подвид *Zygaena ephialtes medusa* (Pallas, 1771).

Мы не смогли уверенно идентифицировать единственный из 33 палласовских видов – его забытое название (*nomen oblitum*) *Scarabaeus vertumnus*. Жук с таким названием дважды упоминается в дневниковых записях 1769 г., датированных апрелем (окрестности г. Самары) и 12 мая (окрестности с. Комаровки Шигонского района Самарской области) (Pallas,

1771, S. 158, 177). Первоописание вида на латинском языке приведено в «Anhang» под номером 28 (S. 462; рис. 57). Процитируем видовое описание из русскоязычного издания (Паллас, 1773, Прибавление, с. 21–22).

«§. 28. Жук *Vertumnus* (*Scarabaeus Vertumnus*)

Величиною и видом сходствует с Сольстициальным Жуком (e) [(e) *S. solstitialis*]. Стан кирпичного цвета, грудь облагается густою рудожелтою шерстью; за грудной щиток покрывается ржавого цвета волосами; а грудной щит рудожелтым мошком, у котораго по обеим сторонам находится по темноцветной вдавленной точке. На голове и твердых крыльях кирпичной цвет гуще. Внешние члены кирпичного цвету. Усы трелистные с шишкою, которая у самцов бывает в шестеро больше. Появился между первыми насекомыми в Апреле в кустарниках, растущих на высоких местах около Самары.

Отменность его весьма с ним сходствует, с тою только разностью, что весь испод и внешние члены, также волоса на груди и на загрудном щитке, цвета бледного; да и грудной щит бледноцветной, выключая один только на середине вдоль лежащий треугольник, и по обеим сторонам вдавленные точки кирпичного цвета. Примечен несколько позже, и при том только к западной в разсуждении Волги стороне около кустарников».

Данное описание подходит, в частности, для двух видов жуков из семейства пластинчатоусых *Scarabaeidae*, обитающих в Самарской области. Это – хрущ апрельский *Miltotrogus aequinoctialis* (Herbst, 1790) и нехрущ июньский *Rhizotrogus aestivus* (Oliver, 1789). Последний вид вполне соответствует «отменности».

Упомянутые 33 вида животных отнесены автором (Pallas, 1771; Паллас, 1773) к пяти классам: четвероногие *Quadrupedia* (три вида млекопитающих), земноводные *Amphibia* (один вид собственно земноводных и один вид пресмыкающихся), рыбы *Pisces* (два вида лучеперых рыб), насекомые *Insecta* (один вид паукообразных и 24 вида собственно насекомых), черви *Vermes* (один вид головоногих моллюсков).

Insecta. tus, conuexus. *Mas* galea antice bidentata, verticis centro gemino, subcornuto, quod vix in femina. Lectus cum praecedentibus.

25. SCARABAEVS *humerosus*.

Magnitudo Scarabaei lunaris, coprideus, exscutellatus, totus obscure viridi, violaceo fericeus. *Galea* lineis eminentibus, aream quadratam efficientibus angulata, in qua centrum cornutum. *Thorax* vtrinque ad caput productior, inermis, ad latera, et in regione scutelli impressione notatus. *Elytra* grysea, futura costisque binis viridi-violaceis. Asiaticus cum praecedentibus.

26. SCARABAEVS *oxypterus*.

Magnitudo paulo supra Scarabaeum hortulanum. *Thorax* oblongior *S. arboreis* reliquis et abdomine vix angustior, conuexus, violaceo viridique varians. *Elytra* grysea, abdomine angustiora, apice acuminato, mucronata et distantia, strigis extremitatis in apicem confluentibus, cano tomentos radiata. Pedes primores brevissimi. tibus profunde pectinatis.

27. SCARABAEVS *Albellus*.

Magnitudo media inter Scarabaeum auratum et ficticum. *Thorax* vtrinque spina adpressa, vt in illo. *Corpus* atrum; clypei latera longitudinaliter late alba; elytra maculis sparsis, transuersis albis.

28. SCARABAEVS *Vertumnus*.

Magnitudo et facies Scarabaei solstitialis. *Corpus* fulvotestaceum; *Thorax* lana fulua, copiosa; *Scutellum* ferrugineo villosum *Clypeus* fuluo pubescens, puncto vtrinque impresso fusco. *Caput* et *elytra* obscurius testacea. *Artus* testacei. *Antennae* triphylae, claua masculis sextuplo maiore. E primis vernalibus insectis apparuit Aprili, in fruticetis apricis circa Samaram.

β. VARIETAS; simillimus, sed subtus totus et artus pallidi coloris: villi thoracis et scutelli pallidi; *Clypeus* item pallidus, solo triangulo medio longitudinali, et puncto vtrinque impresso testaceis. Paulo tardius et ad occidentem Volgae tantum obseruatus, circa fruticeta.

29.

Рис. 57. Страница с описанием пластинчатого жука *Scarabaeus vertumnus* (номер 28) на латинском языке

Подчеркнем, что кроме описаний, отмеченных в таблице, П.С. Палласом в журнале «*Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*» опубликованы описания двух видов из Ульяновской области – степной пищухи *Ochotona*

pusilla (Pallas, 1769) под названием *Leporis pusilli* и князька, или белой лазоревки *Parus cyaneus* Pallas, 1770, а также трех видов из Самарской области: обыкновенной слепушонки *Ellobius talpinus* (Pallas, 1770) под названием *Mus talpinus*; каменки-пleshанки *Motacilla leucomela* Pallas, 1770 – синоним современного названия *Oenanthe pleschanka* (Lepeschin, 1770), обыкновенной чечевицы *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770) под названием *Loxia erythrina*. Представитель семейства синицевых Paridae европейская белая лазоревка (номинативная форма *Parus c. cyaneus* Pallas, 1770) включена в Красную книгу Российской Федерации (2001) с категорией 4 – неопределенный по статусу спорадически распространенный подвид и в Красную книгу Ульяновской области (2015) с категорией «1 – очень редкий гнездящийся, кочующий и зимующий подвид, который в нашей области находится на грани исчезновения» (рис. 58). Хотя научное описание белой лазоревки было опубликовано одновременно в 14-ом томе «Новых комментариев» двумя учеными (Lepeschin, 1770; Pallas, 1770), приоритет первооткрывателя был отдан П.С. Палласу. Кстати, И.И. Лепёхин описал этот вид также из окрестностей Симбирска (Lepeschin, 1770, p. 499).

Таким образом, П.С. Паллас описал из Ульяновской области 6 видов животных (2 – рыбы, 1 – птицы, 3 – млекопитающие), из Самарской области – 32 вида (1 – головоногие моллюски, 1 – паукообразные, 24 – насекомые, 1 – земноводные, 1 – пресмыкающиеся, 2 – птицы, 2 – млекопитающие). Всего из региона, включающего две области, П.С. Палласом описано, как минимум, 38 видов животных, в том числе 37 рецентных и один фоссильный.



Рис. 58. Европейская белая лазоревка (*Parus cyaneus cyaneus*)

Находясь в Ульяновской и Самарской областях, ученый выполнил обнаруженные в «Путешествии по разным провинциям Российской Империи» описания, вероятно, еще ряда видов животных, например, *Cerambyx carinatus* – усача хлебного *Dorcadion carinatum* (Pallas, 1771) из семейства усачей. В собственно тексте палласовского «Путешествия» упоминаний вида мы не нашли, но в видовом описании сообщалось: «В начале весны примечен около Волги на полях кустарниками обросших» (Паллас, 1773, Прибавление, с. 28). Ясно, что описание могло быть сделано не позже его публикации в первом издании (Pallas, 1771, S. 465). До этого времени ученый посещал весной волжские берега лишь в 1769 г., когда находился на территории современной Самарской области.

Впрочем, места и даты добычи описанных П.С. Палласом экземпляров не всегда можно точно установить хотя бы по той причине, что он при сборе зоологического материала пользовался не только собственными силами и помощью членов своего экспедиционного отряда, но и платными услугами сторонних лиц. Так, рапорт № 6 в Академию наук, написанный П.С. Палласом 10 ноября 1768 г. в Симбирске, содержал просьбу о разрешении «на постепенное расходование остатка егерского жалования за этот год и, быть может, последующие годы – на покупку зверей, птиц, рыб и прочей мелочи для Кунсткамеры и Кабинета естественных редкостей <...> движимый любовью к зоологии, коей, из-за отсутствия егеря, мне в это лето не удалось уделить сколько-нибудь серьезного внимания, я послал сейчас из Спасского в расположенный неподалеку от него город Оренбург приданного моей экспедиции капитана фон Рычкова <...>, он должен добыть там как можно больше всевозможных редких зверей и птиц, частично для украшения Императорского естественно-исторического кабинета, частично для моих описаний и анатомических штудий. В этой связи я обратился с письменной просьбой в Оренбургскую губернскую канцелярию, дабы ему оказывали всяческое содействие <...> просил канцелярии Бугульмы, Ставрополя и Симбирска дать в этих городах объявления о том, что крестьяне, которые принесут в канцелярию каких-либо из перечисленных в объявлении зверей со шкурой и мясом, получают за них плату, несколько превышающую обычную стоимость шкур. Животных же мне будут пересылать из Оренбурга и указанных мест в замороженном виде» (Научное наследие..., 1993, с. 50).

Удивительно, но почти все рецентные виды животных, отмеченные П.С. Палласом 250 с лишним лет назад, сохранились

в современной фауне Ульяновской и Самарской областей. Численность большинства видов заметно сократилась. Многие виды занесены на страницы ульяновской и самарской областных Красных книг (2015, 2019). В Красную книгу Российской Федерации (2001) включены: мнемозина *Parnassius mnemosyne*, аполлон *Parnassius apollo*, шмель степной *Bombus fragrans*, стерлядь *Acipenser ruthenus* (популяция, населяющая Суру), кречет *Falco rusticolus*, европейская белая лазоревка *Parus c. cyanus*, русская выхухоль *Desmana moschata*. Из региональной фауны исчезло не менее трех видов: жемчужница обыкновенная *Margaritifera margaritifera*, минога каспийская *Caspiomyzon wagneri* и севрюга *Acipenser stellatus*. Исчезновение моллюска – обыкновенной жемчужницы⁶⁴ – может быть связано с загрязнением и увеличением солености воды, уменьшением численности рыб-хозяев (как известно, материнская особь *M. margaritifera* выбрасывает личинок-глохидий в толщу воды, где для успешного развития они должны прикрепиться к рыбам определенных видов из семейства лососевых и карповых, например, к голякам *Phoxinus*). Причиной исчезновения позвоночных – миноги и севрюги – явилось зарегулирование стока Волги в середине XX века. Практически исчез бурый медведь *Ursus arctos* в результате сведения глухих лесов и охоты в середине XIX – начале XX вв. П.С. Паллас отмечал медведей даже в степном Заволжье, относящемся к левобережной части современной Самарской области.

Область зоологии была самой любимой среди многих научных интересов П.С. Палласа. Однако во время посещения Среднего Поволжья «зоология была лишь одним из средств достижения другой задачи, – полного естественно-исторического познания России, а в этой более практически-прикладной, нежели чисто научной, сфере менялся характер труда: научные проблемы той или иной дисциплины должны были исчезнуть, – исследователь выполнял взятое на себя поручение. Вот в этом выполнении поручения, образцовом и чрезвычайно полезном для страны, и лежит, нам думается, колоссальная, несравнимая

⁶⁴ Обыкновенная жемчужница, обитающая в Европе и Северной Америке, имеет самую длинную жизнь среди пресноводных беспозвоночных животных – до 250 лет. Для вида характерно пренебрежимое старение: у пожилых особей не обнаруживается физиологических дисфункций и не наблюдается увеличения смертности с возрастом (Зюганов, 2004, 2008). Феномен пренебрежимого старения (negligible senescence) является одним из научных аргументов в борьбе за радикальное продление человеческой жизни и победу над человеческим старением. Вполне вероятно, что жемчужница обыкновенная и другие гидробионты с длительным жизненным циклом могут использоваться в медицине (Махров, Болотов, 2010).

заслуга вспоминаемого нами деятеля. Паллас показал призвавшему его Правительству все обладания края и прославил их» (Лигнау, 1916, с. 33). Так П.С. Паллас, «оценил несметные рыбные сокровища России, <...> где народ гнушается употреблять в пищу судак <...>, где в таком же пренебрежении громадные сельдевые богатства только потому, что есть получше сорта рыбы» (там же).

Великий естествоиспытатель при описании животного мира Среднего Поволжья особое внимание уделил прикладным аспектам, связанным, в частности, с рыбной ловлей и охотой, защитой от кровососущих насекомых. Он осветил использование местным населением позвоночных и беспозвоночных (не только в пищу, но и для изготовления одежды и головных уборов, лекарственных средств, красок и т.д.). Изучение животных, обитавших в современных Ульяновской и Самарской областях, вышло за рамки практических задач. П.С. Паллас сделал множество тонких наблюдений над рецентной и фоссильными фаунами региона. Полученные результаты перспективны для развития рецентно-фаунистической, а также палеозоологической, эйдономической, анатомической, экологической, этологической, фенологической и других компонент зоологических исследований в Среднем Поволжье. Здесь ученый собрал богатый фактический материал для своего главного труда по зоологии – «*Zoographia Rosso-Asiatica*», опубликованного на латинском языке в трех томах⁶⁵ (рис. 57). К сожалению, этот ценнейший свод зоологических сведений гениального Петера Симона Палласа до сих пор не переведен полностью на русский язык.

⁶⁵ Международная комиссия по зоологической номенклатуре приняла решение считать годом опубликования первого и второго томов 1811, а третьего тома – [1814]. 1814 г. должен заключаться в квадратные скобки потому, что он установлен косвенным путем (Световидов, 1976).

8
54
591

ZOOGRAPHIA
ROSSO-ASIATICA,
SISTENS
OMNIUM ANIMALIUM
IN EXTENSO IMPERIO ROSSICO
ET
ADJACENTIBUS MARIBUS OBSERVATORUM
RECENSIONEM, DOMICILIA, MORES ET DESCRIPTIONES,
ANATOMEN ATQUE ICONES PLURIMORUM.

AUCTORE

PETRO PALLAS,

EQ. AUR. ACADEMICO PETROPOLITANO.

V O L U M E N P R I M U M.

P E T R O P O L I
IN OFFICINA CAES. ACADEMIAE SCIENTIARUM IMPRESS, MDCCCXI.
EDIT. MDCCCXXXI.

1831

Рис. 59. Титульный лист первого тома «Zoographia Rosso-Asiatica»
1811 г. печатания и 1831 г. издания

«ЗАСЛУГА НЕИЗБЕЖНОГО ПАЛЛАСА» (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

Заслугами ли одного Палласа следует объяснить обстоятельство, что мы читаем и перечитываем его путевые заметки более чем двухсотлетней давности с восхищением и благодарностью? В самом деле, описательный слог Палласа восторгал Николая Гоголя и Осипа Манделъштама, но русские издания его текстов мы воспринимаем благодаря филологической квалификации академических переводчиков С.И. Волкова⁶⁶ и В.Г. Костыгова⁶⁷ – явление первого тома Палласова «Путешествия...» (1773) к русскому читателю осуществилось всего двумя годами позже немецкого издания «Reise...» (1771).

Как случилось, что несколько натуралистов, людей разного возраста, образования и дарований составили столь эффективную исследовательскую группу? Служившие в экспедиционном отряде П.С. Палласа простые русские парни – Василий Зуев и Никита Соколов отличались природной сметкой и неудержимой жаждой познания. Оба студента не только усовершенствовались уже знакомые им по курсу семинарии и академической гимназии латынь и немецкий язык, но, стремительно освоили приемы и методы линнеевского естествознания. Оба стали выдающимися исследователями-натуралистами, а впоследствии академиками. Их патрон, профессор и сын профессора, Паллас, признанный в интеллектуальных кругах европейской ученой элиты, не столько обучал едва достигших совершеннолетия юношей своим примером, но доверял им сложнейшие самостоятельные маршруты, поощрял их острую наблюдательность и без особых менторских придирок включал написанные ими отчеты в свое сочинение.

Столь же инициативны и энергичны были молодые выпускники европейских университетов Самуэль Готлиб Гмелин и Иоганн Антон Гильденштедт – способнейшие ученые, не только не

⁶⁶ Волков Самсон Иванович (1737–?), с 1764 г. – переводчик Академической канцелярии, с 1781 г. – председатель губернского магистрата Казанского наместничества.

⁶⁷ Костыгов Василий Григорьевич (1749–1788) – канцелярист Петербургской Академии наук. Перевел также «Опыт о Библиотеке и Кабинете Редкостей и Истории Натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук» Иогана Бакмейстера (1779) – одно из основных пособий по истории Библиотеки АН и Кунсткамеры.

уступавшие, но в некоторых областях даже превосходившие Палласа. Столь же оригинальными исследователями были и руководители двух других оренбургских отрядов «физической экспедиции» Иван Иванович Лепёхин и Иоганн Петер Фальк – представители «Странствующей академии», изучавшие Среднее Поволжье. Их совместными трудами заложены основы метода отечественного землеописания и полевых наблюдений в ботанике и зоологии, ставшие основой для развития экологии, геоботаники, этологии (науки о поведении животных) – разделов биологии возникших в XX веке.

Выявление структурных морфологических признаков в сфере плодоношения растений позволили Иосифу Гертнеру создать новое учение – карпологию. Применения тонких анатомических признаков позволило ему выявить многие роды растений. Таким образом, синтез морфологии и систематики способствовал прогрессу в ботанической таксономии и познании биологического разнообразия.

Не только личные свойства путешественников натуралистов способствовали успеху предприятия, но и организаторские способности Владимира Орлова – директора Императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. Творческое начало, вообще свойственное всем братьям Орловым, по-разному проявлялось в разных обстоятельствах. Целеустремленность и смелый расчет виден как в решительных мерах по борьбе с эпидемией чумы Григория Орлова, так и в блестящей победе русской эскадры под командованием Алексея Орлова над превосходящим ее почти вдвое турецким флотом в Чесменской бухте в 1770 г. Интуитивно применяя законы генетики, граф Алексей Орлов-Чесменский вывел породу «орловских» рысаков, до настоящего времени составляющую гордость российского коневодства. Вопросы о доместикации, роли гибридизации и причинах изменчивости видов животных обсуждались и в речи Палласа, представленной 19 сентября 1780 г. Содержание «Мемуара об изменчивости животных» (Pallas, 1784b; Паллас, 2011) представляет не только исторический, но и теоретический интерес. Важно отметить, что в 70-е годы XVIII г. наметился продуктивный диалог представителей науки и крупных землевладельцев, имевший обоюдную выгоду.

Красота форм органической природы открыта в изображениях, дополняющих словесные описания новых для науки видов растений и животных участников Физических

экспедиций. Она выявлена талантом полевых рисовальщиков⁶⁸ и мастерством академических граверов и, позднее, достигнет совершенства в иллюстрациях Карла Фридриха Кнаппе⁶⁹ во «Flora Rossica» (1784–1788) Палласа и русском переиздании «Описание растений Российского государства», переведенном с латыни Василием Зуевым (Паллас, 1786а). Обе книги, изданные на личные средства Екатерины Великой, имели просветительскую направленность. Адресной аудиторией были представители высшей администрации сорока двух наместничеств, разделяющих Империю. Описание пород деревьев, их названия на многих языках, применение, условия произрастания в соответствии с географическим положением должны были способствовать разумному хозяйствованию и развитию лесоводства. Паллас всю жизнь утверждал ценность лесов как величайшее достояние природных ресурсов России. Другую часть адресной аудитории составляли послы иностранных государств, которым Екатерина часто вручала «Флору» в виде дипломатического подарка – свидетельства о богатстве и мощи государства.

Екатерина Великая была страстной собирательницей коллекций. Она вкладывала огромные средства в приобретение гравюр, живописи, скульптуры, отдавала свободные часы изучению любимых ею камней и гемм – ныне ставших предметом гордости Государственного Эрмитажа. Эмпатия к природе побуждала ее высаживать сибирские растения в Царскосельском парке, украшать интерьеры дворцов и загородных царских резиденций минералами, добытыми в недрах Урала, Алтая и Забайкалья. Создаваемый ею рукотворный мир призван демонстрировать эти национальные сокровища. Масштаб экспозиции соответствовал обширности России, о чем вспоминала сама Екатерина: «Я часто с ним [Григорием Орловым] воевала за то, что он думает заключить Природу в кабинет, тогда как и дворец не мог бы вместить ее!» (цит. по: Неверов, 1992, с. 7). Величие замысла возбуждало дух познания и исследовательский порыв участников Физических экспедиций. Молодые сподвижники Екатерины братья Орловы, с их любовью к отечеству, к земле, к ее живым произведениям вполне его разделяли, о чем свидетельствовало образцовое хозяйствование в их огромных имениях. Возрождение подобного отношения к земле,

⁶⁸ В отряде Палласа рисовальщиком был Николай Дмитриев, обучавшийся в Рисовальной палате при Кунсткамере.

⁶⁹ Кнаппе (Кнапп) Карл Фридрих (1745–1808) – живописец-анималист. С 1775 г. – руководитель класса «живописи зверей, птиц, цветов и плодов» в Академии художеств, с 1785 – Советник Академии художеств.

водам и недрам могло бы стать задачей для потомков, населяющих Поволжье.

В этой книге авторы старались как можно полнее представить результаты научных материалов, собранных Петером Симоном Палласом на территории Среднего Поволжья. Методом исследования стали повторные полевые наблюдения, проведенные в последние годы по маршруту отряда Палласа с целью сравнительного изучения современного состояния природной среды Поволжья с тем, что было описано трудами Физической экспедиции 250 лет назад.

В связи с этим приходится лишь удивляться интенсивности исследовательского метода П.С. Палласа, суть которого, по его собственному определению, заключается в том, чтобы «благоразумно и тщательно рассуждая, передать нам свое точнейшее наблюдение» (1788б, с. II).

Завершая книгу, напомним цитату известного русского путешественника и зоолога, исследователя Туркестанского края Николая Алексеевича Северцова (1855): «Мы называем его неизбежным, потому что нет отрасли естественных наук, в которой Паллас не проложил бы нового пути, не оставил бы гениального образца для последовавших за ним последователей» (с. 15).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абайдулова А.Г., Салмин А.К. Причеремшанский дневник экспедиции П.С. Палласа // Учен. зап. Казанск. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2018 Т. 160, кн. 3. С. 592–604.

Абрахина И.Б. История изучения позвоночных животных Ульяновской области // Сб. аспирантских работ. Естествен. науки. Биология. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. С. 70–74.

Абрахина И.Б., Осипова В.Б., Царев Г.Н. Позвоночные животные Ульяновской области. Ульяновск: Симбирская книга, 1993. 246 с.

Агафонова С.А., Айбулатов Д.Н., Фролова Н.Л., Козлов Д.В. Современное изменение ледового режима рек бассейна Волги // Гидравлика, гидрология, водные ресурсы. 2014. № 3. С. 60–62.

Анфертьева А.Н. Иоганн Амман в Санкт-Петербургской Академии наук // Швейцарцы в Петербурге. СПб.: Петербургский институт печати, 2003. С. 321–325.

Бадртдинов А.Х., Корепанов К.И., Гайфутдинов А.А. История татар в Камышлинском регионе. Казань: Изд-во «Познание» Казан. инновацион. ун-та, 2017. 136 с.

Бакмейстер И. Опыт о Библиотеке и Кабинете Редкостей и Истории Натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук. СПб.: Тип. Морского шляхетного кодетского Корпуса, 1779. 191 с.

Бакиев А.Г. Паллас о нападении ос на ящериц // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2016а. Т. 25, № 4. С. 235–236.

Бакиев А.Г. По следам П.С. Палласа: земноводные и пресмыкающиеся Самарской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016б. Т. 18, № 5 (2). С. 167–171.

Бакиев А.Г. Пресмыкающиеся Волжского бассейна в трудах П.С. Палласа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки. 2018. № 4. С. 10–19. DOI 10.21685/2307-9150-2018-4-2

Бакиев А.Г., Васюков В.М., Горелов, Р.А., Дронин Г.В., Кузнецова Р.С., Саксонов С.В., Сенатор С.А., Сытин А.К. Маршруты П.С. Палласа на территории современной Самарской области // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2018. Т. 27, № 4(2). С. 47–55. DOI: 10.24411/2073-1035-2018-10135

Бакиев А.Г., Гаранин В.И., Гелашвили Д.Б., Горелов Р.А., Доронин И.В., Зайцева О.В., Зиненко А.И., Клёнина А.А., Макарова Т.Н., Маленёв А.Л., Павлов А.В., Петрова И.В., Ратников В.Ю., Старков В.Г., Ширяева И.В., Юсупов Р.Х., Яковлева Т.И. Гадюки (Reptilia: Serpentes: Viperidae: Vipera) Волжского бассейна. Часть 1. Тольятти: Кассандра, 2015. 234 с.

Бакиев А.Г., Горелов Р.А. Животные, описанные П.С. Палласом с территории современной Самарской области // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 2020. Т. 125, вып. 2. С. 3–11.

Бакиев А.Г., Маленёв А.Л., Зайцева О.В., Шурина И.В. Змеи Самарской области. Тольятти: Кассандра, 2009. 170 с.

Банников А.Г., Даревский И.С., Ищенко В.Г., Рустамов А.К., Щербак Н.Н. Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР. М.: Просвещение, 1977. 414 с.

Барашков В.Ф. По следам географических названий Ульяновской области. Ульяновск, 1994. 90 с.

Барашков В.Ф. Названия рек Ульяновско-Самарского Поволжья. Ульяновск: Изд-во УГПИ, 1991. 82 с.

Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара: Изд-во Самарск. ун-та, 1996. 192 с.

Беленов Н.В. «Рисалия» Ахмеда ибн Фадлана как источник по топонимии Среднего Поволжья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1 (53). С. 52–56.

Беленов Н.В. Историко-топонимический словарь Самарского Поволжья. Самара: Порто-принт, 2014. 325 с.

Беленов Н.В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки. Самара: Порто-принт, 2018. 200 с.

Биологический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1986. 832 с.

Боркин Л. Великий прорыв в познании России // Троицкий вариант – Наука. 2018. № 25 (269). 18 дек. С. 7.

Боркин Л. Парадокс Палласа // Троицкий вариант. №19(213). 20 сентября 2016 г.

Боркин Л.Я. Академические «физические» экспедиции (1768-1775) и становление герпетологии в России // Русско-немецкие связи в биологии и медицине: опыт 300-летнего взаимодействия. СПб.: Борей Арт, 2001. С. 21–45.

Бурдин Е. Село Волостниковка: были и предания [Электронный ресурс]. Опубликовано 24.03.2015. URL: <https://www.staraya-mauna.ru/forum/viewtopic.php?id=544> (дата обращения: 27.06.2019)

Бурдин Е.А. Головкинское имение графов Орловых на Волге // Всеобщая история. 2015. № 1. С. 3–13.

Васильев И.Б., Матвеева Г.И. У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев, 1986. 232 с.

Васюков В.М., Дронин Г.В. Экспедиция П.С. Палласа в Симбирском Поволжье // Природа Симбирского Поволжья. Сб. науч. тр. XVII межрегион. науч.-практ. конф. Вып. 16. С. 5–13.

Ведерникова Т.И. Формирование системы дворянского землевладения в ходе аграрного освоения Самарского Заволжья в XVIII – середине XIX в. // Изв. Самар. НЦ РАН. 2014. Т. 16, №3(2). С. 364–372.

Виноградов А.В. Реальные призраки. Криптобиология и криптогеография. Научно-популярное издание. Самара: ООО «Кредо», 2007. 528 с.

Виноградов А.В. Редкие и исчезающие виды ихтиофауны Самарского региона (страницы Красной книги Самарской области) // Самарская Лука. Бюллетень. 1995. № 6. С. 145–159.

Виноградов А.В. Самарское естественнонаучное краеведение // Научное обозрение. Биологические науки. 2016. № 4. С. 5–20.

Вологодина Н.Н., Александрова О.Ю. Исследование геоморфологической структуры природного объекта как императив в моделировании и архитектурном проектировании // Innovative Project. 2017. Т. 2, № 3. С. 56–64.

Гаранин В.И. Вклад П.С. Палласа в изучение фауны позвоночных животных Волжско-Камского края // Историко-биологические исследования. 2011. Т. 3, № 3. С. 42–54.

Гаранин В.И. Земноводные и пресмыкающиеся Волжско-Камского края. М.: Наука, 1983. 175 с.

Географическое описание рѣки Волги отъ Твери до Дмитревска для путешествія ея императорскаго величества по оной рѣкѣ. [Санктпетербург]: При Императорской Академіи Наукъ, [1767]. [8] с. + 8 л. карт.

Гордова Ю.Ю. Ономастическая картография // Вопросы ономастики. 2012 № 2 (13). С. 108–120.

Горелов Р.А. Позвоночные животные, обнаруженные П.С. Палласом на современной территории Самарской области // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки. 2018. № 4. С. 20–27. DOI: 10.21685/2307-9150-2018-4-3

Горелов Р.А., Бакиев А.Г. Голубое озеро (Самарская область, Сергиевский район) в «Путешествии» П.С. Палласа // Материалы международной конференции «Экологические проблемы бассейнов крупных рек». Тольятти, ИЭВБ РАН, 2018. С. 79–81. DOI: 10.24411/9999-002А-2018-10027

Готовцева А.Г. «Откровением естественных вещей»: развитие естественнонаучных знаний в России середины XVIII в. и русская журналистика ("Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие") // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 4 (4). С. 9–20.

Громов И.М., Ербаева М.А. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Зайцеобразные и грызуны. СПб.: ЗИН РАН, 1995. 522 с.

Громова Т.А. К истории развития крестьянского садоводства в Симбирской губернии // Поволжский педагогический поиск. 2013. № 3(5). С. 32–41.

Гуркин В.А. Исследования Среднего Поволжья современниками Карла Линнея // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2011. Т. 20, № 2. С. 182–197.

Гуркин В.А. Паллас и Лепёхин в Симбирской провинции // Вопросы истории естествознания и техники. 2006. № 3. С. 113–131.

Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары: очерки градостроительной истории. Куйбышев, 1979. 81 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ГИС, 1955. Т. 4: Р–V. 1955. 684 с.

Дамбуев И.А. П.С. Паллас как исследователь топонимии Байкальского региона // Вестн. Бурятского гос. ун-та. Педагогика. Филология. Философия. 2014. № 10-2. С. 10–14.

Дамбуев И.А. Русская топонимия Восточной Сибири в «Путешествии по разным провинциям Российского государства» П.С. Палласа // Сибирский филологический журнал. 2016. № 1. С. 208–212. DOI 10.17223/18137083/54/25

Дебело П.В., Чибилёв А.А. Амфибии и рептилии Урало-Каспийского региона. Серия: Природное разнообразие Урало-Каспийского региона. Т. III. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. 400 с.

Дубман Э.Л. Жигулёвские горы. Происхождение названия // Краеведческие записки. Вып. VI. Куйбышев: Кн. Изд-во, 1986. С. 13–22.

Дубман Э.Л. Рыболовство в хозяйственной деятельности сельского населения Южного Средневожья на рубеже XVII–XVIII вв. // Вестник СамГУ. 2012. № 8/2(99). С. 53–61.

Емельянов М.А. Самарская Лука и Жигули: краеведческие очерки. Куйбышев: Кн. изд-во, 1955. 292 с.

Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан.В. Открыватели земли Крымской. Симферополь: Бизнес-Информ, 2000. 536 с.

Ерофеев В. Петер Паллас в Самарском крае [Электронный ресурс]. URL: <http://историческая-самара.рф/каталог/самарская-история/строительства-самары-до-образования-самарской-губернии/петер-паллас-в-самарском-крае.html> (дата обращения: 12.02.2020)

Жиромский Б.Б. Древнеродовое святилище «Шолом» // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. Т. 61 / Тр. Куйбышевск. археологич. экспедиции. Т. 2. С. 424–450.

Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII–XVIII вв.). Т. 1. Новосибирск, 2007. 480 с.

Знаменский М. Село Раковка Самарского уезда // Самарские Епархиальные ведомости. 1872. № 13. С. 291–294.

Зюганов В.В. Арктические долгоживущие и южные короткоживущие моллюски жемчужницы как модель для изучения основ долголетия // Успехи геронтологии. 2004. Т. 14. С. 21–31.

Зюганов В.В. Нестареющие животные. Почему они живут долго, но не вечно? // Использование и охрана природных ресурсов в России (информационно-аналитический бюллетень). 2008. № 2. С. 30–36.

Ивлиева Н.Г., Манухов В.Ф. О картографировании маршрутов путешествий П.С. Палласа и И.И. Лепёхина по Среднему Поволжью // Геодезия и картография. 2016. № 4. С. 51–57.

Ильина Н.С., Матвеев В.И., Митрошенкова А.Е. Динамика флоры карстового озера «Голубое» за последние 150 лет // Гидробиология-2000. Материалы международной конференции. Борок, 2000. С. 145–149.

История о Казанском царстве // Полное собрание русских летописей. Т. XIX. М.: Языки русской культуры, 2000. 328 с.

История Самары (1586–1917 гг.): монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Самарский университет, 2015. 480 с.

Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б. «Обретение Родины». Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.): к постановке проблемы // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2012. № 8/2. С. 5–20.

Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б. Итоги изучения этнодемографической ситуации на территории юго-востока Европейской России (конец XVI – начало XX в.) // Изв. Самар. НИЦ РАН. 2017. Т. 19, № 3(2). С. 253–262.

Кондратьев В. Самарская область: село Курумоч [Электронный ресурс]. Опубликовано 06.11.2012. URL: <https://chronograph.livejournal.com/127716.html> (дата обращения: 27.06.2019)

Копелевич Ю.Х. Екатерина II и Академические экспедиции 1768–1774 гг. // Международ. конф. «Екатерина Великая: эпоха российской истории»: тез. докл. 26–29 августа 1996 г. СПб., 1996. С. 40–43.

Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ; Астрель, 2001. 860 с.

Красная книга Самарской области. Т. 2. Редкие виды животных. Самара: Изд-во Самарской государственной областной академии Наяновой, 2019. 354 с.

Красная книга Ульяновской области (грибы, животные). Т. 1. Ульяновск: УлГУ, 2004. 288 с.

Красная книга Ульяновской области. М.: Буки Веди, 2015. 550 с.

Красная книга Чувашской Республики. Т. 1, ч. 2. Редкие и исчезающие виды животных. Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2010. 372 + 56 с.

Кремер Н.Б. Социальные отношения и организация управления в крепостной Усольской вотчине Орловых, Орловых-Давыдовых (1768–1861 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004. 19 с.

Лада Г.А. Бесхвостые земноводные (Anura) Русской равнины: изменчивость, видообразование, ареалы, проблемы охраны: Дис. ... докт. биол. наук. Тамбов: ТГУ, 2012. 424 с.

Левин Ю.Д. Глава 4. Начало 1760 – середина 1780-х годов: Просветительство // История русской переводной художественной литературы. Т. 1. Проза. СПб.: изд. Дмитрий Буланин, 1995. С. 142–212.

Лепехин И.И. Дневные записки путешествія доктора и Академии Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Российскаго государства, 1768 и 1769 году. [Ч. 1]. В Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ, 1771 году. [VIII] + 538 с.

Летопись Российской академии наук. Т. 1. 1724–1802. СПб.: Наука, 2000. 994 с.

Леушина С.А. «Путешествия» П.С. Палласа, И.И. Лепёхина, И.П. Фалька как топонимический источник // Методы топонимических исследований: Сб. науч. тр. Свердловск: Изд. Урал. ун-та, 1983. С. 62–65.

Лигнау Н.Г. Палласъ как зоологъ // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. Т. 41. Одесса: «Коммерческая типография» Б.И. Сапожникова, 1916. С. 19–34.

Литвинов Д.И. О некоторых ботанико-географических соотношениях в нашей флоре. Л., 1927. 15 с.

Литвинчук С.Н., Розанов Ю.М., Боркин Л.Я., Скоринов Д.В. Молекулярно-биохимические и цитогенетические аспекты микроэволюции у бесхвостых амфибий фауны России и сопредельных стран // Вопросы герпетологии. СПб., 2008. С. 247–257.

Локтионов В.М., Лелей А.С. Дорожные осы (Hymenoptera: Pompilidae) Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2014. 472 с.

Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. Авторы-составители: О.А. Александровская, В.А. Широкова, О.Р. Романова, Н.А. Озерова. М.: Изд-во «РТСофт», 2011. 272 с.

Ломоносов М.В. Мнение о посылке астрономов и геодезистов в нужнейшие места России для определения долготы и широты. 1760 января 19–28 // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 9: Служебные документы. 1742–1765 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 211–215.

Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск: Симбирская губ. учен. арх. комис., 1898. 4 + VIII + 2 + 400 + VII с., 21 л. ил., портр.

Мартынов П. Селенія Симбирскаго уезда. Матерьялы для исторіи Симбирскаго дворянства и частнаго землевладѣнія в Симбирском уѣзде.

Издание Симбирской Губернской Ученой Архивной комиссии. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1903. 334 + 198 + XIII + [3] с.

Масленицкий Т.Г. Топографическое описание Симбирского наместничества вообще и порознь городов и уездов и обитающих в нем инородцев. 1785. ГАУО. СИФ. № 7140. Машинопись.

Масленников А.В., Масленникова Л.А. Ластовень лазающий (*Vincetoxicum scandens*), солодка ежевидная (*Glycyrrhiza echinata*) – новые виды Ульяновской области, сосюра горькая (*Saussurea amara*) – новый вид Ульяновского Предволжья // Природа Симбирского Поволжья. Вып. 14. Ульяновск, 2014. С. 30–33.

Матвеев В.И., Ткаченко К.С., Таразанов В.В. «Голубая жемчужина» Самарской области // Исследования в области биологии и методики ее преподавания. Самара: СамГПУ, 2003. С. 237–243.

Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именьевская культура. Самара, 2003. 165 с.

Махров А.А., Болотов И.Н. Влияет ли европейская жемчужница (*Margaritifera margaritifera*) на жизненный цикл атлантического лосося (*Salmo salar*)? // Успехи геронтологии. 2010. Т. 23, № 3. С. 382–391.

Международный кодекс зоологической номенклатуры. Издание четвертое. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2004. 223 с.

Михеев В. «Свяга» – текущая вода // Мономах. Литературно-краеведческий журнал [Электронный ресурс]. 2010. № 2(61). URL: <http://monomax.sisadminov.net/main/view/article/987> (дата обращения: 07.11.2019)

Мукосеева Я.Ю. Мотивация научной деятельности на основе биографий студентов-участников академических экспедиций второй половины XVIII в. // Вестн. молодых ученых ПГНИУ [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Бячкова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. Пермь, 2014. Вып. 4. С. 478–482.

Мурзаев Э.М. Географическая семантика некоторых тюркских топонимов // Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1969. С. 101–104.

Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.

Наумов Р.В., Кузьмин А.А., Титов С.В. Особенности экологии и современное распространение степного сурка (*Marmota bobak* Müller, 1776) в Самарской области: предварительные данные // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки. 2013. № 4 (4). С. 60–68.

Научное наследие П.С. Палласа. Письма. 1768–1771 гг. / Сост. В.И. Осипов. Пер. с нем. В.И. Осипова и Г.И. Фёдоровой. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. СПб., ТИАЛИД, 1993. 250 с.

Неверов О.Я. Из коллекции Петровской Кунсткамеры: Каталог временной выставки. СПб.: Гос. Эрмитаж. 1992. 35 с.

Невоструев К.И. О городищах древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. М.: Синодальная типография, 1871. 112 с.

Носкова О.Л. К 250-летию со дня избрания первого члена-корреспондента Академии наук Петра Ивановича Рычкова // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12, № 1. С. 231–234.

О регулировании на территории Ульяновской области некоторых вопросов в сфере охоты и охотничьего хозяйства. Закон Ульяновской области № 227-30 от 20.12.2010 (<http://law.ulgov.ru/doc/5252>).

«Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 2: Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. 254 с.

Окрокверцхова И.А. Путешествие Палласа по России. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1962. 76 с.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.

Орлов-Давыдов В. Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. СПб., 1878. Т. 1. С. 169–170.

Орловский Н.В. Путешествие П.С. Палласа по Самарскому краю // Самарская Лука. Бюллетень. 1991. № 1. С. 177–182.

Павлов А.В., Зиненко А.И., Йогер У., Штумпель Н., Петрова И.В., Маленёв А.Л., Зайцева О.В., Шурина И.В., Бакиев А.Г. Естественная гибридизация гадюк восточной степной *Vipera renardi* и обыкновенной *V. berus* // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 5. С. 172–178.

Палеев Ф.Н., Онопринко Г.А., Молочков А.В. Эпидемия чумы XVIII века и развитие здравоохранения в Москве // Альманах клинической медицины. 2015. Март. Вып. 37. С. 6–9.

Паллас П.С. П.С. Палласа, Доктора Медицины, Профессора Натуральной истории и члена Российской Императорской Академии Наукъ, и Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, также Римской Императорской Академии испытателей естества и Королевскаго Аглинскаго ученаго собранія, Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи. Часть первая. В Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1773 года. [10] + 658 + 117 (Прибавление) с.

Паллас П.С. Описание растѣній Россійскаго государства съ ихъ изображеніями по всевысочайшему повелѣнію и на иждивеніи ея Императорскаго величества, изданное П.С. Палласомъ. Съ рукописнаго сочиненія перевелъ Василей Зуевъ. Часть первая. В Санктпетербургѣ, печатано в Императорской типографіи 1786 года. 204 с. [1786a]

Паллас П.С. Петра Симона Палласа, Медицины доктора, естественной истории Профессора, Россійской Императорской Академіи Наукъ, Вольнаго Экономическаго Санктпетербургскаго общества, Римской Императорской естествоиспытательной Академіи и Королевскихъ Аглинскаго, Шведскаго и Геттингскаго собраніевъ члена Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго Государства. Часть вторая, книга первая. В Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1786 года. 3+476 с. [1786b]

Паллас П.С. Петра Симона Палласа, Медицины доктора, натуральной истории Профессора, Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ и Вольнаго Экономическаго общества, Римской Императорской Академіи, Королевскаго Аглинскаго собранія и Берлинскаго естествоиспытательнаго общества члена Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства. Атласъ. В Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1788 года. [111]. [1788a]

Паллас П.С. Петра Симона Палласа, Медицины доктора, натуральной исторіи Профессора, Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ и Вольнаго Экономическаго общества, Римской Императорской Академіи, Королевскаго Аглинскаго собранія и Берлинскаго естествоиспытательнаго общества члена Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Часть третья. Половина первая. В Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1788 года. XVI + 624 с. [17886]

Паллас П.С. Мемуар об изменчивости животных (Mémoire sur la Variation des Animaux) Перевод и подготовка к печати А.В. Самокиш. Комментарии и примечания Э.И. Колчинского, А.В. Самокиш // Историко-биологические исследования. 2011. Т. 3, № 3. С. 72–87.

Пенго К. О родовых и видовых признаках гадюки (*Pelias (Vipera Daud.) berus Merrem*), с двумя разностями: а) пестрой (*Pelias [Vipera Daud.] berus Merrem, varietas varia*) и б) одноцветной или черной (*Pelias [Vipera Daud.] berus Merrem, varietas nigra*) // Труды общества испытателей природы при Императорском харьковском университете. 1870. Т. II. С. 1–29.

Письма и рапорты, написанные П.С. Палласом в 1768–1769 гг. во время путешествия по Поволжью (выдержки из сб.: Научное наследие П.С. Палласа. Письма. 1768–1771 гг. / сост. В.И. Осипов; пер. с нем. В.И. Осипова и Г.И. Федоровой. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. СПб., 1993. 250 с.

Порунов А.Н. Основные закономерности стратиграфии Среднего Поволжья // Наука. Общество. Государство. 2014. № 4. С. 19–28.

Приходько В.В. К вопросу об этноязыковой атрибуции именьковской археологической культуры // Симбирск. науч. вестн. 2011. № 2. С. 42–47.

Прохоров М.Ф. Массовые источники по социально-экономической истории помещичьих крестьян Среднего Поволжья в середине XVIII века // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: Материалы VII Всерос. (XV региональной) с международ. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2018. С. 86–93.

Прусс А. «Самые наилучшие земли лежат в губернии праздно...» // Родина. 2012. № 4. С. 78–79.

Прыткая ящерица. Монографическое описание вида. М.: Наука, 1976. 376 с.

Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные. М.: Наука, 1977. 296 с.

Раков Н.С., Саксонов С.В., Сенатор С.А., Васюков В.М. Сосудистые растения Ульяновской области. Флора Волжского бассейна. Т. II. Тольятти: Кассандра, 2014. 295 с.

Ракишин О. Кереметь Вяза. Зимовье // Эрзянь ки. Культурно-образовательный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://erzan.ru/news/keremet-vjaza-zimove-oleg-rakshin> (дата обращения: 14.11.2019)

Ракишин О. Шелехметь – твердыня на солнечной реке [Электронный ресурс]. Опубликовано 10.11.2011. URL: <https://www.sites.google.com/a/fihimail.com/www/fakty-i-domysly/krepost-os-rando-ner/selehmettverdyanasolnesnojreke> (дата обращения: 20.06.2019)

РГАДА. Ф. 1336. Оп. 3. Д. 52. Л. 1.

РГАДА. Ф. 1336. Оп. 4. Д. 40. Л. 3об.

Ригина Е.Ю. Млекопитающие (Mammalia) Среднего Поволжья с плейстоцена до современности // Научное обозрение. Биологические науки. 2016. № 4. С. 52–77.

Ризположенский Р.В. Естественно-историческое описание Рождественского имения наследников М.Г. Ушковой, находящегося в Сызранском уезде Симбирской губернии. Геологический очерк. Казань, 1893. 52 с.

Рогов М.А., Барабошкин Е.Ю., Гужиков А.Ю., Ефимов В.М., Киселев Д.Н., Мороз В.П., Гусев В.В. Граница юры и мела в Среднем Поволжье. Путеводитель экскурсии «Международная научная конференция по проблеме границы юрской и меловой систем». 7–13 сентября 2015 г., г. Самара (Россия). Тольятти, 2015. 130 с.

Ромашин И.С. Очерки экономики Симбирской губернии XVII–XIX вв. Ульяновск, 1961. 52 с.

Роцевский Ю.К. Академические экспедиции по Самарской Луке в XVIII веке (хронология) // Самарская Лука. Бюллетень. 1991. № 1. С. 4–22.

Роцевский Ю.К. П. Паллас, И. Лепёхин и И. Фальк на Самарской Луке в 1768–1769 годах: комплексные и дублирующие исследования территории // П.С. Паллас и его вклад в познание России: Сб. материалов Всероссийского симпозиума с международным участием. Чита: Поиск, 2011. С. 106–108.

Румовский С. Наблюдения явления Венеры въ Солнцѣ въ 1769 году учиненныя съ историческимъ предъувѣдомленіемъ, сочиненнымъ Степаномъ Румовскимъ, Академіи Наукъ Членомъ. Въ Санктпетербурге, при Императорской Академіи Наукъ 1771 года. 165 с.

Русская рыбалка. М.: ТГВБ, 2018. 448 с.

Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 783 с.

Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. I и II. СПб.: Имп. Акад. наук, 1762. 331+263 с.

Сабанеев Л.П. Рыбы России. Т. 2. М.: Физкультура и спорт, 1993. 162 с.

Садовников Д. Жегули и Усолье на Волге. Ч. II // Беседа. 1872. № 11. С. 51–80.

Садыкова Р.К. Историко-лингвистический анализ тюрко-татарской топонимии Ульяновской области Российской Федерации. Автореф. ... канд. филологич. наук. Казань, 2003. 26 с.

Савенкова В.М. Фенологические наблюдения за ледовым режимом рек по материалам экспедиции под руководством П.С. Палласа 1768–1774 гг. // Институт естествознания и техники им. С.И. Вавилова Годичная научная конференция, посвящ. 80-летию ИИЕТ РАН. Т. 1. М.: РТСофт, 2012. С. 461–464.

Саксонов С.В. История изучения флоры и растительности Самарской Луки (от Палласа до Спрыгина) // Самарская Лука: Бюл. 1994. № 5. С. 33–80.

Саксонов С.В., Сенатор С.А. Путеводитель по Самарской флоре (1851–2011). Флора Волжского бассейна. Т. I. Тольятти: Кассандра, 2012. 512 с.

Сачков С.А. Чешуекрылые, описанные П.С. Палласом из Самары и ее окрестностей // Самарская Лука. Бюл. 1991. № 1. С. 108–110.

Световидов А.Н. О годах опубликования «Zoographia Rosso-Asiatica» П.С. Палласа // Зоологический журнал. 1976. Т. LV, вып. 4. С. 596–599.

Северцов Н.А. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии. Разсуждение, написанное для получения степени магистра зоологии, Николаем Северцовым. По наблюдениям, сделанным в 1844-53 годах. М.: Типография А. Евреинова, 1855. XXXVI + 430 с.

Сенатор С.А., Васюков В.М., Саксонов С.В., Сытин А.К. Ботаническая экспедиция по маршруту П.С. Палласа в Среднем Поволжье // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2019. Т. 28, № 2. С. 237–249.

Сидоров А.А. История открытия нефти на Самарской земле в её значении для становления и развития нефтепромысла в России // Самарский край в истории России. Вып. 4. Материалы Межрегион. науч. конф., посвящ. 160-летию Самарской губернии и 125-летию со дня основания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Самара, 2012. С. 41–52.

Симаков В.Е. Чувашские населенные пункты Самарской области. Краеведческий словарь. Чебоксары, 2005. 268 с.

Симаков В.Е. Энциклопедия чувашских сел Самарской области. Самара: НТЦ, 2008. 404 с.

Сказки о тептярях и бобылях, служилых мещеряках и татарах, ясачных татарах Казанской, Московской и Ново-Московской дорог Уфимского уезда. 1762.

Словарь русского языка XVIII века. Вып. 12. Лыстец-Молвотворство. СПб.: Наука, 2001. С. 36.

Смирнов Ю.Н. Крупная крепостная вотчина и освоение земель Среднего Поволжья в последней трети XVIII – первой половине XIX века (по материалам владений Орловых и Орловых-Давыдовых в районе Самарской Луки) // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2012. № 8/2. С. 101–109.

Смирнов Ю.Н. Народ и власть в освоении Российского Заволжья: XVIII – середина XIX вв.: дис. ... докт. ист. наук. М., 1999. 539 с.

Соколов В.Е., Парнес Я.А. У истоков отечественной териологии. М.: Наука, 1993. 412 с.

Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. 39: Симбирская губерния: ... по сведениям 1859 года / обраб. ред. А. Артемьевым; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. 1863. XXXVII, 99 с.: табл.; 1 л. к.

Список населенных мест Симбирской губернии. [1913] / изд. Симбирского губ. стат. ком. Симбирск: Типо-литогр. губ. правления, 1913. XI + 283 с.

Стародубцева И.А., Алексеев А.С. История отечественной палеонтологии. Петр Симон Паллас (1774–1811) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. 2015. Т. 90, вып. 6. С. 70–77.

Сытин А.К. Петр Симон Паллас-ботаник. М.: КМК Ltd., 1997. 338 с.

Сытин А.К. Ботаник Петр Симон Паллас. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2014а. 456 с.

Сытин А.К. Дмитрий Иванович Литвинов: материалы к биографии // Историко-биологические исследования. 2014б. Т. 6, № 3. С. 11–34.

Сытин А.К. Самуэль Готлиб Гмелин – профессор ботаники Петербургской Академии наук // Немцы в России. Немецкий мир Санкт-Петербурга. СПб.: Росток, 2015. С. 344–370.

Сытин А.К. Академические «физические» экспедиции и специализация ботаники // Кунсткамера. 2019. № 3. С. 179–188. DOI 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-179-188

Сытин А.К., Сенатор С.А. Вклад П.С. Палласа в ботаническое изучение Среднего Поволжья // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки. 2018. № 3 (23). С. 55–69. DOI 10.21685/2307-9150-2018-3-4

Толстой Н.И. Славянская географическая терминология: семасиологические этюды. М.: Наука, 1969. 262 с.

Тюганкова Е.В. Социокультурная адаптация мордвы Самарского края: середина XIX – начало XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2014. 22 с.

Файзуллин А.И. Земноводные Среднего Поволжья: фауна и экология. Тольятти: Анна, 2019. 180 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.

Халтурин М.Д., Литвинчук С.Н., Боркин Л.Я., Розанов Ю.М., Мильто К.Д. Генетическая изменчивость у двух форм обыкновенной чесночницы *Pelobates fuscus* (Pelobatidae, Anura, Amphibia), различающихся по размеру генома // Цитология. 2003. Т. 45, № 3. С. 308–323.

Хранитель ценностей-1 [Электронный ресурс]. Опубликовано 07.03.2014. URL: <https://oldsyzran.livejournal.com/10216.html> (дата обращения: 20.06.2019)

Чибилёв А.А. В глубь степей. Очерки об естествоиспытателях Оренбургского края. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. 120 с.

Чибилёв А.А., Дебело П.В. Рыбы Урало-Каспийского региона. Серия: Природное разнообразие Урало-Каспийского региона. Т. II. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 228 с.

Шипилов А.В. Огородничество и садоводство в России XVIII века // Известия Воронежского ГПУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 91–95.

Шипилов И.А. История экспедиции академика П.С. Палласа в Сибирь: аспект оформления научной школы // Традиции русской духовной культуры в памятниках письменности XVI–XX вв. Новосибирск, 2018. С. 110–128.

Широкова В.А. Гидрохимия в России. Очерки истории. М.: ИИЕТ РАН, 2010. 274 с.

Юмарт Г.Ф. Фольклорные и литературные штрихи // Чуваши Самарской Луки. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 135–149.

Borkin L.J., Litvinchuk S.N., Rosanov J.M., Khalturin M.D., Lada G.A., Borissouky A.G., Faizulin A.I., Kotserzhinskaya I.M., Novitsky R.V., Ruchin A.V. New data on the distribution of two cryptic forms of the common spadefoot toad (*Pelobates fuscus*) in Eastern Europe // Russian Journal of Herpetology. 2003. Vol. 10, No. 2. P. 111–118.

Borkin L.J., Litvinchuk S.N., Rosanov J.M., Milto K.D. Cryptic speciation in *Pelobates fuscus* (Anura, Pelobatidae): evidence from DNA flow cytometry // Amphibia-Reptilia. 2001. Vol. 22, No. 4. P. 387–396.

Lepechin I. 1770. Descriptio quorundam animalium // Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Petropoli, 1770. Tom. XIV (pro Anno 1769). Pars I. P. 498–511, Tab. XIII–XV.

Linnaeus C. Systema naturae per regna tria naturae, secundum classes, ordines, genera, species, cum characteribus, differentiis, synonymis, locis. Tomus I. Holmiae: Laurentii Salvii, 1758. 823 p.

Litvinchuk S.N., Crottini A., Federici S., De Pous P., Donaire D., Andreone F., Kalezić M.L., Džukić G., Lada G.A., Borkin L.J., Rosanov J.M. Phylogeographic patterns of genetic diversity in the common spadefoot toad, *Pelobates fuscus* (Anura: Pelobatidae), reveals evolutionary history, postglacial range expansion and secondary contact // Organisms Diversity and Evolution. 2013. № 1. P. 433–451.

Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Erster Teil. St. Peterburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1771 [12]+504 S.

Pallas P.S. Description Leporis pusilli // Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Petropoli: Typis Academiae Scientiarum. 1769. Tom. XIII (pro Anno 1768). P. 531–538, Tab. XIV.

Pallas P.S. Descriptiones quadrupedum et avium Anno 1769. Observatarum // Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Petropoli, 1770. Tom. XIV (pro Anno 1769). Pars I. P. 548–592, Tab. XXI.

Pallas P.S. Flora Rossica seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones: iussu et auspiciis Catharinae II. Augustae: Petropoli: E Typographia Imperialis I.I. Weitbrecht, 1784a. Vol. 1. Pars 1. VIII+80 p.

Pallas P.S. Mémoire sur la variation des animaux; Première partie, lue à l'Assemblée publique du 19 Septembre 1780, en presence de Msgr. Le Prince Royal de Prusse // Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. 1784b. Pars 2. P. 69–102.

Pallas P.S. Flora Rossica seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones: iussu et auspiciis Catharinae II. Augustae: Petropoli: E Typographia Imperialis I.I. Weitbrecht, 1788. Pars 2. 114 p.

Pallas P.S. P.S. Pallas D.A.D. Professors der Natur-Geschichte und ordentlichen Mitgliebes der Rußisch-Kayserlichen Academie d. W. der freyen Oeconomischen Gesellschaft in St. Petersburg, wie auch der Römisch-Kayserlichen Academie der Naturforscher und Königl. Engl. Societät; Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs. Erster Theil. St. Petersburg: gedruckt bey der Kayserlichen Academie der Wissenschaften, 1771. [12] + 504 S.

Pallas P.S. P.S. Pallas D.A.D. Professors der Natur-Geschichte und ordentlichen Mitgliebes der Rußisch-Kayserlichen Academie der Wißenschaften, der freyen Oeconomischen Gesellschaft in St. Petersburg, wie auch der Römisch-Kayserlichen Academie der Naturforscher und Königl. Engl. Societät; Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs. Zweyter Teil. St. Peterburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1773. [10]+760 S.

Pallas P.S. P.S. Pallasii Zoographia Rosso-Asiatica. Tomus primus / Zoographia Rosso-Asiatica, sistens omnium animalium in extenso Imperio Rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, mores et descriptiones, anatomen atque icones plurimorum. Volumes primum. [Vol. 1].

Petropoli: In officina Caes. Acadamiae Scientiarum Impress. MDCCCXI [1831]. XXII + 568 p.

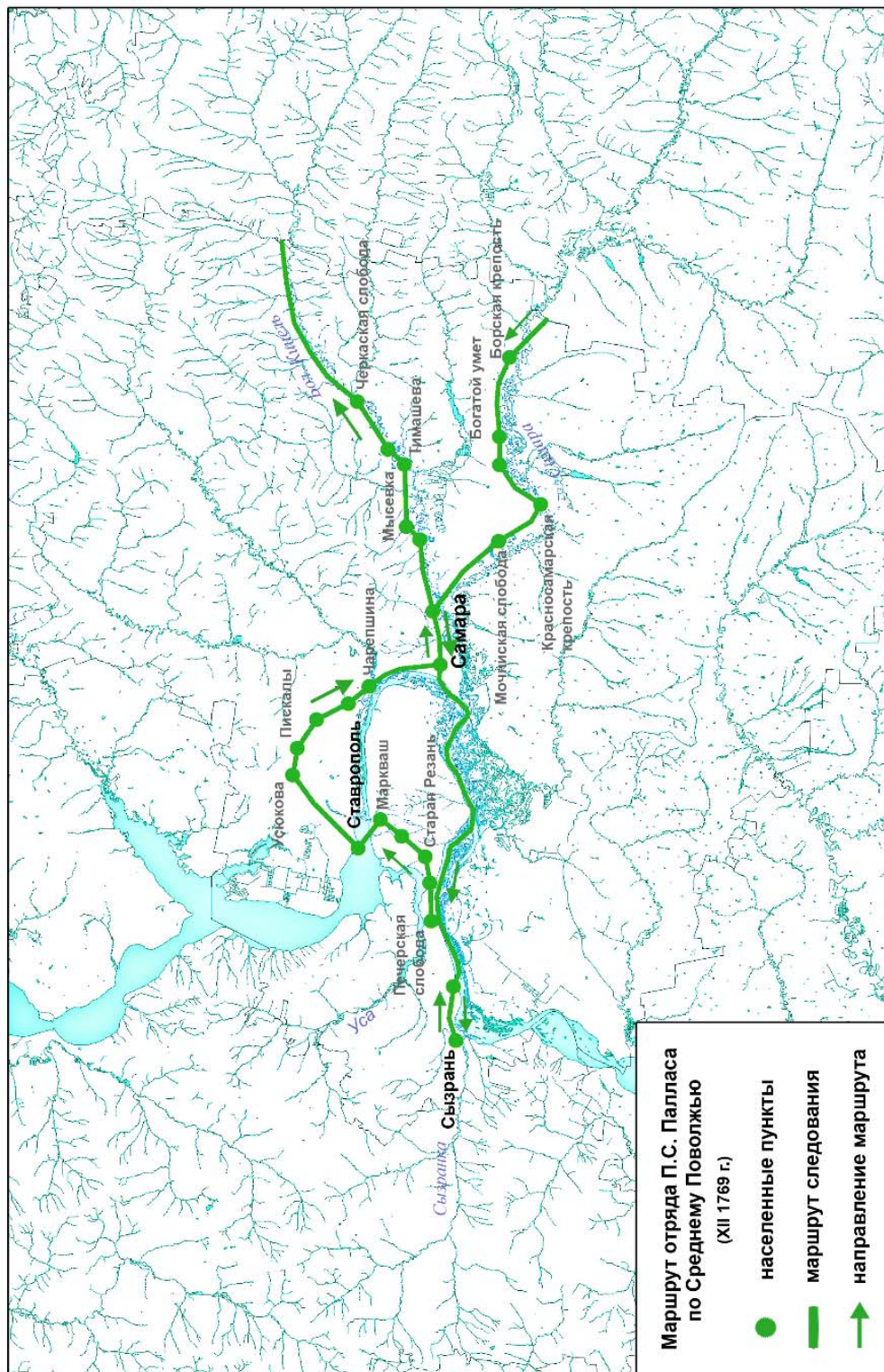
Иллюстрации заимствованы из следующих источников:

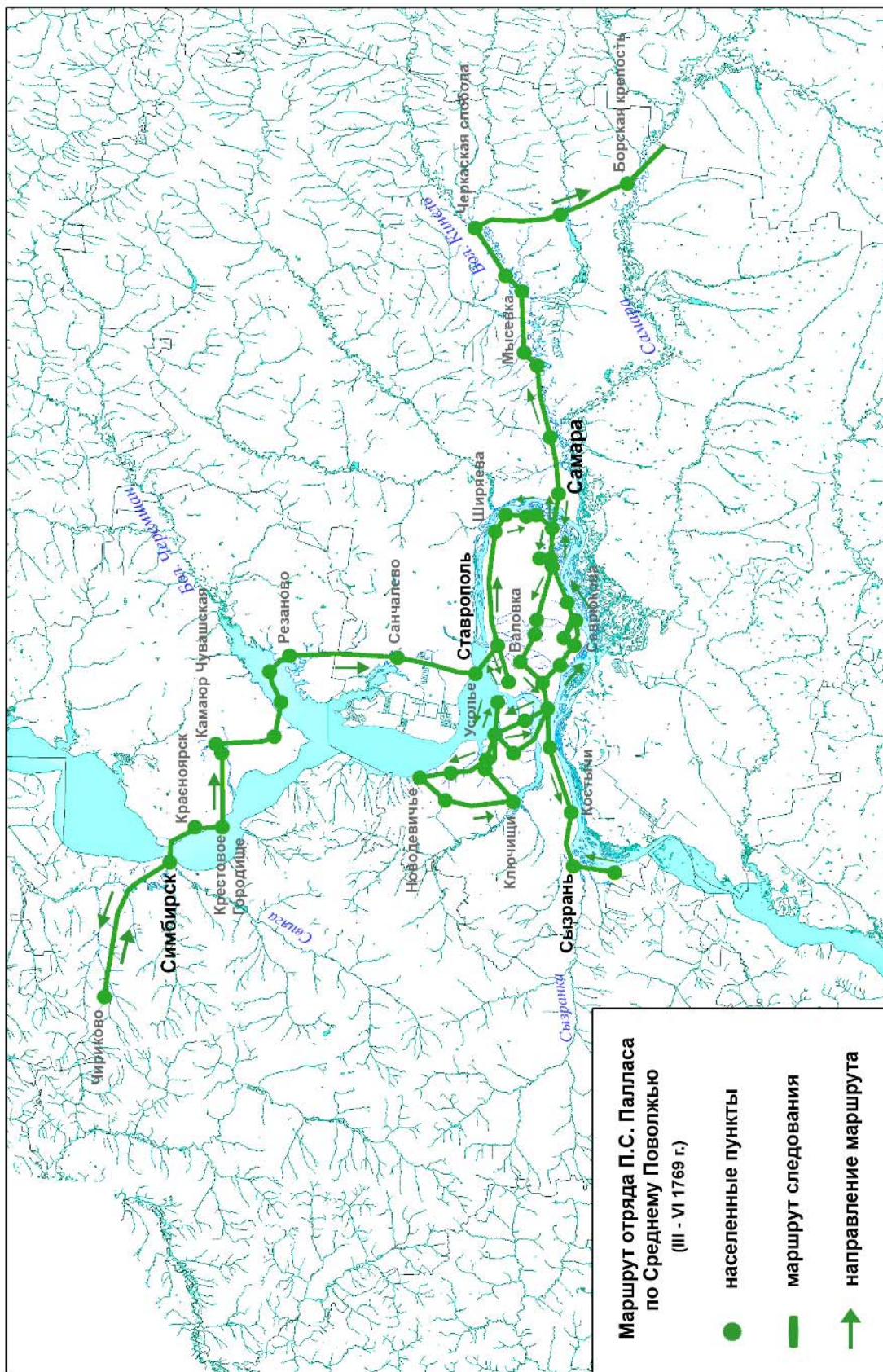
- Рис. 1. <https://www.prizyv.ru/2019/02/yurij-dolgorukij-osnoval-kovrovskie-novinki/>
- Рис. 2. Государственная Третьяковская галерея.
- Рис. 3. <https://bigenc.ru/geography/text/3530245>
- Рис. 9. Фото С.А. Сенатора.
- Рис. 10. <https://fototerra.ru/Russia/Rychkovo/LarisaLarochka-9216.html>
- Рис. 11. Фото А.Г. Бакиева.
- Рис. 12. Фото С.А. Сенатора.
- Рис. 13. Фото В.Я. Пылявского.
- Рис. 14. <http://stimes.ru/index.php/2019/12/30/>
- Рис. 15. <http://www.xn--80aaxucapghcr.xn--plai/volga-2/>
- Рис. 16. Синельник А.К. История градостроительства и заселения Самарского края. Самара: Издат. дом «Агни», 2003. 228 с.
- Рис. 17. Рисунок из статьи И. Гертнера (1770) в *Novi comment. Acad. Sci. Petropol.* Т. 14. Pars. 1.
- Рис. 18. Флора Юго-Востока Европейской части СССР. Вып. 5: Berberidaceae – Cornaceae / Обработ.: Б.А. Федченко, Е.Г. Бобров, Ю.Н. Воронов, А.Г. Борисова [и др.]. М.; Л.: Гос. изд-во с.-х. и колхоз.-кооп. лит., 1931. 365–839 с.
- Рис. 19а. Pallas, 1788
- Рис. 19б. Pallas P.S. *Illustrationes plantarum imperfecte vel nondum cognitarum, cum centuria iconum, recensente Petro Simone Pallas ... Lipsiae, sumtibus Godofredi Martini, 1803.* [4]. 68 p.
- Рис. 20а. <http://www.plantarium.ru/page/image/id/236122.html>
- Рис. 20б. <http://www.plantarium.ru/page/image/id/542181.html>
- Рис. 21. Флора Юго-Востока Европейской части СССР. Вып. 5: Berberidaceae – Cornaceae / Обработ.: Б.А. Федченко, Е.Г. Бобров, Ю.Н. Воронов, А.Г. Борисова [и др.]. М.; Л.: Гос. изд-во с.-х. и колхоз.-кооп. лит., 1931. 365–839 с.
- Рис. 22. <https://www.ammonit.ru/foto/1406.htm>
- Рис. 23. Красная книга Самарской области, 2019, с. 306.
- Рис. 24. Сбор и фото В.П. Морова, 2010.
- Рис. 25. Красная книга Самарской области, 2019, с. 288.
- Рис. 26. <https://ammonit.ru/upload/foto/5168/142884540128137-big.jpg>
- Рис. 27. Pallas, 1771, S. 454
- Рис. 28. Красная книга Ульяновской области, 2015, с. 490.
- Рис. 29. Красная книга Ульяновской области, 2015, с. 479.
- Рис. 30. Красная книга Ульяновской области, 2015, с. 414.
- Рис. 31. Красная книга Ульяновской области, 2015, с. 415.
- Рис. 32. Красная книга Ульяновской области, 2015, с. 416.
- Рис. 33. Красная книга Ульяновской области, 2015, с. 417.
- Рис. 34. Красная книга Ульяновской области, 2015, с. 420.
- Рис. 35. Красная книга Российской Федерации, 2001, с. 61.
- Рис. 36. Красная книга Самарской области, 2019, с. 234.

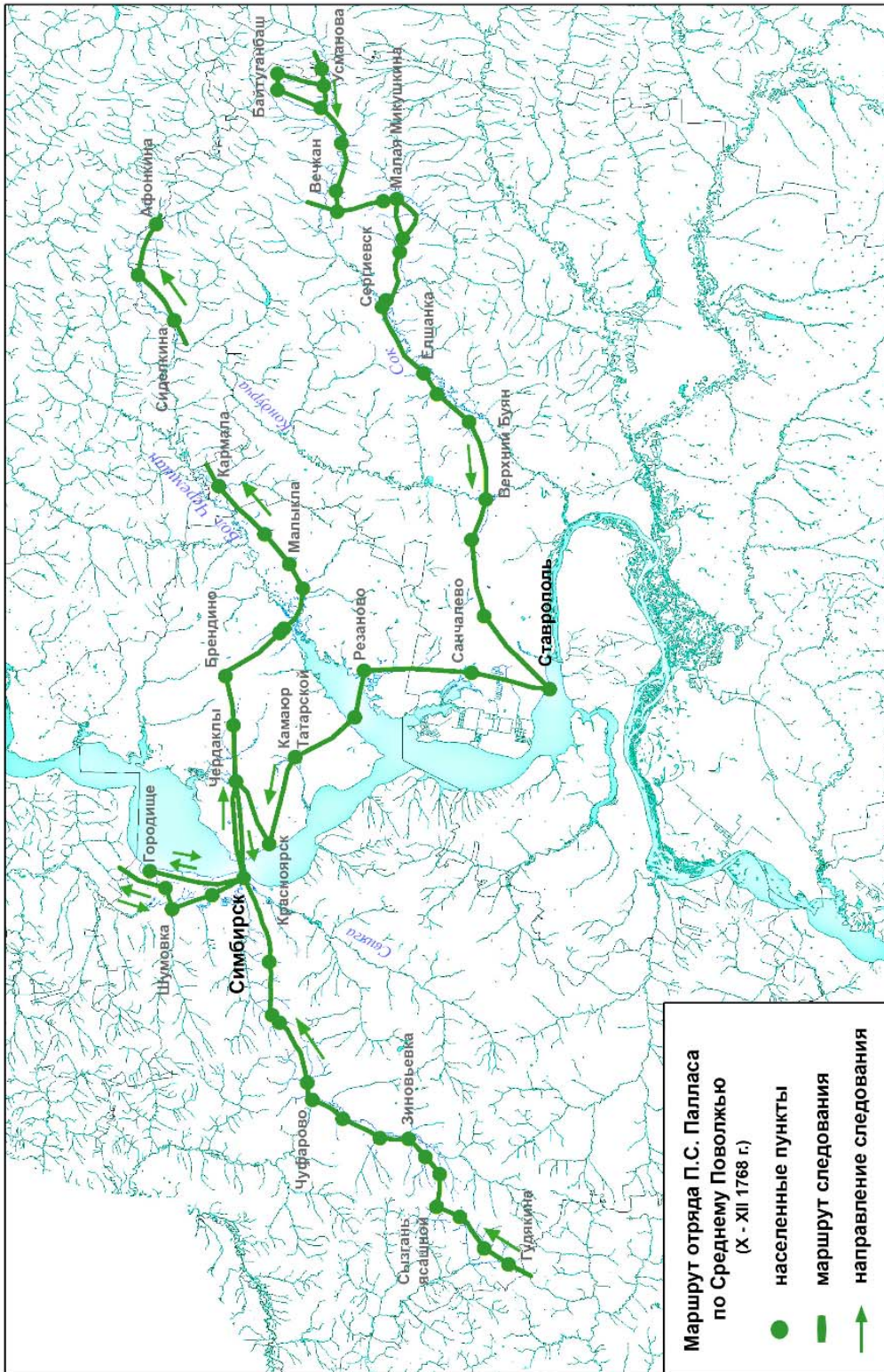
- Рис. 37. Красная книга Самарской области, 2019, с. 243.
- Рис. 38а. Ломоносов и академические экспедиции..., 2011, с. 51.
- Рис. 38б. Pallas, 1769, Tab. XIV
- Рис. 39. Бакиев и др., 2015, с. 64.
- Рис. 40а. Pallas, 1771, S. 476.
- Рис. 40б. Паллас, 1773, Прибавление, с. 53.
- Рис. 41. Красная книга Самарской области, 2019, с. 31.
- Рис. 42. Красная книга Российской Федерации, 2001, с. 165.
- Рис. 43. Красная книга Самарской области, 2019, с. 180.
- Рис. 44. Фото Ю.К. Рощевского, 2 августа 2010 г.
- Рис. 46. Красная книга Самарской области, 2019, с. 145.
- Рис. 47. <https://www.ammonit.ru/foto/27558.htm>
- Рис. 48. Красная книга Самарской области, 2019, с. 305.
- Рис. 49. Красная книга Самарской области, 2019, с. 296.
- Рис. 50. Красная книга Самарской области, 2019, с. 220.
- Рис. 51. Красная книга Самарской области, 2019, с. 209.
- Рис. 52. Фото А.Г. Бакиева, 4 июля 2018 г.
- Рис. 53. Фото А.Г. Бакиева, 4 июля 2018 г.
- Рис. 54. Фото А.Г. Бакиева, сентябрь 2018 г.
- Рис. 55. Красная книга Российской Федерации, 2001, с. 204.
- Рис. 56. Красная книга Самарской области, 2019, с. 302.
- Рис. 57. Pallas, 1771, S. 462.
- Рис. 58. Красная книга Ульяновской области, 2015, с. 486.

Приложение А

Маршруты отряда П.С. Палласа по Среднему Поволжью







Приложение Б

Словарь топонимов Среднего Поволжья от Петера Симона Палласа⁷⁰

Ниже в алфавитном порядке представлен список топонимов, упомянутых в произведении П.С. Палласа (1773). Русскоязычные названия топонимов приведены согласно цитируемой работе. В круглых скобках указана страница, на которой упомянут топоним, а также его немецкоязычное написание и страница согласно оригиналу произведения на немецком языке (Pallas, 1771). В случае, если наименование географического объекта изменилось, приводится его современное название. Для населенных пунктов указывается дата основания, взятая из общедоступных сведений, а также из работы П. Мартынова «Селения Симбирского уезда» (1903). Топонимы классифицированы согласно общепринятой системе на ойконимы, гидронимы, оронимы, дримонимы и микротопонимы. Для выявления языковой основы происхождения географических названий использованы, преимущественно, историко-краеведческие данные (Барашков, 1991, 1994; Барашков и др., 1996; Садыкова, 2003; Симаков, 2005; Приходько, 2011; Беленов, 2018).

Абрамовка, деревня (с. 128, Abramofka, S. 81). 1670-е гг. Ойконим русского происхождения. Вероятно, название имеет фамильно-именную основу.

Алексеева или **Вечкан**, деревня (с. 157, Wetschkan, S. 101). Современное название – Старое Вечканово. На карте (Pallas, 1771, Tab. V, S. 98) обозначена как "Alexejef". Не позднее первой половины XVIII в. Ойконим мордовского происхождения. Вероятно, топоним восходит к личному мордовскому имени Вечкан, которое происходит от глагола «вечкемс» (любить). Другой вариант происхождения названия – по имени одного из братьев-переселенцев Алексея, Вечкана и Дементия, основавших рядом три поселка, названных по их именам, впоследствии слившихся в один.

Алексеевск, пригород (с. 295, Aleksejefskoi Prigorod, S. 195). Современное название – Алексеевка. 1700 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), назван в честь царевича Алексея, сына Петра I и его небесного покровителя – святого Алексия, митрополита, считавшегося так же покровителем Самары.

Алинкина, деревня (с. 127, Alinkina, S. 81). Современное название – Алинкино. Середина XVII в. Ойконим чувашского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), название имеет лично-именную основу и восходит к чувашскому имени Алин (Алинка).

Аннинково, деревня (с. 128, Anninkowo, S. 81). Современное название – Анненково-Лесное. XVII в. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994) топоним имеет фамильную основу – синбиряне Анненковы упоминаются уже в исторических документах 1662 г.

⁷⁰ Составлен при участии Н.В. Беленова

Аргаш (с. 129, Argasch, S. 82). 1647 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), название не имеет прямых соответствий в современных языках Среднего Поволжья, однако по структуре схоже с названиями алтайских рек – Барагаш, Сугаш. В то же время, в татарском языке отмечены личные имена типа Тугаш, Ягша, Каракаш, Юмаш и др. Словесные формы типа Суугаш в тюркских языках связаны с выражением уменьшительного значения.

Аскуло, деревня (с. 242, Askulo, S. 160). Современное название – Аскулы. 1600–1650 гг. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в основе названия лежит татарское нарицательное ас – "низ, нижний; вниз", кул – "озеро, озерный". Таким образом, буквальный перевод звучит как "Нижнее озеро". В связи с исходной семантикой топонима село поименовано по озеру – овражному скоплению полной воды. Топоним Аскульский овраг в исторических источниках встречается ранее, чем возникло селение. Однако нам представляется сомнительной этимология из татарского языка – татарское население на Самарской Луке в историческое время не фиксируется. Г.Ф. Юмарт (2003) предполагает происхождение названия оврага от болгарского этнонима аскыл.

Афонкина, деревня (с. 145, Afonkina, S. 93). Современное название – Старое Афонькино. 1750 г. Ойконим чувашского происхождения. Получила название от первого переселенца Ухинкке (Симаков, 2005). Ухинкке – чувашская форма русского имени Афонька.

Ахтушка, речка (с. 274, Achtuschka, S. 181). Современное название – р. Маза. Гидроним тюркского происхождения. На Плане генерального межевания Сенгилеевского уезда 1808 г. р. Маза ниже по течению от с. Маза (Новоалександровское) подписана как "Ахтуша". На Самарской Луке есть речка со схожим названием – Ахтуша, которая начинается в Аскульском овраге и впадает в Волгу у деревни Лбище. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в разных тюркских языках ак – "белый, чистый, незагрязненный", туси (туши) – "нагорный, горный". Отсюда Ахтуша (Ахтушка) – "чистая, горная". Формант "ту" со значением "гора" является либо чувашским, либо более древним болгарским. В других тюркских языках он имеет отличные формы – "таг", "тавы" и т.д. Формант "ак" со значением "белый", напротив, происходит из огузо-кыпчакских языков. В чувашском языке "белый" обозначается "шурă", в болгарском, соответственно, либо идентично этому, либо близко. Возможно, в данном случае речь может идти о татаро-чувашском или татаро-болгарском гибридном названии, однако для более точного ответа необходимы изыскания на месте.

Байтуган, речка (с. 153, Baitugan, S. 99). Гидроним тюркского происхождения. См. Верхняя Ермакова, деревня.

Байтуганбаш, деревня (с. 153, Basches Baitugan, S. 99). Современное название – Ерилкино. 1765 г. Ойконим чувашского происхождения. Образован слиянием гидронима Байтуган и нарицательного баш – "голова", т.е. дословно – "верховье Байтугана". В ареальной близости встречаются топонимы со схожими названиями – Черемшанские вершины, Челно-Вершины. Современное название, согласно В.Е. Симакову (2005), названо по имени первого поселенца Ериле. В.Ф. Барашков с соавт. (1996), полагают также, что название может быть связано с

диалектным нарицательным ерила – "торговище, базар, ярмарка", что не исключено, поскольку в этих местах переселенцы покупали землю у башкир.

Барыш, речка, впадает в р. Суру (с. 127, Barisch, S. 81). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), в современном татарском языке нарицательное барыш значит "ход, движение, течение", что предполагает сообщение по Барышу с Сурой, а по ней – с Волгой.

Башкирка, речка (с. 160, Baschkirka, S. 103). Впадает в Сургут. Гидроним тюркского происхождения. В.Ф. Барашков (1991) отмечает, что название реки восходит к этнониму башкиры. В данном случае Башкирка – река, возле которой некогда проживали (кочевали) башкиры. Чувашское название реки – Пушкерт, – отражает сходный смысл. Территория, по которой протекает река, ранее принадлежала башкирам, у местных чувашей сохранились предания о столкновениях с ними.

Бела-речка, речка (с. 127, Bielaretschka, S. 81). Современное название – Белая. Гидроним славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), смысл слова "белый" в составе разных названий неодинаков. Так, оно может: 1) указывать на реальный белый цвет обозначаемого объекта, например, в названиях меловых гор; 2) подчеркивать общий светлый тон объекта; 3) отмечать особую свежесть, прозрачность воды, ее хорошее качество; 4) не иметь самостоятельного значения в тех случаях, когда название закрепилось за объектом в результате топонимического переноса.

Белый-Яр (с. 179, Beloi Jar, S. 117). Современное название – Старый Белый Яр. 1652 г. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), названо по расположению на крутом волжском берегу, сложенном из светлых песчаников.

Берёзовка, деревня (с. 271, Beresofka, S. 180). Середина XVII в. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), основано у Шоркина Буерака, по которому первоначально и называлось. В XVIII в. перенесено к устью Усы и стало именоваться по зарослям березняка.

Биларатка, деревня (с. 215, Bilaratki, S. 142). Современное название – Старая Бинарадка. Первая половина XVIII в. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), документальных данных о происхождении названия не обнаружено. Согласно местной легенде, некогда жили три брата-мордвина – Буян, Узюк и Бенарад. Их имена дали названия селам Старый и Новый Буян, Узюково, Старая и Новая Бинарадка. Связь перечисленных названий с личными именами вполне вероятна, однако местным жителям не известна эта легенда, также как неизвестен и ее первоисточник. В говоре жителей с. Старая Бинарадка слово винарад означает "ручей".

Бирюча, речка (с. 212, Birutsch, S. 120). Современное название – Сухой Бирюч. Гидроним тюркского происхождения. В.Ф. Барашков (1994) предполагает связь названия с тюркским бирю – "волк, волчий".

Богатой умет (с. 297, Umet Bohatoi, S. 198). Современное название – Богатое. 1751 г. Ойконим русского происхождения. Считается, что название села произошло от сочетания "умет" (то есть укрытие от непогоды) и "богатое" место, имеется в виду плодородные, "богатые", черноземы.

Болдашкина (с. 184, Boldaschkina, S. 120). Современное название – Богдашкино. Середина XVII в. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), первоначально именовалась как "деревня Вершины Чильны". В одной из грамот 1662 г. отмечалось, что "служилые чуваша деревни Вершины Чильны Богдашка Ахтеев со товарищи, всего десять человек, в челобитной писали, что им дано под усад дикого поля на речке Чильне...".

Большой Черемшан, река (с. 179, grossen Tscheremschan, S. 116). Гидроним тюркского происхождения. Впервые упоминается в записках Ахмада ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. под названием Джарамсан. Таким образом, Черемшан является одним из древних гидронимов Среднего Поволжья. В.Ф. Барашков (1994) связывает происхождение названия с иранизмами джарам – "течь, текущий, проточный"; чарам – "луг, пастбище, выгон", не исключая связи с тюркскими словами к джар/жар/чар/йар (яр) – "круча, крутой обрыв, крутой берег", жарма – "река с глубоким руслом и крутыми берегами", а также приводит объяснение Г. Саттарова, согласно которому гидроним означает "река черемисов, черемисская река". Альтернативной точки зрения придерживается Г.И. Матвеева (2003). Согласно ей, название реки происходит из славянского языка населения именьковской археологической культуры и связано с растением черемшой.

Борковка (с. 240, Borkofka, S. 159). XVII в., исчезла. Ойконим славянского происхождения. В настоящее время – это урочище между селами Торное, Новинки и Шелехметь. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в основе названия лежит нарицательное борки – "небольшие участки соснового или елового леса по сухой возвышенности".

Борская крепость (с. 312, Borskaja Krepost, S. 207). Современное название – Борское. 1736 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), село, возникшее в связи со строительством Самарской укрепленной линии, первоначально именовалось Борской (Красноборской) крепостью по его расположению в сосновом бору.

Брендино, деревня (с. 133, Brendino, S. 84). Современное название – Бряндино. Не позднее второй половины XVII в. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), топоним имеет фамильно-именную основу. В грамотах XVII в. имя Брянка (Брянда) неоднократно отмечалось среди мордвы.

Брусяна, деревня (с. 278, Brusjana, S. 184). Современное название – Брусяны. 1652 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), топоним вторичен по отношению к местности или реке (оврагу) Брусяна. См. Ключ Брусаянская вершина.

Бурацкая гора (с. 301, Burazkaja gora, S. 200). Ороним русского происхождения. Этимология не известна. Названа, вероятно, по реке Бурачке, которая протекает у подножья. См. Бурачка речка.

Бурачка, речка (с. 301, Buratschka, S. 200). Гидроним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в основе названия лежит буровато-красноватый (свекольный, бурый) цвет воды в дождливые периоды года, обусловленный почвенными смывами. Подобные названия даются славянским населением рекам, которые, на протяжении своего течения, иногда скрываются под землей, то есть "буравят землю". Здесь определяющим при этимологии является характер реки – если она действительно периодически

протекает под землей – тогда верна эта версия, если нет, а берега ее сложены породами красноватого цвета – верна версия В.Ф. Барашкова с соавт. (1996).

Буян, река (с. 174, Bujan, S. 113). Гидроним, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в русском языке нарицательное буян имело разные значения. Раньше оно использовалось и как географический термин, обозначающий "открытое возвышенное место на ветру; базарную площадь; место на берегу для погрузки и выгрузки товаров". По одному из этих признаков, видимо, было поименовано селение (Буян, Старый Буян), по селению речка (Буянка) и новое на ней селение (Новый Буян). Альтернативная точка происхождения названия – от чувашского антропонима Пуян, что по-чувашски значит "богатый, богач".

Валовка, деревня (с. 243, Walofka, S. 161). Современное название – Валы. Начало XVIII в. Ойконим славянского происхождения. П.С. Палласом зафиксирована этимология названия: «проименована по находящемуся за две версты на дороге к Жигулихе позади яблоняго буерака обширному, и как то сказывают, Татарскому шанцу». Такое объяснение подтверждается В.Ф. Барашковым с соавт. (1996), а также местными фольклорными преданиями жителей села. "Татарским шанцем" П.С. Паллас и другие участники академических экспедиций называли археологический памятник, известный в настоящее время как "Муромский городок" (впервые это название употребила археолог В.В. Гольмстен) – болгарский город, разрушенный монголами в 1236 г. и более не восстанавливавшийся.

Верхней Буян, деревня (с. 174, Bujan Werchn., S. 113). Современное название – Старый Буян. 1707 г. Гидроним, происхождение не установлено. См. Буян, река.

Верхняя Ермакова, деревня **Ермак-Аул** или **Байтуганова** (с. 152, Werchnaja Jermakowa, Jermak-aul, Baituganowa, S. 98). На карте (Pallas, 1771, Tab. V, S. 98) обозначена также, как и Нижний Ермак – "Jermakowo". Современное название – Татарский Байтуган. 1688 г. На Плане Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. на месте современного Татарского Байтугана расположены два села – «Верх. Ермакова, Байтуган тож» и «Надырова». Ойконим тюркского происхождения. П.С. Палласом зафиксирована этимология названия: «татарская деревня называется Ермак-аул, которая также по большой в Соку впадающей речке именуется Байтуганова». Этот комментарий ценен, поскольку в тех случаях, когда река и расположенный на ней населенный пункт имеют одинаковые названия, направление для поиска этимологического решения во многом зависит от того, что является первичным – гидроним или ойконим, что не всегда очевидно. Так, В.Ф. Барашков с соавт. (1996) полагают, что основу топонима составило личное татарское имя Байтуган – им было поименовано татарское селение, по нему речка. В то же время, на карте Самарской губернии, составленной П.А. Рихтером и И.Ф. Станевичем в 1867 г., одно из сел с названием Байтуган указано как Верхнее Ермаково. В «Сказках о тептярях и бобылях...» (1762, с. 11–12) находим: «В деревне Ермаково, что на Соку реке и речке Байтуган проживало две семьи: Алтанбека Ермакова и Косима Исюнгиева», таким образом, по имени Алтанбека Ермакова поименовано село (см. также Бадртдинов и др., 2017). О происхождении названия Татарский Байтуган у А.Х. Бадртдинова с соавт. (2017, с. 45) есть запись: «В старину, из далеких мест сюда шел путник.

Когда его спросили, куда он направляется, тот ответил, что идет к бай тугану (бай туган в пер. с тат. – богатый родственник), т.е. к своему богатому родственнику». Согласно Э.М. Мурзаеву (1984), байтуган – "источник, стекающий с гор (возвышенностей)".

Виновка, деревня (с. 280, Winofka, S. 185). Современное название – Винновка. 1671 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в источниках именуется также село Богородское. Препрежнее название связано с престолом местной церкви, а современное – с речкой (ключом в овражной долине) Винной. Происхождение гидронима не ясно, возможно, в устье оврага раньше занимались винокурением. Вместе с тем винокурение на Самарской Луке возникло позже и происхождение названия установить сложно. Изначально деревня была чувашской и называлась Винная-на-Ключе, а река, от которой теперь остался только залив, – Винная. Возможно, название села происходит от зарослей вишни в овраге, которая перезревает и издает характерный запах. Нельзя исключать и отантропонимическое происхождение – от чувашского имени. Недалеко есть урочище Винедусь, в названии которого Вин, вероятно, антропонимическая основа, тус по-чувашски "друг" (но именем может быть все вместе). В.Ф. Барашков с соавт. (1996), объясняют название урочища производным от татарского нарицательного дус – "приятель, друг" и русского вино, т.е. "винная дружба, место гуляний и увеселений".

Волга, река (с. 127, Wolga, S. 81). Гидроним, происхождение не установлено. Упоминается А. Олеарием в 1636 г. (Олеарий, 2003). В.Ф. Барашков (1994) приводит различные варианты происхождения названия реки, подчеркивая при этом, что однозначного ответа на этот вопрос до настоящего времени нет.

Воложка (с. 239, Woloschka, S. 159). Протока. Гидроним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), так обычно именуют рукава Волги, волжские протоки, доступные для судов во время весеннего подъема воды, нередко пересыхающие или значительно снижающие уровень воды летом.

Выползова, деревня (с. 221, Wypolsowa, S. 146). Современное название – Выползово. 1639 г. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в XVIII в. так называли "предместье, крайние в поселении дома", а в новгородских говорах слово выползово использовалось и со значениями "оболонь, т.е. низменный луг, влажная пойма реки; низина, заливаемая водой, затопляемый луг". Возможно, в начале своей истории селение являлось заовражной окраиной ранее возникшего с. Подгоры. Одно из этих значений стало основой названия села.

Вышки, деревня (с. 183, Wyszka, S. 120). XVII в. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно (Барашков, 1994), в документах XVII в. упоминается как деревня Семеновка. Существующее название, как полагают, появилось в связи с сооружением в окрестностях села высоких сторожевых башен (вышек). Не исключена, однако, и связь топонима с мордовским нарицательным витка – "маленькая, небольшая", трансформировавшимся позднее в вышка.

Гавриловский ключ, ручей (с. 283, Gawrilofskoi Kljutsch, S. 188). Располагался, вероятно, в нижней части Гавриловского оврага. Мог быть затоплен водами Саратовского водохранилища, но при этом остаться действующим. Название же в настоящее время не используется. Гидроним русского

происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), антропонимическое (фамильно-именное) название вначале закрепилось за урочищем-поляной близ волжского берега, а затем и за возникшим здесь селением (Гаврилова Поляна – прим. авт.).

Гипсовые горы (с. 283, Gipsbergen, S. 188). Ороним русского происхождения. Слово "гипс" заимствовано из древнегреческого через латинское *gypsum*. Участок Жигулевских гор от села Подгоры до Гавриловой Поляны. В настоящее время не употребляется.

Гора Караульный бугор (с. 267, Karaulnoi Bugor, S. 178). Современное название – Светёлка. Ороним тюркского происхождения. П.С. Палласом зафиксирована этимология названия: «который для бывшего на нем в прежние времена караула проименован Караульный бугор». Подобные оронимы в Поволжье имеют достаточно широкое распространение: горы Наблюдатель и Стрельная в Жигулях, гора Форфос (от форпост) в окрестностях Сызрани и т.д. Подобные названия, действительно, относятся к высотам, с которых караульные вели наблюдение (прежде всего, за Волгой, или за степью – опасаясь набегов кочевников), а их возникновение, вероятно, следует отнести ко временам существования на Волге «казачьей вольницы».

Гора Сувертюве или **Сурковая** (с. 279, Suwer tüwe, S. 186). Современное название – Сурковая гора. Ороним тюркского происхождения. В чувашском языке *сăвӑр* – "сурок", в татарском тавы – "гора", т.е. буквально "сурковая гора".

Городище, деревня (с. 179, Gorodistsche, S. 116). Современное название – Архангельское Городище. Начало XVIII в. Ойконим славянского происхождения. П.С. Палласом зафиксирована этимология названия: «на южной стороне оной реки находится деревня, Городище называема, при которой видны еще нарочито высокие остатки крепкого, и как то сказывают, Татарского шанца на самом берегу Черемшана находившегося». Его положение отражено на карте городищ Волжско-болгарского и Казанского царств (Невоструев, 1871). Затоплено водами Черемшанского залива Куйбышевского водохранилища. См. также Городище, деревня.

Городище, деревня (с. 181, Gorodistsche, S. 118). Современное название – Городищи. Ойконим славянского происхождения. П.С. Палласом зафиксирована этимология названия: «на вершине укрепленной горы построена ныне господская деревня, которая по оному укреплению Городище называется». Его положение отражено на карте городищ Волжско-болгарского и Казанского царств (Невоструев, 1871). Согласно В.Ф. Барашкову (1994), Городище – широко распространенный топоним. Название указывает на то, что именуемые им селения возникли на месте или вблизи древних селищ и укреплений – городищ.

Гудякина, деревня (с. 127, Gudakina, S. 81). Современное название – Годяйкино. Не позднее второй половины XVII в. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), топоним восходит к личному мордовскому имени Годяй – атя (Годяйка).

Гузномойка, речка (с. 314, Gusnomoika, S. 209). Современное название – Мойка. Гидроним русского происхождения. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) не исключают происхождение названия от финно-угорских языков, в некоторых из них нарицательное *мой* означает "бобр". Вместе с тем, в современных мордовских языках нет лексемы *мой* со значением "бобр", а бобр именуется "ведьбине" –

"водяная собака". Более созвучен зооним муйма – "куница". Однако в данном случае название реки, вероятно, имеет русское значение – гузномойка, т.е. речка, вода в которой доходит чуть ниже спины. Со временем название сократилось до Мойка.

Гусли, гора (с. 160, Gusli, S. 103). Ороним русского происхождения. П.С. Палласом впервые зафиксирован ороним, а также приведена этимология названия: «степь наполнена прерывными горами разного вида и величины, из коих самая большая по различному их виду проименованы: Орел, Кабан, Жарни, Гусли и пр.». Другое наименование горы – Кёсле-ту. На чувашском кёсле – "гусли", фонетическая адаптация заимствования из русского языка. О происхождении названия имеется легенда: калмыки угнали в плен значительную долю населения чувашских сел Заволжья, в окрестностях данной горы сделали привал на ночь. Ночью пленники стали тосковать, а один из них начал играть на гусях прощальную песню родным краям. Наутро пленников угнали дальше на юг, в степи. Окончание легенды известно в двух версиях: то ли этот пленник забыл свои гусли на горе, то ли ветер в окрестностях горы с тех пор повторяет мотив его песни. Хотя, вероятно, П.С. Паллас оказался прав в том, что гора названа по своей форме.

Евралы, речка (с. 134, Ewraly, S. 85). Впадает в Черемшан. Современное название – Большой Авраль. Гидроним монгольского или тюркского происхождения. В.Ф. Барашков (1994) связывает гидроним с монгольским нарицательным "эврэл" – "сухое, пересыхающее русло", что характерно как для верховьев Большого Авраля, так и для его притоков (Сухой Авраль), пересыхающих в летнее время.

Елшанка (Елзанка), деревня (с. 174, Jelsanka, S. 113). Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в основе названия диалектное нарицательное ел ша, имеющее то же значение, что и ероха, ольха, в связи с чем Елшанка – то же, что и Ольховка.

Елшанка, речка (с. 267, Jelschanka, S. 177). Гидроним славянского происхождения. См. Елшанка, деревня.

Ермачиха, деревня (с. 279, Jermatschicha, S. 185). Современное название – Ермаково. 1675 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), ранее именовалась как Ермачиха, Ермакова Поляна, Воздвиженское. Последнее название связано с местной церковью, остальные легенда возводит к имени казачьего атамана Ермака Тимофеевича. На этой же основе возник и топоним Ермаковский курган, который находится в окрестностях с. Ермакова. О. Ракшин (2019) считает, что название села происходит от ярмак, что по-эрзянски значит деньги. Однако эрзян на Самарской Луке не фиксируется, здесь проживает только мордва-мокша. По-мокшански деньги – "ярмакт". Более вероятным представляется, что в основе названия лежит антропоним Ермак или Ермаков (Беленов, 2018).

Ерыклинск (с. 179, Eryklinsk, S. 117). 1652 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), название происходит от реки Ерыкла, на которой расположено село, и связано, вероятно, со словом ерик.

Жарни, гора (с. 160, Sharni, S. 103). Ороним русского происхождения. П.С. Палласом впервые зафиксирован ороним, а также приведена этимология названия: «степь наполнена прерывными горами разного вида и величины, из

коих самая большая по различному их виду проименованы: Орел, Кабан, Жарни, Гусли и пр.». Возможно, название горы употребляется как вариант часто встречаемого топонима "Жареный бугор" и обозначает солнечный склон холма.

Жигулёвские горы (Жигулевския и Макваския горы) (с. 215, 291, Shigulefskye, Markwaschkie Gory, S. 142, 194). Ороним, происхождение не установлено. П.С. Палласом впервые зафиксирован ороним, а также приведена этимология названия: «высокия известняковыя горы проименованныя Жигулевскими по находящейся между ими деревне Жигулихе». Жигулевские горы долгое время именовались по-разному: русские рыбаки XVI в. называли их Змиевым Камнем (История о Казанском..., 2000), на карте Адама Олеария (1636 г.) Жигулёвские горы разделяются на два горных массива с названиями "Девьи горы" и "Печёрские горы", также в источниках известны различные названия для некоторых районов Жигулей: Соляные или Усольские горы, Шелехмецкие горы, Яблоневы горы и т.д. (Емельянов, 1955; Гурьянов, 1979; Дубман, 1986; Барашков и др., 1996). В начале XVIII в. официальным наименованием горного массива, как можно заключить из статей первых русских газет, было "Девьи горы" (Ведомости Московского государства. – 07.12.1702 г., № 1). Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), по одной из версий ороним связан с тюркско-татарским нарицательным словом джегуле (жигули) – "запряженный, впряженный, гужевой". См. Жигулиха, деревня.

Жигулиха (Трубечина, Труба), деревня (с. 292, Shigulicha, S. 194). Современное название – Жигули. 1660 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в источниках упоминается как Жегули, Жегулиха, Жегулевка, Труба, Вознесенское. В основе названия лежит прозвищное имя "Семка Григорьев сын Жегуль", который был гулящим человеком из Устюга Великого и поселился в 1630-х – начале 1640-х гг. в Надеинском Усолье и основал позднее селение. Прозвище "Жегуль" является производным от таких слов в средневековом русском языке как жегу, жиг, жигало и т.д., т.е. терминов, связанных с использованием огня. Второе официальное наименование Вознесенское дано по престолу приходской церкви. Еще одно название Труба произошло от характера местности, долины в которой расположено село. Название села стало основой наименования всего горного массива Жигули (см. Жигулёвские горы).

Заперкина или **Запарова**, деревня (с. 157, Saparowa, S. 101). Современное название – Саперкино. 1744 г. Ойконим чувашского происхождения. Село названо по имени первопоселенца Сапера Тоймикеева (Симаков, 2005).

Заплавная, речка (с. 313, Saplawnaja, S. 208). Гидроним русского происхождения. В настоящее время представляет собой заросший овраг в с. Заплавное. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название связано с нарицательным заплавь – "место постановки бонов, связок бревен, препятствующего заносу сплавленного леса на берег, образованию заторов и сплавного леса на воде".

Запрудна, речка (с. 303, Saprudna, S. 201). Современное название – Запрудка. Гидроним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), названа по существующим на ней запрудам-плотинам; другое ее название – Елховый ключ, что указывает на заросли ольшанника (елховника) по берегам.

Зарбай, речка (с. 303, 304, Sarbai, S. 202). Современное название – Сарбай. Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название села восходит к тюркскому личному имени.

Зиновьевка, деревня (с. 127, Sinowiefka, S. 81). Современное название – Новый Дол. 1675 г. Ойконим славянского происхождения. Вероятно, название имеет фамильно-именную основу.

Ильмень или **Тимашева**, деревня (с. 303, Pmeny, Timaschewa, S. 202). Современное название – Тимашево. 1740-е гг. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в основе названия – фамилия помещиков, поручиков Ивана и Михаила Тимашевых, основавших деревню, которая первоначально называлась Ильмень.

Имбеловка, речка (с. 127, Imbelofka, S. 81). Современное название – Эмбелейка. Гидроним мордовского происхождения. Лей – мордовский топоформант со значением "река".

Инза, речка (с. 127, Insa, S. 81). Гидроним мордовского происхождения. В.Ф. Барашков (1994) не исключает, что в основе названия лежит эрзя-мордовское инзей – "малина", инзеень – "малиновый" с более поздним изменением конечной части слова уже в русском употреблении.

Иргис, речка (с. 226, Irgis, S. 150). Современное название – Большой Иргиз. Гидроним, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), дифференцирующие определения большой и малый в названиях рек, вне сомнения, возникли в русском употреблении, тогда как гидроним Иргиз ("Ирхиз") был известен уже Ахмаду ибн Фадлану во время его путешествия на Волгу в 921–922 гг. В некоторых тюркских языках нарицательное ир используется со значением "излучина, извилина", а газы (гиз) – "река, ключ, источник". В то же время, в X в. тюркоязычное население на Средней Волге было сравнительно редким и появилось здесь относительно недавно, тогда как река уже носила название, созвучное современному. Это дает возможность предположить об индоиранской этимологии названия: "иргиз/ирхиз" – "река, возникшая из слияния потоков"; либо от "арах хыз" – с осетинского "тучное пастбище". Согласно археологическим и этнологическим данным, индоиранские племена проживали в Поволжье со времен энеолита на протяжении нескольких тысячелетий, поэтому иранские основы в местной гидронимии вполне вероятны (Беленов, 2015).

Иштулкина, деревня (с. 160, Ischtulkina, S. 103). Современное название – Самсоновка. XVIII в. Ойконим чувашского происхождения. Названа по имени чувашского предводителя переселенцев Иштулы, пришедшего из-за Волги вместе с Ягавом – основателем Якушкино и Саперелем – основателем Саперкино (Симаков, 2005).

Кабан, гора (с. 160, Kaban, S. 103). Ороним русского происхождения. П.С. Палласом впервые зафиксирован ороним, а также приведена этимология названия: «степь наполнена прерывными горами разного вида и величины, из коих самая большая по различному их виду проименованы: Орел, Кабан, Жарни, Гусли и пр.».

Кабакская гора, **Армянская гора** (с. 271, Kabazkaja Gora, S. 180). Современное название – Кабакская гора (Армянский крутец). Ороним тюркского происхождения. Слово кабак заимствовано из тюркских языков, но поименовали,

видимо, уже русские. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), тюркское нарицательное кабак означает "яр, обрыв; высокий крутой откос", но возможен и другой вариант происхождения оронима – по расположению под горой в устье оврага на берегу Волги кабака. См. Кабацкий авраг.

Кабацкий авраг (с. 272, Kabazkaja Uwraga, S. 181). Современное название – Кабацкий овраг. Микротопоним тюркского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «помянутая долина по стоявшему там прежде кабаку называется Кабацким аврагом». Такое объяснение ойконима подтверждают В.Ф. Барашков с соавт. (1996).

Кадыковка, деревня (с. 128, Kadikofka, S. 81). 1670 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), в некоторых тюркских языках Сибири используется слово кады – "сосна", в монгольском и бурятско-монгольском хада (када) – "гора, скала", в ряде финно-угорских, в частности, в пермских (коми и удмуртском) кад – "заболоченное место, зыбун", а в чувашском каша (> када?) – "куст, кустарник". В чувашском языке также када (пишется ката) – "роща", часто встречается в топонимии. Вероятна связь названия с одним из перечисленных нарицательных слов.

Камаюр Русская, деревня (с. 214, Kamajur ruskaja, S. 141). Ойконим финно-угорско-русского происхождения. Название дано по реке Калмаюр, на которой расположено село, на что указывает П.С. Паллас: «деревень по сей речке проименованных». Другое название деревни – Дурасовка. На карте Ставропольского уезда 1912 г. деревня находится на правом берегу р. Калмаюр между селами Татарский Калмаюр и Коровино. В настоящее время исчезла. См. Калмаюр, река.

Камаюр Татарской (с. 179, Kamajur tatarskaja, S. 116). Современное название – Татарский Калмаюр. Конец XVII в. Ойконим финно-угорско-русского происхождения. См. Калмаюр, река.

Камаюр Чувашская, деревня (с. 214, Kamajur tschuwaschkaja, S. 141). Проименована по речке Камаюрке. Современное название – Чувашский Калмаюр. 1688–1697 гг. Ойконим финно-угорско-русского происхождения. См. Калмаюр, река.

Камаюрка, речка (с. 214, Kamajurka, S. 142). Современное название – Калмаюр. Гидроним финно-угорско-русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), в финно-угорских языках нарицательное калма значит "могила, городище", тогда как в русском и ряде других языков слово "эр" известно со значением "небольшое возвышение, холм, горка", что позволяет трактовать название как "возвышенность с могилами, городище, место, где обитали и захоронены древние люди".

Каменка (с. 184, Kamenka, S. 120). Современное название – Подгорная Каменка. 1648 г. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), возникло одновременно с основанием Симбирска как подгородная ("расположенная под городом, в непосредственной близости к городу") слобода и первоначально именовалась Каменской слободой по положению на речке Каменке.

Каменной ключ, речка (с. 157, Kamennoi Kljutsch, S. 101). Современное название – Каменка. Гидроним славянского происхождения. Согласно

В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), речки и ручьи с таким названием именуются так по каменистым руслам.

Камюшла, речка (с. 152, 156, Kamuschli, S. 98, 101). Река Камышла на карте (Pallas, 1771, Tab. V, S. 98) обозначена дважды – как "Ober Kamyshla" (Верхняя Камышла), на которой расположено село Камышла и как "Kamyshla", которая соответствует современной р. Сосновке. Современное название – Камышла. Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), основу названия составляет нарицательное камыш, а форма Камышла указывает на тюркское происхождение топонима, в котором -ла (-лы) является тюркским суффиксом прилагательного.

Камюшли, деревня (с. 156, Kamuschli, S. 101). Современное название – Камышла. 1682 г. Ойконим тюркского происхождения. См. Камышла, река.

Каралык, река (с. 316, Karalñk, S. 210). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название реки связано с нарицательным каралык – "черный, темный".

Кармала, деревня (с. 135, Karmala, S. 86). Современное название – Старая Кармала, село. 1693 г. Ойконим чувашского происхождения. Вероятно происхождение названия из чувашского языка: хурама – "вяз" + ял – "село" + е (аффикс принадлежности в чувашском языке, который в русском употреблении мог перейти в «а»). Другие версии приведены В.Ф. Барашковым с соавт. (1996): "кирмалав" в переводе с эрзянского означает "репей", в переводе с языков тюркских народов слово "карамал" означает "смотреть скот", "тьма скота", "черный скот", "бесчисленное множество скота". См. Кирмала, деревня.

Карсунь (с. 129, Karsun, S. 82). Современное название – Карсун. 1647 г. Ойконим тюркского происхождения. В.Ф. Барашков (1994) указывает на первичность гидронима в наименовании населенного пункта – в татарском языке нарицательное су (сун) – "вода, речка"; карсун – "талая вода", а в татарско-мишарских диалектах слово кар используется со значением "сосна".

Кашпур, пригород (с. 259, Kaschpur, S. 172). Современное название – Поповка (Кашпир). 1683 г. Ойконим, происхождение не установлено. П.С. Палласом приведена этимология названия: «пригород Кашпур, или как то жители выговаривают Кашкер, стоит на горе Кучугуре подле рукава Волги, при самом устье речки Кашпурки, по которой и пригород проименован». В.Ф. Барашков с соавт. (1996) придерживаются этой же точки зрения. А.Н. Порунов (2014), считает, что название имеет тюркское происхождение: Кашпур от кешир – «переправа через реку». Имеется мнение, что название имеет именную основу (Хранитель ценностей-1, 2014). Заметим также, что, по-чувашски кашкър – "волк". См. Кашпурка, речка.

Кашпурка, речка (с. 259, Kaschpurka, S. 172). Современное название – Кашпирка. Гидроним, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), тюркское каш значит "высокий берег, холм, камень", а пир – "святой, святое место". Так могло первично именоваться место близ речки, а по нему – сама речка, а позднее и само поселение. Вместе с тем, множество трактовок топонима Кашпур (см. Кашпур, пригород) не позволяет однозначно подходить к такому объяснению.

Кашпурские увалы (с. 261, Kaschpurischen Hohen, S. 174). Современное название – Кашпирские горы. Ороним, происхождение не установлено. См. Кашпур, пригород; Кашпурка, речка.

Кечетов умет (с. 297, Umet Ketschetof, S. 198). Современное название Федоровка. Середина XVIII в. Ойконим русского происхождения. На Плана Генерального межевания Бузулукского уезда 1805 г. Федоровка обозначена как "Зотов умет". Вероятно, название имеет фамильно-именную основу.

Кибит, или **Акана**, речка (с. 152, Kybit, Akana, S. 98). Кибит и Окана – правые притоки р. Сок. Кибит – гидроним тюркского происхождения, в переводе означает "лавка", "магазин". Объединение двух рек под одним названием связано с допущенной неточностью исследователя, или его корреспондентов, а возможно с тем, что река Кибит ранее называлась Аканой.

Кинель, река (с. 300, 305, Kinel, S. 200, 203). Современное название – Большой Кинель. Гидроним, происхождение не установлено. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) придерживаются точки зрения, что название восходит к тюркским языкам – татарское кин означает "широкий, широко", киняю "шириться, расширяться, увеличиваться", кинюле "расширяемый", также в тюркских языках известны нарицательные ел, ёл в значении "река, речной путь", отсюда Кинель – "широкая, расширяющаяся (во время половодья) река". Однако гидроним Кинель ("Кинал") был известен уже Ахмаду ибн Фадлану во время его путешествия на Волгу в 921–922 гг., когда тюркоязычные кыпчаки еще не проникли в Среднее Поволжье. Следовательно, гидроним имеет некыпчакскую этимологию (Беленов, 2015).

Кирмала, деревня (с. 279, Karmala, S. 186). Современное название – Кармалы, Кармала. Конец 1660-х гг. Ойконим чувашского происхождения. Основу названия составило нарицательное хурамала – "вязовый". См. Кармала, деревня.

Кискалы, деревня (с. 215, Kiskala, S. 142). Современное название – Пискалы. 1730-е гг. Ойконим тюркского происхождения. Население села – мордва. Основываясь на ряде альтернативных значений термина "кашка" в тюркских языках, Э.М. Мурзаев (1969) реконструирует для него, применительно к географической лексике, два значения: "прозрачный, чистый" и "пересыхающий, голый".

Ключ Брусаянская вершина (с. 278, Brusianskaja Werschina, S. 185). Располагался, вероятно, в нижней части Брусаянского оврага. Мог быть затоплен водами Саратовского водохранилища, но при этом остаться действующим. Название же в настоящее время не используется. Гидроним русского происхождения. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) не исключают возможность возникновения названия на основе словосочетания брусаяная (брусаяноточильная) ломка – "место ломки точильного камня". Менее вероятно версия о связи названия с нарицательным брусёна, брусаянка, означающим "заросли брусники".

Ключищи, деревня (с. 275, Kljutschistschi, S. 183). Ойконим русского происхождения. На карте Сенгилеевского уезда 1808 г. село располагалось близ с. Архангельское («Наганской брод тож»), лежащего на левом берегу р. Усы выше по течению от с. Муранка. В настоящее время исчезла.

Колосниковка, деревня (с. 128, Wolosnikofka, S. 81). Современное название – Волостниковка. 1675 г. Ойконим древнерусского происхождения. Существует

предположение (Бурдин, 2015), что название села произошло от слова "волосник" – шелковая шапочка у замужних русских женщин (XVI–XVIII вв.), иногда стеганая, надевавшаяся под повойник или платок.

Комаровка (Камаровка), деревня (с. 266, Kamarofka, S. 177). Конец XVII в. Ойконим русского происхождения. Вероятно, название имеет фамильную основу.

Кондурча, речка (с. 175, Kondurtscha, S. 114). Гидроним, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), основу названия, видимо, составляет тюркское нарицательное кондуз (кондур) – "бобр, бобровый". Упоминание Ахмадом ибн Фадланом в 921–922 гг. этой реки под названием Кюнджюлю (Ка(н)джалу) указывает на значительную фонетическую и, по-видимому, смысловую трансформацию гидронима (Беленов, 2015): в иранских языках, откуда, вероятно, и происходит гидроним, канд – "ров, борозда", а в тюркских (чувашском) хӑнтӑр – "бобр". При фонетической трансформации произошло и переосмысление гидронима.

Коптев или **угольный буерак**, долина (с. 286, Koptiew, Ugolnoi Vujerak, S. 190). Современное название – Коптев овраг. Микротопоним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название оврага имеет прозвищно-фамильную основу, однако не исключена связь с нарицательным копоть в значении "яма, в которой гонят смолу, деготь".

Костычи (с. 245, 265, Kostytschi, S. 164, 176). 1684 г. Ойконим русского происхождения. В настоящее время Костычи – это микрорайон г. Октябрьск. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), основано близ древнего городища, по которому именовалось Городищенской слободой. Другие названия – Старые Костычи, Городище, Вознесенское. Название, видимо, имеет прозвищную основу. В русских говорах нарицательное отмечено со значением "кочедык, вид широкого шила для плетения лаптей". Возможно также, что ойконим является производным от терминов "кость", "костливо", "костный берег", означающих каменистое, изрезанное, с мысами побережье. Также возможно, что населенный пункт был основан на месте старого кладбища.

Красносамарская крепость (с. 297, Festung Krasnosamarsk, S. 198). Современное название – Красная Самарка. 1736 г. Ойконим русского происхождения. Красный в славянской топонимической традиции, как правило, используется в двух основных значениях: как синоним прилагательного "красивый" и как цветовая характеристика – по красным глинам и т.д. В Самарском Поволжье имеются подтвержденные примеры географических названий, в которых слово "красный" характеризует именно цвет: например, Красный яр. В данном случае, вероятно, название происходит от понятия "красный лес" – то есть хвойный (сосновый) лес, в противоположность чернолесью – леса с преобладанием лиственных пород.

Красноярск (с. 179, Krasnojarsk, S. 116). Современное название – Красный Яр (Чердаклинский район Ульяновской области). 1681 г. Ойконим русского происхождения. Согласно (Барашков, 1994), названо по красноватому цвету песчаников, слагающих берег (яр).

Красноярск (с. 293, Krasnojarsk, S. 195). Современное название – Красный Яр (Красноярский район Самарской области). 1732 г. Ойконим русского происхождения. Основан как крепость во время строительства Новоказакамской укрепленной линии. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название связано с

нарицательным яр – "крутой, обрывистый берег реки" и словом красный в значении "красного цвета", что обусловлено красноватым глинистым берегом реки.

Крестовое Городище, деревня (с. 213, Krestowoje Gorodistshe, S. 141). 1661 г. Ойконим русского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «...деревне Крестовое Городище проименованной по старинному окопу, который в южной стороне от деревни находится на простирающейся вдоль реки, а к северу и востоку утесистой горе». Деревня возникла близ ранее существовавшего поселения, положение которого отражено на карте городищ Волжско-болгарского и Казанского царств (Невоструев, 1871). Затоплено водами Куйбышевского водохранилища, часть деревни перенесена из зоны затопления. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), первоначально именовалось одним словом – городище, тогда как крестовым названо позднее, по наличию перед селом в волжской пойме двух пересекающихся протоков.

Криволуцкая слобода (с. 301, Kriwoluka Sloboda, S. 201). Современное название – Кривая Лука. 1731 г. Ойконим русского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «...хорошее имеет положение в излучине Кинеля, которая особливим именем Кривая Лука называется...». Эта точка зрения принята В.Ф. Барашковым с соавт. (1996).

Крымса, речка (с. 255, Krymsa, S. 169). Современное название – Крымза. Гидроним, происхождение не установлено. Версия В.Ф. Барашкова с соавт. (1996) о связи гидронима с крымскими татарами, активизировавшими свою деятельность в Среднем Поволжье в первой половине XVI в., маловероятна. Скорее всего, гидроним происходит из финно-угорских языков, для которых характерны сочетания из/мз.

Кубра, речка (с. 258, Kubra, S. 171). Гидроним, происхождение не установлено. В.Ф. Барашков (1994) связывает название с тюркскими языками: в алтайском языке слово коба – "лог, лощина, ложбина, овраг", в балкарском (считающийся родственным языку волжских булгар) кобан (кубан) – "река, речка". В.В. Приходько (2011) ставит под сомнение трактовку гидронима В.Ф. Барашковым и приводит аналог из балтийской гидронимии, где kūbr̃ys – "хребет", "холм, бугор", "неровность, возвышенность", обосновывая тем, что река протекает по сильно пересеченной местности.

Кузкино или **Кузмодемьянсково**, деревня (с. 275, Kuskino, S. 183). Современное название – Кузькино. Около 1690 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), по церкви именовалось также селом Козьмодемьянским, а в отношении современного названия существует две версии: а) сокращение и видоизменение церковного названия; б) уменьшительное личное имя одного из основателей.

Кунейполошка (с. 177, Kunei-Woloschka, S. 115). Рукав Волги. Современное название – Кунья Воложка. Гидроним, происхождение не установлено. Рукав Волги, в настоящее время затоплен Куйбышевским водохранилищем. Название, вероятно, восходит к зоониму куница.

Курган (при устье Усы) (с. 291, Kurgan, S. 194). Современное название – Усинский курган, или гора Лепёшка. Ороним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), поименован по реке Усе. См. Уса, река.

Курган Асколинское Любище (с. 279, Askolinsкое Ljubisttsche, S. 186). Современное название – Гора Лбище. Ороним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название связано с народно-географическим термином лбище – "гористый, крутой мыс; отвесный крутой берег; выдававшаяся скала". Если в русско- и немецкоязычном текстах не допущена ошибка и гора, действительно, называлась Любище, тогда ее наименование может быть связано с местом молодежных гуляний, располагавшимся в окрестностях села Аскулы.

Курум, речка (с. 218, Kurum, S. 144). Современное название – Курумоч. Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), нарицательное корум (корумоч, курумоч) в монгольском и некоторых тюркских языках используется со значением "каменистые россыпи, каменистое русло рек и речек".

Курумыч, деревня (с. 215, Kurumytsch, S. 142). Современное название – Курумоч. 1738 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), первично наименование реки, по которой поименовано село. Альтернативные версии происхождения названия села приведены В. Кондратьевым (2012): а) от калмыцкого "корум" – "каменистое русло"; б) от слияния обрусевших татарских слов "курумыш" (курмыш) и "урёма". Курмыш – дальний потаенный уголок, поросший непроходимыми лесами. Урёма – пойменные кустарниковые заросли. В XVII в. власти стали ссылать неугодных из сел и деревень Центральной России в Среднее Поволжье. Попав в неизвестную местность, ссыльные селились в лесной долине при слиянии двух речек Куры и Моч. Речку называли Курумка, а поселение – Курумоч; в) от туркменского "курумоч" – "смолистая сажа, нагоревшая на котлах".

Кутулук, речка (с. 311, Kutuluk, S. 207). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), тюркское нарицательное кутулук отмечено в значении "пастбище", отсюда Кутулук – "пастбищная река". Не исключено, что гидроним представляет результат трансформации в тюркском употреблении более раннего монгольского хутол (кутол, кутулук) – "седловина, перевал" – так могла именоваться местность у истоков реки, а по ней и река.

Кучугур, гора (с. 259, Kutschugur, S. 172). Ороним тюркского происхождения. П.С. Паллас отмечает, что на этой горе расположен пригород Кашпур. В настоящее время не употребляется.

Кюкерт, ключ (с. 157, Kükert, S. 101). Гидроним тюркского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «Татара называют сей ключ Кюкерт, что значит горячую серу». В настоящее время, вероятно, не существует, а местным жителям название Кюкерт не известно. Также кукертом П.С. Паллас называет исток р. Сургут (на с. 158, S. 102). Однако на карте (Pallas, 1771, Tab. V, S. 98) под названием Kukort подписана р. Сургут до впадения в нее р. Козловки, т.е. в среднем течении, а верховья реки обозначены как "Queller der Surgut" – "исток реки".

Ладанское озеро (с. 296, Ladansko Oseroe, S. 197). Гидроним русского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «Яма, которая никогда не высыхает, и называется Ладанское озеро, по тому, что на берегах ее слышан сильной нефтяной запах». Таким образом, исследователем выявлена связь между мотивом номинации и характеристиками номинируемого объекта. В настоящее время объект не существует.

Лайшовка, деревня (с. 196, Laischofka, S. 128). Современное название – Лаишевка. 1648 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), село основано переведенцами из города Лаишева (Татарстан), по которому и поименовано.

Львовка, деревня (с. 277, Lwofka, S. 184). Ойконим, происхождение не установлено. Возможно, название имеет фамильную основу.

Маза, деревня (с. 273, Masa, S. 182). 1706 г. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в мордовском языке имеются нарицательные мази – "красивый" и маза – "мелкий", а в татарском языке маза значит "покой, спокойствие; спокойный". Вероятно, река получила название по этим признакам.

Майна, речка, (с. 127, Maina, S. 81). Гидроним, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), соответствия названию имеются в нарицательной лексике как финно-угорских, так и тюркских языков: финно-угорское *майнен* – "землистый"; алтайское майнаж – "медвежий"; иранско-ягнобское майн – "кочевье, селение"; древнее финно-угорское майа употреблялось со значением "бобр, бобровый"; в некоторых тюркских языках ма – "вода, жидкость"; май – "водяной"; майн – "жидкий, текучий". Не исключена связь гидронима с одним из перечисленных нарицательных слов.

Малая Микушкина, деревня (с. 158, Mikuschkina Malaja, S. 102). Современное название – Малое Микушкино. 1767. Ойконим чувашского происхождения. Основано переселенцами из села Микушкино (в наст. вр. Большое Микушкино – *прим. авт.*) которое, в свою очередь, названо по имени крестьянина Микушки Охонкина (Симаков, 2005).

Малая хомутер, деревня (с. 127, Malaja Chomuter, S. 81). Современное название – Малая Хомутерь. 1648 г. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), село поименовано по речке Хомутерьке, а нарицательные хомут, хомутина употребляются также как географические термины в значении "округлое озеро, ерик; русло реки, загнутое подковой"; по-мордовски эрьке – "озеро".

Малыкла, деревня (с. 134, Malykla, S. 85). Современное название – Новая Малыкла. 1744 г. Ойконим тюркского происхождения. В.Ф. Барашков (1994) не исключает связи названия с тюркскими нарицательными малык (малик) – "владелец, хозяин, собственник"; малыкла – "принадлежащий хозяину".

Маркваш, деревня (с. 217, Markwasch, S. 143). Современное название – Моркваша (микрорайон г. Жигулевск). 1647 г. Ойконим финно-угорского происхождения. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) не исключают того, что жигулевские Моркваша представляют собою топоним-мигрант, принесенный в Жигули переселенцами с верховьев Волги, населенных финно-угорскими народами.

Матюшкина, деревня (с. 133, Matuschkina, S. 84). Современное название – Старое Матюшкино. 1670-е гг. Ойконим мордовского происхождения. Возможно, название имеет фамильно-именную основу. Как вариант – уменьшительная форма от имени Матвей – Матюша – Матюшка (например, сподвижника Ермака звали Матюша Мещеряк).

Мелекес Мордовской, деревня (с. 133, Melekeß Mordofskoi, S. 84). Вторая половина XVII в. Ойконим, происхождение не установлено. П.С. Палласом приведена этимология названия: «Сим именем называются две деревни по текущей там в лесистых местах речке Мелекесс, и в одной из оных живут мордвинцы, а в другой чувашане». В настоящее время исчезла, войдя в состав г. Димитровграда. См. Мелекесс, река.

Мелекес Чувашской, деревня (с. 133, Melekeß Tschuwaschkoi, S. 85). 1698 г. Название дано по речке Мелекес, в деревне живут чувашаи. Ойконим, происхождение не установлено. См. Мелекесс, река; Мелекесс Мордовской, деревня.

Мелекес, река (с. 133, Melekeß, S. 85). Современное название – Мелекесс. Гидроним, происхождение не установлено. В.Ф. Барашков (1994) отмечает сложную структуру названия и предполагает, что первую его часть составляет личное имя или другое географическое наименование: в тюркских языках, в том числе чувашском и татарском, в свое время пользовались личные имена типа Мелик, Мелей, Мелекей, а нарицательное касы (>кес?) в чувашском языке значит "деревня, селение, поселок", таким образом название можно истолковать как "деревня Мелика (Мелея)". С другой стороны, в ряде финно-угорских языков нарицательное меле используется со значением "глубокий". От себя добавим, что в чувашском языке лексема мала – "передний", которое часто встречается в названиях чувашских сел.

Меловаго шолома, курган (с. 260, Mielowoi Scholom, S. 173). Ороним, происхождение не установлено. П.С. Паллас приводит следующее пояснение: «известен под именем меловаго шолома, а тамошние жители называют хомутская прасна, по славном у них мужике, имевшем свое жилище на сем кургане». Меловые возвышенности на Волжском Правобережье в окрестностях Сызрани имеют различные наименования: лбища, отмалы и т.д. Изредка они, из-за характерной формы, называются местными населением шоломами – например, Шолом в окрестностях древнебулгарского города Балымер на Волге, получивший известность благодаря археологическим раскопкам располагавшегося на нем в болгарское время языческого святилища (Жиромский, 1958). Второе название возвышенности, приведенное П.С. Палласом, правильно охарактеризовано им как отантропонимическое. При этом в элементе «прасна», полагаем, возможно видеть мордовское языковое влияние: так, в мокша-мордовских и эрзя-мордовских говорах Самарского Поволжья для обозначения вершин возвышенностей бытуют термины «пандо пре» и «панда пряса», где «панда/пандо» – «гора» и «пря/пре» – «голова».

Микушкина, деревня (с. 158, Mikuschkina, S. 102). На карте (Pallas, 1771, Tab. V, S. 98) обозначена как "Bolshaja Mikusch". Современное название – Большое Микушкино. 1756 г. Ойконим чувашского происхождения. Названо по имени крестьянина-переселенца Микушки Охонкина (Симаков, 2005).

Молодецкий курган (с. 292, Molodezkoï Kurgan, S. 194). Ороним русского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «Название отчасти по тому, что молодые люди из деревни собираются на ней по праздникам для веселья, и отчасти по тому, что находится много могил ходивших на судах по Волге и там умерших людей». В данном случае П.С. Паллас метко охарактеризовал топоним, возникший на пересечении семантических полей, так

как оба объяснения, приведенные ученым, имеют подтверждения в источниках и достоверные топонимические параллели. Для первого случая – характеристики мест молодежных гуляний – много топонимических параллелей имеется по течению Днепра, в которых Б.А. Рыбаковым (1987) усматриваются также языческие мотивы. Второй мотив отражен рядом путешественников по Волге для различных возвышенностей, которыми также приводились описания погребения умерших от болезней спутников на волжском побережье (Олеарий, 2003).

Молошная речка (с. 159, *Moloschnaja Retschka*, S. 102). Современное название – Чёрная. Гидроним русского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «Башкиры и татары называют речку Айрян, что означает кислое молоко, чувашаи называют Уйранли – то есть молошная вода». В то же время, в опубликованных «Письма и рапорты...» (1993, с. 7) приводится несколько отличающееся написание местных названий: «Татары называют речку Убран-ли, а чувашаи – Эрен, что на их языке значит "текущее кислое молоко". Отметим, что передача П.С. Палласа ближе к оригиналу, чем в позднем переводе писем и рапортов, а предложенные им этимологии гидронима из тюркских языков практически безупречны. Единственный возникающий вопрос – это перевод чувашского названия реки. "Молочная вода" по-чувашски было бы "сётлэ шывё", а приведенная П.С. Палласом форма, по всей вероятности, имеет то же значение, что и башкиро-татарский вариант – кисломолочная. О современном названии В.Ф. Барашков с соавт. (1996) отмечают, что чёрными обычно называют небольшие речки, протекающие по болоту, собирающие болотные воды, чёрные по цвету из-за большого количества органических веществ. С другой стороны, в славянских языках «черными» также называют речки с илистым дном (Толстой, 1969).

Морковка (с. 304, *Markofka*, S. 202). Современное название – Марково. 1740-е гг. Ойконим русского происхождения. Вероятно, название имеет фамильную основу.

Моча, речка (с. 226, *Motscha*, S. 150). Современное название – Чапаевка. Гидроним славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), подобные названия иногда давались речкам, протекающим по низменным, заболоченным местам: мочага – "влажное место, низменный луг, нетопкое болото без кочкарника"; мочажина – "влажное, потное место, кочковатое осоковое болотце у выхода подземных вод". Вероятно, именно эта река упоминается Ахмадом ибн Фадланом в 921–922 гг. под названием Бачаг (Баджа). В диалектах русского языка слово "бочаг" имеет множественные гидронимические толкования, среди которых: "небольшая пересыхающая речка", "колдобина, яма на дне", "омутистая река", "расширение речного русла". Таким образом, если это название не происходило из славянских языков изначально, то оно было легко адаптируемо ими. Впоследствии произошла замена "б" на "м", совершившаяся тем более легко, что слово "бочага" в тех же диалектах произносится и как "мочага", с тем же значением (Беленов, 2015).

Мочниская слобода (с. 297, *Motschniskaja Slobode*, S. 198). Современное название – Красносамарское (ранее – Мачинская, Мочинская слобода). 1736–1737 гг. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), первоначально располагалось на реке Моче (в настоящее время Чапаевка)

и под тем же названием было переведено на современное место в 1743 г. Вплоть до XX в. значилось как село Моча.

Мошковка, деревня (с. 273, Moschkofka, S. 181). В названии ойконима допущена ошибка, правильное наименование – Московка. Ойконим русского происхождения. Была перенесена графом В.П. Орловым-Давыдовым в 1835 г. после случившегося годом ранее пожара на левый берег Волги к Ставрополю в имение Борковское (Смирнов, 2012).

Мысевка, деревня (с. 303, Muisefka, S. 201). Современное название – Богдановка. 1748 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), именовалось также Моисеевкой. Названия связаны с именем и фамилией помещика Моисея Александровича Богданова.

Нефтяной ключ (с. 153, Neftenoi Kljutsch, S. 99). Гидроним русского происхождения. Слово "нефть" заимствовано из персидского через греческое *váfta*. Исчез, находился между нынешними селами Старое Семенкино и Ерилкино (Клявлинский район Самарской области – *прим. авт.*).

Нефтяной ключ (с. 172, Asphaltquellen, S. 111). Гидроним русского происхождения. Исчез, находился на территории нынешнего памятника природы «Нефтяной овраг» (Сергиевский район Самарской области – *прим. авт.*). См. Нефтяной ключ.

Нижней Буян, деревня (с. 174, Bujan Nischnei, S. 113). Современное название – Новый Буян. 1742 г. Ойконим славянского происхождения. См. Буян, река.

Нижний Ермак, деревня (с. 157, Nishei Jermak, S. 101). Современное название – Старое Ермаково. На карте (Pallas, 1771, Tab. V, S. 98) обозначена также как Верхняя Ермакова – "Jermakowo". 1732 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно А.Х. Батрдинову с соавт. (2017) название села Ермак дано по имени первого поселенца – Ярмухамеда Туй бакты.

Нижняя Туварма, деревня (с. 128, Nishnaja Tuvarma, S. 81). Современное название – Нижняя Туарма. 1673 г. Ойконим чувашского происхождения. См. Туварма, речка.

Никольское, село (с. 179, на с. 214 упоминается второе название села – Дурасово Nikolskoe, S. 116, Dorassowo, S. 142). 1652–1653 гг. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), возникло как укрепленный пункт Закамской засечной линии, а в 1952–1954 гг. в связи с затоплением водами Куйбышевского водохранилища, перенесено на новое место и получило название Никольское-на-Черемшане по Никольской церкви и по реке.

Новинки, деревня (с. 221, 240, Novinki, S. 146, 159). 1639 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), село возникло в результате переселения в начале XIX в. жителей деревни Борковки, расположенной восточнее с. Новинки (название Борковка сохранилось за расположенным на этом месте урочищем – *прим. авт.*). Название села означает "новоселки, выселок, поселок".

Новодевичье (с. 274, Nowodewitschie, S. 182). 1685 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), возникло как вотчина московского Новодевичьего монастыря, по которому и было поименовано.

Новой Сантемир, деревня (с. 134, Nowoi Santemir, S. 86). Современное название – Средний Сантемир. Ойконим тюркского происхождения. Возможно, название происходит от "тимер", что по-татарски значит "топор".

Орел, гора (с. 160, Orel, S. 103). Ороним русского происхождения. П.С. Палласом впервые зафиксирован ороним, а также приведена этимология названия: «степь наполнена прерывными горами разного вида и величины, из коих самые большие по различному их виду проименованы: Орел, Кабан, Жарни, Гусли и пр.».

Осиновка или **Никольское**, деревня (с. 280, Osinofka, Nikolskoe, S. 185). Современное название – Осиновка. 1647 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название обусловлено расположенным поблизости Осиновым буераком и престолом местной церкви.

Папуза, речка (с. 127, Papusa, S. 81). Современное название – Папузка. Гидроним чувашского происхождения. В.Ф. Барашков (1994) полагает, что наименование связано с чувашским пузе – "голова" от пуза (пузе) – "головная, истоковая, родниковая речка".

Переволока, деревня (с. 244, 265, 277, Perewoloka, S. 162, 177, 184). Современное название – Переволоки. Около 1680 г. Ойконим русского происхождения. П.С. Палласом приведена точная этимология названия: «проименована по тому месту, где прежде перетаскивали лодки от Волги до Усь».

Печерская слобода (с. 245, Petscherskaja Sloboda, S. 162). Современное название – Печерское. 1684 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), топоним возник в связи с переносом названия с расположенных рядом Печерских гор. Основу названия составило нарицательное пещеры (пещеры) "углубления, пустоты, выемки в обрывистых берегах, в крутых склонах гор".

Погорелой (с. 129, Pogoreloi, S. 82). Современное название – Старое Погорелово. 1647–1648 гг. Ойконим русского происхождения. Вероятно, название связано со случившимся событием – пожаром в самом селе, или в окружающем село лесном массиве.

Подгоры, деревня (с. 221, 282, Podgory, S. 146, 187). 1620–1630-е гг. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название указывает на расположение селения у подножия гор, "под горой".

Попуа, деревня (с. 127, Popua, S. 81). Современное название – Папузы. XVII в. Ойконим чувашского происхождения. См. Папузка, река. Здесь, вероятно, П.С. Палласом допущена ошибка в написании ойконима – пропущена буква.

Пустильной Авраг (буерак) (с. 247, Pustilnoi Vujerak, S. 166). Современное название – Пустынный овраг. Микротопоним русского происхождения. Расположен на территории г. Октябрьск. См. Пустильной лес.

Пустильной лес (с. 247, Pustilnoi, S. 166). Дримоним русского происхождения. П.С. Паллас указывает на происхождение названия: «В сей пространной и безлесной стране пользуются только оным лесом. ... От Пустильнаго лесу до самой деревни видны на высоком берегу подле дороги голыя места серой селитряной земли, которую скот ест охотно; да и вся страна около Костычей изобильна селитряною землею». То есть название могло произойти от

характера местности в районе Костычей – засоленных безлесных участков. В настоящее время лесной массив исчез. См. Пустыльной Авраг.

Рабовка, деревня (с. 174, Rabofka, S. 113). В написании ойконима допущена ошибка – буква "к" заменена на "б". Современное название – Большая Раковка. XVIII в. Ойконим, происхождение не установлено. Поименовано по речке Раковке, в которой водились раки. Версия приведена в Самарских Епархиальных ведомостях (Знаменский, 1872): «Некогда эта река обильна была раками, от чего, по сказанию жителей, как сама получила такое название, так это название усвоено и селению».

Разтока, деревня (с. 183, Rastoka, S. 120). XVII в. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), словом ростока (ср. ток – течь – растекаться) было названо место, где река делилась на два рукава, а позже название закрепилось за деревней. Исчезла. Последнее упоминание, вероятно, сделано П. Мартыновым (1903) при описании населенных пунктов Симбирского уезда.

Резаново, деревня (с. 178, на с. 214 в русскоязычном издании допущена ошибка в наименовании села – Кесаново, Resanowo, S. 116). Современное название – Рязаново. Конец XVII в. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), название имеет фамильную основу – Рязановы упоминаются в документах Симбирского уезда в 1694 г.

Рожествино, деревня (с. 221, 239, 281, Roshestwino, S. 146, 159, 187). Современное название – Рождествено. 1571 г. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), одно из самых древних русских поселений Самарской Луки, поименовано по церкви, воздвигнутой во имя Рождества Христова.

Рыга, увал (с. 271, Ryga, S. 180). Ороним, происхождение не установлено. В настоящее время название не используется. Возможно, название связано с ригой – постройкой для сушки снопов и молотбы. В «Толковом словаре...» (Даль, 1955) есть два значения слова рига с пермских говоров – "беда, мученье, маета, наказанье", а также "неровный, негладкий, шероховатый".

Самара, город (с. 221, 289, Samara, S. 146, 192). 1586 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), город поименован по реке. См. Самара, река.

Самара, река (с. 299, Samara, S. 199). Гидроним, происхождение не установлено. Относится к большой группе гидронимов с формантом ра – Кубра, Чагра, Сестра, Сура. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) приводят обзор гипотез о возникновении названия реки, придерживаясь точки зрения об иранском (самур используется со значением "бобр, выдра") и даже монгольском происхождении (от самар – "орех, ореховый"). Река Самур, упомянутая Ахмадом ибн Фадланом – это современная река Самара, однако существование ореховых зарослей в Заволжье, на которые указывал путешественник, весьма сомнительно. Более того, столь раннее упоминание гидронима позволяет пересмотреть обоснованность его этимологии из монгольских языков, поскольку ни в начале X века, ни в предшествующие периоды следов носителей монгольских языков в Самарском Поволжье не зафиксировано. Скорее всего, гидроним Самара, так же как и Ирғиз, является представителем индоиранского топонимического пласта (Беленов, 2015).

Санчалево, деревня (с. 178, 214, Santschalewo, S. 116, 142). Современное название – Нижнее Санчелеево. 1730-е гг. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название произошло от личного имени. По версии Е.В. Тюганковой (2014), ойконим происходит от гидронима – Санчилейки. Предположительно, название произошло из двух языков: русского и мордовского от названия реки "Санча", которая впадала в реку Сускан (сан – эрзя-мордовское сэнь или сынъ – "синий", чи – эрзя-мордовское чей – "осока", лейка – эрзя-мордовское "река" и русская финаль «ка»). Кроме того, в русском языке известны лексемы лене́йм, лейма – "поток, ручей".

Саржат, гора (с. 171, Sargeat, S. 111). Современное название – Высокая. Ороним, происхождение не установлено.

Свияга, река (с. 129, 183, Swijaga, S. 84, 120). Гидроним, происхождение не установлено. В.Ф. Барашков (1994) приводит различные точки зрения, не исключая русское происхождение гидронима Свияга. А.Н. Порунов (2014) считает, что «свия» – восточно-славянский топоним. Существуют и альтернативные версии – согласно первой, название происходит от тюркского "си" ("су") – "вода" и "ага" – "течь", согласно второй – "свияга" в русских говорах XIV в. – "дикая утка", ср. "свиязь" (Михеев, 2010). В мордовских языках формант -га означает "по чему-либо" (напр., вирь – "лес", вирьга – "по лесу"). М. Фасмер (1987) считал гидроним Свияга раннеиндоевропейским. Чувашки называют реку Сёве, никак не объясняя это название, что косвенно свидетельствует о заимствовании его в чувашский язык. Учитывая, что чувашки являются первым тюркоязычным народом на территории Средней Волги, заимствование должно было происходить из какого-то нетюркского языка.

Севрюкова, деревня (с. 279, Sewrjukowa, S. 185). Современное название – Севрюкаево. Начало XVIII в. Ойконим чувашского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «По Татарскому и Чувашскому обыкновению проименована по первому ея селянину». Действительно, село получило название по имени своего основателя – чуваша Севрекея, отставного солдата (Симаков, 2005). Обычай называть села по именам первопоселенцев распространен также у русских и мордвы, однако, у тюркских народов данный мотив номинации встречается чаще.

Седелкина, деревня (с. 135, Sedelkina, S. 86). Современное название – Сиделькино, село. 1648 г. Ойконим чувашского происхождения. Название от личного имени первого переселенца Сиделяка (Симаков, 2005).

Семеново, деревня (с. 153, Semenowo, S. 99). Современное название – Старое Семенкино. 1763 г. Ойконим чувашского происхождения. Согласно Е.А. Ягафовой, село названо, вероятно, по имени одного из первопоселенцев – Семёна Илдемеева (Симаков, 2005).

Сергиевск (с. 173, 293, Sergiefsk, S. 112, 195). 1703 г. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), поименован по местной церкви.

Серное, озеро (с. 160, Sernoje ozero, S. 103). Современное название – Молочка. Гидроним славянского происхождения. Впервые зафиксирован П.С. Палласом. Образовано серными минеральными источниками, что легло в основу названия.

Серной городок (с. 172, Sernoj gorodok, S. 112). В настоящее время – урочище в окрестностях пос. Серноводск. XVIII в. Ойконим славянского происхождения. См. Серный городок.

Серный городок (с. 220, 283, Sernoj Gorodok, S. 145, 188). В настоящее время – урочище у подножья горы Серная. 1720 г. Ойконим славянского происхождения. П.С. Палласом приведено пояснение: «Серный городок, к которому серной завод переведен от реки Сока в начале нынешняго столетия, и находится ... на крутом берегу Волги при подошве той горы, в которой добывают славную самородную горючую серу». Самородная кристаллическая сера на Самарской Луке была открыта И.Т. Посошковым в 1699 г., а ее производство налажено уже с 1701 г. Рабочие серного завода размещались в поселении на берегу Волги, у подножия Серной горы, которое и было названо Серным городком. Во времена экспедиции П.С. Палласа, который подробно осмотрел это место, городок переживал период упадка, поскольку решение о прекращении добычи серы здесь было принято в 1765 г.

Симбирск (с. 129, 180, 196, Simbirsk, S. 82, 116, 128). Современное название – Ульяновск. 1648 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), город получил название по горе, на которой расположен. Однако более вероятно, что именно гора получила название по расположенному на ней древнему городищу. См. Симбирская гора.

Симбирская гора, на ней построен Симбирск (с. 129, Simbirstische Berg, S. 82). Под Симбирской горой понимается крутой возвышенный берег Волги в районе современного Ульяновска, в настоящее время название не используется. Ороним, происхождение не установлено. Упоминается А. Олеарием в 1633 г.: «21-го числа мы оставили за собой, с правой от нас стороны, два прекрасных на вид места, на которых некогда стояли города и дальнейший из них назывался Симбирская гора (Simberska). Этот город разрушен был Тамерланом» (Олеарий, 2003). Таким образом, городище, существовавшее на месте Симбирска, было разрушено к моменту посещения Поволжья немецким путешественником.

Сок, река (с. 150, 157, 174, Sok, S. 98, 101, 113). Гидроним, происхождение не установлено. В настоящее время распространено мнение о тюркском происхождении гидронима Сок (Барашков и др., 1996). Татары называют реку Суык су, однако сомнительно выводить название реки из кыпчакских языков, поскольку в X в. кыпчаков на Средней Волге еще не было, единственным тюркоязычным народом на Волге в это время являлись болгары. В чувашском языке (и, соответственно, в болгарском) лексемы суык со значением "холодный" нет, что дает возможность предположить дотюркское происхождение гидронима. Гидроним Сок ("Сух") был известен уже Ахмаду ибн Фадлану во время его путешествия на Волгу в 921–922 гг. В примечаниях к работе путешественника отмечен еще один вариант прочтения – "Судж", что весьма интересно и может служить ключом к его этимологии. Заметим, что Г.И. Матвеева придерживалась мнения о славянской этимологии названия реки (Беленов, 2015).

Сокамская линия (с. 146, Sokamischen Linie, S. 95), то есть Закамская засечная черта. Топоним русского происхождения. Построена в 1652–1656 гг. как продолжение Симбирской засечной линии. В настоящее время сохранилась отдельными фрагментами.

Соколы горы (с. 220, Sokoly Gory, S. 146). Ороним тюркского происхождения. Упоминаются А. Олеарием в 1636 г. как Сокские горы (Олеарий, 2003). Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название гор представляет собой трансформацию более раннего их тюркского наименования Сокалы Тау, которое в русском употреблении было преобразовано в созвучное и более понятное Соколы горы. Ср. тюркское сока – овражек, сокалы "овражный" (у А. Олеария в изначальной немецкой транскрипции горы названы Socsobei – прим. авт.).

Соколя гора (с. 267, Sokoloja Gora, S. 178). Ороним, происхождение не установлено. П.С. Палласом приведена этимология названия «Гору называют Соколя гора, по тому что иногда соколы вьют на ней гнезда». Данное замечание представляет ценность ввиду существования альтернативной точки зрения на происхождение подобных топонимов как русской кальки с тюркоязычных названий (Барашков и др., 1996). См. Соколы горы.

Сопловка, деревня (с. 128, Soplofka, S. 81). Современное название – Красный Бор. XVII в. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), до 1934 г. именовалось Соплевкой и имело фамильную основу названия. Современное название села связано, вероятно, с сосновым лесом, примыкающим к селу.

Сосновой Солонец, Сосновка, деревня (с. 243, Sosnowka, S. 161). Современное название – Сосновый Солонец. 1661 г. Ойконим славянского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия «проименована по начинающемуся в низу ея большому ручью липкою серою глиною наполненному». Ценное замечание о первичности гидронима подтверждается архивными источниками. Так, деревня Сосновый Солонец впервые упоминается в 1661 г., тогда как первые сведения о «реке Солонице» относятся к «Писцовой переписной и межевой книге 1622–1624 годов». В.Ф. Барашкову с соавт. (1996) связывают название с наличием солонцовых почв в окрестностях села.

Сотловка (с. 184, Soplofka, S. 120). Современное название – Дубровка. Ойконим, происхождение не установлено. Название, вероятно имеет фамильную основу. Согласно (Барашков, 1994), современный топоним возник на основе нарицательного дуброва – "дубовая роща, дубовый лес".

Ставрополь, город (с. 174, 214, Stawropol, S. 113, 142). 1737 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), город-крепость был назван по существовавшей тогда традиции греческим словом, означавшим Город креста – этим отмечалось принятие калмыками христианской веры. В настоящее время затоплен Куйбышевским водохранилищем.

Старая Резань, деревня (с. 244, 277, Staroi Resan, S. 162, 184). Современное название – Большая Рязань. 1671 г. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), топоним Рязань, возможно, принесен на Среднюю Волгу переселенцами из-под окской Рязани.

Страхова или **Кутулук**, деревня (с. 311, Kutuluk, S. 207). Современное название – Страхово. 1749 г. Ойконим русского происхождения. Село названо по фамилии основателя – поручика Пензенского полка В.М. Страхова.

Сургут, река (с. 166, 173, Surgut, S. 107, 112). Гидроним, происхождение не установлено. Вероятным представляется угорская основа в названии реки: от sor – "проточное озеро".

Суржом, речка (с. 173, Sursch, S. 113). На карте (Pallas, 1771, Tab. V, S. 98) подписана как Bolschoi Sursch. Современное название – Большой Суруш. Гидроним, происхождение не установлено. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) не исключают связь гидронима с монгольским языком (монгольское сур – "большой, главный" и ус (уж) – "вода, река"). Более вероятным представляется происхождение названия от болгарского этнонима сувар (савир). Возможно, название реки ошибочно записано П.С. Палласом – на План-карте Самарской линии от Бузулука до Самары 1771 г. река обозначена как "Большой Суврүшь", а на Плана Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. – как "Бол. Сурушь".

Сурск (с. 129, Sursk, S. 82). Современное название – Первомайское. 1647 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), основано как поселение-крепость и изначально именовалось Сурским Острогом, а в 1965 г. переименовано в честь Первого Мая. Вероятно, населенный пункт назван по реке Суре, на которой расположен. Гидроним Сура может иметь основу в индоевропейских языках населения бронзового века.

Суходол, деревня (с. 214, Suchodol, S. 142). Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), так обычно именуются широкие долины без проточных водных источников, а название иногда закрепляется за селениями, возникшими в таких долинах.

Сызгань ясашной, деревня (с. 127, Sysgan Jasaschnoi, S. 81). Современное название – Ясачный Сызган, Ясашный Сызган. 1647 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), деревня поименована по реке и потому, что жители ее некогда платили налог в форме ясака.

Сызранка, речка (с. 256, Sysran, S. 171). Гидроним, происхождение не установлено. Упоминается А. Олеарием в 1636 г. (Олеарий, 2003). Согласно (Барашков, 1994), в "Книге Большому Чертежу", впервые изданной в 1627 г., река именуется как Сыза и Сызран, а ее название имеет тюркскую основу и в буквальном переводе означает "из оврага (текущая); овражная".

Сызрань, город (с. 252, 261, Sysran, S. 168, 175). 1683 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), город поименован по реке. См. Сызранка, речка.

Тагай (с. 129, Tagai, S. 82). 1649–1650 гг. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), село названо по древнему городищу, расположенному в его окрестностях, а в основе названия лежит личное тюркское имя Тагай.

Тейбу, деревня (с. 145, Tejebu, S. 93). Современное название – Старая Таяба, поселок. Ойконим чувашского происхождения. В настоящее время не существует. Этимология названия не установлена.

Тейдаковка, деревня (с. 276, Teidakowka, S. 183). Современное название – Тайдаково. Середина XVIII в. Ойконим чувашского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия «чувашами населенная деревня стоит при речке Тейдаковке, по которой она и проименована». Сведения П.С. Палласа о первичности гидронима по отношению к ойкониму очень важны. Так, в чувашском селе Тайдаково Шигонского района Самарской области бытует версия о происхождении названия села от имени одного из первопоселенцев –

Тайдали (Симаков, 2005). При этом собственно чувашское название села – Тайтак, не подтверждает отантропонимную версию. Протекающая через село речка носит название "Ручей Тайдаков". В.Ф. Барашков с соавт. (1996) полагают, что речка поименована по селу. В данном случае однозначно ответить на вопрос о первичности гидронима или ойконима сложно, однако сведения П.С. Палласа являются веским аргументом в пользу первичности гидронима.

Тейдаковка, речка (с. 276, Teidakofka, S. 183). Современное название – Тайдаков. Гидроним чувашского происхождения. См. Тейдаковка, деревня.

Торново, деревня (с. 221, Tornovoe, S. 146). Современное название – Торновое. 1639 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), ойконим возник на основе флористической семантики и связан с нарицательным торн – "разновидность мелкой сливы, произрастающей в средней и южной полосе и отличающейся круглыми плодами", отсюда Торновое – "место, где имелись заросли торна". Местная мордва тоже полагает, что название села связано с зарослями торна (тёрна).

Туварма, речка (с. 127, Tuvarma, S. 81). Современное название – Туарма. Гидроним чувашского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), от чувашского ту – "гора" и вар – "долина, низменность", т.е. Туарма – "Долина горная (между гор)". См. Нижняя Туварма, деревня.

Тынск (с. 179, Tynsk, S. 117). Современное название – Тиинск. Около 1652 г. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), назван по реке Тие. Гидроним соотносится с мордовским нарицательным тея – "узкий, неширокий", но не исключена связь названия с татарским тиен – "белка, беличий", на что, в частности, указывает приток Тии – Подбелка.

Ундоры, деревня (с. 181, Undori, S. 118). 1650 г. Ойконим, происхождение не установлено. Упоминается А. Олеарием в 1636 г. (Олеарий, 2003). В.Ф. Барашков (1994) соотносит топоним с монгольским нарицательным ундэр – "высота, возвышенность, высокий", что отражает положение Ундор на крутом высоком волжском берегу. Этимология из татарского языка от лексем ун и дару, что означает "десять лекарств". Не исключено и финно-угорское происхождение названия.

Урень (с. 129, Uren, S. 82). Современное название – Базарный Урень. 1649 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), первоначальное название Уренск возникло по реке, на которой он был расположен, а базарным стал именоваться после возникновения в нем базара (ярмарок) для отличия от вновь возникших селений на реке Урень (Усть-Урень, Урено-Карлинская слобода).

Уса, река (с. 127, 271, Ussa, S. 81, 180). Гидроним, происхождение не установлено. Упоминается А. Олеарием в 1636 г. (Олеарий, 2003). В.Ф. Барашков (1991) соотносит гидроним с монгольским ус (усу) – "вода, река", А.Н. Поронов (2014) приписывает ему восточно-славянское происхождение, но существует и иная гипотеза происхождения – от финно-угорского "ус", что значит "приток".

Усакляю, речка (с. 173, Usakla, S. 113). Современное название – Исаклинка. Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), гидроним представляет собой русское видоизменение татарского названия Усаклы (Исаклы) от татарского усак – "осина, осиновый".

Усманова или **Надырова**, или **Надыр-аул**, деревня (с. 152, Usmanowa, Nadyr-aul, S. 98). Современное название – Новое Усманово. Середина XVIII в. Ойконим тюркского происхождения. Названа Надыр-аул по имени старшины Надыра Урасметева. Согласно А.Х. Бадртдинову с соавт. (2017), деревня лежала вне маршрута П.С. Палласа, основана в 1782 г. и не соответствует Надыр-аулу. Однако на карте бассейна р. Сок, приведенной в немецкоязычном издании (Pallas, 1771, Tab. V, S. 98), деревня Усманова расположена по маршруту П.С. Палласа у впадения в р. Сок р. Окана – там, где в настоящее время располагается с. Новое Усманово. На Плана Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. она подписана как "Надырова, Сокайкина тож".

Усолка, речка (с. 266, Ussolka, S. 178). Гидроним русского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия «В низу Соколей горы находится самой большой из тех соленых ключей, по которым Усольская страна примечания достойна, и речка Усолка проименована». К настоящему времени река затоплена водами Куйбышевского водохранилища. См. Усолье, слобода.

Усолье, слобода (с. 266, 273, 277, Ussolie, S. 177, 181, 183). 1583 г. Ойконим русского происхождения. Гора, на которой стоит Усолье упоминается А. Олеарием в 1636 г. как Соляная гора (Олеарий, 2003). Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в 1631–1632 гг. здесь ярославский купец Надея Светешников начал добывать соль из соляных источников близ горы Соляной, а возникшие в связи с этим у промысла селения в документах именовались Усольскими слободами, Надеиным Усольем, селом Надеиным. Таким образом, названия связаны с личным именем основателя промысла и расположение селений у места добычи соли (у соли – Усолье). См. Усолка, речка.

Усюкова, деревня (с. 174, Usjukowa, S. 113). Современное название – Узюково. Первая половина XVIII в. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), по местному преданию, "сначала сюда пришла мордва и заселила один конец села. Мордовцев было три брата: Буян, Узюк и Бенарад. От них и повелись села Старый и Новый Буян, Узюково, Старая и Новая Бинарадка". Также авторы обращают внимание на то, что в Узюкове была раньше речка с тюркским названием Узек (Узюк), которая могла дать имя селению. Наричательное узек в тюркских языках и некоторых русских говорах известно со значениями "старое русло реки, старица, ерик". Однако, приведенная В.Ф. Барашковым с соавт. (1996) легенда мордвы Ставропольского района неизвестна. Кроме того, имя Узюк у мордвы не встречается и является чувашским.

Фекловка, речка (с. 273, Feoklofka, S. 181). Гидроним русского происхождения. Согласно П.С. Палласу, «При деревне Мошковке переезжают малую речку Фекловку, в высоких берегах которой, да и во всех оттуда начинающихся холмах, видны только песок и глина». Вероятно, исчезла в связи с изменением гидрологического режима.

Царев курган (с. 218, Zarew Kurgan, S. 144). Современное название – Царёв курган. Ороним, происхождение не установлено. Упоминается А. Олеарием в 1636 г. (Олеарий, 2003). Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название можно связать с топонимическими легендами хана-царя или Ивана Грозного, насыпавших курган, которые бытовали уже в первой половине XVII в. Вместе с тем у А. Олеария в транскрипции курган назван Sariol kurgan (mons), что можно сопоставить с тюркским сары, сар – "желтый" и олы – "большой".

Чарепщина, деревня (с. 215, Zarewtschina, S. 142). Современное название – Волжский. 1703 г. Ойконим, происхождение не установлено. До 1961 г. – Большая Царевщина. Название связывается с переселенцами из одноименного села Царевщина Пензенского уезда. Кроме того, в названии селения отразился титул владельцев – касимовских царей (ханов) и царевичей. Вероятно, населенный пункт назван по расположенному рядом кургану. См. Царев курган.

Чердаклы, деревня (с. 133, Tscherdakly, S. 84). 1688 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), по местному преданию, первооснователи села строили для сушки сена навесы на четырех столбах, называя их чердаками, на основе чего и возникло название села, однако есть версия перенесения топонима первооснователями-переселенцами из мест их прежнего обитания (в списках населенных мест Пензенской губернии есть Большой Чердак и Малый Чердак).

Черкасская слобода (с. 304, Tscherkaskaja Sloboda, S. 203). Современное название – Кинель-Черкассы. 1744 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), возникшая вблизи Самарской укрепленной линии новая слобода была поименована по переведенным в нее с р. Яик (Урал) украинским казакам, которых в то время часто называли черкасами.

Чесноковка или **Стамиловка**, деревня (с. 174, Tschesnakofka, Stamilofka, S. 113). Современное название – Большая Чесноковка. 1748 г. Ойконим славянского происхождения. Вероятно, название имеет фамильно-именную основу.

Чилим, речка, бассейн р. Барыша (с. 127, Tschilim, S. 81). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), от тюркского нарицательного чиль – "небольшой овраг, размоина, русло", однако не исключена связь названия с нарицательным чилим – "водяное растение и орехи его". Также, возможно происхождение названия от эрзя-мордовского тилим – "болото".

Чириково, деревня (с. 212, Tschirikovo, S. 140). 1665 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), названа по фамилии "синбирянина Чирикова", который упоминается в документах уже в 1664 г.

Чумбулат, речка (с. 158, Tschumbulat, S. 102). Впадает в Сургут. Современное название – Чембулатка. На карте (Pallas, 1771, Tab. V, S. 98) обозначена как "Kaupakly". Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в основе названия лежит тюркское личное имя Чембулат, что могло быть связано с ныне не существующим селением. От себя добавим, что чувашаи Большого и Малого Микушкино рассказывают, что река названа по имени Чембулата – их легендарного богатыря.

Чуфарово, деревня (с. 128, Tschufarowo, S. 81). 1671 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), название имеет фамильную основу.

Шах-Мамай, увал (с. 160, Schachmamai, S. 103). Ороним тюркского происхождения. В настоящее время не употребляется. На карте (Pallas, 1771, Tab. V, S. 98) подписан как Waldung – лес.

Шелехмет, деревня (с. 240, 281, Schelechmet, S. 159, 186). Современное название – Шелехметь. 1639–1640 гг. Ойконим мордовского происхождения.

Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), деревня названа по расположенным рядом горам, а в одном из ее прежних названий – Шелехметкино, притяжательный суффикс -ин указывает на связь названия с личным (тюркским) именем. По мнению исследователя культурного разнообразия Самарской Луки Ю.К. Рощевского, «Основа "шелех" часто встречается в топонимах на территориях, где проживают или проживали прежде финно-угорские народы. Обычно ее происхождение выводят из звукоподражания означающего шелест, шуршание. Археологи шелехами именуют шумящие подвески в женском костюме. Это знаковые для мокши и некоторых других народов украшения, подвески. Их основу составляли монеты и их символические подделки – жетоны. Все это позволяет утверждать, что слово "шелех" для мордвы означало когда-то не просто шум наряда, но и богатство» (цит. по: Ракшин, 2011). Гипотеза О. Ракшина (2011), о дословном переводе названия Чинь лей кеме – как «Солнечной реки твердыня» или «твердыня на солнечной реке», со временем трансформировавшегося в Шилехметь, сомнительна, поскольку лексема лей в значении "река" в шелехметском говоре мокша-мордовского языка отсутствует.

Шелехметские горы (с. 240, Schelechmet Bergen, S. 159). Ороним мордовского происхождения. См. Шелехмет, деревня.

Шешма, речка (с. 145, Scheschma, S. 93). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), татарское чишме – "родник, ключ, ручей"; башкирское шишма (шишме) – "родник", отсюда Шешма в буквальном переводе – "Родниковая".

Ширяева, деревня (с. 217, Schirajewo, S. 144). Современное название – Ширяево. 1628 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название обусловлено расположением в Ширяевом буераке и является производным от этого топонима. Ширяй означает "ширь, простор"; буерак – "овраг", но не исключено происхождение топонима от личного имени Ширяй.

Шумбут, речка (с. 171, Schumbut, S. 111). Современное название – Шунгут. Гидроним финно-угорского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), прямых соответствий речному гидрониму в языках, исторически связанных со Средним Поволжьем, пока не обнаружено. Чуваши называют реку Шенди и переводят это как "Холодная".

Шумовка (с. 184, Schumofka, S. 120). 1648 г. Ойконим, происхождение не установлено. Вероятно, название произошло от имени собственного.

Юловка, деревня (с. 127, Julofka, S. 81). Современное название – Юрловка. XVII в. Ойконим мордовского происхождения. По мнению публициста С.К. Туршатова (Терюшань Сергу), Юловка означает на мордовском языке "Новая", "Новоселки", однако в литературно-письменных мокша-мордовском и эрзя-мордовском языках такой лексемы нет. Форма названия в большей степени говорит о тюркском происхождении.

Юшанск (с. 129, Juschansk, S. 82). Современное название – Юшанское. 1648 г. Ойконим, происхождение не установлено. Название дано по р. Юшанке.

Якушкина, деревня (с. 134, Jakuschkina, S. 85). Современное название – Средняя Якушка (Новомалыклинский район Ульяновской области). 1710 г.

Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), название связано с личным именем Якуш.

Якушкина, деревня (с. 170, Jakuschkina, S. 105). Современное название – Старое Якушкино (Сергиевский район Самарской области). 1745 г. Ойконим чувашского происхождения. Названа по имени предводителя чувашских переселенцев Ягава (по-русски Яков, Якушка).

Приведенный список топонимов необходимо дополнить названиями, не включенными П.С. Палласом в основной текст своей работы, но отмеченными на карте бассейна р. Сок (Pallas, 1771, Tab. V, S. 98). Ниже, в порядке латинского алфавита, приводятся топонимы, обозначенные на карте на немецком языке.

Argaly. Современное название – Каргала (река). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), татарское карга – "ворона", каргалы (-ла) – "вороний" – так первично именовался участок приречной местности, а после название закрепилось за рекой.

Baidirmysch. Современное название – Байтермишка (река). Гидроним тюркского происхождения. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) считают первичным название села Старый Байтермиш, расположенного в верховьях реки, которое связано с тюркским личным именем Байтермиш.

Bas. Современное название – Базьмалатка (река). Гидроним эрзя-мордовского происхождения. На Плана Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. обозначена как Базма. Название происходит от нарицательного базьма – "река с вязким дном", "пезнамс" – вязнуть, ма – мордовский аффикс существительного (судя по формам фиксации, возник позднее), и латко – "овраг".

Bastrikova. Располагалась на р. Боровке. Ойконим русского происхождения. На Плана Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. обозначена как Бастрыковка. В настоящее время не существует. Название, вероятно, имеет фамильную основу.

Bigor. Современное название – Игарка (река). Гидроним тюркского происхождения. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) происхождение названия объясняют прозвищным татарским личным именем (татарское игар – "охотничья собака, помесь собаки с волком").

Borkofka. Современное название – Боровка (река). Гидроним русского происхождения. Название связано с тем, что река протекает по сосновому лесу.

Davidova. Современное название – Старая Балыкла. 1688. Ойконим тюркского происхождения. На Плана Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. обозначена как "Давыдкина, Булыкля тож". Согласно А.Х. Бадртдинову с соавт. (2017), в Балыклу переселились обедневшие татарские офицерские чины, которым за принятие христианства выделили здесь землю. Среди них Давыдовы (Даут), по имени которых была названа деревня.

Ischuakino. Современное название – Мордово-Ишуткино. 1753. Ойконим чувашского происхождения. Названо по имени основателя села – мордвина Ишутки.

Karamal-puksun-tasch. Гидроним тюркского происхождения. На Плана Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. обозначена как "Унсунла". Вероятно, в настоящее время река пересохла (на ней расположено с.

Никиткино Камышлинского района Самарской области – *прим. авт.*). Здесь карамал, видимо, от хурама – "вяз", таш – "камень, каменистый", однако точная этимология не известна.

Karamaly. Гидроним чувашского происхождения. Под этим названием на карте обозначены два правых притока Сургута, один из них, вероятно, это р. Захарка, другой – р. Асказанка. Еще одна обозначенная река с таким названием – это левый приток Сока Кармалка. См. Кармала, деревня; Кирмала, деревня.

Kusady. Современное название – Уксада (река). Гидроним, происхождение не установлено. Этимология не известна.

Maloi Sursch. Современное название – Малый Суруш (река). Гидроним, происхождение не установлено. См. Суржом, речка.

Matfee. Современное название – р. Мус, на которой расположено с. Старое Усманово и которое на Плане Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. подписано как "Стар. Усманова, Матвеевка тож". Гидроним русского происхождения. Вероятно, река названа по селу Матвеевка.

Scheschkä. Единственный левобережный приток Байтугана в настоящее время носит название Кармалка. Гидроним, происхождение не установлено. На Плане Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. обозначен как "Ключ Кармальской". Этимологию современного названия см. Кармала, деревня; Кирмала, деревня.

Smagina. Современное название – Смагино. Ойконим русского происхождения. Вероятно, название имеет фамильно-именную основу.

Smolkom. Современное название – Смольково. Ойконим русского происхождения. От фамилии помещика Смолькова, которому принадлежало село.

Sosna. Современное название – Старые Сосны. 1678. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), село именовалось по расположению рядом с сосновым бором.

Sosnofka. Современное название – Сосновка (река). Гидроним русского происхождения. Название связано с тем, что река протекает по сосновому лесу.

Surkina. Современное название – Новое Суркино. Ойконим, происхождение не установлено. Название может иметь фамильную основу. Местное население (мордва-эрзя) убеждено, что ойконим мордовский и отрицают происхождение названия от фамилии. Также село может быть основано выходцами из Альметьевского района Татарстана, где расположено с. Старое Суркино.

Tiliga. Современное название – Телегас (река). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), тюркское газы (газа, гас) – "речка, ручей, родник", а теле – одно из древнетюркских племен. Таким образом, Телегас – "речка племени теле". Однако, более вероятным представляется происхождение от тиле – "лиса" и газы – "ключ", т.е. "лисий ключ".

Tschesnakofka. Современное название – Чесноковка (приток Малого Суруша – *прим. авт.*). Гидроним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), река получила название по селу Старая Чесноковка, расположенного на ней, в основе названия которого лежит прозвищная фамилия.

Tschumbulat, Waldung. Лесной массив Чумбулат – в его верховьях берет начало р. Молочная (соврем. Чёрная). Дримоним тюркского происхождения. В настоящее время название не употребляется. Еще один лесной массив, обозначенный на карте (Ishekteмир, Waldung) лежит на территории современной Оренбургской области. См. Чумбулат, речка.

Приложение В

«Страна вдоль реки Сока» (Паллас, 1788а, с. [7])

